

МАКСИМ

СТЕПАНОВ

**ЖЕЛЕЗНЫЙ
МАГ.**

Попаданчество в средневековье, где есть эльфы, гномы, магия или воюющие между собой королевства? Естественно. Попаданчество в тело какого-то безграмотного юнца или наследника рода? Ни за что. Солдат с позывным «Сокол» переместился с поля битвы современной войны прямо в гущу фэнтезийного сражения, где царил полный хаос и смерть, вперемешку с холодным оружием и магическими заклинаниями.

Как поступить солдату в этом случае? Перестрелять всех гадов, которые попробуют отнять его жизнь, ведь современное огнестрельное оружие в мире средневековья сродни мощнейшим магическим заклинаниям. Только есть одна проблема: в этом мире магия — удел врагов добрых сил, а применение заклинания разрушения человеком равняется особо опасному преступлению.

Глава 1

— Сокол, двигайся к опорнику по левому краю, по вам будет работать тридцати миллиметровка врага из леса. Как подберётесь к окопам, вас начнёт крыть наша арта. После занятия опорника и артподготовки, обеспечьте прикрытие следующей группы! — Орал командир сильным голосом, пытаясь перекричать рёв мотора нашего БТРа.

«Стар я уже для таких штурмов» — подумал я про себя, проверяя боекомплект на разгрузке.

Восемь полных магазинов, плюс один уже в автомате. Вместе с бронежилетом и шлемом вся экипировка становится неподъемной. Но это в первые минуты. Не успеешь моргнуть, как уже выпалил целый магазин из калаша, ствол которого раскалился от перегрева. Чем легче тебе становится двигаться, тем больше страха к тебе прилипает. Без патронов — ты труп, как ни крути.

— Взвод! На выход! — Снова проорал командир, когда дверь БТРа на скрипом начала открываться.

Я выбежал одним из первых, так как должен был повести за собой менее опытных и более молодых бойцов. Месяцем ранее мы уже штурмовали это место, пока враг его снова не отбил. Этакий пинг-понг с кучей людских смертей и ранений.

Не успев пробежать и десяти метров, как по нам сразу начала работать тридцати миллиметровка где-то из глубины леса. Снаряды орудия вырывали огромный куски земли, расшвыривая дёрн во все стороны при попадании. Командира убило почти сразу прямо у меня на глазах. Снаряд попал чуть ниже шеи, разворотив грудную клетку. Его тело безвольно рухнуло за землю, а мы побежали дальше.

— Бросьте его! — Крикнул я двум остолопам, которые решили помочь уже мёртвому.

Поздно. Шквал снарядов беспрепятственно пронзил их тела, выплеснув алые облака крови, которая смешалась с грязью.

Остатки взвода, поддавшись панике, бросились врассыпную. Команды на них не действовали. Они, словно, испуганное стадо баранов, разбежались в разные стороны.

Я с разбега нырнул в опорник и тут же уткнулся в мёртвые тела и моих товарищей и врагов, которые ни одна из сторон не удосужилась убрать. Бегло оглянувшись по сторонам, я осознал, что остался один. Над головой стрекочет вражеский крупнокалиберный пулемёт, а из леса передо мной доносятся голоса противника. К всему списку несчастий добавился звук работы миномёта. Оглушающий разрыв раздался позади меня, в метрах пяти — семи.

«Пристреливаются» — подумал я про себя.

Надо бы поменять точку обороны. Короткими перебежками и редкими очередями, я перебрался на другой край опорника. По моим следам неустанно работал миномёт, оставляя большие воронки в мягком грунте. Кажется, я заметил стрелка, стоявшего за пулемётом, расположенным на базе какого-то грузовика. Прицелившись из автомата, я уже приготовился сделать выстрел, как перед моим лицом вонзился миномётный снаряд. Жизнь мгновенно пронеслась перед глазами. Тело в секунду охладело, волна дрожи взбудоражила внутренности. Я зажмурил глаза. Вспышка...

«Что? Я не умер?» — первое, что я подумал после того, как вновь открыл глаза.

Мир... Мир стал другим. Цвета, запахи, почва, воздух... Всё стало другим. Я оказался не поле посреди если не тысячи, то нескольких сотен странно одетых людей и... не только

людей. Существа, словно сошедшие со страниц детских сказок, бежали вперёд, оголив мечи, топоры и секиры. Лучники небывалой красоты и изящества легко порхали по спинам товарищей, ловко стреляя из лука. Я стоял на каких-то письменах с неизвестным языком и символами. Я понимал лишь одно — это было какое-то кровавое сражение. Огромная битва, которая своим масштабом уходила далеко за горизонт. Меня выбило из ступора элегантным толком звероподобного человека не меньше двух метров ростом, а затем мне пришлось перекатиться, чтобы не угодить под копыта чьего-то коня.

Я встал во весь рост и разглядел небольшой лесок в метрах пятидесяти от места сражения. С трудом маневрируя между несущимися воинами в латных доспехах, я выбежал на открытую поляну. До леса было рукой подать. Я бежал не останавливаясь, пока передо мной не возникла огненная стена. Жар пламени пронзил моё тело. Обжигающая волна спалила мне бровь и ресницы. Я отскочил назад, насколько это было возможно в полной экипировке. Передо мной возник неизвестный человек с жезлом в руках. Вокруг него вертелось две огненных сферы. Он с презрением посмотрел на меня и фыркнул так, словно запачкал обувь в испражнениях. На него бросилось несколько огромных мужиков в сияющих доспехах. Что он может сделать против двуручного меча? Как оказалось, ещё как может. Одна из обвивающих его сфер, вылетела словно пуля. Когда она приблизилась к воинам, то раздался мощный взрыв. Трёх мужиков в прямом смысле превратили в пепел. Расплавилась даже доспехи. Двое других устремились обратно. Противник всё также надменно шагал вперёд, будто бы зная, что он неуязвим.

Следующего война настиг магматический взрыв прямо из под земли. Лава, попавшая ему на лицо, прожигала плоть до костей. Он был ещё жив, когда кости его черепа показались на свету. Обугленные, чёрные, словно, уголь. Второго воина, с красным перевёрнутым треугольником на спине, повалили предыдущий взрыв. Его ранения не позволили ему бежать дальше. Надменная тварь шла за ним, наблюдая за мучениями своей жертвы, которая ещё не осознала неминуемость своей гибели.

Видя, как губят беспомощных, я невольно вскинул автомат и направил его в сторону гада. Его руки воспламенились. Поток огня начал вырываться в сторону беспомощного воина.

Выдох.

Выстрел.

Багровое облако показалось над головой уroda. Тонкий ручеек крови шлынул из отверстия во лбу. Его руки мгновенно потухли, а огненные сферы испарились в клубках серого дыма. Урод упал замертво, больше не шелохнувшись.

— Кто ты такой? — Спросил израненный воин с доспехах.

— Это вы, блядь, кто такие? Что здесь происходит?! — Пытался я добиться от него ответов.

— Отойти от командира, тварь!

Обернувшись на крик, боль ударила мне в грудь. Я повалился на землю, оступившись от неожиданного удара. Из бронезилета торчал арбалетный болт, не сумевший пробить бронепластину и оставшись висеть, зацепившись за ткань.

— Стоять, Эмбер! Он спас меня! — Кричал раненный.

Видимо, длинноногая девушка с арбалетом наперевес и была Эмбер.

— Командир, я видела, как он появился из круга призыва! Это существо прибыло в этот мир по воле магов!

— Он убил Жреца огня! Он спас меня!

— Чего? Как он его УБИЛ?!

— Вон валяется. Иди посмотри. — Махнул воин головой в сторону трупа.

— Святой Орион... Чем он его убил? — Спросила Эмбер, странно перекрестившись очертя перевёрнутый треугольник левой рукой.

— Похоже, что он из магов...

— Командир Отто ранен! Найдите Приста, живо!

К нам подбежал воин уже в знакомых мне сияющих латных доспехах. Его латы были залиты кровью, а меч и щит несли на себе остатки чужой плоти. Отвратительное зрелище.

— Командир Отто, сюда движется отряд наёмников из племени Отвратительных, надо уходить. Наши войска разбивают полчища магов. Слишком много жертв, мы не удержим поступи, отступим к Форту Ноэль.

— Хорошо, помоги мне подняться. А ты — Сказал раненный мужик, кинув грозный взгляд, — пойдёшь с нами. Если хочешь жить, конечно.

Мне ничего не оставалось сделать, кроме как скупно кивнуть. Учитывая, что я оказался в гуще какого-то средневекового сражения, в Форте явно было безопаснее. Не зная местных правил и законов, а также местности и её особенностей, мне мало чем поможет мой калаш.

— Сзади! — Послышался голос Эмбер. — Пьедро, уноси Командира, я их задержу и выдвинусь следом!

Из-за бугра показались люди, одетые в звериные шкуры. На их голове красовались черепа животных, которые выступали в качестве шлемов. Их отряд из семи человек быстро устремился к нам, издавая яростные крики. Кто-то из нападавших метнул несколько топориков в нашу сторону. Эмбер ловко увернулась от этих снарядов, сделав изящный кульбит в сторону. Её ловкости и грации можно только позавидовать. Она перемещалась по полю, уворачиваясь от топориков, словно пантера, родившаяся в джунглях. Каждое её действие идеально отточено, а баланс тела сопоставим с лучшими гимнастами мира. Моего мира.

Одновременно с ловкими передвижениями и уклонениями, Эмбер успевала выпускать арбалетные болты, которые непременно достигали своей цели. Двум противникам она попала точно в плетки, от чего тем пришлось упасть на землю, держась за кровоточащую шею.

Она взводила арбалет с помощью специального приспособления на её бёдрах. Двумя движениями она сперва вставляла новый болт, а затем отводила тетиву. Арбалет взведён и готов к выстрелу. Из-за его относительно небольшого размера, Эмбер перезаряжала его менее двух секунд. И это в движении. Пока противники пытались настигнуть эту фурию, Эмбер лишила жизни ещё двоих в звериных шкурах. Трое последних вступили с ней в ближний бой, яростно нанося удары топорами и клинками.

Эмбер использовала короткий кинжал, чтобы парировать их атаки и отходила в сторону, попутно перезаряжая арбалет. Следующий выстрел угодил прямо в глаз ближайшему Отвратительному. Он упал замертво, словно кукла, даже не пытаясь смягчить падение на землю.

Двое отвратительных не сбавляли натиск, идя вперёд, не смотря на гибель своих соплеменников. Похоже, что Эмбер покинула удача и она оступилась, когда её нога попала в небольшую ямку. Она упала на спину, а сверху на неё тут же насел один из Отвратительных. Эмбер выставила кинжал перед собой, чтобы защититься от вражеского топора, но второй

Отвратительный уже заносил свой клинок над её головой. Эмбер не успела перезарядить арбалет.

Мне пришлось вскинуть оружие и выстрелить по уродцам. Пуля пробила голову Отвратительного вместе с его импровизированным шлемом от черепа животного, смешавшись с костями черепа хозяина. Похоже, что громкий выстрел привлёк внимание насевшего на Эмбер уroda. Этого хватило, чтобы бойкая девица отпнула подонка ногами. Эмбер откатилась назад и я всадил две пули в Отвратительного, завалив его на месте. Девушка испуганно посмотрела сначала на меня, а затем на дымящийся ствол моего автомата. Я убрал его на плечо, чтобы не нервировать эту бестию лишний раз.

— Да кто ты вообще такой?... — Спросила Эмбер, вынимая арбалетный болт из трупа ближайшего Отвратительного.

Я не знал, что сказать ей. Человек из другого мира? Маг? Волшебник? Бедолага который не по своей воле оказался в вашем двинутом мирке?

— Я — Сокол. Солдат.

Глава 2

— Сокол, значит... А ты какой маг? Огонь? Воздух? Я не понимаю, как ты умертвил этих уродов. А, впрочем, неважно. Надо добраться до командира Отто.

Эмбер попробовала сделать шаг, но тут же опустилась на колени и зажмурилась от боли.

— Черт, Святой Орион... — Выругалась она сквозь зубы.

— Я помогу.

— Не подходи ко мне! Даже не смей протягивать свои магические лапы ко мне! — Крикнула Эмбер, окинув меня взглядом злющего зверя.

— Да как хочешь. Ковыляй сама. — Ответил я грубиянке. — Но вон те парни искренне желают нам смерти.

Эмбер обернулась и увидела то, что я заметил десятью секундами ранее. Новый отряд Отвратительных выдвинулся нам наперез. Они, словно бешенные псы, почуяли рану Эмбер и захотели вкисить плоти ослабленной особи.

До гадов метров семьдесят. Двигутся по диагонали, но не зигзагом. Просто бегут по прямой. Легкая цель. Я принял положение лёжа, оперев калаш на труп одного из павших, и хорошо прицелился.

Три цели. Без брони. Бегут по предсказуемой траектории. Пятьдесят метров. Планка огня на постоянке. Так привычнее.

Выстрел. Отвратительный, бежавший во главе отряда покатился кубарем. Двое других не сумели среагировать и запнулись уже об труп своего соплеменника.

Эмбер дрожала от страха, когда автомат извергал пламя и дым. Громкий выстрел заставлял её зажмуриваться и вздрагивать.

Пока парочка Отвратительных поднималась, облако пороховых газов успело развеяться. Прекрасный обзор.

Выстрел. Второй урод схватился за грудь, не понимая, что его убивает. Ни лезвия, ни стрелы. Оставшийся Отвратительный бросился бежать, когда увидел смерть остальных.

Выстрел. Пуля настигла его. Я видел, как часть головы разворотило, вышвырнув внутренности черепной коробки наружу.

Я обернулся, что бы взглянуть на перепугавшуюся Эмбер, но не обнаружил её. Растерявшись, я немного привстал и тут же получил сильный удар по голове.

Равновесие ускользало от меня, словно я опрокинул пол литра водки. Сознание помутнело, стало тяжёлым и не податливым. Глаза невольно закрываются. Шлем. Где мой шлем. Уже неважно. Я падаю и теряю сознание.

***

— Святой Орион, он очнулся!

Я с трудом открыл глаза. Запёкшаяся кровь не дала сделать это полностью. Голова трещала так сильно, будто бы меня снова контузило, как в 2015.

В ушах стоял противный свист, не дающий сосредоточиться на чем-то одном. Шея пыталась поднять голову, но из-за сильной слабости я лишь водил ей туда-сюда, как детская игрушка.

Руки очень сильно затекли. Я даже не чувствовал пальцев. Похоже, что меня схватили и подвесили к потолку за запястья.

Я понял, что нахожусь в каком-то деревянном амбаре. Тусклый свет, создаваемый факелами, освещал многочисленную толпу, из которой то и дело выглядывали любопытные лица.

«Твою мать. Этого ещё не хватало» — Проснулась первая мысль, когда голова более-менее прояснилась.

— Чего ты ждёшь, Отто?! Убей его! — Послышался разъярённый голос мужчины из толпы воинов в латах.

Тут же посыпались одобрительные возгласы и крики со всех сторон. Меня, словно, захлестнула волна ярости этих людей. Я чувствовал всем телом что они меня ненавидят, но не понимал за что.

— Тишина! — Крикнул воин, унесший раненного командира с поля боя.

Беспорядочные возгласы тут же сменились редкими тихими островками перешептываний, пока совсем не утихли при взгляде командира куда-то в людскую глубь.

Сам командир Отто уже избавился от латных доспехов. Его ноги были перебинтованны, а под рукой красовался самодельный костыль, сделанный наспех из подручных средств.

Высокий, широкоплечий мужчина средних лет, чуть младше меня. Яркие зелёные глаза смотрели прямо мне в душу. Светло-русые волосы висели, словно, сосульки из-за пота, навалившись на крепкий лоб. Что удивительно, так это то, что Отто был единственным человеком без бороды и даже щетины. У всех остальных мужиков присутствует чрезмерная растительность на лице либо минимум двухнедельная щетина.

— Мы не будем его убивать. — Тихо сказал Отто, переведя взгляд с меня на толпу.

— Святой Орион, да что ты такое несёшь?! Даже слепец видел, как он использует магические заклинания и даже глупец понимает, что он — маг! — Крикнул разгорячённый мужчина из сердца толпы.

Отто встал во весь рост, оперевшись на костыль. Его рука скользнула к бедру и вынула короткий ножик, который через секунду устремился в возмущающегося мужчину. Лезвие ножа вонзилось в бедро бедолаге, от чего он упал на пол и завопил, как свинья, истекая кровью.

Отто к это моменту уже обернулся к своему соратнику Пьедро и кивнул головой в сторону раненного. Через секунду в толпе показались двое воинов в латных доспехах. Они уволокли раненного мужика, не особо аккуратно обойдясь с его ранением. Затем Отто продолжил, как ни в чем не бывало.

— Во-первых, мои приказы и поручения не обсуждаются. Я готов выслушать все ваши предложения и пожелания исключительно после выполнения!

«Ого! А это мне очень знакомо».

— Во-вторых, этот человек, кем бы он не был на самом деле, спас мне жизнь.

Отто, устав стоять, снова сел, придерживаясь свободной рукой за ногу и корчась от боли.

— В-третьих, мы спросим у него самого: кто он такой и откуда прибыл. Я не исключаю, что он может быть послан силами магов для введения нас в заблуждение, создания уязвимости и слабости в наших рядах.

Отто неспеша перевёл взгляд на меня.

— Сперва, дай нам услышать, как зовут тебя?

— Фёдор Васильевич Букин.

— Какое-то оно слишком сложное. Имя твоё. — Недовольно буркнул Пьедро.

— Можно просто Сокол. — Добавил я.

Судя по тому, как одобрительно кивнул Пьедро, сокращенный вариант ему понравился.

— Сокол значит. Скажи, Сокол, откуда ты прибыл и какова твоя цель? — Спросил Отто, не отводя от меня взгляда.

— Я даже не знаю, как начать. Я был на войне в... Своём мире. Я вёл бой и... И просто очутился посреди этого месива. Я не желаю никому из Вас зла, я даже не знаю, кто вы такие и что это за мир.

— Значит, ты не один из призванных приспешников сволочей магов?! — Спросил нахмурившийся Отто.

— Да я даже понятия не имел до этого момента, что маги существуют. В моём мире не то, что нет магии, там даже нет вот таких существ. — Я кивнул в толпу, среди которых стояли некто, похожие на гномов из книг, зверолюди невероятных размеров и эльфы что ли или как их.

— Клянусь Святым Орионом, что вырежу твои ребра на живую, если ты лжёшь. — Вдруг во взгляде Отто, что-то поменялось. — Тогда как ты смог убить тех Отвратительных на расстоянии без лука и стрел? Я уже молчу про жреца огня, магическая защита которого настолько могущественная, что лучшие воины Святого Ориона десятками складывали свои головы, чтобы уничтожить хотя бы одного, а ты даже не запыхался.

Я не знал, что ему ответить. Для этих людей моё оружие было истинной магией. Разрушительной магией. Им было одновременно интересно и страшно. Они считали, что я могу уничтожить каждого из них. Так и было. Только вот мой автомат сейчас не со мной. И даже трофейный кольт.

— Называй это, как сам хочешь. Я точно не маг. Я обычный солдат, служащий своей Родине в мире, откуда я прибыл. Я лишь хочу вернуться обратно. Я хочу домой.

Отто подозвал Пьедро и ещё какого-то неизвестного мне человека в белой рясе, голова которого была покрыта золотистым капюшоном. Они долго перешептывались между собой, то и дело кидая грозные взгляды на меня. Стало не по себе. Похоже, что эти средневековые дикари решали мою судьбу. Казнь меня ни капли не привлекала, но это было лучше, чем остаться гнить в тюрьме среди этих... Неизвестных. Наконец, из импровизированный совет подошел к концу и Отто снова осмотрел меня с ног до головы.

— Сокол, по законам мира Святого Ориона, я, командир пятой армии войска Святого Ориона, Отто Штайнер, Луч святой надежды, в миру прозванный Спасителем...

«Это ещё у меня сложное имя»

— ....., одарённый благодатью кровного, Пятой руки Святого Ориона, Приста Люфуса Смурда, должен казнить тебя на месте за использовании магии и применения заклинаний против уничтожения жизни...

«Пиздец. Вот моё заклинание, спасающее от бед, хотя бы вербально».

— Однако, за проявленную смелость, спасение моей жизни и жизни Высшей убийцы пятой армии войска Святого Ориона, Эмбер Стоун, в мире прозванной Тихой смертью, я дарю тебе жизнь!

Толпа недовольно переглянулись, были слышны возгласы возмущения и непонимания, но после взгляда Отто, все сразу успокоились, не захотела повторить судьбу раненного товарища.

— Но при одном условии!

«Блядство. Начинается. Условия. Сейчас я должен уверовать в их божка».

— Ты, Сокол, должен признаться в использовании магии и раскрыть её секреты перед нами, дабы мы могли противостоять тебе, если твои помысли окажутся темными и ты решишь обернуться против нас.

Я молчал, не зная, что и ответить. Какой из меня маг? А если я скажу, что являюсь магом, а они принесут какой-нибудь артефакт, проверяющий на наличие магических сил и мой обман вскроется?

— Давай говори, не молчи! — Крикнул голос из толпы.

— Возможно, в этом мире я и являюсь магом, по сдешним меркам, но в своём мире то, что я сделал является обыденностью, тем более на войне. Поэтому я не могу однозначное ответить на твой вопрос, командир Отто, Луч надежды или как там тебя.

— Он признался, что является магом! Мы пленили первого мага! Ура! — Радостная волна прокатилась в толпе. Люди подкидывали головные уборы, обнимались, у кого-то текли слёзы.

— Я же сказал, что только по меркам вашего мира! — Пытался я докричаться до толпы.

Но меня никто уже не слышал. Все поверили в то, что я маг, хоть я и утверждал обратное. И как мне дальше общаться с этими остолопами.

— И какой стихией ты владеешь? Может это призыв? Или камни? — С интересом спросил Отто.

«Похоже, что с ними надо говорить так, чтобы они верили мне и одновременно боялись. Уважают только сильного. Только сильный может быть в безопасности. В моём мире — это одно из главных правил. Здесь, вроде бы, это самое главное правило. Скажу им правду. Точно. Ну или почти правду. Правду, упакованную под соусом их предубеждений».

— Я управляю железом. Сталью, если точнее. Если не учитывать остальные составные части автомата и пистолета, такие как пластик и порох.

— Значит железный маг. — Проговорил довольный Отто. — Если ты утверждаешь, что являешься магом...

— По вашим меркам. Я так сказал.

— Да-да. Тогда ты в курсе одного из основополагающих правил ил магии.

«Какое ещё нахуй правило».

— Артефакт мага никогда не навредит своему владельцу. Принести его жезл или что это.

После слов Отто, двое стражников в латах на вытянутых руках вынесли мой калаш. Их руки были обернуты рукавицами из белой ткани, а рядом шел тот человек в белой рясе и непрерывно шептал какие-то слова.

— Я видел, как ты активируешь его. — Сказал Отто и поднёс руку к спусковому крючку. — Сейчас мы проверим, солгал ты там или нет.

«Ну пиздец. Я видел, что автомат снят с предохранителя, когда его выносили. Значит, он сможет нажать и выстрелить. Броник! Ах, сука, всё-таки его додумались снять. Твою мать».

Отто занёс палец. Холодок прокатился по телу и застыл в горле, пытаюсь вытолкнуть хоть какую-нибудь спасительную фразу. Но я не мог, ничего не мог. Я лишь надеялся, что этот олух промажет или хотя бы не сильно ранит меня.

— Узрите правду! — Крикнул Отто на нажал на спусковой крючок.

Автомат щёлкнул, я слышал, как боек ударился о... Он просто щёлкнул! Капсюля не было. Глухой звук. Затворная раса пуста, патрона нет. Похоже, что я отстрелял весь магазин,

когда убивал последнего Отвратительного. Я ещё никогда не был так рад опустевшему магазину. Я глубоко выдохнул, пытаясь не показывать то, что это произошло случайно.

— Узрите железного мага! — Крикнул Отто, повернувшись к толпе людей. — Эмбер, можешь убрать арбалет.

Я почувствовал, как сзади прошла она. Тихая смерть. Всё это время она держала на голове арбалет, чтобы вставить мне болт в череп, если Отто поймает меня на лжи. Хороша, чертовка.

Что ж. Теперь придётся соответствовать своей легенде. Возможно, моя ложь поможет мне не только выжить, то и найти путь в родной мир.

Твою мать, как у меня затекли руки.

— Сколько ещё я должен пройти проверок, прежде чем вы меня освободите? — Спросил я, пытаюсь хоть как-то размять онемевшие пальцы рук.

— Доверие — не дело спешки. Хотя ты и подтвердил, что являешься магом и твои намерения, на сегодняшний день, чисты, но нам всё равно очень тяжело тебе доверять. Многие из моего войска видели, как ты хладнокровно разделался с жрецом огня и несколькими Отвратительными. Многие из них готовились не один десяток лет, чтобы хотя бы выжить в таких битвах. Про убийство магов я вообще молчу. Признаюсь, я сам переоценил свои силы и бросился на мага со всей яростью, затмившей мне ясный рассудок.

— Прodelки магов! — Крикнул Пьедро, пытаюсь оправдать своего командира.

— «Преданный».

— Возможно... Но и возможно то, что я слишком сильно желал мести. — Грустно заявил Отто, а затем вздохнул и взглянул на Пьедро. — Освободить пленника... То есть Железного мага Сокола.

— Можно просто Сокол. Так привычнее.

— Освободите Сокола.

Стражники в доспехах принялись выполнять приказ командира. Верёвка, пленившая мои запястья, была перерезана и руки рухнули вниз, больно ударившись об собственный живот. Я не чувствовал их по плечи.

— А где моё снаряжение? То есть артефакты?

— Сокол, пойми правильно, мы хотим ещё немного подождать, прежде чем выдать тебе твои разрушающие артефакты. А пока, будь добр, не используй магию. Пьедро проводит тебя в твою комнату, тебе предоставят купальню, а после накормят ужином.

«Ужином? Сколько же я был в отрубe».

— И на этом спасибо. — Скупо поблагодарил я командира.

Через секунду меня под руку уже схватил Пьедро и повёл на выход, где было наименеелюдно. На Пьедро были надеты точно такие же доспехи. Отличались они только тем, что красный перевернутый треугольник у него был нарисован только на плече. Эдакий средневековый шеврон. У командира этот знак был гораздо больше и располагался исключительно на спине.

Пьедро повёл меня через длинный пустой коридор, который плавно перешёл в каменную кладку. Здесь было заметно теплее и больше света. Тяжелые деревянные двери с металлическими укрепляющими полосками, не помню, как они назывались, сопровождали нас всю дорогу. Мы прошли несколько поворотов, виляя среди одинаковых пейзажей внутреннего убранства этого средневекового то ли замка, то ли форта.

Через пяток минут мы добрались до тупика, в конце которого и была, видимо, моя дверь, за которой расположилась комната пленника.

Пьедро достал длинный черный ключ и с силой провернул механизм замка. Дверь с огромным неприятным скрипом отворилась, явив комнату. Небольшая, размером с кухню в моей квартире. Кровать без подушки, небольшой столик с табуретом и пару неизвестных книг в кожаных переплётках. На столе стоял невзрачный масляный фонарь. Точно такой же висел на стене около кровати. Небольшое окно, усыпанное толстыми прутьями решётки и узенькая деревянная дверь, почти в самом углу комнаты.

— Вот, твоя комната, железный маг.

— Уютно, спасибо. А там что? — спросил я, махнув рукой на узкую дверь.

— Ооо, с этим тебе очень повезло. Не каждому командиру такое положено. Это. Личный. Сортир! — Ответил Пьедро с каким-то небывалым детским восторгом и восхищением.

— Ого. Действительно повезло! — Ответил я с глубоким сарказмом, но Пьедро его не воспринял и лишь похлопал меня по плечу.

Он снял свой шлем и передо мной показался еще совсем юнец. Не больше двадцати трёх или двадцати пяти лет. Длинный сальные чёрные волосы, уставшие карие глаза, раздутый нос и смешные усы, которые росли в разнобой. До гусарских далековато.

— Сокол, пока тут немного освойся. Купальню для тебя уже готовят. Смоешь грязь и кровь. А мне пора на службу. Отто начинает нервничать, когда меня долго нет.

— Спасибо, Пьедро, извини, но не знаю, как тебя дальше звать.

— Начальник службы охраны командира пятой армии войска Святого Ориона, Пьедро Анхель Галисто, в миру прозванный Спокойным. И я был рад помочь доброму железному магу.

— И я был рад, Пьедро Анхель Галисто.

— Ооох. Позже поработаю с тобой над приветствиями и обращениями, а то даже у свиней кровь пойдёт из ушей. Не дай Святой Орион, ты так обратишься к кому-нибудь благодатному и он окажется...

— Нервным?

— Своенравным. Скорее, своенравным.

Я распрощался с Пьедро Спокойным и улегся на кровать, которая оказалась такой же жесткой, как и каменный пол. Что ж. Мне не привыкать к казарменным условиям.

Я ощупал рану у себя на голове. Кровоточило сильно, но запекшаяся кровь сделала своё дело и остановила кровотечение. Других видимых ранений я на себе не заметил.

Маленькое окно скупно обозревало каменную стену форта и башню, где были расположены баллиста, лучники и десяток стражи в доспехах.

За стеной форта виднелись поля с редкими кустарниками. На одном из таких полей я и очутился в пылу битвы.

Сейчас для меня главное, это разобраться со сдешними правилами и особенностями, повысить репутацию и найти способ вернуться домой. Тот магазин, которого я убил... Его сила. Он испепелил нескольких здоровых мужиков одним ленивым движением. От них остался только пепел. Не хотелось бы превратиться в точно такую же обугленную кучку.

Поток моих мыслей прервал еле слышимый стук в дверь. Я подошел к ней и пытался рассмотреть гостя сквозь дверные щели.

— Эээ, Сокол, ваша купальня готова, надо пройти в другую комнату. — Промолвил тихий женский голосок.

Я осторожно отворил скрипучую дверь и увидел перед собой звероподобную девушку. Она была маленького роста и смотрела на меня снизу вверх, от чего её страх усилился еще больше. Страх перед магом. Убийцей.

«И эту кроху послали к так ненавистному магу, который может уничтожить сильнейших из обитателей этого мира?».

Её лисья мордашка вкупе с человеческими глазами и голосом не внушала ничего, кроме как желания успокоить и пожалеть.

— А как вас зовут? — Спросил я, чтобы побороть её неловкость и страх.

— Ипра. — Тихо ответила она, отведя глаза.

— А полное имя как? Я тут совсем недавно, ещё не разобрался во всех тонкостях.

— Просто Ипра. Если угодно, то Ипра Застенчивая.

«Оно и видно, что застенчивая».

— Ипра, спасибо, что зашла и позвола. Мне что-нибудь нужно взять с собой?

— Нет, что вы. Все принадлежности и нижние одеяния готовы. Пройдёмте за мной.

Ипра в сопровождении двух стражников проводила меня на этаж ниже. Ванная, из которой витал тёплый пар, стояла посреди комнаты. В воздухе осел приятный аромат каких-то трав, напоминающих нашу мяту, гвоздику и ягоду. То ли малину, то ли ежевику. Тяжело сказать.

Мылся я не меньше получаса, пытаюсь привести себя в состояние человека. Рана на голове не была такой уж и серьезной, хотя я бы не отказался от повязки или пластыря, чтобы туда не попадала лишняя грязь.

Выданное новое нательное бельё было грязно серого цвета из приятной ткани, которая почти не ощущалась моим телом. Мне бы такие вещицы в период службы.

Пока я мылся, Ипра забрала мою грязную форму и куда-то унесла, так что я остался в одном нательном бельё.

Вскоре появилась и сама Ипра, отдав мне верхнюю одежду. Теперь я походил на одного из жителей этого форта.

Звероподобная скромница сказала, что форма выстирана и сейчас досыхает. Принесёт позже.

Я спросил у неё, чем я могу заняться, а она лишь отвернулась взгляд от меня и сказала, что не знает. У неё распоряжение только насчёт купальни и стирки. Посоветовала отдохнуть, пока есть время.

Вернувшись в свою комнату снова в сопровождении двух стражников, я уселся за стол и дотянулся до одной из книг: «Основы мироздания Святого Ориона».

Вторая книга: «Начальный курс травничества» я предпочёл не читать.

Открыв «Основы мироздания Святого Ориона» я осознал, что отлично понимаю язык этого мира. Глаза видели непонятные символы, которые мозг самостоятельно превращал в доступную информацию. Я не понимал лингвистики, фонетики и орфографии этого языка, но суть достаточно четко отражалась в моей голове.

Символы были похожи на иероглифы, если бы их делали из кириллицы. Присутствуют точки в конце предложений, а вот запятые напрочь отсутствуют. Из других знаков препинания только вопросительный и восклицательный знаки.

Книга написана общими фразами, постулатами, вроде бы, повествуя о том, что в начале времён существовал Святой Орион — могущественное существо, принесшее людям дар магии. Святой Орион распорядился о том, чтобы люди использовали магию только для благих целей. Магией запрещалось причинять боль и страдания людским душам. Магам запрещалось управлять стихиями и подчинять их своей воле, если истинными намерениями мага во вреде, а не пользе. Так было заведено несколько столетий, пока группа магов не решила, что магию необходимо развивать дальше, использовать её для своеобразного прогресса. Не все люди могли стать магами, соответственно безумцы стали видеть в них бесполезный мусор. Святой Орион не смог предвидеть беду. Против него выступили

Архимаги, владеющие знаниями разрушения и подчинения стихий в совершенстве. Он смог разбить их силы ценой своей жизни, оставляя свой главный завет всем людям: магия должна использоваться только для благих целей, а подчинять стихии запрещено, иначе это может привести к вселенской катастрофе.

Частицы Святого Ориона, после его смерти, распространились по всему миру и поселились в некоторых из людей. Их называли кровными Святого Ориона. Поговаривали, что кровные Святого Ориона несут в себе часть его сил и знаний, памяти и желаний. Таких людей назначали Пристами — теми же магами, только использующими магию в целительных свойствах. Присты, в свою очередь, одаряли благодатью, неким разрешением Святого Ориона, на выполнение определённой цели. Одна из главных целей — истребление магов. Тех, кого одарили благодатью, назначались на руководящие должности в армии. Они обучали и вели за собой людей, пытаясь победить в неравной схватке с магами.

На страницах книги я заметил знакомый уже символ — красный перевёрнутый треугольник. Вершины треугольника обозначают основы мироздания по Святому Ориону: магия во благо, ценность человеческой жизни и баланс среди первых двух основ. То есть, человеческую жизнь можно было отнять, если она нарушает постулаты мира. Отнять жизнь или навредить могли только те, кто был одарён благодатью либо служил в рядах одарённого. Иному это было запрещено.

«Так вот почему люди не набросились на меня, чтобы растерзать. Там были и обычные жители, которым запрещено отнимать жизнь».

Теперь стало немного понятнее. Воины со знаком Святого Ориона — имеют разрешение на убийство. В прямом смысле. Правда только тех, кто нарушает основы мироздания. Я был в числе таких за, якобы, использование магии, отнявшей жизнь других.

Когда свет фонаря уже не особо помогал для чтения, я улёгся спать, положив под голову верхнюю одежду для удобства. За окном то и дело проходили патрули стражи по стене форта, а к двери каждый час приближался кто-то из стражи, звонко стуча металлической подошвой по каменному полу. Убедившись, что дверь заперта, стражники уходил. Иногда меня беспокоил собачий лай на улице, но я быстро к нему привык.

А проснулся я, как ни странно, от невероятно громкого крика петуха. Даже нескольких. Последний раз я слышал их, когда был юнцом и проводил лето у бабушки с дедушкой в деревни. Наверное, самое приятное время в жизни, не считая уборку испражнений на свиньями.

Как только я встал с кровати и опустил стопы на холодный каменный пол, в дверь с силой постучали, от чего она заходила ходуном.

— Сокол, это Пьедро. Твоя одежда готова, зверолодка оставила её под дверью. Собирайся, тебя ждёт командир Отто.

Я отворил дверь, за которой меня уже ожидал Пьедро и двое стражников. Мне протянули аккуратно сложенную форму, даже не забыв отдать бронежилет, разгрузку, набедренные ремни, аптечку и два подсумка.

Я спешно экипировался, в то время, как за мной любопытно поглядывали Пьедро и стражники.

— Это латы из вашего мира?

— Да. Это форма. А это — бронежилет. Внутри металлическая пластина, защищает внутренние органы.

— От стрел и мечей?

— Нет, вовсе нет. От таких же магических снарядов, как у меня.

— У вас есть защита от магии?! — С удивлением спросил один из стражников, чуть высунувшись вперёд.

— Тишина в строю! — оборвал его Пьедро. — Правда защищает от магии?

— Не от всей. Особо разрушительные... Заклинания всё равно её пробивают.

— Хм. Интересная штука. И тяжелая. Как мой нагрудник с наплечниками, только гораздо меньше.

— Ну, я готов. — Сказал я, затянув последние ремни на разгрузке. — А шлема не принесли?

— Отдали всё, что было при тебе в час пленения.

— Ладно, хрен с ним. Осколки тут не частые гости.

Пьедро со стражниками повел меня на выход из форта. Перейдя внутренний двор, мы начали подниматься в самую высокую башню, которую Пьедро назвал ладьёй. Преодолев больше сотни ступеней, мы оказались наверху ладьи. Здесь не было комнат и даже стен. Большое открытое пространство с огромным столом из красного дерева в середине. Стол был явно не новым, что было заметно по потертым участкам, где отсутствовал лак и блеск.

За столом расположился командир Отто в полной экипировке, но без шлема, тот загадочный мужчина в белых одеяниях, Эмбер с покрытой капюшоном головой, а затем туда уселся ни весть откуда взявшийся зверочеловек с внешностью чистого волка. Даже глаза почти не походили на человеческие, как у Ипры. Ярко-желтые, звериные.

Пьедро махнул головой стражникам, чтобы они покинули этаж, а сам встал за спиной командира Отто, приняв боевую стойку.

— Спасибо, что присоединился к столу, Сокол. — Заявил Отто располагающим голосом и указал рукой на пустующий стул.

«Будто бы у меня был чёртов выбор».

— С Эмбер ты уже знаком.

Чертовка легонько кивнула головой в качестве приветствия. Надо признать, что удар у неё очень тяжёлый.

— Этот человек мой советник и духовный наставник. — Отто показывал на человека в белой рясе с позолоченным капюшоном. — Пятая рука кровного Святого Ориона Прист Люфус Смурд.

Человек в рясе скинул капюшон, под которым оказалась бритая голова мужчины в возрасте. Вся кожа на голове была усыпана татуировками, в основном перевернутыми

треугольниками.

Прист скупно кивнул и моргнул глазами, словно рептилия, а затем начертил в воздухе рукой на своём лице фигуру перевернуто треугольника. Здесь это означало что-то вроде нашего православного перекреститься. Я не сразу заметил, что его белки глаз тоже были покрыты татуировками.

— А этого достопочтенного зверочеловека зовут Кайл. Он представитель здешнего ополчения зверолодей. И я ещё раз хочу выразить ему благодарность за то, что он сегодня посетил нас.

Волчья морда резко выдохнула носом и кивнула, в знак уважения. Не похоже, что он подчинился командиру Отто. Да и треугольника на его доспехах я не заметил. Похоже, что зверолоды были сами по себе, но у них был общий враг — маги.

— Теперь я хочу объяснить, почему собралась вас здесь. Не секрет, что пятая армия отступает. Форт Ноэль является последним рубежом обороны. Если оставить его, то восточная часть Королевства Святого Ориона падёт. Не смотря на то, что стены Форта Ноэль славятся своей неприступностью, выдержать многочисленные атаки магов они не способны. До меня дошли слухи, что в северной части Королевства Форт Браург был атакован Жрецами земли и огня, которые с легкостью расправились с защитными сооружениями. — Отто опустил голову вниз, помотав ей, сбросив капли пота со лба. — Я не желаю, чтобы Форт Ноэль постигла схожая судьба. До вчерашнего дня у нас не было достаточно сильного оружия, чтобы противостоять Жрецам. Они гораздо сильнее рядовых магов, а их заклинания намного разрушительней. И я решил победить магов их же силой. Магией.

Последнее слово немного побеспокоило зверолода и он на долю секунды оскалил зубы.

— Сокол является магом. Железным магом. Его заклинание пронзило Жреца, от чего последний сгинул настолько быстро, что я даже не успел осознать этого. Призванный из иного мира, он должен был биться на стороне магов, но их план не состоялся. Сокол встал на сторону добра. По крайней мере в тот раз. Сегодня я хочу попросить тебя сделать это вновь. Я пойму, если ты откажешься, но прежде, чем ты это сделаешь, я хочу сказать, что, возможно, знаю способ, как вернуть тебя обратно.

«Возможно. Говорит, как хренов политик из телека. Балаболит воодушевляюще, но без толку».

— Повторюсь, я не обещаю, что способ действенный, но определенные догадки у меня имеются. Я посоветовался с Пристом Люфусом и он склонен подтвердить мои догадки. Что скажешь, Сокол, хочешь услышать моё предложение?

— Выбора у меня не то, чтобы совсем нет... Но если есть реальный шанс отправиться домой, то я им воспользуюсь.

— Хорошо. Тогда слушай. По наблюдениям наших воинов, которые участвовали в той битвы, маги использовали круг высшего призыва. Такими знаниями и силой обладает исключительно Архимаг призыва. Если он призвал тебя в этот мир, то теоретически, он способен отправить тебя и обратно.

— Ну и где этот хренов маг живёт?

— А что, хочешь просто пойти и заставить его отправить тебя обратно? — С усмешкой спросила Эмбер.

— Да. А если не согласится, то прострелю ему колени. Невероятно адская боль. А если совсем откажет, то вышибу ему мозги.

— Твоё рвение вдохновляет, но это не так просто, как ты думаешь. — Вклинился

зверолюд Кайл.

— Если вернёте моё оружие и боеприпасы, то я уничтожу гада с расстояния трёхсот метров.

Эмбер громко присвистнула.

— Ни один лучник в Королевстве не способен выстрелить на такой расстояние. Да даже баллиста так далеко не полетит, трепло.

— Эмбер, успокойся. Не забывай, что Сокол — железный маг. — Попытался вразумить её Отто.

«Да никакой я нахуй не маг, блядь» — хотелось выругаться мне со всей силы.

— Отто, я и мои соратники готовы сражаться с твоими людьми плечом к плечу, но это... Это какой-то бред. — Заявил зверолод.

— Я понимаю ваше недовольство ситуацией, поэтому предлагаю своими глазами увидеть силу железного мага. То, что он убил Жреца видел лишь я. Настала ваша очередь и поверьте, когда вы узрете то, что видел я... Вы будете ошеломлены. В вас проснётся надежда. Точно также, как проснулась во мне во время вчерашней битвы.

— Отто, расскажи конкретнее, что ты нам предлагаешь. — Спросил зверолод, стуча острыми зубами.

— Я снаряжу небольшую группу воинов до деревни Котелки. Там уже давно обосновались маги. Недавно разведчики заметили Жреца в деревне. Судя по примененным заклинаниям, это был Жрец воды. Эмбер и Кайл, вы отправитесь с ними. Сокол возьмет свои артефакты и продемонстрирует свою силу на Жреце, а вы поможете ему добраться до Котелков.

— Если он не сможет загубить мага, то я лично отгрызу ему бошку. — Заявил Кайл.

— Только попробуй, блохастый. — Резко ответил я ему.

Зверолюд словно с цепи сорвался. Он пулей выскочил из-за стола, сбил меня огромной лапой и прижал к стене, подняв в воздух, словно пушинку. Его лапы сжимали почти полностью мою грудную клетку, настолько огромными они были. Перед лицом разинулась настоящая вольчья морда с рядами острых клыков, готовых впиться мне в морду.

— Кайл, я прошу тебя дать ему шанс. — Спокойно заявил Отто.

Зверолюд еще несколько секунд держал меня в воздухе, яростно рыча перед моим лицом. Из его пасти отвратительно несло тухлым мясом, а изо рта текли слюни. Его желтые глаза говорили мне, что хотят искромсать меня. Хотят вкусить плоти. Выпотрошить все внутренности.

— Только из-за того, что ты сделал ради зверолодей, Отто. В ином случае, я бы перегрыз его глотку. — Сказал Кайл и отпустил меня.

— Благодарю. А ты, Сокол, избегай шуток в адрес зверолодей. Как ты мог заметить, им это не по нраву.

— Ага, догадался. — Сказал я, отряхиваясь.

— Если мы все договорились, то попрошу Пьедоо отправиться в оружейную вместе с Соколом. Пускай железный маг заберёт свои магические артефакты.

Первым из-за стола встал Отто. Он легонько кивнул всем присутствующим и удалился. После того, как он вышел из зала, с места поднялись и другие.

Эмбер, проходя мимо, издевательски хихикнула, а Кайл бросил яростный взгляд и немного прорычал.

«Тупая псина. Но мощи ему не занимать, я чуть не обделался».

Пьедро повел меня до оружейной, которая находилась в другой башне. Нам пришлось спускаться вниз по ладе.

— М-да, тебе не хватает немного сдержанности, я уже говорил, да?

— Припоминаю что-то такое.

— Не сердись на Кайла. Судьба зверолодей крайне... Неприятная. Издѣвки в их адрес могут опускаться лишь будущие мертвецы. Тебе повезло, что он не выпустил когти, чтобы вспороть тебя, как скот.

— А можешь рассказать подробнее, ну про зверолодей?

— Ох. С чего бы начать-то.

Весь маршрут до оружейной я слушал Пьедро и его историю про появление зверолодей.

Ещё во время правления Святого Ориона, маги начали экспериментировать с некоторыми заклинаниями, против которых не возражал Святой Орион. В результате этого, на свет появились зверолоды. Внешностью они чистые животные, но разум и душа людские. Святой Орион приказал прекратить эксперименты, но он не смог распорядиться, чтобы выводок зверолодей уничтожили, так как основы мироздания, не навреди и прочее. Лучше жить от этого они не стали. Зверолоды были изгоями в каждом обществе. Не люди и не маги. Эльфы их не приняли, гномы тоже. Даже зачем в лесу были не рады своим сородичам. Из-за голода и невыносимых условий, зверолоды попадали в рабство. Они использовались в качестве живой рабочей силы, пушечного мяса на битвах, а их женские особи активно применялись в качестве экзотических проституток в борделях. Вскоре в Королевстве вспыхнули этнические бунты зверолодей, образовались преступные группы.

После падения Святого Ориона стало всё гораздо хуже. Зверолодей начали истреблять, как порождения магии. Целые чистки проходили в городах и деревнях. Им было некуда податься. Ни людям, ни магам они были не нужны. В каждом уголке Королевства их ждала исключительно смерть.

Поняв, что кровные Святого Ориона проигрывают войну с магами, они решили прекратить гонения на зверолодей. Даже рабство отменили. Это немного исправило ситуацию, но всё-таки по большей части, как все было, так и осталось. Да, к зверолодей появились формальные права, но они всё так же трудились на самой худшей и тяжелой работе, а их женские особи были вынуждены вернуться в бордели торговать своим зверотелом. Кто-то старался жить честно, как например Ипра, которая трудилась в Форте. Но таких было единицы.

Именно Отто первым вступил в первый нормальный контакт со зверолодьями, предложив им создать ополчение для защиты своего народа. Он выделил время, людей и собственные средства, чтобы обучить искусству боя желающих зверолодей.

К всеобщему удивлению, желающие были. Тысячи. А вскоре и десятки тысяч. Отто одарил их грамотой, письмом, ремесленным делом и воинскими умениями. Взамен зверолоды выступали в особо значимых битвах на стороне кровных Святого Ориона, но так и не согласились принять их знамя и основы мироздания. Они были слишком озлоблены на Святого Ориона за то, что он допустил такое обращение с ними. В итоге, они выбрали путь самостоятельного развития, но увидели неминуемую угрозу со стороны магов, которую требуется устранить. Они сотрудничают с кровными, пока есть необходимость. Кроме того, они хорошо прикрывают фланги Королевства от обезумевших диких племён, как те же Отвратительные.

— Вот мы и на месте. Твои артефакты никто не трогал. Стража охраняла это место

круглосуточно. — Сказал Пьедро, приглашая пройти меня внутрь подвального помещения.

Мечи, алебарды, копья, щиты, луки, арбалеты, стрелы и болты расположились на стойках. Есть ремонтный стол, мастерская, запасы для ремонта и обслуживая оружия, несколько бочонков масла и два... Олуха стражника.

Я не мог поверить своим глазам. Один из них жонглировал гранатой. ЭФкой. Ладно хоть чека на месте.

— Пьедро, будь добр, скажи им, что если эта штука упадёт на землю по их глупости, то мы здесь все умрём в ту же секунду. Нас разорвёт взрывом.

«Да, я слегка преувеличил. Но мне крайне необходимо поддерживать репутацию хладнокровного мага. А с артефактами мага нельзя обходиться так беспечно. Пусть думают, что это правда. Хотя отчасти, это так и есть, едси бы не чека».

Пьедро ещё долго ругался и отчитывал нерадивую стражу отборным матом и пинками. К слову, такого мата я даже на срочке не слышал, будучи духом в ебнях на крайнем севере. Даже немного ностальгия нахлынула.

«Так-с, что тут у меня по боезапасу» — Подумал я про себя, вдумчиво рассматривая автоматные магазины.

Один магазин полностью отстрелянный. Осталось восемь, один из которых снаряжён бронебойными, а ещё один трассирующими-зажигательными. Всего 240 патронов. Не так уж и мало, но при интенсивном бое можно уничтожить половину имеющегося меньше, чем за десять минут. А вот средства для обслуживания оружия я не прихватил с собой. Где-то оставил.

«Еблан» — Однозначно.

Хорошо, что калаш вещь не особо прихотливая. Ещё какое-то время потерпит, но уже скоро начнёт выдавать осечки. Надо бы раздобыть оружейное масло и небольшую маслёнку. Что-то похожее я видел в оружейной, когда меня туда отвёл Пьедро.

Сейчас я бегло посмотрел внутренку автомата, убедившись, что он ещё достаточно чистый для одного отстрелянного магазина.

— Эй, отродье магов, не смей направлять свои магические приبلуды в мою сторону. Если заподозрю тебя в чём-то подозрительном, то лично вырву тебе ручонки прямо из плеч, а затем раскрою череп твоими же руками, уяснил?

Кайл был крайне убедительным. После той стычки не очень-то и хотелось, как то грубо ему отвечать. На расстоянии я его застрелю, без сомнений, но вот в ближнем бою у меня не будет и шанса. Скорее всего, я даже не успею попросить о помощи. Его скорость и сила... Это что-то невероятное.

— Да понял, я понял. Без магической херни возле тебя.

В ответ зверолод лишь недовольно фыркнул, оскалив волчью пасть.

— Вижу вы подружились. — Сказала Эмбер, появившись из тени, отбрасываемой стеной Форта Ноэль.

— Давно ты там стояла?

— Минут десять. А что, твоё магическое чутье не уловило меня?

— Сажем так, я ещё не достиг таких познаний.

— Ого, железный маг признал свою уязвимость, надо же.

— Думай, как хочешь Эмбер. Нас будет только трое?

— Командир Отто выделил ещё пять воинов Святого Ориона, хорошие подготовленные бойцы.

— Как будем добираться до деревни?

— Мы с тобой на лошадях. Запряжём на кобыл телегу, в которой разместятся воины.

— А Кайл? — С удивлением спросил я.

— Доберусь на своих, железный маг. — С подозрительной улыбкой ответил зверолод.

Выступить решили с рассветом, чтобы первые лучи летнего, но ещё не обжигающего солнца осветили дорогу. Через минуту из огромных ворот Форта показалась запряжённая телега. Конюх передал Эмбер поводья. В телегу уже загрузились пять воинов в сияющих доспехах, на рукавах которых виднелись красные перевёрнутые треугольники. Кайл запрокинул свой топор в самодельный ножны на спине и закрепил их ремнями на груди. Интересное приспособление. Разворачивать только всё это достаточно долго, как по мне.

Затем зверолод встал на четыре лапы и бросился вперёд с завидной скоростью.

Километров сорок в час, не меньше. Учитывая его огромную массу и тяжесть доспехов, физической форме Кайла я вновь мог лишь позавидовать.

Эмбер ловко села в седло, даже не замешкавшись, а я лошадей видел только в детстве. И то, даже не верхом не ездил. Их разводили для других целей.

— Что, железный маг брезгует гнедой?

— Нет, просто... Просто я никогда раньше не ездил верхом. — Признался я.

— Святой Орион, за что мне это? — Сказала Эмбер и подняла голову кверху, тяжело вздыхая. — Подойти к лошади сбоку, без резких движений.

Я слушал инструкции Эмбер и только сейчас задумался, не эльфийка ли она часом? Та скорость, ловкость и грация... Таковую я наблюдал только в книгах и фильмах про эльфов. Но я ни разу не видел девушку без капюшона. Её голова постоянно покрыта головным убором, поэтому мне остаётся лишь гадать либо спросить напрямую, что чревато побоями с её стороны.

— Эй, ты блин медитируешь что ли? Убери нахрен свои магические штуки и слушай сюда! — Кричала Эмбер, чуть наклонившись ко мне. — Я говорю, перекинь поводья через голову лошади ей на шею!

Я сделал точно, как сказала бестия.

— Наконец-то. Теперь встань с левой стороны лошади лицом к хвосту. Возьми оба поводья в руку и хватайся за гриву. Крепко хватайся. Теперь левой ногой вставай в стремя, а правой рукой тянись за седло, отталкивайся от земли и садись.

Похоже, что у меня получилось сесть в седло. Да, выглядело это крайне неуклюже, но я справился. Правда, по лицу Эмбер можно было прочесть «Пиздец», но всё-таки.

— Двигай тазом в такт лошади. — Сказала Эмбер и мы выдвинулись.

К этому моменту Кайл был уже далеко впереди. Зверолоуд, как мне позже сказала Эмбер, выдвинулся на разведку. Маги и их приспешники никогда не отправятся в погоню за зверолоудом по лесу. Во-первых, это бессмысленно, а во-вторых, крайне опасно.

Путь на лошадях, запряжённый телегой, занял у нас около двух часов. Если быть точнее, то один час сорок девять минут. Батарейка в моих электронных часах ещё работала в этом мире, поэтому я легко ориентировался во времени суток. Когда Эмбер увидела, как я включаю подсветку часов, которые мне любезно вернули вместе с формой, она сильно удивилась. Её дикое любопытство подавлялось страхом магии, поэтому я решил сам ей объяснить, что это такое.

— Это не магический артефакт, а предмет из моего мира. Часы. Они определяют время.

— Я тоже умею определять время. Меня этому научили ещё в детстве. Рассвет, полдень, день, сумерки, вечер, закат, ночь, глубокая ночь. — Ответила она, явно гордясь собой.

— Я определяю время по часам. Могу отмерить определённый отрезок времени. Сюда мы добирались один час сорок девять минут.

— Это магия, а ты чёртов маг. Я слышала, что гномы разработали устройство, по которому можно следить за временем точнее, но они работают только от солнца. То есть, когда есть солнце, что-то связанное с тенями. А у тебя магия, не дури мне голову.

— Как скажешь, Эмбер.

— И не направляй на меня эту штуку, ясно?

— Не буду. — Сказал я и спрятал часы под рукав.

От такой продолжительной поездки у меня дико болели бёдра и ягодицы, поясница ревела, а спина затекла. Мне очень хотелось слезть с лошади.

Вдруг, Эмбер вскинула руку вверх и остановила лошадей. Она направила арбалет в левую сторону, где был небольшой лесок с прогоревшей полянкой. Из темноты на нас глядела пара жёлтых глаз.

— Свои. Это Кайл. — Эмбер опустила арбалет, подтвердив свои слова.

— Дальше пешком. Рядом отряд Отвратительных. Чую их смрад.

Мы спешили с лошадей. Ноги отказывались слушаться. Внутреннюю сторону бедра сильно натёрло, от чего кожа болезненно ныла.

— Смотрите, маг пострадал из-за лошади. — Сказал один из воинов, а его товарищи подхватили шутку и засмеялись, чуть не выдав нас.

В ответ я мило улыбнулся, достал автомат из-за спины и направил в сторону шутника. Смех сменился тишиной, а вскоре и вовсе жалобными стонами с просьбами пощадить.

— Ты, убери свою магическую херовину! — Рывкнул Кайл, подойдя ближе. — А вы, выродки, следите за языком! Молитесь своему Святому Ориончику и дальше, чтобы хотя бы один из магов оставался на нашей стороне!

— Кайл, я кажется вижу кого-то, подойди.

Зверолюд окинул всех ненавистным взглядом и отошёл к Эмбер, одарив нас волчьим оскалом напоследок.

— Да, это Отвратительные. Один десяток. Двигутся прямо по дороге в нашу сторону. Опасности не чувствуют.

— Могу пристрелить троих-четверых за пару секунд.

— Нет. Твоя магия слишком громкая. Надо подобраться к деревне в тишине, чтобы застать Жреца врасплох, иначе бой будет тяжёлым.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Засядем по обе стороны дороги. По сигналу атакуем с двух направлений и перейдём в ближний бой.

Не найдя лучшего решения, мы сделали так, как предложил Кайл. Я с Кайлом и двумя воинами остался на правой стороне, а Эмбер и трое воинов перешли на левую. Укрывшись за грязевыми кучами и буграми и стали выжидать Отвратительных. На дороге уже виднелся тусклый свет их факела, а вскоре послышались и их утопающие в грязи ботинки.

— Имел я это место во все дыры! — Выругался один.

— Закрой рот, придурок! Главный сказал проверять дорогу каждый час.

— Да нахер не сдалась мне эта дорога! Там меня ждёт такая девка, которую свет не видел ещё! Дойки вот такие! Сопrotивляется только активно, но стоит отвесить ей пару ударов, сразу становится покладистой.

Отвратительные во весь голос активно обсуждали, как насилуют оставшихся в деревне женщин и девушек.

— Разве в деревне остались жители? — Шёпотом спросил я у Кайла.

— Возможно. Иногда, кто-то не успевает сбежать.

Сама мысль об этом уже отвратительна. На войне я навидался всякого. Голод и смерть, кровь и плоть, предательство и крысятничество, но насильников никто и нигде не любил. Это были не мужики, а твари. Бесплотные твари, заслуживающие лишь пули в яйца и член.

— А какой сигнал? — Спросил один из воинов.

Кайл лишь молча улыбнулся и вскинул звериную морду кверху, завыв как волк.

В ту же секунду одному из Отвратительных прилетел арбалетный болт в шею. Кайл бросил метательный топорик в ближнего отвратительного, который держал факел в руках.

Лезвие топора пробило ему грудь, разворотив плоть и кости.

Мы бросились в атаку с двух сторон. Отвратительные не смогли вовремя сориентироваться и не заняли круговую оборону. Кайл на бегу достал свой огромный топор, расстегнув один из ремней на груди. Одним ударом он обезглавил Отвратительного, вторым почти перерубил вертикального следующего. Кровь хлестала во все стороны, добротной окропляя здешнюю землю. Несколько Отвратительных пали от болтов Эмбер, захлёбываясь собственной кровью. Воины сцепились с остатками отряда противника, послышался лязг металла. Мечи рассекали воздух от многочисленных ударов.

Я подошёл сзади к одному из Отвратительных и ударил его прикладом по затылку. Оглушённый противник упал лицом в грязь. Я быстро вынул набедренный ножик и вонзил ему в висок. Быстрая смерть. Лёгкая смерть. Для насильника я приготовил иную. Найдя взглядом Отвратительного, который хвалился о своих похождениях в деревне, я подошёл к нему ближе и вонзил нож прямо в печень. С такой раной не выживают без проведения срочной операции.

Отвратительный упал на колени и отчаянно пытался разглядеть в моих глазах пощаду. Пощаду, которой там никогда не было. Ещё один удар пришёлся ему в живот. Я провернул клинок несколько раз и пнул в грудь уроды. Долгая смерть. Мучительная смерть. Для таких, как он, только такая и никакой другой.

Сражение уже закончилось. С нашей стороны не было даже ранений. Кайл и Эмбер молча смотрели на меня, когда я казнил насильника. Никто из них не сказал и слова. Никто даже не предложил добить его, чтобы не мучился. Все всё поняли. И все молча согласились с этим, понимая, что поступили бы точно также.

— Идём. До деревни осталось рукой подать.

Мы убрали трупы с дороги, спрятав их на обочине. Прибравшись, мы двинулись дальше. На секунду мне даже показалось, что поймал на себе одобрительный взгляд зверолода.

— Кайл, сколько чувствуешь врагов? — Тихо спросила Эмбер зверолода.

Все мы притаились возле деревни за небольшим пригорком. Уже рассвело и деревня хорошо просматривалась. То и дело между домами шныряли Отвратительные, перетаскивая припасы из одного места в другое. Кто-то из них силком тащил ревущую девушку, которая в ярости пыталась ударить уродцев.

— Несколько десятков Отвратительных...И маг. Он где-то в деревне, пока не вижу его.

— Разведчики пару дней назад тоже доложили Отто, что видели Жреца воды. Надо быть аккуратными.

— Надеюсь, что хваленый железный маг сможет что-нибудь сделать против целого Жреца. — С укоризненным взглядом прорычал Кайл.

— Мне будет достаточно увидеть его и чтобы он не стоял за крепким препятствием.

— Так какой у нас план? — Спросила Эмбер.

— Надо проследить, куда они утаскивают жителей.

Мы сместились ближе к деревне, стараясь передвигаться в высокой траве, скрываясь за редким кустарником. Перед нами открылась деревенская площадь, которая раньше служила жителям чем-то вроде рынка. Деревня оказалась не такой уж и маленькой. Это было, скорее, небольшое поселение. В центре площади стоял маг. По нему было непонятно, Жрец он или нет. Перед магом находился жертвенный алтарь, судя по количеству крови и трупов вокруг. На алтаре, сопротивляясь, лежал мужчина, которого удерживало сразу четверо Отвратительных.

Маг молчаливо наблюдал за тем, как мужчину приковывают к алтарю. После подготовительных процедур, маг открыл огромную книгу, вроде фолианта, и она взмыла в воздух перед ним, а страницы начали переворачиваться сами по себе, пока в один момент просто не остановились.

Через пару секунд маг начал зачитывать заклинание. Поток воды, появившийся из ниоткуда, превратился тонкую, но достаточно широкую нить, внутри которой было заметно движение воды. Эта водная нить или полотно, пронзили шею мужчины на алтаре. Алая кровь хлынула бурным потоком, толстыми струями стекая с камня и превращаясь на земле в лужу.

Когда мужчина перестал трепыхаться, маг дал команду Отвратительным и те скинули тело жертвы в общую гору трупов, которая уже насчитывала не меньше двух десятков умерщвлённых жителей.

Следующей командой, маг приказал Отвратительным положить на алтарь девушку.

— Надо подойти поближе, иначе кто-нибудь из Отвратительных сможет убежать и позвать подмогу. — Сказал Кайл и направился в сторону деревни.

— Нельзя ждать, он убьёт её! — Возмущенно ответил я.

— Если ты применишь магию, а она у тебя громкая, то мы потеряем эффект неожиданности! Делай так, как я сказал! — Рывкнул зверолод и направился дальше.

«Нет. Я не могу просто смотреть, как её убивают».

До мага метров сто, не больше. Я делал это тысячи раз. Я не промахнусь. Оружие пристреляно. Я вскинул автомат и прицелился в мага. Он уже открывал фолиант перед собой, а за его спиной возникал поток воды из воздуха.

Выстрел.

Всплеск огня вырвался из ствола автомата. Облако пороховых газов заполнило пространство передо мной, а из-за большого открытого пространства звук выстрела распространился по всей округе, неоднократно размножившись в виде повторяющегося эха.

Эмбер невольно вздрогнула, когда позади неё раздался оглушающий выстрел, а Кайл прижал волчьи уши к голове от испуга.

Пуля попала прямо в сердце, свалив мага за смертью. Он упал и больше не шевелился. Его поганые уста захлопнулись навсегда.

— Идиот! Бегом за мной, не дайте никому из них сбежать! — Рывкнул Кайл и кинулся к деревне.

Из домов начали выбегать отвратительные, бросив свои дела. Кто-то выглядел ещё сонным и не понимал, что происходит. Некоторые из них задумчиво подходили к телу мага, пытаясь понять, что с ним произошло. Они приходили в недоумение, так как стрелы или болта, торчащего из груди мага, они не наблюдали.

Настоящее чувство угрозы настигло их в тот момент, когда зверолод со своей мощью обрушился на одного из их соплеменников. Волчья пасть рвала глотку Отвратительного. Потоки крови тополи его надежду выжить и питали Кайла новыми силами.

Отвратительные осознали, что на них напали и спешно начали поднимать всех по тревоге. Выбежали лучники и арбалетчики, неуклюже снаряжая стрелы на бегу.

Выстрел.

Пуля пробила Отвратительному предплечье, от чего его рука повисла, как переломанная ветка кустарника.

Выстрел.

Нижняя челюсть разлетелась вдребезги, разбросав желто-черные зубы вокруг хозяина.

Отвратительных оказалось на порядок больше нашего отряда. Я уже наблюдал не меньше двух десятков без учета убитых.

Кайл ворвался в самую гущу. Его длинный топор доставал врага прежде, чем тот успеет вскинуть своё оружие. Тяжелый огромный топор перерубал конечности так легко, словно вовсе не считал человеческое тело препятствием.

Эмбер, напротив, методично убивала Отвратительных из тени. Бежавшие мимо враги просто напросто не замечали её, а те, кто подбирался слишком близко, встречались с холодной сталью её кинжала.

Я подбежал ближе, чтобы было больше шансов попасть. На наших воинов начал десяток Отвратительных. Численное превосходство позволило им заходить с флангов и окружить пятёрку бойцов.

Режим ведения огня — очередь.

Выстрел. Ещё выстрел. Снова выстрел.

Трое Отвратительных погибли на месте. Ещё двое упали на землю, истекая кровью. Последнему особо не повезло. Видимо, пуля пробила ему позвоночник. Он приземлился на таз и уже не понимал, почему ноги не слушаются его. Но размышлял он не долго. Клинок воина Святого Ориона обезглавил мерзавца.

Кайл в пылу битвы не замечал, как на его теле появлялись раны. Они были не глубокими, но их стало много, от чего шкура волка взмокла, скомколась и приобрела тёмный оттенок.

— Сокол! — Донёсся крик Эмбер слева от меня.

Один из лучников метил в Кайла со спины.

Выстрел.

Я попал в него, но стрела всё таки успела вырваться и пронзила Лопатку зверолода.

Одного из воинов Святого Ориона сумели ранить Отвратительные. Они его повалили и вскрыли глотку, чтобы не мучится с крепким доспехом.

Четверо оставшихся воинов отступали к зверолода, который уже сдавал позиции из-за ранения.

Режим ведения огня — автоматический.

Я зажал спусковой крючок и автомат разразился пламенным потоком. Стрекочущий калаш быстро переключил на себя внимание. Толпа Отвратительных, откруживших Кайла, то и дело вспыхивала красными вспышками.

Когда был отстрелян последний патрон, не меньше восьми Отвратительных были застреляны. Ещё пятерка раненных пыталась уползти прочь, оставляя за собой кровавый след отчаяния.

Перезарядившись я прицелился в следующих.

210 патронов.

Режим ведения огня — автоматический.

Отвратительные падали по разрушительную мелодию автомата. Я даже не знаю, кто боялся больше: Отвратительные или Эмбер с Кайлом.

Выстрелив примерно половину, я остановился. Восемь новых трупов Отвратительных. Трое раненых с простреленными конечностями. Реки крови, море страха и поглощающий смрад смерти.

— Маг, один убегает! — Кричал Кайл, махнув лапой в сторону мельницы.

Один из Отвратительных запрыгнул на лошадь из устремился прочь. Он уже был в сотне метров и двигался быстро.

Режим ведения огня — одиночными.

Выстрел.

Мимо.

Ещё выстрел. Снова мимо.

Расстояние уже 150 метров.

Я производил выстрел за выстрелом, пока не попал в лошадь. Она резко кувыркнулась перед собой, беспощадно сбросив всадника. Отвратительный сделал несколько кувырков по инерции, пока не размозжил себе голову о каменные выступы.

Воины добивали остатки Отвратительных, которых со спины расстреливала Эмбер. Зверолод обезглавил последнего врага, тяжело махнув топором.

— Наконец-то пригодилась твоя магия... — Сказал Кайл, вынимая обломок стрелы из своего тела.

— Что за ритуал они тут проводили? — Поинтересовался я.

— Похоже, что этот маг повышал своё могущество. — Сказала Эмбер, рассматривая тело мага.

— Каким образом?

— Убийства. Маги нарушают одну из основ мироздания Святого Ориона. Они отнимают жизни. Чем больше маг отнимает жизней, тем могущественней становится. Этот решил выбрать лёгкий путь и просто умерщвлял беспомощных жителей.

— Каким же надо быть уродом, чтобы сотворить такое...

— Ещё и не такое повидаешь, Сокол. Самое странное, что этот маг не был Жрецом. У него нет при себе амулета, подтверждающего статус Жреца стихии. — Ответила Эмбер, внимательно осматривая сгинувшего уродца.

— Если этот хрен не был Жрецом, тогда кого видели разведчики? — Поинтересовался Кайл.

В этот момент между нами пронеслась огромная сосулька, которая с грохотом вонзилась в одного из воинов Святого Ориона, пробив его насквозь.

— К оружию! — Крикнул Зверолод.

Из колодца поднималась водная сфера, которая несли внутри себя неизвестного. Из сферы то и дело вылетали потоки воды, которые прямо в воздухе превращались в лёд. Эти острые снаряды были не очень точны, но попадание было смертельным. Эмбер, со всей присущей ей ловкостью и нечеловеческой скоростью, еле успела отскочить от одного из таких.

Мне повезло больше и я просто укрылся за каменным алтарём, который обеспечивал надёжную защиту от ледяных снарядов.

Кайлу тоже пришлось отступить за один из местных домов. Оставшимся воинам Святого Ориона повезло меньше всего. Оставшись на открытом пространстве, они стали лёгкой мишенью для мага. Ещё одного воина раскромсала ледяная глыба. Он отчаянно пытался закрыться щитом, но он ему не помог. Первый снаряд переломал воину руки, от чего он опустил щит. Следующая ледяная глыба уничтожила его верхнюю половину тела.

Я начал вести огонь за алтарём. Пули ударялись в поток воды, пробивая окружающую мага сферу. Сфера сменила оттенок воды с прозрачного на чуть красноватый, а затем медленно опустилась на землю. Сфера раскрылась, вылив остатки воды на землю. Внутри сферы оказался Жрец воды. Из его плеча и левого бока кровоточило две раны. Видимо, не смертельные. Вода сильно замедлила пулю, погасив её большую часть энергии.

Патроны кончились. Жрец сразу же контратаковал, направив несколько водных мощных струй в моём направлении, которые разбивались об камень с диким свистом. Напор невероятно сильный. Попади такой в тело — гарантированно лишишься конечности.

Эмбер попыталась атаковать Жреца, выстрелив несколько болтов. Безуспешно. Возникшая водная преграда остановила арбалетный болты, которые рухнули на землю вместе с водой.

Этот Жрец оказался гораздо сильнее, чем предыдущий маг или Жрец огня. Он умел обороняться и вовремя контратаковал. Даже пули смог остановить.

Кайл так и не мог подобраться к нему ближе. Как только он пытался выйти из-за укрытия, то тут же получал порцию обжигающего плоть кипятка.

Надо было что-то срочно придумывать, иначе этот Жрец погубит всех.

«Ну же, Сокол, думай!».

Бронебойные. Перезарядка.

180 патронов. Обойма бронебойных.

Я дождался удачного момента и выглянул из-за алтаря. Пока Жрец отвлёкся на двух оставшихся воинов, я направил оружие в его сторону.

Сделав пару очередей, я снова спрятался за камень, не отслеживая результаты попаданий. Судя по тому, что в ответ меня не засыпало ледяной крошкой, моя атака прошла вполне успешно. Я снова аккуратно выглянул и увидел лежачего Жреца, истекающего кровью.

— Он мёртв?! — Крикнул я в сторону Кайла.

— Не знаю! Грудь не вздымается! После твоей магии он упал и не шевелится!

— Оставайтесь в укрытии! Я проверю!

Я вышел из-за камня, не убирая автомат. Шаг за шагом я приближался к телу Жреца, прицеливаясь в ублюдка. Судя по огромной луже крови, уродец сдох, но надо убедиться в этом.

— Да сдох, херли ты крадёшься, как черепаха?! — Сказала возмущённая Эмбер, приближаясь ускоренным шагом к трупу Жреца.

— Нет, стой на месте! — крикнул я, но это не остановило бестию.

Резкая тонкая струя устремилась из рук Жреца, поднявшего туловище.

Я выстрелил несколько раз по нему. Пули пробили его грудную клетку, шею и голову, разворотив череп. Голова Жреца раскололась, словно арбуз и он замертво упал на землю. Теперь точно сдох, тварёныш.

— Кажется... Меня ранило.

Из внутренней стороны бедра Эмбер хлынул багровый поток крови. Струя воды перерезала ей бедренную артерию. Счёт пошёл на минуты.

Кровь бурным потоком вырывалась из бедра Эмбер. Она слабеет на глазах, теряет равновесие и падает. Кайл и два воина тут же побежали к ней. Зверолоуд, увидев глубокую рану, тяжело вздохнул и фыркнул.

— Ей конец. Она не доживёт до Приста. Только он может излечить такую рану. — Сказал он мне тихо, опустив голову к уху.

— Святой Орион! — Воскликнули воины, увидевшие разодранную ногу бестии, а затем описали руками перевёрнутый треугольник в воздухе перед собой.

— Вы что, похоронить её уже решили? Издеваетесь?! — Кричал я в недоумении, срывая свою аптечку с набедренного ремня.

— Ты не сможешь залечить эти раны. Ты маг, а не Прист. — Прорычал Кайл.

— Если не хотите помогать, просто свалите нахер отсюда и не мешайте!

Я достал жгут и ножницы из аптечки, сев на колени перед раной Эмбер.

— Руки убери свои от меня! Не смей применять на мне свои магические *неизвестное слово на незнакомом языке*.

— Жить хочешь? — Задал я риторический вопрос. — Тогда не сопротивляйся, это не магия.

Эмбер была бы и рада втащить мне своим сапогом в подбородок, но силы спешно покидали её, поэтому она лишь материла меня на неизвестном языке, который я почему-то не понимал. Предполагаю, что это были маты на эльфийском.

Я наложил жгут на бедро чуть выше раны и очень туго его затянул.

«Время: 11:34. Через час надо ослабить».

Как только кровь из раны перестала хлестать, как из шланга, воины Святого Ориона «перекрестились» ещё раз.

— Нет, он точно маг ебучий. Ты посмотри! Кровь больше не идёт! — Твердил один, пока другой постоянно упоминал Святого Ориона.

Я разрезал штанину вдоль раны и стал осматривать. Глубокий разрез длиной сантиметров шесть. Открывшаяся плоть позволила увидеть толстую артерию, перерубленную в глубине ноги. Я не смогу сшить артерию, слишком тонкая работа, хоть мы и пробовали это делать в импровизированном госпитале, когда наш медик был не в состоянии стоять на ногах.

— Ты! Принеси чистой воды, быстрее! — Приказал я воину с выпученными глазами.

Пока он бежал к колодцу, я достал из аптечки перевязочный комплект. Водой из черпака я промыл рану и наложил стерильную повязку, чтобы Эмбер не подхватила инфекцию.

Бестия держалась хорошо и даже не вскрикнула, когда я касался её раны. Было заметно, что ей очень больно, но она не показывала это другим.

— Надо доставить её к Присту. Я не смогу сшить артерию. Сможешь понести её на рука...лапах?

— Да, донесу до телеги, а там продолжим путь на лошадях.

Зверолоуд ловко подхватил раненую Эмбер, не взирая на собственные раны, которые кровоточили по всему его телу, но уже гораздо меньше.

Добравшись до повозки, мы уложили Эмбер в телегу и быстро двинули в сторону Форты

Ноэль. Через час я ослабил ей жгут, от чего кровь просочилась через повязку. Один из воинов кричал, что я её убиваю и мои магические херовины не работают.

Я пригрозил ему автоматом и сказал, что эта херовина работает точно.

До Форта мы добрались за два часа, въезжая в ворота, как сумасшедшие. Эмбер к этому моменту сильно побледнела и почти теряла сознание. Кайл ветром пронёсся по ступеням ладьи, аккуратно неся Эмбер.

Из-за нашей суеты сбежались почти все, кто находился в ладье. Командир Отто, первым делом проявив человечность, не стал расспрашивать, что случилось и каков результат поставленной задачи, а громким пронзительным криком вызвал Приста.

Осматривая рану, Прист сильно удивился.

— Почему она ещё не покинула нас? С такими ранами не живут даже такие, как Эмбер.

— Блядь, почему да почему! Просто исцели её и всё! — Орал я, не сдерживая эмоции. Гиблая неспешность Приста выводила меня из себя. Я искренне не понимал, почему он двигается со скоростью черепахи, когда счёт идёт на минуты.

Прист косо поглядел на командира Отто, но тот лишь молча кивнул, одобряя начало процесса исцеления. Как мне объяснили позже, приказы на исцеление мог отдавать только кровный Святого Ориона и одарённый благодатью. Иные не могли даже спросить дорогу до убежища у Приста.

Прист Люфус Смурд склонился над раненой Эмбер. Его руки засияли приятным располагающим белым, чуть синеватым, цветом. Вокруг него создавалась тёплая притягивающая атмосфера. В воздухе на несколько секунд воцарилось полное умиротворение, грозящее перейти в вечной спокойствие. Эмбер начала тихонько вздрагивать, но не от боли. Казалось, что ей просто щекотно. Я вижу своими глазами, как её ткани сращиваются между собой. Невидимая сила восстановила артерию, соединила мышечные ткани вместе, срастив их за несколько секунд, а кожа вернула себе былой вид, без намёка на малейший шрам или рубец.

После исцеляющей процедуры руки Приста потухли, а вокруг снова стало витать еле сдерживаемое беспокойство и внутренняя злоба, страх и непонимание.

— Ты как, bestия? — Спросил я у Эмбер, когда она открыла глаза.

— Вроде бы... Вроде бы хорошо. Только нога... Я не чувствую её.

Поняв, что дело в тугом жгуте, я быстренько снял его. Нога Эмбер начала наливаться кровью, менять цвет, от чего девушке стало покалывать ногу.

— Сейчас всё вернётся.

— Теперь я могу выслушать, железный маг. Советую объясниться и рассказать, что за магию ты применил, чтобы спасти эту девушку от неминуемой гибели? — Спросил старик, засунув свои кисти в широкие рукава.

— Это не магия, я устал повторять тем двум остолопам, сейчас ещё раз твержу одно и то же.

— Только магия, истинная магия, дарованная самим Святым Орионам способна творить чудеса исцеления. — Не унимался старик.

— Какой же ты душила. Я тебе говорю, что это не магия! В нашем мире это называется медициной, оказанием первой помощи!

Старик задумался, нахмутив брови. По нему было заметно, что мои слова ему ничего не дали. Он подозревал, что я его обманываю и попросту не желаю говорить правду.

— Сокол, Люфус всего лишь хочет знать, не скрываешь ли ты от нас ещё какие-нибудь

тайны? — Начал спокойным тоном командир Отто. — Возможно, он просто боится признать, что ты можешь являться кровным Святого Ориона.

— Это глупая ересь, Отто. Признаюсь, я не самый приятный человек, но только достойные люди становились кровными Святого Ориона. Тем более, что железный маг — чужеземец. Нельзя вот так просто взять и причислить его к лику Святого Ориона.

— Не бузи, Люфус. Если железный маг способен исцелять, значит ли это то, что его намерения чисты и благородны, как написано в основах мироздания самим Святым Орионом?

— Будь уверен, Святой Орион не утверждал чего-то подобного. Чужеземцы считались проделками магов, отродьями их грязной силы. Как и этот...железный маг.

В воздухе повисло тяжёлое молчание. Прист не собирался сдавать позиции, а Отто больше не мог настаивать больше, иначе бы выглядел слишком странно, так упорно выгораживая и восхваляя чужеземца.

— Да вот не похрен ли? Он спас одного из вас, а вы как глупцы упираетесь в собственных суждениях, не желая признавать его результат. Вот почему у вас вечный разлад. — Высказался зверолод Кайл, выходя из главного зала ладьи. — И кстати, если интересно, он лишил жизни мага воды и Жреца воды. Если бы не его магия, то мы бы все погибли прямо там.

— Зверолод не лжёт? — Переспросил Прист.

— Нет, с чего бы ему это делать. Эмбер может подтвердить.

— Да...Так и было. Они повышали силу в деревне, производя свои мерзкие ритуалы. Мы попали в ловушку Жреца, который застал нас врасплох. Из-за своей надменности и спешки я стала неосторожной и чуть не погибла. Он что-то сделал с моей ногой и кровь перестала вытекать.

— Ладно. Думаю, что чуть позже мы разберём детальнее произошедшую битву, а сейчас...

Командир Отто не успел договорить, как в стене Форта Ноэль раздался большой взрыв, который сменился сильным грохотом. На улице тут же послышались людские крики и звон колокола, обозначавший тревогу.

Выглянув в узкое окно, я увидел раскуроченную башню, где находилась одна из баллист. Огня не было, только густой столб пыли поднимался в воздух, надвигаясь плотной тучей на внутренний двор.

Через секунду в зал ладьи вбежал Пьедро.

— Командир Отто! На нас напали! Маги подкрались к северной стене. Их как минимум пятеро. Предположительно маги земли и огня. Вместе с ними три десятка отвратительных и неизвестные зверолоды.

— Пьедро, организовывай оборону, пока я спускаюсь. Сделайте упор на защиту, на рожон не идти, укрепляйте позиции и не допустите прорыва! Даже маги не смогут пробить эти толстые стены.

— Есть! — Выбежал Пьедро после получения приказа.

— Сокол, понимаю, что ты только что из битвы, но я вынужден просить о помощи снова. Моя пятая армия находится на ротации в глубоком тылу. Я остался с некоторыми из них, чтобы боевой дух воинов не пал. Признаюсь, в форте слишком мало стражи, чтобы мы смогли дать достойный отпор...Мы не одолеем магов, если ты нам не поможешь в этом. Я не знаю, что движет тобой и почему чужестранец согласился помочь нам, когда был волен

уйти на все четыре стороны в той битве, когда ты возник, но я искренне верю, что ты следуешь благородным мотивам, что ты хороший человек.

— Отто, мне для прикрытия понадобится пару воинов и Эмбер, если она в состоянии. Я хочу подняться на ближайшую к стене башню и от туда вести огонь. Если получится, то мы просто напросто всех перестреляем.

Командир Отто молча взглянул на Эмбер, которая уже поднималась с места и проверяла свой боезапас арбалетных болтов на бёдрах.

— Я тебе должна, так что вперёд. Не заставляй меня ждать.

— По пути возьмите с собой Пьедро и ещё кого-нибудь из воинов Святого Ориона. Я экипируюсь и пошлю ворона в тыл с сообщением о тревоге. Идите.

Выбежав из ладьи, мы чуть не попали под каменную глыбу, которая летела по дуге из-за стены форта. Маги решили метать камни, словно катапульты, чтобы наносить огромный ущерб при попадании. Отто оказался прав, сами стены Форта им не по зубам, поэтому они сменили тактику. Часть зубов на стене были отколоты от попаданий каменных снарядов, а на иногда и встречались трупы воинов Святого Ориона, раздавленный всемятку. Из под глыб торчали лишь конечности.

Внизу во внутреннем дворе картина складывалась тоже не лучшим образом. Некоторые постройки были разрушены. Один из самых больших камней попал в конюшню, уничтожив с десяток лошадей. Несколько жилых домов снесены до оснований. Выжившие бесцельно бродили посреди двора, находясь в контуженном потерянном состоянии. Кто-то держал на руках близких, уже ушедших из этого мира. Группа воинов переносила раненных товарище к стенам ладьи. У них были перебиты ноги, руки или сразу половина тела.

Через несколько метров, меня чуть оттолкнула Эмбер и на лету поймала стрелу, которая летела мне точно в шею.

— Жизнь за жизнь.

Она сказала не останавливаться мне и мы побежали дальше. Пьедро руководил отрядом лучников, которые изредка отстреливались от врагов, движущихся к стенам Форта. Мы доложили ему приказ командира Отто и уже втроём побежали по стене, пригибаясь от постоянных обстрелов.

Несколько Отвратительных уже приставили к стенам лестницы, желая взять крепость штурмом. Оказалось, что зверолод Кайл не успел выйти из Форта. Обстрел застал его врасплох. Он самоотверженно скидывал лестницы вниз, дожидаясь, пока несколько Отвратительных начнут по ним забираться. Небольшие, но тяжёлые камни он скидывал на головы врагам, от чего их черепа раскалывались с такой лёгкостью, которую я мог увидеть раньше только в фильмах. Кайл не заметил позади себя ещё одну лестницу, по которой уже взобрались Отвратительные. Я остановился и хорошо прицелился, боясь отстрелить зверолоду ухо.

Выстрел. Ещё выстрел.

От резких хлестких звуков окружающие невольно вздрогнули, не привыкнув к такому грохоту.

Пули пробили Отвратительного насквозь, от чего он рухнул прямо на бегу, так и не настигнув Кайла.

Но то, что было дальше, человеческий глаз был не способен уловить. Из темноты блеснуло два жёлтых звериных глаза, а затем показался и росчерк холодной смертоносной стали.

Бок зверолода выплеснул плеяду крови, расплескавшись на каменных зубьях стены Форта. Кайл невольно отшатнулся и перекатился ближе к нам. Его рана оказалась достаточно серьёзной. Даже сквозь толстый слой шерсти и шкуры я видел сочащуюся кровью открытую рану.

Из-за каменных обломков стены возникла она — зверолодка с внешностью волчицы. Она была гораздо меньше Кайла, но двигалась настолько незаметно и бесшумно, что могла посоревноваться в этом даже с Эмбер.

— Ну привет, Кайл.

— Здравствуй, сестра.

Глава 8

«Сестра? Какого хрена она тогда против Кайла» — подумал я про себя, нацеливаясь на волчицу.

— Сокол, убери свою магическую хер от моей сестры. — прорычал Зверолюд.

— Она тебе только что всю бочину распорола!

— Вижу. Она лишь потерянный щенок, которая покинула родную стаю из-за ложных убеждений. Верно, Кара?

— Ох, братец. Всё никак не осознаешь, что я лично выбрала свой путь. Никак не можешь меня отпустить?

— Я давно тебя отпустил. С миром. Закрывал глаза на твои набеги на собственных братьев и сестёр, на твои бесконечные разбои вдоль Серебряного тракта. Лапа не поднимается убить свою кровь.

— А у меня поднимается! — Рывкнула зверолюдка, полоснув кинжалом перед Кайлом.

— Уходи с миром, сестра. Я не хочу, чтобы ты пострадала, даже не смотря на то, в кого ты превратилась. — Ответил ей Кайл, злобно махая лапой в сторону леса.

— Ох, не переживай за меня. Я уйду, как только вырежу твоё сердце и сердце каждого предателя рода зверолюдов!

Волчица бросилась в атаку. Кайлу пришлось молча отступить. Зверолюд даже не контратаковал. Как только Кара приблизилась достаточно близко, я выстрел вверх.

— Подойдёшь ближе — сдохнешь! Послушайся брата и беги!

— Я вырву тебе хребет и разорву череп пополам, если прольётся хоть капля её крови! — Прорычал Кайл.

— Значит послухи верны... — Задумчиво сказала Кара. — Вы переманили на свою сторону мага...

— Да-да, я маг и вся херня. Свали нахрен, если не хочешь сдохнуть здесь и сейчас!

— Кара... Сестра, прошу тебя, уйди. Беги в лес, жди меня у Слонового ручья. Я добьюсь прощения для тебя и ты вернёшься в племя, возможно даже в нашу стаю.

— У Слонового ручья встречались брат и сестра, которые были преданы своим идеалам. Они оба радели за свой род, за своё племя. Они поклялись защищать свою семью.

— Это до сих пор так!

— Нет! Теперь у Слонового ручья осталась только сестра! Брат для неё умер, предав свой род ради вырожденцев и людских отщепенцев, прославляющих этого мразотного божка Ориона. Ты умер для меня, а позже я добьюсь того, чтобы ты умер для всех остальных, брат.

Волчица упорхнула вниз со стены, ловко перескакивая с одного каменного выступа на другой. Выйдя на поле возле стены, она встала на четыре лапы и быстро превратилась в еле заметный силуэт на фоне леса, пока через несколько секунд полностью не исчезла.

— Твоя мать, Кайл. Какого *Неизвестное слово* она тут забыла? Я её не видела пол года минимум. — Спросила удивлённая Эмбер.

— Не знаю... Я почувал её ещё у Котелков, но подумал, что сильно ошибаюсь. Раньше она никогда не выбегала за пределы Серого леса. Серебряный тракт — её главный источник. Просто так она бы его не покинула.

— Твоя рана, Кайл. Надо наложить повязку. — Сказал я, глядя, как волчья шкура на левом боку мокнет всё больше.

— А-а-а, брось это. Эта рана сама исчезнет. — Безразлично махнул лапой Кайл.

Тем временем, вражеские маги продолжали обстрел Форта Ноэль каменными глыбами. Должен отдать должное этим стенам. Они действительно выдерживали мощные удары, даже не пойдя трещинами.

Я периодически отстреливался со стены, убивая по несколько лучников, ведущих огонь из-за тощих деревянных укрытий, которые против пули были бесполезны. Магов я не видел, хоть и стоял светлый день. Эта уродцы скрывались за рельефом местности, вышвыривая каменные снаряды, как миномёт.

Пьедро шёл последним, прикрываясь здоровенным ростовым щитом. По пути он отрубил несколько поганых рук Отвратительных, осмелившихся взобраться вверх по стене Форта. Падая вниз, Отвратительные разбивались на смерть, раскалывая собственные черепа о безжалостную земную твердь и каменный полу ров возле стены Форта.

Мы добрались до уцелевшей башни, где ранее располагалась баллиста. Внутри оказалось два трупа воинов Святого Ориона, которых уничтожило попаданием каменного снаряда. Их изувеченные тела и изуродованные лица отражали застывшие боль и страдания, которые они испытали перед смертью. Пьедро описал рукой перевёрнутый треугольник и аккуратно переместил тела павших товарищей на другое место.

Я расположился на огневой позиции, но не мог взглядом найти хоть одного мага.

— Эмбер, Кайл, вы видите кого-нибудь из них?

— В овраге прямо перед тобой. Под навалившимися камнями и разбитой брошенной телеги. Он выбирается из укрытия только после создания снаряда, чтобы швырнуть камень.

Я пригляделся метров на сто вглубь битвы. Под камнями и вправду было еле заметное шевеление, которое можно легко пропустить. Из того места искрился небольшой жёлтый свет, а воздухе поднималось немного пыли и мелких камней. Вскоре показался маг, с сформированным булыжником. Он переносил, даже не касаясь руками. Когда он показался почти в полный рост, я сделал выстрел.

Пуля попала ему в таз, от чего маг упал на задницу. Камень рухнул вместе с ним и придавил ему ноги, раскучив кожу и кости. Ещё два выстрела и этот маг больше не представляет угрозы, имея две дырки в шее и груди, он доживал свои последние минуты, захлёбываясь собственной кровью.

В следующую секунду меня с силой кто-то потянул назад. Я даже не успел вякнуть, как в башне раздался каменный грохот и пыль начала подниматься столбом. По лицу побежала тёплая струйка крови, скатываясь по подбородку вниз.

Когда пыль немного развеялась и смог открыть глаза, увидел, что в башню прилетел каменный снаряд, проделав в стене огромную дыру прямо в том месте, где я вёл огонь несколькими секундами ранее.

— Живой, маг? — Спросила Эмбер, отмахиваясь рукой от клубов пыли.

— Да, да. Живой. Все целы?

— Да, целы. — Ответили хором Кайл и Пьедро.

Я ощупал рану на лице. Ничего серьёзного. Не сильно глубокое рассечение прямо на лбу. Мешает только скатывающаяся на глаза кровь.

— Надо валить отсюда. — Сказала Эмбер, пытаясь помочь мне встать.

Сразу же, в подтверждение её словам, в башню угодила новый снаряд. Меньше первого. Били прицельно по нам. Каменный снаряд с грохотом ударился в стену башни, отломив от неё небольшой кусок и с диким грохотом отскочил в сторону.

Мы успели выбежать из башни, а Эмбер в это время успешно отстрелялась из арбалета по штурмующим стенам Отвратительным.

Каменная россыпь ударила по стене Форта прямо перед нами. Мелкие осколки изрезали открытые участки кожи, пыль летела в глаза. Кто-то из магов стреляет прямой наводкой каменной дробью, а значит, я смогу его увидеть. Я ползком добрался до небольшого отверстия в каменном зубе Форта и разглядел нашего врага.

Затаившись в самодельном каменном укрытии, маг подобрался чуть ближе пятидесяти метров к воротам Форта. Набрав силу для удара, его руки превращались в пушку, из которой вырывался каменный снаряд. При попадании каменной дробью, тело человека разрывало на части, отсекая плоть и мышцы, раздробливая кости, сильно уродуя человеческий образ.

Воины Святого Ориона, попавшие под удар, уже мало походили на человека. Скорее на растерзанную ножом банку тушёнки, из острых краёв которой сочится мясо и жир. Эмбер, Кайл и Пьедро даже не могли поднять голов. Иначе каменные осколки, летящие со скоростью пушечного ядра, лишат тебя жизни в одно мгновение.

Я делал выстрел за выстрелом, никак не мог попасть в маленький каменный проём. Каменное укрытие надёжно защищало мага, когда он уходит «на перезарядку». Пули высекали пучок искр при попадании в камень, а свит рикошета заставлял мага пригибать голову ещё ниже. Он не понимал, что за магию применяют против него, но прекрасно осознавал, что попадание окажется для него смертельным, поэтому действовал предельно аккуратно.

— Что нам делать, железный маг? — Кричал Пьедро, когда на его голову валились каменные осколки и пыль.

— Надо отвлечь урода, чтобы он высунулся из-за укрытия. Я не могу попасть по нему.

— Тогда будь готов! Моя жизнь в твоих руках!

Пьедро соскочил со своего места и, прикрываясь щитом со стороны обстрела, побежал в противоположном направлении от нас.

Маг всё равно не высовывался, вед огонь каменной дробью из-за укрытия. Мои выстрели прошли в молоко. Пьедро бежал быстро, от чего маг тоже промахивался, но это всё равно не приводило ни к какому результату. Видя это, Пьедро начал бежать во весь рост, не пригибаясь.

Соблазн мага на убийство такого назойливого врага оказался слишком велик, поэтому он высунулся из-за укрытия гораздо больше обычного.

Первая пуля пробила ему локоть, от чего рука повисла, словно у куклы, вывернув локтевой сустав в обратную сторону. В этот момент маг всё-таки сделал свой последний выстрел, после чего следующие пули настигали его внутренности, проникая в бок под острым углом.

Перезарядка. 150 патронов.

«Твою мать. Кажется, я не поменял магазин с остатками бронебойных, выпалив из сейчас все. Просто... Пиздец».

— Пьедро упал! — Крикнул Кайл, срываясь с места.

В начальника стражи командира Отто Штайнера прилетала куча каменной дроби. Он вовремя выставил щит перед собой, что, безусловно, спасло его от неминуемой и мучительной гибели, но из-за силы удара его отбросило вниз со стены. К счастью, Пьедро рухнул не на землю, расплющившись, как слива, а упал на чудом уцелевший тканевый навес для стойки с оружием стражи, который спал металл от коррозии во время дождей. Мы

быстро кинулись вниз, спустившись по лестнице с кучей каменных сколов от бесконечных обстрелов.

— Урода настигла смерть? — Первым делом спросил Пьедро, поднимаясь на ноги, как ни в чём не бывало.

— Да. Я его пристрелил!

— Отлично, железный маг! Я рад, что ты за нас!

— Его детской невозмутимости позавидует сам Святой Орион... — Отшутилась хмурая Эмбер.

— Вы чувствуете это? — Сказал зверолод, насторожившись.

— Что именно, Кайл? Что нас вот-вот отмудохают маги?

— Нет, остроухая. Земля...Земля дрожит.

Уши Кайла пригнулись к голове. Сам зверолод напрягся, присев к земле. Теперь уже все остальные почувствовали то, что Кайл учуял гораздо раньше. Знакомое чувство. словно идёшь рядом с поездом, который беспечно стучит колёсами, передавая дрожь до самой платформы.

Из самого центра внутреннего двора Форта Ноэль земля пошла трещинами, грунт вспучился и из недр земли вырвалось нечто.

Отвратительная многоножка выбиралась из своего тоннеля, заботливо неся на себя своего хозяина. Жрец магии Призыва прорвал оборону Форта, вырыв под землёй ход. Теперь все стражники должны отражать атаку сразу с двух сторон. Двери Форта Ноэль уже ходят ходуном, но всё ещё сдерживают натиск врагов.

— Жрец огня за воротами! — Успел крикнуть стражник, пока огненный шар не разорвался об его голову.

— Подходите по очереди, суки. Я вас жду.

Ворота Форта Ноэль охвачены густым чёрным дымом. Копоть и пепел рванными хлопьями устремлялись к чистому летнему небу. За воротами, казалось, происходил настоящий огненный ад. От невероятного жара нагретых ворот вспыхнули флаги с символом Святого Ориона, расположившиеся вблизи ворот на флагштоках. Не знаю, чем обрабатывали древесину, но эти ворота до сих пор не превратились в груды пепла.

— Займись Жрецом Призыва, ворота простоят очень долго. Их построили и возвели гномы Золотой хандры. — Сказала Эмбер, будто бы мне это о чём-то говорило.

Отвратительная многоножка, шаркая своими острыми игольчатыми конечностями, подобралась ближе, намереваясь совершить рывок и напасть на нас. Всадник — Жрец Призыва, надменно поглядывал на нас из-за бронепластин многоножки, внутри которых он расположился. Попасть в него практически невыполнимая задача.

«А может быть, эти пластины и не такие уж крепкие?».

Я вскинул автомат и произвёл пару очередей. Раздавшиеся искры и свист рикошетов от пуль дали понять, что броня многоножки спокойно выдерживает автоматные выстрелы. Своей атакой я только всполошил многоножку. Обезумевший питомец бросился в атаку. Скорость существа оказалась намного быстрее ожидаемой. Мы всей группой отскочили в разные стороны. Эмбер в кувырке смогла выстрелить по всаднику, но не попала. Арбалетный болт лихо отскочил от пластин многоножки.

В этот момент с другой стороны подобрался Пьедро и рубанул мечом по одной из лап твари, от чего её сустав оказался рассечённым и из раны полилась вязкая дурно пахнущая жидкость.

Многоножка взвыла и мотнула головой с жвалами по Пьедро. Его щит снова спас ему жизнь, защитив от мощного удара омерзительного существа.

Кайл набросился на призванную тварь, пытаясь взобраться по её выступам на панцире. Многоножка начала бешено дёргаться и метаться, как ошпаренный бык. Чтобы отвлечь её от зверолода, я снова произвёл несколько очередей, но уже по её конечностям.

Пуля рвали плоть существа, разбрызгивая вонючую жидкость. Несколько конечностей твари подкосились, дав понять, что больше не смогут функционировать. Кайл, воспользовавшись тем, что многоножка отвлеклась, вскарабкался по её панцирям. Держа в одной руке топор, он продолжал взбираться дальше, намериваясь ударить по затылку Жрецу Призыва. Пьедро продолжал атаковать сзади, меняя угол атаки многоножки, чтобы она подставляла под удар здоровые конечности. Я методично отстреливал то, чем она ещё могла шевелить.

Когда Зверолод уже занёс топор на черепом Жреца, в него вонзилась стрела и он, беспомощно перекатившись, упал вниз. Стреляли со стены. Отвратительные. Они смогли пробить оборону стражников и штурмом взяли ближнюю к нам стену.

— Эмбер, займись Отвратительными, а мы попробуем здесь. — Приказал я бестии, сам того не ожидая.

Но, на удивление, она меня послушалась и без лишних слов упорхнула наверх, обнажив в левой руке свой длинный кинжал. Её воинственный танец, сочетающий в себе смертоносные акробатические элементы, завораживал публику, от чего она в прямом смысле теряла голову. Только за десяток секунд Эмбер смогла уничтожить троих

Отвратительных, не намереваясь останавливаться. Казалось, что она и вовсе неуязвима, потому что лезвия и стрелы противников проходили буквально в миллиметрах от её тела. Каждый шаг продуман. Каждое действие распланировано и отточено не одну тысячу раз. Удар по врагу — смерть. Выстрел из арбалета — смерть. Я не сомневаюсь, что методичное истребление живой силы противника в ближнем и среднем бою, особенно в узких проходах и замкнутых пространствах, её истинное кредо.

Раненный Кайл, со стрелой в правом плече, отползал в сторону, стараясь не попасть под натиск игольчатых ног призванного существа. Пьедро отчаянно бросался на врага снова и снова, прикрываясь щитом и подгадывая момент для контратаки.

Израженная многоножка, у которой половина конечностей было повреждено, в ярости кидалась на Пьедро и меня, стараясь зацепить нас своими жвалами размером с половину автомобиля. Дождавшись, когда Кайл отползёт в сторону, я бросился прямо к ней под «ноги».

«Достану по другому».

Проскользив на песчаной поверхности под брюхо твари, я открыл огонь из автомата, разряжая остатки магазина. Пули пробивали многоножку, нанося ужасные раны. Внутри они рикошетили от внешнего верхнего панциря и устремлялись обратно, раскурочивая внутренности мерзкой громадины. Меня всего обдало отвратительной слизью, которая валилась из отверстий в брюхе многоножки.

От трепыхалась в агонии, не понимая, что скоро умрёт. Я начал выкатываться из под твари и получил резкий удар игольчатой конечностью в левое плечо. Резкий прокол в глубину тела. Я почувствовал, как проникающая конечность твари скользнула по моей кости внутри тела. Из раны хлынула кровь, которая опадала каплями в виде окружности, так как я продолжал катиться. Пьедро, увидев меня, помог выбраться, подтянув к себе. Шевелить плечом я уже не мог, рука бесполезно болталась вдоль туловища.

— Эта тварь всё никак не сдохнет. — Проронил Пьедро, облокотив меня о груд камней, упавших с башни на стене Форте.

Многоножка действительно всё никак не подыхала. Жрец применял восстанавливающие заклинания, которые поддерживали её жизнедеятельность. Её боль и агония никуда не делись, она яростно клацала жвалами и рвала землю уцелевшими конечностями, но не могла уйти в мир иной. В какой-то степени её даже стало жалко.

— Сокол, добей её, иначе она сможет восстановиться! — Кричал Пьедро, отмахиваясь от приближающихся жвал многоножки.

— Надо перезарядиться...

Я снял автомат с ремня. Положил его перед собой. Отсоединил одной рукой пристёгнутый пустой магазин. Достал новый из правого подсумка в разгрузке. Вставил в автомат, придерживая его одной ногой. Затем, зажав между ногами калаш, я взвёл его правой рукой.

120 патронов.

Ранение оказалось серьёзнее, чем я думал. Похоже, что задета артерия. Силы покидают меня, заставляя проваливаться в сон. Я одной рукой направил автомат в сторону многоножки и длинными очередями палил ей в бронированное лицо, пока не услышал характерный щелчок затвора автомата, сигнализирующий о том, что магазин опустел. Раскалённый ствол дымился перед лицом многоножки. Дульник от нагрева закоптился. Ствольная коробка парила на фоне приближающихся жвал многоножки.

У меня уже не хватит сил, чтобы снова перезарядить автомат. Чудовищное сознание, с всадником на горбе в бронированной капсуле, медленно, но верно приближалось, намереваясь откусить от меня кусок плоти. В тот момент, когда её жвалы почти сошлись на моей голове, многоножка получила сильный удар щитом, а следом и прокол от выпал Пьедро.

Тварь просто так не сдавалась. Она отбросила Пьедро мощным ударом начала давить его игольчатой конечностью, пытаясь проткнуть толстый прочный щит. Если бы ещё хотя бы одна ближайшая нога была способна функционировать, то Пьедро был бы уже изрешечен, как дуршлаг.

Многоножка отвлеклась на что-то позади неё. С тыла по уязвимым местам призванного существа начал рубить очухавшийся Кайл. Ему тоже крепко досталось. Стрела в спине, проколотый бок, несколько сильных порезов от острых конечностей многоножки.

Но усилий зверолода оказалось недостаточно. Коротким, усыпанным острыми бронепластинами, хвостом многоножка отшвырнула Кайла в сторону. От удара зверолод пролетел метров пять, грубо приземлившись в груду развалившихся камней возле входа в оружейную. И кажется... Кажется, что он уже не встанет.

Пьедро лежал, закрывшись щитом. Многоножка давила острой конечностью всей массой, пытаясь раздавить свою жертву. Начальнику стражи пришлось взять щит обеими руками, чтобы продолжать сопротивляться.

«Нет... Так бесславно я не уйду. У меня всегда есть выход».

Чуть не теряя сознание, я вынул из-за внутреннего «кармана» бронежилета гранату «для себя». Надеюсь, что мне хватит сил выдернуть кольцо. Только в фильмах оно вынимается так просто. Аж до смеха, когда видел, как кто-то смело вырывает чеку зубами. Ну да. Там бы эти зубы бы и остались.

— Стража! Окружить призванную тварь! Копейщики, бейте в брюхо! Лучники, цельтесь в Жреца! — Послышался знакомый воодушевляющий голос.

Командир Отто, облачённый в сияющие доспехи с красным перевёрнутым треугольником на спине, вёл два десятка стражи и десяток лучников, намереваясь отбить атаку магов и Отвратительных. Лучники смогли без препятствий ступить на стены Форты — постаралась Эмбер, выкружив смертоносные кульбиты.

Копейщики быстро окружили многоножку, загоня её сразу со всех сторон длинными копьями. Лучники обстреливали Жреца, даже сумев его ранить. Командир Отто взобрался на дрожащую от боли и ярости многоножку, продвигаясь к Жрецу. Он хотел было выпустить одно из своих заклинаний, но лучники активно подавляли его огнём со стены.

Копейщики прокалывали бока и брюхо многоножки, добивая призванное существо и избавляя его от агонии. Только через несколько десятков новых глубоких ран многоножка начала терять равновесие и падать на изувеченное брюхо, истекая смердящей жидкостью.

Жрец, осознав, что его призванное существо погибло, спешно начинал зачитывать новое заклинание. Крупицы магической силы, словно тля пожирала тело погибшей многоножки, формируют силуэт новой отвратительной твари. Заклинание Жреца оборвал один из лучников, стрела которого угодила ровно между решёток панциря многоножки и вонзилась в щеку мага, пробив её насквозь.

Командир Отто беспрепятственно пробрался к Жрецу и одним ударом меча отсёк его поганую голову. Магические частицы развеялись в воздухе, прекратив пляску магического призыва.

Не дав поликовать копейщикам, Отто направил их в воротах Форты, которые уже вовсю горели, но всё ещё выполняли свою сдерживающую функцию. Лучники переключились на отдельных Отвратительных, всё ещё пытавшихся прорваться с боем в Форт.

К сожалению, несколько стражников погибло под непрекращающимися обстрелами каменными снарядами. Отто позвал рукой затаившегося в темноте Приста, который прятался от обстрелов. Они спешно подбежали к нам. К этому моменту я уже опустил руки и разжал гранату, так как не чувствовал конечности из-за неопишуемой усталости и слабости.

Я видел, как зверолод помотал головой и направил Приста в мою сторону. Командир Отто помог подняться Пьедро, щит которого был усеян глубокими впадинами от натиска мерзкой многоножки. Перед тем, как закрыть глаза, я почувствовал как земля уходит из под ног. Ужасающе неотвратимое бессилие всё глубже и глубже погружало меня в темноту, из которой выхода уже не было.

Смерть хватала меня за ноги, унося далеко в чёрную непроницаемую глубь. Здесь холодно и одиноко. Нет звуков, цветов, запахов, красок. Нет ничего, кроме пустой непроглядной вуали тьмы. Сил сопротивляться не было, пока в один момент я не почувствовал тепло в груди. Такая лёгкость, энергичность. Такое просто желание жить и бороться. Я ощущаю себя. Ощущаю запахи, окружающие предметы, вкусы... Я вновь почувствовал свою тело с привкусом крови во рту.

Мои глаза снова видят. Прист Люфус Смурд склонился над моей раной, озаряя её приятным теплом и лёгким светом из своих старых сморщенных ладоней. Ткани срастались сами по себе, попутно восстанавливая артерии, вены и кровеносные сосуды. Мышцы снова сплетались вместе, превращаясь в единую отлаженную систему. Несколько слоёв кожи аккуратно обволакивали свежие наросты, придавая телу первозданный вид. Через пару секунд от раны ни осталось и следа.

Бешеный стук сердца чуть лине вышибал грудную клетку, лёгкие снова наполнились обжигающим воздухом, а иссушенная слизистая глаз окатилась свежей порцией слёз. В горле что-то запершило, когда я попытался проглотить. Постепенно возвращался слух, который размеренно снова начал передавать различные звуки. Сначала по одиночке, а потом и все сразу.

— Сокол! Железный маг! Ты с нами! Ты вернулся! — Кричал командир Отто.

— Я умер?

— Почти. Ещё мгновение и вместо Приста ты бы удостоился лишь могильщика. — Подбодрил меня Пьедро.

— Всё-таки выжил? Поздравляю. — Сухо сказал Кайл, судя по виду которого ему самому требовалась срочная медицинская помощь.

— Я безмерно рад, что мы смогли сохранить единственную на нашей стороне магу, но у нас большие проблемы. — Сказал командир Отто, кивая на полыхающую дверь Форты. — Стрелы лучников, те, что долетают, сгорают от невероятного жара.

Сверху спустилась запыхавшаяся Эмбер, кинжал которой был добротнo усеян кровью Отвратительных.

— Плохие вести. Сюда движутся ещё отвратительные. Десятков пять минимум.

— Надо разобраться с Жрецом огня, иначе мы не доживём до того, что бы принять бой с этими уродцами. — Заявил Пьедро уставшим голосом.

— Кажется, у меня есть план.

Командир Отто приказ всем покинуть стены Форта Ноэль и перегруппироваться на дальних башнях и ладье. Стражники остались на нижем уровне, спрятавшись в помещениях внутреннего двора. Я и Эмбер заняли позицию на дальней стене у входа в ладью. Перед нами открывался прекрасный вид на весь внутренний двор, в том числе на ворота Форта.

— Надеюсь ты знаешь, что делаешь... — С недоверием высказалась Эмбер. — Ворота этого Форта за всё его существование не взял штурмом ни один из врагов... Только за одно такое предложение, тебе надо отсечь руку.

— Спасибо, что оставила меня с двумя руками.

Наш диалог прервал мощный взрыв, который смог отворить двери Форта. Полыхающие огромные полотна ворот с грохотом ударились о стены внутреннего двора, в который тут же влетело несколько огненных шаров, разорвавшись в воздухе. Стены и пол двора оказались усеяны многочисленными осколками, прожигаящими поверхности.

Наконец из дыма показался Жрец огня. Сферы не кружили возле него, как в случае с первым Жрецом, которого я встретит, как только прибыл в этот мир.

Он ожидал встретить напористое сопротивление, но его принял лишь пустующий двор. Вскоре его догнали Отвратительные, заполнив пространство внутреннего двора своим количеством. Они не понимающе озирались вокруг, ожидая битвы, но были разочарованы отсутствием противника.

Я дожидался, пока Жрец не подойдёт к центру двора. Именно там я положил гранату, накрыв её небольшим куском ткани, в которую планировал попасть с этого расстояния. Зажигательные-трассирующие помогут мне в этом.

90 патронов. Нога Жреца остановилась в двух метрах от гранаты.

«Ну же, сука, сделай ещё пару шагов».

Жрец, похоже, почуял неладное и встал, как вкопанный. Ещё секунда и он начнёт отступать. Нельзя его отпускать дальше.

Выстрел. Сразу промах. Пуля прошла выше того места, где лежала граната. Жрец и Отвратительные сразу всполошились. Часть из врагов дёрнулись от громкого звука выстрела.

Выстрел. Снова промах. Жрец уже нашёл нас взглядом и формировал какие-то огненные сгустки перед собой.

Выстрел. Опять промах. Жрец набрал силу и вот-вот выпустит испепеляющее заклинание в нашу сторону.

— Твою мать, применяй уже свою *неизвестное слово* магию! — Кричала под ухом Эмбер.

Выстрел. В центре внутреннего двора раздался взрыв от разрыва гранаты. Столб дыма поднимался к небу.

— Стражники Святого Ориона Форта Ноэль, в атаку! — Крикнул командир Отто, врываясь в самую гущу врагов.

Как только пыль развеялась, на земле я увидел с десятков убитых и раненных. Оставшиеся были контужены и ошеломлены тем, что против них сработала магия.

Сам Жрец с оторванной левой рукой удирал через ворота Форта. Я произвёл пару выстрелов ему вслед, но он успел скрыться за стеной. Судя по тому, что каменные обстрелы прекратились, Жрец огня забрал с собой остатки магов и спешно отступал. Мы добивали оставшихся Отвратительных. Десятки стрел вонзались в их тела. Копья и мечи беспощадно рубили врагов. Кости трещали от встречи с холодной сталью.

Я добивал отступающих. Зажигательные боеприпасы вспыхивали при контакте с телами

противников. Кайл разрубал почти надвое тех, кто осмелился подойти к нему близко. Командир Отто беспощадно рубил врагов, высекая ужасные смертельные раны на их телах, а его верный начальник стражи Пьедро прикрывал фланги своего командира. Копейщики загоняли в центр оставшихся Отвратительных, словно животных.

Когда отходить было уже некуда, острые лезвия копий вонзались в их тела, забирая жизни снова и снова. Кровь заполнила землю внутреннего двора, превратив его светлый камень цвета кости в оттенки багрового.

Форт Ноэль был отбит. Несколько магов убиты вместе с несколькими десятками Отвратительных. Но с нашей стороны тоже были потери. Много потерь. Воины Святого Ориона ещё долго будут вызволять тела павших товарищей из под огромных камней и валунов.

Толпа гудела в набитом зале Ладьи. После боя командир Отто отдал приказы на помощь раненым и извлечению тел погибших воинов Святого Ориона для проведения последующей траурной церемонии. Тела врагов было велено сбросить в общую кучу, создав безымянную могилу, подальше от Форта Ноэль. Сделать это было необходимо как можно быстрее. Летняя знойная жара и трупы особо плохо сочетаются со средневековой гигиеной. Не думаю, что местные болезни и различные «холеры» особо отличаются от моего мира.

С улицы доносились речи «уборщиков» тел, крики и стоны раненных, извлекаемых из под груд каменных снарядов. Их зажатые конечности, в большей части, подлежали немедленной ампутации. Развивающийся некроз — отвратительная, мерзкая и крайне опасная вещь, которая будет заживо пожирать своего владельца, пока не убьёт его вовсе.

Хвала...Ориону что ли... Но в этом мире про некроз что-то да слышали. Тем, кому Прист успевает помочь, то эти счастливики выигрывают джек-пот и остаются при своих конечностях. Но таких счастливицков на всё войско не так много, чаще всего к Пристам попадают крайне «тяжёлые».

Остальным тряпку в зубы и тяжёлое острое, если повезёт, то и чистое, лезвие товарище рубит конечность. Для надёжности ещё и с запасом, чтобы точно убедиться в том, что поражённая ткань не осталась на обрубке. Иначе процедуру повторяли, но процент выживаемости был крайне скуден.

«Увлекательной» была и процедура остановки кровотечения, после которой процент смертности возрастал кратно. Плескающийся кровью обрубков конечности варварски прижигали раскалённым железом. Кровь в этом случае действительно останавливалась, как и сердце измученного воина. В большинстве случаев. Выжившие же в дальнейшем страдали от невыносимых болей в культе из-за сросшихся как попало тканей. Дальнейшая жизнь не казалась для них чем-то желанным и они добровольно уходили из неё...

Не в силах больше терпеть мучения других, хоть и совсем чужих мне людей, я показал воинам Святого Ориона, которые проводили процедуру ампутации, как правильно накладывать жгут для остановки кровотечения. Этот метод позволял дотянуть раненым в очереди к Присту, чтобы срастить культю правильно и без трагических последствий. К сожалению, силы Приста не хватало для того, чтобы каждому восстановить конечности. Поэтому он предлагал то, чем можно было довольствоваться в этом мире — неполноценной жизнью инвалида.

Хотя, справедливости ради, некоторые из воинов умудрялись остаться на службе. Они обращались за помощью к гномам-кузнецам, чтобы те примостили им протезы-оружие в виде клинков или лезвий. Кто-то мог приспособить себе даже арбалет.

— Попрошу тишины! — Раздался рёв командира Отто.

Беснующаяся толпа мгновенно утихла, проявляя бесконечное уважение к своему командиру. В зале стало настолько тихо, насколько это было вообще возможно.

— Сегодня мы потеряли много достойных людей, настоящих воинов Святого Ориона, поклявшихся защищать Родину от магических вырожденков до последнего вздоха...

В толпе людей практически не было тех, кто сегодня не лишился друга, брата или просто товарища по службе. Все они грустно опустили головы, пытаясь скрыть свой мимолётный момент слабости.

— Погибло бы ещё больше, если наши выдающиеся воины не дали достойный отпор врагу! Сегодня плечо к плечу люди, зверолоуды, остроухи и...маги из неизвестных миров, собравшись вместе, в один единый кулак возмездия и стойкости доказали, что могут противостоять магической напасти! Сегодняшняя битва войдёт в историю, как битва единства народов Святого Ориона, битва, как знак того, что за много лет мы впервые преуспели и не отступили, оставляя наши земли, строения и дорогих нам людей! Ура!

Бодрящая речь командира Отто заставила толпу преобразиться. Грусть сменилась улыбками и смехом, горькие слёзы сменились слезами счастья.

— Не так давно я отправил ворона с Столицу Святого Ориона с посланием вышестоящим командирам войска. Их ответ меня воодушевил. Моя пятая армия войска Святого Ориона, завершив ротацию, в полном составе выдвигается в Форт Ноэль для последующей атаки на рубежи магов!

Кроме того, третья армия войска Святого Ориона, во главе с командиром Теве-Хая направляются вместе с пятой армией для усиления атакующего кулака! Наша цель — Зульштад. Крупный город, который маги захватили около трёх зим назад. В Зульштаде прямо сейчас формируются новые войска магов, идёт их ускоренная подготовка и обучение. Если мы сможем взять город, то сможем нарушить их основную ударную силу на этом направлении и разгрузить фронт!

Под безудержное ликование толпы я пытался пробраться до командира Отто. Расталкивая плечами бесконечное количество людей я всё-таки до него добрался.

— Командир Отто, я не хочу портить приятные новости, но как мне-то быть? Вы обещали, что если я смогу помочь Вам, то Вы сможете помочь мне.

— Сокол, железный маг. — Сказал Отто, обхватив меня за плечо и отводя в сторону. — Я обещал тебе, что найду Архимага призыва, чтобы ты смог заставить его открыть портал в свой мир. По сообщениям разведчиков зверолоудов из Зульштада вырывается много необычных существ, которые воюют под знамёнами магов. Такое количество призванных могущественных существ могут организовать только десяток Жрецов призыва или один Архимаг призыва. Я не могу тебе гарантировать, что там находится именно Архимаг, но шансы для этого крайне велики. Если ты присоединишься к нашему походу, то успешное взятие Зульштада приблизит тебя к дому. Это максимум, что я могу тебе дать.

— Мда-а-а...Ну, как я и говорил раньше, выбор у меня не особо великий, поэтому... Меня оборвал командир Отто на полуслове, даже не дослушав.

— Друзья! Хочу сообщить Вам ещё одну радостную весть! Железный маг, сам Сокол решил присоединиться к походу! Возьмём Зульштад силой единства!

После ликования и уборки началась какая-то забористая пьянка. Пойло было, мягко говоря, не самым лучшим. Эдакая смесь фруктового пива и текилы. Уже чего-чего, а жителям Королевства Святого Ориона стойкости от алкогольного отравления не заниматься. Они называли этот напиток Чагостой. Производился он из растения, напоминающего одновременно фрукт и кактус. Чагостой рос повсеместно, как сорняк. Выпивался он сразу бочками, никто не разменивался по мелочи. Приятный фруктовый вкус без горечи или кислятины позволял хлестать Чагостой литрами, пока человек не падал вниз лицом. Самое интересное в этом было то, что Чагостой не требовал пищи. Он сам по себе был богат насыщающими элементами, поэтому во время пьянки ты умудрялся ещё и набивать желудок. Удобно, не спорю, но вот шашлычок бы порадовал меня сейчас куда больше.

Изрядно охмелев, я начал исполнять композиции «Король и Шут». Я даже не думал, что

местным настолько понравится творчество КиШа. «Дурак и молния» им особенно полюбилась. Некоторые из воинов даже заставили своих грамотных ещё не сильно пьяных товарищей записывать тексты песен. Выглядело это крайне забавно. Пьянка продолжилась до глубокой ночи. В эту ночь не развлекались только дозорные. Даже безумный зверолод Кайл и тот нажрался до состояния шакала и уже мало чем походил на благородного волка. Хотя ещё один не пьющий всё же присутствовал — Пьедро. Начальник стражи командира Отто не мог себе позволить выпить даже чуть-чуть, чтобы ослабить своё чутьё. И снова я убеждаюсь в его бескрайней преданности.

***

— Вставай, железный маг! — Будил меня знакомый грубый голос.

Я очнулся за столом, среди других незнакомых мне людей. Лицо было упёрто в твёрдый грубый деревянный стол, от чего щека превратилась в отлёжанную «бересту». Подняв голову, я увидел перед собой Кайла. Зверолод простился с шакальным видом и превратился обратно в благородного волка.

— Кайл, какого хрена?

— Ощущение будто бы тебя сбила лошадь, а потом ещё и помочилась в рот?

— Э-э-э-э-м, ну скорее нет. — Растерянно ответил я.

— Странно... Обычно у всех людей так. Ну да ладно. Где остроухая?

— Со вчера не видел эту бестию.

— *Три слова на неизвестной языке* выродки...

— А, вот и наша красавица. Что, ощущение будто бы тебя сбила лошадь, а потом ещё и помочилась в рот?

— Нет. Скорее, как если бы меня ударили дубиной по голове, скинули с оврага, а потом пытались утопить в болте...

— У остроухих немного другие ощущения после Чагостоя.

— Кайл, на какой хрен ты нас поднял? — Возмутилась Эмбер.

— Соколу нужна нормальная броня и доспехи, а не эта штука на его груди. — Сказал зверолод, тыча острым когтем в мой бронежилет.

— Согласна. А то ему плечо проткнули так легко, будто нож в масло вонзили.

— Какая, блядь, ещё броня и доспехи?

— Тебе это не мешает. Штурм Зульштада предстоит очень тяжёлый. Множество стрел и снарядов посыпятся с вершин стен. Осаждать гораздо сложнее, чем обороняться. Доспехи спасут тебя, доверься.

— Согласно с желтоглазым. Иначе долго ты не протянешь, маг. Рядом Приста может не оказаться.

— И что вы предлагаете?

— Доберёмся до Антариса. Гномий торговый городок. Там подберём на тебя доспехи.

— А золотых где он возьмёт?

— А об этом я позаботился ещё вчера, когда командир Отто был навеселе. — Сказал зверолод, хвастаясь мешочком с золотыми монетами.

— На сколько расщедрился командир на экипировку для железного мага? — С удивлением спросила Эмбер.

— Ровно сотня золотых.

— *Неизвестное слово на эльфийском* мать! Тут и на коня породистого хватит!

— Ага, а если Сокол решит поблагодарить нас, то мы и себе что-нибудь прикупим.

«Что ж. Друзей надо заводить. Тем более, что Кайл и Эмбер показали себя со своих лучших сторон».

— Каждому по 25 золотых и мы в расчёте. — Сухо отвесил я.

— Остроухая, а ты знала, что маги нынче расщедрились?

— Хм. Нет, раньше я от них получала только огненные шары и каменные глыбы на голову, но никак не золотые!

Кайл и Эмбер, после громких смешков и издёвок в мою сторону, собрали свои вещи и запрягли повозку.

Путь до Антариса занял порядка шести часов. Город находился далеко от линии боевых столкновений, поэтому дорога оказалась безопасной.

Сам Антарис представлял собой небольшой городок с возведёнными вокруг него оборонительными каменными стенами. Город охраняли не сами гномы, а наёмники. Гномы сами по себе никогда не воевали, так как воины из них довольно скудные, а вот ремесленники из низкорослых выходили отменные, лучшие в своих профессиях. Это было заметно по красивым зданиям, которые искусно выточены прямо из скал. Неимоверное количество стараний и усилий было вложено в эти здания и их оформление. Дорога из отвратительной грунтовой сменилась в городе прекрасно уложенной брусчаткой.

Местные гномы не шугались нас, а видели в нас лишь источник наживы. Если в город гномов заявились люди, зверолоды или остроухие значит, они прибыли сюда тратить золотые. Много золотых.

— От этих гномов даже ничем не несёт. Чистюли те ещё. — Фыркнув носом сказал Кайл.

— А вот и лавка. — Сказала Эмбер, направив повозку в сторону торговой площади.

«У Радмираса». Больше походит на название таверны. Туговато у гномов с названиями.

— Чем путникам может помочь Радмирас?

В дверях подсобного помещения показался гном средних лет. Чёрные густые волосы плавно перетекали в не менее длинную бороду, украшенную различными сверкающими кристаллами.

— Нам бы доспехи подобрать на него.

— Угу... Человек, полтора локтя в ширину, пять в высоту... — Приговаривал Радмирас, осматривая меня внимательным, пронизывающим взглядом.

— Размеры есть. Бюджет? — поинтересовался гном.

— Золотые есть, тащи все варианты. — Фыркнул Кайл.

— Радмирас удостоит Вас показу всех доспехов, волкоподобный.

Пока гномий хозяин лавки удалился в подсобку, я рассматривал товары на прилавке. В основном, Радмирас торговал доспехами, не только латными, но и кожаными. Различные причудливые кольчуги, шлема, латы. Была и стёганная, набивная броня и выглядела она пиздец, как смешно.

Больше всего мне приглянулись чешуйчатая броня, которая была отделана небольшими пластинками металла, приделанными к основе, но Кайл её забраковал и сказал, что сильно намучаюсь с этими пластинками.

За короткий промежуток времени, Кайл и Эмбер объяснили мне, что броню надо комбинировать. У любых лат есть уязвимые места, которые надо прикрыть кольчугой. А ещё надо бы сначала экипировать поддоспешник иначе моему телу *Фаенэгра*, как выразилась

Эмбер. Не понял, что это означает, но думаю, что переводится, как «пиздец» или «хуёво».

Наконец, Радмирас вынес первую партию доспехов.

— Имбирная броня Святого Ориона! И всего за 10 золотых! — Гордо сказал Радмирас.

Внешне она напоминала латы воинов Святого Ориона, но была ближе к жёлтому цвету, а не сияющей серебряной.

— Не-е-е. Убери этот хлам. — Забраковал Кайл.

Гном спешно унёс доспехи в подсобку, бубня что-то себе под нос.

— Опа, вот это вещица! — Воскликнула Эмбер, вытягивая со стойки необычные длинные кожаные перчатки.

— Чего это ты тут отрыла?

Эмбер стянула с себя свои рукавицы и нацепила новые, которые ей были в самую пору. Чёрная кожа красиво переливалась на свету. Рукавицы подчёркивали уточнённые кисти рук остроухой.

«Видимо, она внатуре эльфийка, раз все её остроухой называют».

— И? Цвет поменяла? — Усмехнулся зверолод.

Эмбер сжала ладонь в кулак и из внешней стороны предплечья вылезло несколько острых лезвий.

— Симпатичная штучка... — Обмолвился я.

— Во! Даже маг восхитился!

«Похоже, она не поняла моего сарказма».

— Маг? — Удивлённо спросил Радмирас, стоявший в проходе с очередными доспехами.

— Не твоих ушей дело, гном. Что у тебя в руках.

Гном на секунду подзавис, когда Кайл отругал его за излишнее любопытство, а затем, как ни в чём не бывало, положил доспехи на лавку.

— Пляска тигра. — Сухо презентовал Радмирас броню.

— Издеваешься что ли?! — Взбунтовался Кайл, когда увидел аляпистые латы, выкрашенные в тигровую раскраску.

Гному даже не потребовалось дополнительной команды. Безумный взгляд зверолода убедил его унести несуразную броню.

Через несколько таких подходов Кайл остановил свой выбор моих доспехов на этих. К слову, мне они тоже понравились. Чёрный бюститель. Нагрудник, наплечники, нарукавники, перчатки с открытыми пальцами, защита голени и стоп. Всё абсолютно чёрное, гляцевое и чрезмерно тяжёлое. Армейская экипировка, конечно, местами не легче, но она хорошо подгоняется ремнями и застёжками.

— Металл из сердца скалы Василиска. Броня закалена в жерле Стеклянного вулкана и покрыта защитным маслом по рецепту моего отца Радмикураса.

«Да... У гномов точно беда с фантазией на имена и названия. Радмикурас. Сын Радмирас. А его сын, как будет? Рад?».

— Встроенный поддоспешник с защитой подмышечной впадины, шеи и причинных мест.

— Защита от магии? — Поинтересовалась Эмбер.

— Разумеется. Начальная защита от магии воды, воздуха, земли, молнии, яда, затуманивания разума. Поглощающая защита от магии огня.

— Прекрасно... Давай экипируйся. — Рявкнул Кайл.

«Подчиняюсь приказам собаки... Докатился».

Сняв свой старый броник и разгрузку, оставшись лишь в чёрной форме, я начал экипироваться и понял, что это оказалось гораздо сложнее, чем я себе представлял. На помощь с затяжкой ремней подоспел зверолод и поправил там, где доспех криво висел. Странное ощущение... Когда доспех оказался на мне целиком, я его почти не ощущал. Его будто бы выковали лично для меня. Нигде не притирался, не давил и не ёрзал. Правда, шлем изрядно ограничивал обзор, что было крайне непривычным.

— Твоя цена за этот доспех, гном?

— 30 золотых.

— 20 золотых. — Не уступал Кайл.

— 28 золотых.

— 23 золотых.

— 25 и те перчатки забирай даром. — Сказал Радмирас, махнув в сторону Эмбер.

— По рукам, гном.

Выйдя от Радмираса мы направились в лавку оружейника Хейерма и Хайерма — двух братьев гномов абсолютно разной внешности. У меня ещё осталось двадцать пять золотых, чтобы подобрать подходящее оружие. Я даже не понимал, зачем не меч или топор, ведь я нихера не умею с ними обращаться. Из холодного оружия у меня только верный Златоустовский нож с чёрной рукоятью, но Кайл и Эмбер были крайне настойчивы. Сказали, что остаться на поле боя без моих магических херовин равно смерти.

Вообще, слово «херня» и его производные они употребляли достаточно часто. В основном Кайл. Эмбер больше ругалась на остроухом.

Наличие холодного оружия у меня не так беспокоило, как скорое истощение боезапаса. Шестьдесят патронов. Два магазина. Всё. Я не знаю, смогут ли местные кузнецы-умельцы воссоздать современный автоматный патрон, но искренне надеялся на это. Учитывая, что в этом мире есть магия и всякие неведомые жители, то шансы у меня были весьма неплохие.

— Хейерм и Хайерм приветствуют Вас! Желаете приобрести что-то конкретное? — Спросил нас гном с огненно рыжей бородой.

— Добрый день, я бы хотел узнать у вас, сможете ли создать...необычный предмет. — Начал я.

— Хайерм! К тебе клиент! — Крикнул гном, по всей видимости Хейерм, куда-то позади себя.

Из-за основного здания вышел гном с чёрной бородой. Его руки были огромными, не смотря на его малый рост. Сажа и пыль окутали его с ног до головы. На чёрном от сажи теле виднелись два белых глаза с зелёными зрачками.

— Я хотел узнать у Вас, сможете ли Вы сделать нечто подобное?

Я достал из кармана один патрон, который заранее вынул из магазина. Я не хотел светить перед гномами ни автомат, ни магазины, потому что боялся, что за мою магическую «херню» мне всадят острый клинок в брюхо. Магов боялись и ненавидели гномы по особенному. Несколько гномьих народов на севере Королевства остались в заточении магов, где их нещадно эксплуатируют. Сотворить магический могущественный артефакт под силу только гномам. Понимая это, маги заранее провели экспансию гномьих земель. Множество семей были разлучены, оказавшись по разные стороны. Хоть гномы и не были воинственным народом, они всё равно желали смерти магам и всем, кто был с ними хоть как-то связан. Особенно народы предатели типа Отвратительных.

— Хм-м-м. Интересная вещица. Что это такое? — поинтересовался Хайерм.

— Элемент нового устройства для борьбы с магами и их приспешниками. — Вклинился Кайл.

— Мне нужно разобрать его, чтобы увидеть суть.

— Конечно, я покажу.

Хайерм провёл мне в пылающую кузницу, которая была усыпана сажей. На небольшом столике я взял в руки нечто на подобие пассатижей. Сперва вынул саму пулю. Из гильзы высыпал порошок, а затем вырезал капсулю, стараясь вы повредить его.

Хайерм внимательно стал рассматривать составные части патрона. Когда он добрался до аккуратно сложенной кучки пороха, то тут же поменялся во взгляде.

— Хейерм! Молния! — Крикнул он настолько громко, что я даже немного пошатнулся.

Через мгновение у моего горла оказался клинок, который гном вытащил буквально из ниоткуда, а через пару секунд в помещение вошли Кайл и Эмбер, которых вёл Хайерм, приставив к ним что-то вроде средневекового несуразного пистоля.

— Какого хрена тут происходит? — Рычал зверолюд.

— Закрой пасть, волк! Рассказывайте, кто вы такие и что вам здесь надо?!

— Да мы, вроде, всё рассказали. А, кроме того, что мы вчера напились до стыда Святого Ориона. — Отшутилась Эмбер.

Гном хотел уже было ударить остроухой по лицу, как брат остановил его.

— Откуда у вас это? — Спросил Хайерм, показывая на порох.

— Я же уже говорил вам, новое устройство и...

— Кайл... Я объясню. Я думаю, что он поймёт. Он изобретатель. В нашем мире такие назывались инженерами и конструкторами.

— У тебя одна попытка. Если не убедишь меня, то ты окажешься не только глупцом, но ещё и мертвецом. — Недоверчиво прошипел Хайерм.

— Я прибыл из другого мира...

— Брат, да он издевается! — Кричал Хейерм.

— Дай дослушаю!

— Я правда прибыл из другого мира. Не по своей воле. Жрец призыва или Архимаг призыва постарался.

— Он на стороне магов!

— Угомонись, Хейерм! Пока он говорит правду. Вспомни, как говорила наша бабка. Глаза выдают истину. Пока, его глаза не лгут. Пусть рассказывает.

— Я не на их стороне. Хоть здесь меня и прозвали Железным магом, никакой магией я не обладаю. То, что местные приняли за заклинания — обычное оружие из моего мира. Оно эффективно против почти что всех магов. Обычных людей убивает на месте. Но каждое оружие требует снарядов и ухода. Мои боеприпасы истощаются. Я показал тебе один из них, чтобы ты попробовал его воссоздать. Скоро планируется масштабное наступление за Зульштад. Боеприпасы мне нужны больше, чем вода в пустыне. Поэтому я здесь.

Гном рассматривал меня суровым взглядом. Он буквально сверлил мои глаза, пытаюсь распознать ложь. Его клинок ни на секунду не дрогнул возле моего горла. Я прекрасно ощущал холодную сталь на своей артерии.

Лезвие гнома задрожало, чуть не уколов мою шею, а затем опустилось на безопасное расстояние.

— Он говорит правду, брат.

— Хайерм, я верю тебе... Но не верю ему. А что, если он засланец магов? Что если он применил магию и одурманил твой рассудок?

— Если бы это было действительно так, то ты бы сразу заметил изменения.

— Да... Возможно. И что мы будем дальше с ними делать?

— Может сначала уберёте оружие? — Спросила Эмбер.

— Нет уж, остроухая. Стой так, чтобы твоя рука даже не касалась рукояти арбалета и клинка!

— Ладно-ладно, не нервничай! — Вскрикнула Эмбер, подняв руки вверх повыше.

— Значит-с, ты у нас маг? Железный говоришь? — Задумчиво произнёс гном.

— Ты вообще слушаешь меня? Я — не маг. Меня сюда перенесли маги из моего мира.

— Тогда откуда у тебя ингредиенты, которые добываются только с помощью магии или

магических артефактов? — Спросил укоризненно Хайерм.

— В моём мире всё это не считается магией. Это обычное оружие и его составляющие.

— И горючий порошок тоже?! — Выкрикнул Хейерм из-за спин Кайла и Эмбер.

— В моём мире это называется порох. И добывается он... Ну не совсем просто, но уже достаточно обыденно.

Хайерм достал огнива из мешочка на поясе и чиркнул возле кучки пороха из патрона. Порох мгновенно вспыхнул и абсолютно бездымно и стремительно сторел. По взглядам гномов стало понятно, что они сильно удивились. Хайерм переглянулся с братом и достал из-за пазухи другой мешочек, из которого высыпал на стол свой порох. Он заметно отличался от того пороха, что я извлёк из патрона от калаша. Мой порох был очень мелкой фракции, походил на пыль, а цвет был серый. Порох гномов был чёрным, как сажа, а фракция была довольно крупной. Он чиркнул огнивом и с нескольких попыток зажёл чёрный порох, который горел также быстро, но сильно дымил, а также издавал характерный запах. Давненько такого не ощущал. Похож чем-то на запах при взрыве петард или фейерверков.

— Я вижу, что вы и пистолы смогли изобрести. — Сказал я, кивнув в сторону Хейерма.

— Откуда ты знаешь, как мы назвали своё изобретение?! Это проделки магов, брат! Он проник в наш разум! — Кричал обезумевший Хейерм.

— Объяснись, маг. Иначе мой брат не успокоится и может случится необратимое.

— Я не... А к чёрту... В моём мире мои предки уже это проходили сотни лет назад. Моё оружие — это результат прогресса, науки и творческих умов инженеров и конструкторов, как вы.

— Нам надо взглянуть на твоё оружие. — Сказал Хайерм.

— И его возможности! — Добавил Хейерм.

— У вас есть здесь стрельбище или полигон, где мы будем скрыты от лишних глаз?

Два брата переглянулись между собой и Хайерм кивнул вниз головой.

— Мы переоборудовали подвал под наши опыты с горючим порошком. Идём в лавку. — Сказал Хейерм.

Гномы повели нас через лавку, наполненную различным оружием. Люк подвала оказался узким. Неудивительно, ведь предназначался он для гномов. Я заволновался за зверолода, но Кайл оказался меньше, чем я думал. Большой объём его тела занимала шерсть и доспехи, которые он предварительно снял.

Подвал оказался гораздо большим, чем я его себе представлял. Он был поделён на несколько зон. В одной зоне гномы, видимо, получали порох, в другой хранили компоненты для него, в третьей зоне проводили опыты, а в последней проводили испытания с огнестрельным оружием.

Гномы зажгли лампы, осветив мрачное подвальное помещение достаточно хорошо. Воздух оставался сухим. Кислорода явно не хватало, но, по всей видимости, гномом было этого достаточно. Он духоты я тут же начал потеть.

Я достал сложенный автомат из рюкзака и разложил его. Вставил снаряжённый магазин, снял с предохранителя и взвёл автомат, поставил обратно на предохранитель.

— Интересная конструкция. — С любопытством заявил Хайерм.

— Да, дам взглянуть, как проведу для вас стрельбы. Есть мишени?

— Да, мишени есть. — Хейерм показал рукой в сторону дальней стены, где на полках расположились части латных доспехов.

— Хорошо, только я стену испорчу вам. Пуля пробьёт доспех.

Гномы переглянулись между собой и залились диким грубым хохотом. От смеха тряслись их бороды и украшения на них. Сквозь необузданный смех пробивались слёзы.

— У тебя с котелком всё в порядке? Это хоть и неудачные и побитые экземпляры, но всё равно одни из лучших и крепких лат! — С гордостью заявил Хейерм.

— Ну, я вас предупредил.

Сняв автомат с предохранителя, я перевёл планку на одиночные выстрелы и прицелился в почти целый латный нагрудник, который должен быть самым крепким из мишеней.

Выстрел. Оглушающих грохот от выстрела автомата каким-то неведомым образом нивелировался в этом замкнутом помещении. Я отчётливо слышал звук попадания. Доспех даже не дрогнул и остался стоять на полке.

— Он даже не сбил его! Тоже мне, маг хренов! — Заливался радостью Хейерм.

— Не спеши, брат. Ты не видишь всю суть.

Хайерм подошёл к мишеням и стал осматривать доспех. Он просунул палец в отверстие доспеха и удивлённо оглянулся на брата. Затем гном снял доспех и осмотрел стену, в которой виднелось отверстие. Пуля пробила стену и ушла вглубь на сантиметра три или четыре. Остатки пули Хайерм выковырял ножом.

В это время его брат поднял с пола горячую гильзу, подув себе на обожжённые пальцы.

— Если отойдёшь с рубежа, то покажу ещё кое-что.

Заинтересованный Хайерм быстро ретировался с импровизированного полигона и встал позади меня. Я перевёл планку огня для стрельбы очередями и прицелился.

Выстрел. Ещё выстрел. Две очереди по три патрона.

Хейерм удивлённо смотрел на разлетевшееся множество гильз, а Хайерм настойчиво вглядывался в мишени.

— Это... Как такое... За один раз ты выпустил несколько снарядов... Я не понимаю... — Спросил Хейерм.

— Я бы показал вам ещё больше, но у меня заканчиваются боеприпасы. Не хотелось бы их растрачивать.

Мой разговор прервал громкий хлопок слева и густое чёрное пороховое облако. Хейерм выстрелил из пистоля. Его пуля уткнулась в латный доспех и сильно прогнула его, но так и не пробила.

— Я не понимаю... Как у тебя получилось... А у нас нет...

Я перевёл взгляд на Кайла и Эмбер.

— Сколько времени у нас есть, прежде чем вернуться в Форт?

— Если заночуем тут, то можем вернуться утром. Пошлём ворона, чтобы не теряли. — Сказал Кайл.

Весь последующий день я пытался объяснить гномам устройство автомата и патрона. Я разобрал его по частям, пытаюсь рассказать про каждую деталь и её функцию. Братья делали записи, зарисовки, переспрашивали меня по сто раз. Они сказали, что я им очень помог и они вскоре внесут изменения в устройства пистоля, а также изобретут новое оружие.

Мы также повозились с их рецептом пороха. Вместо селитры в этом мире использовался какой-то другой порошок, который гномы добывали в кузне из сгоревших металлов и сажи. В целом свои функции он выполнял. Серу брали из жерлов вулканов. К счастью, серы у гномов было много... Невероятно много. Древесного угля было тоже с

запасом.

Гномы не могли вывести правильную пропорцию для одного выстрела и делали слишком крупную фракцию пороха. Создав несколько новых экземпляров, мы смогли вывести такие пропорции и фракцию, которые обеспечивали более высокую пробивную способность пули из пистоля, что позволило пробить доспех.

Хайерм и Хейерм были безумно рады совместным успехам и пообещали, что вскоре создадут штампы для моих патронов, чтобы наклепать гильзы и пули. Подходящий металл для этого у них имеется. Единственная проблема заключалась в капсюле. Хейерм впал в глубокие раздумья, пытаясь создать нечто подобное и чтобы приободрить двух угрюмых гномов, я решил им рассказать про артиллерию. Начал с обычных пушек.

Их глаза наполнялись огнём с каждым новым рассказанным словом про эти адские орудия убийства всего живого. Как только они представляли, что могут сотворить эти орудия не только с живой силой врага, но и с его защитными сооружениями, гномы довольно забурчали, затопали ногами и зашевелили бородами.

Мы тут же сделали пару набросков, из которых Хейерм пытался сделать последующие чертежи. В этот момент я загордился своими знаниями, которые ещё в детстве получил из энциклопедии, которую подарил мне отец. Если гномы смогут сотворить пушку, то мой статус железного мага может возрасти до Жреца железа. Внутри меня было какое-то свербящее чувство чего-то неизвестного. Такое ощущение, что я прикладывал руку к прогрессу неизвестного мира. В некоторой степени я ощущаю себя Богом, дарующим знания.

Всю ночь гномы трудились в кузне и не обращали внимания на недовольные выкрики своих гномьих братьев, живших неподалёку. С патронами к автомату мы не смогли решить вопрос за ночь, так как Хайерм не смог сделать подходящие штамповки, но он заверил меня, что сделает это позже, когда набьёт руку на таком ювелирном творчестве.

Каким-то по истине магическим образом, к утру мы сумели отлить одну малую пушку на колёсах, чтобы она могла маневрировать на поле боя. Калибр не больше десяти — двенадцати сантиметров. Десять ядер. Мешок пороха. Пыжи. Совки для зарядки пороха, для чистки и т. д.

Ещё гномы успели сделать два пистоля с быстрозарядным устройством, которое превращало его почти в полуавтоматическое оружие. Кайл отказался сразу от этого оружия, а вот Эмбер забрала с радостью. По ней было видно, что огнестрельное оружие её впечатляет. Если вначале нашего знакомства она только боялась его, то сейчас проявляет к нему неподдельный интерес.

Я даже обучил её азам обращения с огнестрельным оружием. Поначалу остроухая сильно противилась нашему общению, но вскоре осознала, что без моей помощи она не сможет разобраться в этом устройстве.

Пистоль бил прицельно метров на тридцать. С метров пятидесяти уже замечались заметные отклонения. Максимальная убойная сила была на расстоянии не более двадцати метров. Латные нагрудный доспех пробивался насквозь. Если вооружить всю армию пистолями, то стройные ряды тех же Отвратительных будут меркнуть под натиском огнестрельного оружия.

Пушка поможет нам пробиться через огромные массивные ворота Зульштада, а также избавиться от хорошо защищённых противников по типу магов земли, каменную защиту которых не берёт мой автомат. Я надеюсь, что гномы не подведут и смогут воссоздать мой патрон.

Кстати, они забрали все мои оставшиеся золотые за работу, прохвосты. Но взамен мне ещё вручили небольшой хороший клинок с ножнами. Обращаться я с ним не умел. Я, скорее, отсеку себе хрен, чем научусь махать мечом. Хе-хе. Будет совсем не смешно. Посмотрим, что будет дальше.

К массивным стенам Форта Ноэль мы приблизились, когда уже смеркало, от чего стражники на стенах нас сразу не признали. Когда мы въезжали во внутренний двор Форта, воины Святого Ориона подозрительно оглядывались на нас, опасаясь неизвестного устройства, которое мы буксировали. Кто-то из прислуг зверолодов буквально впадал в ступор при виде ужасающей пушки. Я стал замечать на себе взгляды стражников, которые старались незаметно озираться на меня и моё новое устройство. Даже после воодушевляющих слов командира Отто они всё ещё не решались мне доверять. Даже после совместного участия в тяжёлой схватке и последующей попойки в честь победы, они ещё боялись меня. Их страх и недоверие можно понять. Человек, обладающий для них сверхъестественной силой, которой обладают исключительно и враги, вдруг встал на их сторону.

— Сокол, Кайл, Эмбер! Приветствую! — сказал появившийся из-за входа в Ладью Пьедро. — Вас хочет видеть командир Отто, он собирает совет в зале Ладьи, вы как раз вовремя.

— Э-э-э-эх, а только хотелось зайти в парную... — грустно заявила Эмбер.

В зале были всё те же знакомые лица: командир Отто, Пьедро, стоявший за спиной своего командира, Прист Люфус Смурд, Кайл, остроухая Эмбер и, по всей видимости, командир третьей армии войска Святого Ориона Теве-Хай.

Что можно сказать про Теве-Хая? Насколько был огромным зверолод Кайл, настолько же был огромным и Теве-Хай. Я впервые увидел настолько колоссального человека. Сперва я даже подумал, что это тоже был зверолод, но его сияющие латные доспехи с красным перевёрнутым треугольником на спине мигом меня переубедили.

Показалось неладным мне и поведение Кайла, который настороженно сидел поодаль от Теве-Хая, смотря на него исподлобья, чуть оскалив звериную пасть с острыми желтоватыми клыками.

— У тебя всё хорошо? — тихо спросил я у зверолода.

— Да. — прошипел волк. — Если только не считать, что этот хренов урод теперь с нами.

— Друзья! Я собрал очередной совет в этом прекрасном светлом зале, чтобы совместными усилиями разработать план осады Зульштада. Как вы все могли заметить, доблестный командир третьей армии Войска Святого Ориона Теве-Хай прибыл чуть раньше, чтобы мы смогли обсудить все необходимые для штурма моменты. Для начала, тебе слово, Теве-Хай.

Когда Теве-Хай поднялся на ноги, он оказался ещё огромнее, чем был кто-либо в этом зале. Его необычайно светлые волосы падали на плечи, разливаясь колосистыми ручьями. На контрасте бледного хмурого лица выделялись два необычайно голубых глаза под двумя толстыми тёмными бровями, на одной из которых расположился крупный уродливый шрам. Массивная челюсть, более походившая зверолоду, разомкнулась и из его уст полилась неожиданно приятная речь. Если же у командира Отто голос звучал воодушевляющее, но строго и по наставнически, то голос командира третьей армии был мягким, приветливым и располагающим.

— Рад всех Вас видеть. Командир Отто собрал прекрасных лидеров, великолепных

воинов и исключительных умельцев в своём ремесле, а также приготовил для меня один сюрприз. Получив воронов, я сначала даже не поверил. Целый Железный маг на нашей стороне. — сказал Теве-Хай, окинув взглядом весь зал Ладьи.

«Даже не знаю, как реагировать. Видимо, должен быть польщен его речью».

— Пятая и третья армии войска Святого Ориона уже на подходе. В марше им осталось быть ровно один день. Пятая армия после ротации и доукомплектования, учитывая огромные потери в предыдущих боях, насчитывает чуть меньше трёх тысяч голов, а третья армия около пяти тысяч голов.

Каждое слово Теве-Хая будто бы было направлено на то, чтобы «уколоть» того или иного человека и личность. После тёплого приветствия командира Отто, Теве-Хай повёл себя, как минимум не культурно, хотя, такому человеку, как мне, точно не следует рассуждать об этике или как её там.

— ...восемь тысяч голов под нашим чутким управлением, позволят нам взять Зульштад. Если к этой армии присоединятся зверолюди, которые опустят предыдущие обиды, то мы будем очень благодарны за это.

— Давно обидами зовётся истребление зверолодей в Сером лесу? — недовольно фыркнул Кайл.

— Тем не менее, часть из вашего племени всё-таки добровольно покинула те места. В их числе твоя сестра, если не ошибся. — парировал Теве-Хай.

— Давайте вернёмся к обсуждению плана штурма. — вклинился командир Отто.

В воздухе повисла туча напряжения. Теве-Хай и Кайл пронзали друг друга взглядами. Это была больше, чем просто ненависть друг к другу. Чистое, истинное желание уничтожить оппонента, убив его тело, искоренить его личность, выкорчевать его образ из истории. Тотальное уничтожение.

— Хорошо, — начал Теве-Хай, — всё-таки здесь собрались мастера своего дела. Не буду обращать внимания на волчьи выпады.

— Смотри, как бы тебе не пришлось обратить внимание на выпад медведя. — пробурчал Кайл, еле сдерживая когтистую лапу.

Теве-Хай лишь на долю секунды замешкался, всем своим грозным видом пытаюсь не показывать эту мимолётную слабость перед неизвестным мне медвежьим выпадом, а затем, как ни в чём не бывало, сухо продолжил:

— Мой план таков: до Зульштада мы пройдем напрямую по краю Серого леса, а затем переступим через Ущелье Белоликих. Выход через ущелье позволит нам подобраться к постоям Зульштада практически незамеченными. Мы подойдем с южной стороны, которая изобилует изменчивым рельефом местности. Да и южные ворота Зульштада единственные лишены глубокого рва. У огромных ворот достаточно будет перебить цепи, чтобы спустить их и прорваться внутрь.

— Но ущелье Белоликих не самое безопасное место... — тихо сказала Эмбер.

— В чём твой страх, остроухая? С Белоликими заключено давнее перемирие, нам нечего бояться.

— Да. Только текст перемирия гласит, что Белоликие никогда не нападают на сторонников Святого Ориона, если сторонники Святого Ориона покинут земли Белоликих и никогда более на них не вступят. — добавила Эмбер чуть громче.

— Я бы понял, если бы мы выдвигались малым отрядом через эти безумные земли безумных людей, но не думаю, что пару сотен аборигенов сунутся на многотысячную

армию. — настаивал Теве-Хай на своём.

— Командир Отто, если Вы хотите знать моё мнение, то я против. — доложила остроухая, встав со своего места.

— Думаю, что командир Отто примет правильное решение, иначе путевой обход займёт ещё несколько дней. Тем более, что он приведёт нас на западную часть поступей Зульштада — заражённые чёрной магией земли. Даже если сделать ещё крюк, то оставшееся войско выйдет к северной части Зульштада, а она является самой укреплённой его частью. Стены этого направления возводились не одним поколением гномов. К тому же, подобраться незамеченными с этих направлений уже не выйдет. Маги выстроят к нашему штурму дополнительные укрепления, подготовят мощные заклинания, которыми уничтожат нас, даже не выходя из-за стен. — всё не унимался Теве-Хай.

Командир Отто погрузился в волнительные раздумья. Доводы Теве-Хая были очень убедительными и с исключительно военной точки зрения, он говорил верно. Только южное направление позволит войску взять Зульштад. Или хотя бы попробовать это сделать. Всё упиралось в Ущелье Белоликих. Оно было расположено в низине, окружённой со всей сторон гигантскими скалистыми выступами. Ущелье было очень узким, от чего боевым порядкам войска приходилось рушить строй и идти колоннами максимум по трое. В таком замкнутом и невыгодном положении враг, даже довольно малым числом, без особых усилий мог уничтожить неприлично огромное количество солдат, пока оставшаяся часть армии спешно ретируется из Ущелья.

Как мне рассказал позже Кайл, Белоликие были истинными безумцами, жившие по каким-то своим древним обычаям. Они не признавали других людей, гномов, остроухих и зверолодей. Маги им были также омерзительны, как и все остальные, но только с людьми они смогли прийти к соглашению, заставив чужаков навсегда покинуть их скромный участок земли.

В бою Белоликие пользовались костяным ближним оружием. Всевозможными пиками, топорами, копьями. Стрелы их луков были смазаны ядом, который причинял невероятную боль и сковывал мышцы тела. Он не действовал, как большинство ядов, от него не погибаешь. Яд причинял боль и заставлял терять контроль над телом, пока ты и вовсе не валился с ног. Мышцы сводит намертво, от чего тебя почти никогда не могут унести боевые товарищи. После битвы Белоликие собирают «урожай» в виде измученных, но ещё живых противников, а затем просто волочат бедолаг к себе в лагерь, в которых всю уже дымят костры.

Да, Белоликие — омерзительные людоеды, которые кормятся за счёт нерадивых путников, редких караванов и отбившихся зверолодей. От силы их можно насчитать около тысячи, но они грамотно маскируются под белые скалы, пользуются преимуществом трудного ландшафта Ущелья и своей высоты, скоротечностью боёв и быстротой набегов.

— Я понимаю твои опасения, Эмбер, но дойти с опаской и не дойти до Зульштада вовсе — разные вещи. Даже если Белоликие нападут на нас, то мы сможем справиться с ними, пусть и с небольшими потерями. Зато мы выйдет к поступям Зульштада и останемся незамеченными для магов, а это сыграет важную роль в нашем наступлении.

Теве-Хай довольно хмыкнул и улыбнулся, когда встретился взглядами с Эмбер и Кайлом. Он упивался своей правотой, своей возможностью лишний раз доказать им, что он лучше, что его советы намного надёжнее и пользуются большей репутацией. Гнилой человек, мне он уже не нравится, хотя посмотрим, как он ведёт себя в бою. В конце концов,

я просто хочу свалить из этого мира. Если этот Теве-Хай поспособствует этому, то я буду только рад.

— С маршрутом решили, неужели. — пропел Теве-Хай. — Перейдём к плану штурма?

— Пьедро! Карту! — крикнул командир Отто через плечо.

Пьедро тут же раскрутил длинное полотно и разложил его на столе перед командирами. На полотне вырисовывалась огромная карта Зульштада и путей к нему. Подробно описаны оборонительные рубежи, системы защиты, расположение и наполнение башен и Ладьи, устройства ворот, ловушек, примерные сектора обзоров дозорных, точки обстрела и уязвимые места Зульштада.

— Южные подступы здесь, — ткнул пальцем в карту командир Отто, — после ущелья мы окажемся примерно здесь, до первой линии обороны останется не больше половины версты.

— Отлично. Предлагаю следующий порядок: впереди пойдут воины с ростовыми щитами, закалёнными против магии. Затем копейщики с конницей по флангам, лучники и арбалетчики в конце строя. Большинство магических заклинаний мы выдержим. Затем маги пошлют в бой свою пехоту — Отвратительных, Назоров и призванных тварей. Вступим основным войском с ними в бой, а штурмовые отряды продолжат идти. Зверолюди после подготовительных залпов лучников и арбалетчиков первыми пойдут на штурм. Лестницы им не понадобятся. Они проберутся к рычагу ворот и опустят Южный вход в Зульштад. К этому времени основное войско должно уже одолеть пехоту магов и выдвинуться основными силами в основной город. После взятия первых стен дело пойдёт лучше. Стену на стеной, Ладью за Ладьёй мы возьмём город.

— Зверолюдей снова отправляют на бойню. Только теперь прикрываются благой целью. Я не дам душам своего племени бессмысленно погибать на стенах неродного города. Зверолюди не пойдут на штурм в смертельном одиночестве.

— Кайл, я думаю, что зверолюди не будут штурмовать стены одни. К их самоотверженному героическому рывку присоединятся штурмовые группы третьей и пятых армий. Гномы изобрели усиленные лестницы, которые надёжно цепляются за вершины стен.

Кайл довольно кивнул Отто. Ему важно, чтобы жертва зверолюдей не была напрасной. Тот хрупкий баланс, то скудное единство должно крепнуть с каждой совместной битвой с людьми против магов, но убийственные вылазки вновь разрушат все и без того сложные взаимоотношения.

В течение часа присутствующие члены Совета ещё вносил свои корректировки в план штурма Зульштада. Эмбер предложила взять ещё несколько ловких и инициативных бойцов их числа людей и зверолюдей, чтобы во время штурма стен они смогли провести крупную диверсию в рядах лучников и арбалетчиков врагов.

Я должен был остаться в основном войске, чтобы с расстояния истреблять появляющихся магов.

— Теперь, Сокол, Железный маг, расскажет нам, что за новый артефакт от изобрёл силами гномов! — с гордостью заявил Отто, явно хвастаясь перед Теве-Хаем.

Я неловко поднялся с места и вышел к свободному пространству в наполненном зале. Половина присутствующих смотрела на меня с опаской, а вторая половина с неподдельным интересом.

— Два гнома Хайерм и Хейерм с моих слов создали этот магический артефакт. Пушка. — после моих слов в зал вкатили устрашающую пушку на колёсах. Не знаю как, но

двое бедолаг из числа стражников Форта Ноэль пёрли эту громадину на самую верхушку Ладьи. Их багровые лица были залиты потом, а руки посинели от напряжения.

— Как ты заставил гномов изобрести магический артефакт? Ты твои магические способности? Заколдовал их разум? — спросил интересующийся Теве-Хай.

— Просто попросил. — сухо ответил я.

— Прodelки магов! — вскрикнул Теве-Хай, от чего его тут же поддержало несколько человек из его армии.

— Да-да, прodelки магов. Я смутил их разум. — ответил я, отказавшись от бесполезного спора.

— Я знал! Я знал это! — кричал довольный Теве-Хай. — Впредь не перечь мне, маг! Иначе мой меч разрубит тебя пополам!

— Если вы не прекратите мне угрожать, то я сделаю так, что вы весь вечер будете жрать лягушек, а как пробудитесь от заклинания, то утопите себя в пруду со стыда.

Радостный гул издёвок тут же прекратился. Те, кто хихикал надо мной пятью секундами ранее, резво опустили свой стыдливый взгляд в пол, другие предпочли просто отвернуться, а сам Теве-Хай напрягся и схватился за рукоять действительно огромного меча в чёрных ножнах.

— Шучу. Я так не умею.

Взгляд Теве-Хая остался таким же злым, полным ярости и гнева, а рука постепенно сползла с рукояти.

— Ха-ха! Да он ещё и шутник! — радостно залился грозный Теве-Хай, который чуть не схватился за меч, чтобы перерубить меня пополам. — Давай продолжай молвить про свой магический артефакт. Вушка? Или как там его?

— Пушка. Пушка может стрелять огромными железными ядрами. Она похожа на моё оружие, но гораздо больше и смертоноснее, но не стреляет медленнее и у неё меньше боезапаса.

— И насколько она является смертоносной? — с удивлением спросил командир Отто.

— Настолько, что с её помощью я собираюсь перебить цепи, держащие Южные ворота Зульштада, если атака штурмовых групп не разумеет успехов.

— Ересь магов! — выкрикнул Теве-Хай. — Цепь ворот толщиной с...меня! Никакая стрела не разрубит её!

— А это и не стрела, а пушечное ядро.

— Ересь! Командир Отто, прежде, чем я доверю жизнь этому...магу, я хочу убедиться в правдивости сказанного! Испытаем Вушку! — кричал Теве-Хай.

Чем-то он мне напоминал старого человека, пенсионера, который сталкивался с новыми технологиями и не хотел их принимать. Что? Телефон без провода? Ересь! Он не работает без провода! Что? Телефон без кнопок? Вы подарили мне бракованный!

Командир Отто устало вздохнул и лишь молча посмотрел на меня. В ответ я утвердительно кивнул и сказал двум запыхавшимся бедолагам нести пушку обратно вниз. Судя по их взгляду, я оказался проклят.

— Так-с, сначала пороховой заряд, затем засунуть пыж, теперь тяжеленное ядро и снова один пыж. Теперь запальное отверстие немного пороха. Готово! — крикнул запыхавшийся я.

Позади меня расположилась огромная толпа, которую возглавляли командиры Отто и Теве-Хай. Целью являлся огромный камень, который валялся без дела в поле у Серого леса. До цели метров тридцать. Не так уж и мало.

— Давай уже свою магию. — выпалил взбудораженный Теве-Хай.

— Огонь! — крикнул я, поджигая короткий фитиль.

— Святой Орион! — воскликнул ошарашенный Теве-Хай.

Пушка выпалила ядро с каким-то безумным оглушающим грохотом, невероятным количеством чёрного дыма, затмившего обзор на несколько метров перед стволом орудия. Порох, который мы создали с Хайермом и Хейермом сильно дымил, но лучшую пропорцию, пока, мы не выявили.

Ядро настигло цель, разломав скалистый камень на несколько частей. Повреждения от попадания ядра показались мне более, чем достаточными. Пробивная способность пушки полностью оправдала себя. Жаль, что из снарядов у нас только обычные ядра, без внутреннего взрывателя с картечью.

— Это сила мага! Только маги обладают такой силой! — кричал не унимающийся Теве-Хай.

— Ты думал, что я буду дурить тебе голову сказками, Теве-Хай? Если я сказал, что на нашей стороне маг, значит так оно и есть! — сказал подоспевший командир Отто.

Отто явно бравировал перед своим давним «другом». Наконец-то у него получилось утереть нос Теве-Хаю и поставить его в неловкое положение. Теве-Хай даже не нашёл, что ответить командиру Отто на его издёвку. Разрушенный камень говорил сам за себя.

Битву хвастовства двух командиров прервал странный, доносившийся из далека, гул, который вскоре подхватился дрожью земли. Через минуту в моём теле появились знакомые ощущения, будто бы я снова на стройке оказался рядом с работающим буром или перфоратором.

— Войска подоспели... — тихо проронил командир Отто, вглядываясь в непроглядную из-за тумана даль.

Вскоре из тумана вышло оно — огромное войско, состоящее из числа третьей и пятой армии Святого Ориона. Горизонт заполнился людьми, конца которым, казалось, не было вовсе.

***

Что замедляет войско на марше больше всего? Правильно. Обоз. Десятки телег, запряжённые провизией для нескольких тысяч человек. В моём мире мне не раз приходилось участвовать в маршах. В том числе и без техники. В этом же мире, поход оказался тем ещё испытанием. За день войско прошло приблизительно двадцать километров, добравшись лишь до Серого леса, точнее его относительно безопасной части.

По рассказам Кайла, Серый лес условно поделён на две части, разделённых Слоновым ручьём. На восточной половине леса расположился Кайл и его соратники, а на западной остальные зверолоуды, в том числе сестра Кайла Кара. Хотя зверолоуды и были разобщены, но друг на друга старались не нападать. Западные зверолоуды, в основном, промышляли разбоями на Серебряном тракте, который являлся основным сухопутным маршрутом доставки торговых грузов и караванов в этом регионе.

Как только войско встало дневку (отдых), Кайл рысью бросился в лес, чтобы собрать готовых к бою зверолоудей. Я никак не мог представить у себя в голове, как эти тысячи человек, сотни лошадей и десятки повозок смогут организовать и выстроить лагерь на ночёвку.

Уже через двадцать минут я с интересом наблюдал, как два командира организуют лагерь. Это было поистине великолепно. Лагерь оказался превосходно организован. Он стал походить на небольшой городок, в котором палатки и телеги с повозками образовывали своеобразные улицы, площади и перекрёстки. Тут же была выставлена стража, которую проверял Пьедро и незнакомый мне низкорослый смуглый мужчина, по всей видимости, начальник стражи командира Теве-Хая. Повозки с провизией тщательно охранялись стражей, которая отличалась своими сияющими доспехами от желтоватых доспехов основных армией войска Святого Ориона.

К моему удивлению, в палатках, где расположилась одна из кухонь, присутствовало также что-то вроде прачки. Около входа в палатку суетилась знакомая зверолодка Ипра, которая готовила мне купанье в Форте Ноэль. В суматохе бедняжка не заметила меня и я не стал специально её беспокоить своим сомнительным приветствием. Ещё неизвестно, чем обернётся для неё в этом мире столь «тесное» знакомство с магом, пусть и доброжелательным.

Не обошлось из без грязи. Девушки и женщины для удовлетворения войска. Проститутки. Их было какое-то невероятное количество. Десятка три только в этом месте. К ним уже выстроилась очередь из страждущих солдат. С одной стороны, я понимаю, что они были той необходимостью, которая позволит избежать ненужных солдатских бунтов и позволит поддерживать моральный настрой войска на необходимо высоком уровне.

С другой стороны... В число проституток входили явно обездоленные женщины и девушки. На вид некоторым было явно меньше, чем... Чем положено. Среди них были не только люди, но и зверолоды, остроухие с изувеченными и отрезанными ушами, инвалиды и прочие бедолаги... Долго смотреть в ту сторону я не смог, а потому быстро развернулся и пошёл в обратную сторону.

Пройдя с несколько похожих «площадей», я вернулся к своей повозке, которая буксировала пушку и её принадлежности. Командир Отто выделил мне в расчёт двух солдат, которых я по мере своих возможностей обучил обращаться с пушкой. Эти двое наотрез отказались разговаривать с магом, а первое время даже не хотели прикасаться к «магическому артефакту» пушке, чтобы не подхватить какое-нибудь магическое проклятье или сглаз. Олухи. Лишь бы ядра подносили, да пыжи запихивали, большего мне не надо.

К вечеру из леса подоспел Кайл, который предупредил командира Отто и Теве-Хая, чтобы стражники случайно не атаковали зверолодей, которые начнут присоединяться к войску Святого Ориона. Всего ему удалось собрать чуть меньше тысячи своих собратьев из племени. Все они нанесут красные опознавательные знаки в виде полос у себя на мордах, чтобы стражники приняли их за своих.

Кайл сообщил, что к ним присоединится так же и вождь — Форс. Зверолод с обликом бурого медведя, который славится своей несокрушимостью, жестокостью и отчаянным участием почти в каждой битве. Как и Кайл, Форс точит зуб на Теве-Хая за множество прошедших чисток зверолодей, но согласился вступить с ним в одно войско для совместного разгрома магов.

Кайл представил Форсу и меня.

— Вождь, это железный маг, про которого я тебе говорил. Сокол.

Форс внимательно рассматривал меня своей огромной медвежьей мордой. Раньше я считал огромными Кайла или Теве-Хая, но размеры Форса были нереально фантастическими. Одна его лапа была больше, чем моё туловище, а когтем он легко мог

пробить мою ногу почти насквозь. При этом, на нём не было почти что никакой брони, за исключением нагрудника, а оружие представляло из себя огромную деревянную дубину, выточенную из цельного ствола дерева.

— Я не вижу зла в его глазах... — пробормотал Форс. — но и добра тоже не вижу.

— Вождь, прошу не судить его только по взгляду. — вступился за меня Кайл. — В начале нашей встречи я ему тоже не доверял, но Сокол смог доказать обратное.

— От него разит магией... — сказал Форс, поведя носом.

«Может на порох так реагирует?» — подумал я про себя.

— Скоро привыкнешь. Я сначала тоже не мог стерпеть запах его магии и артефактов. — отшутился Кайл.

— Да... Вонь какая-то особенная. Не как у других магов. — подхватил Форс.

Вскоре зверолоуды начали наполнять кромку Серого леса. Они осторожничали, не заходя в лагерь, но показали своё присутствие людям, обозначив свои дружеские намерения. Большая часть из них так и осталась ночевать у леса.

Когда тьма поглотила последний луч света, лагерь стали освещать скудные факела, оставленные для стражников. Десятки стражников патрулировали лагерь, звонко бреча своими доспехами, ножами и безумно шаркающими ногами. От усталости я сомкнул глаза и тут же уснул, уютно расположившись в своей телеге под старым дырявым навесом, который тихонько трепал скупой ночной ветерок.

Мой крепкий сон смог прервать отдалённый мужской крик, который более был похож на рык загнанного запуганного зверя.

— ТРЕВОГА! — прокричал один из воинов моего расчёта прежде, чем его горло было рассечено когтем зверолоудки, стоявшей прямо над ним.

Второй воин из расчёта был уже мёртв. Распорото горло. Я аккуратно подвёл руку к рукояти пистолета на бедре, как почувствовал на своём горле холодное лезвие, которое оказалось когтем зверолоуда, стоявшего позади меня.

— Тсссссс, маг. — прошептал он. — Магов велено не трогать.

Вокруг лагеря возникало всё больше душераздирающих криков, начались звуки борьбы и редких столкновений, лязгов мечей и смерти.

Два зверолоуда с леопардовым окрасом покидали мою повозку. Последний зверолоуд с ярко-оранжевыми глазами держал перед моим лицом небольшой кинжал, который он ловко ухватил своим кошачьим хвостом. Его пронзительный взгляд и лёгкая ухмылка надолго врезались мне в память. Как только он скрылся из виду, я резко встал, схватил автомат и аккуратно выглянул наружу.

Меня встретил хаос и сплошная суматоха. Люди носились в разные стороны, кто-то вопил во всю глотку, а кто-то, будто бы потеряв рассудок, потерянно шастал по лагерю, не обращая внимания на творящийся вокруг ворох проблем.

Разрастающуюся панику смогли предотвратить только командиры Отто и Теве-Хай совместно с Форсом, которые утомонили испуганных солдат и смогли организовать обезумевших людей.

Пока я шёл до знакомых голосов, на моём пути встречались изуродованные трупы стражников и некоторых зверолоудей. У большинства жертв, в основном людей, были разодраны глотки. Все жертвы истекли кровью на месте, даже не сумев поднять тревогу.

Со зверолоудами обошлись гораздо жёстче. Содранные наживую шкуры, словно снятые свитер, свисали с тел зверолоудей. Рядом стояли близкие или родные жертв, оплакивая свою

потерю. Слезы обезумевших звероловцев, плач и нечеловеческие крики вперемешку со звериным воем заполнили лагерь. Среди освежёванных жертв, я встретил её. Изувеченное тело Ипры лежало возле прачечной. Её нижняя половина была освежёвана, а на верхней вырезаны слова, которые позже Кайл перевёл мне, как «Предатель». Уставший и изнеможённый взгляд Ипры застыл наравне с ужасной гримасой, которая кроме боли и агонии ничего более не выражала.

— Как так получилось, что никто их не увидел, не услышал и даже не почувал?! — рвал и метал обезумевший Теве-Хай. Под светом факела его лицо казалось ещё более бешеным и устрашающим.

— Действовал отряд кошачих звероловцев. Они рождены, чтобы передвигаться бесшумно. В ночи их шкуры не отражают свет от факелов, а запах они смогли замаскировать, измазавшись в земле на восточной половине Серого леса. Это спланированная атака. — сказал Форс, осматривая масштабы трагического бедствия.

До самого утра происходила уборка трупов и спешное захоронение жертв. Времени и возможностей отправить караван с трупами не было, поэтому наспех вырыли две братские могилы. Для людей и для звероловцев.

За время диверсии всего было убито двадцать два зверочеловека и пятнадцать людей из войска Святого Ориона. Как бы всем не было тяжело, после захоронения и проведения прощальной быстрой процессии, марш продолжился. Низкая мораль виднелась невооружённым взглядом. Первая ночь похода, лагерь на относительно дружеской территории и уже потери. Во время пересчёта войск на второй день похода, командиры Отто и Теве-Хай не досчитались двух десятков человек. Дезертиры. К вечеру войско должно подойти ко входу в Ущелье Белоликих, чтобы заночевать перед ним. Глупо было бы без отдыха да ещё и в ночь бросаться в такое опасное место, где любые войсковые манёвры и тактические решения будут попросту невозможны из-за замкнутого пространства Ущелья Белоликих.

Сам вход в Ущелье представился мне зловещим. При взгляде на эти отвесные белые скалы, образующие узкий проход, хотелось как можно скорее покинуть это неприятное место. Вокруг скал разбросано множество костей, а изуродованные черепа людей и звероловцев украшали вход.

Позади войска осталась кромка Серого леса, а на западе начинали простираться вымершие земли, заражённой чёрной магией.

— Как тебе поход, Железный маг? — вдруг спросила Эмбер, появившаяся неожиданно из-за спины.

— Можно было ожидать и худшего. Порох держишь сухим? — спросил я у остроухой, глядя на надвигающиеся чёрные тучи, которые уже поймали частичку лунного света.

— Да. Всё, как ты говорил. Есть ли польёт дождь, то я, немедля, приберу порох и запасы.

— Только постарайся не светить пистолем при посторонних. Могут неправильно понять.

— Не учи оставаться в тени, маг. — с некоторой обидой заявила Эмбер.

— Не буду. Почему мы не можем пойти на запад? — спросил я, всматриваясь в земли безжизненной чёрной пустыни. — Тракт свободный, дорогая достаточно широкая, чтобы провести маршем по ней войско.

— Раньше эти земли принадлежали остроухим. Они назывались Долиной мира и

отошли остроухим в честь перемирия с первыми людьми подданными Святого Ориона.

— Люди и остроухие враждовали? — с недоумением спросил я.

— Когда-то давно. Наверное, пять моих поколений назад. Остроухие не желали видеть магию на этих землях.

— Но люди оказались против?

— Не все. Такие как Люфус, наоборот стремились помочь. Остроухие начали гибнуть из-за неизвестной болезни. Часть людей решили нас добить, часть помочь.

— Дай угадаю, те, кто сейчас зовутся магами, решили добить?

— Не всё, так просто. Ты делишь всё на чёрное и белое, на добро и зло.

— А как должно быть?

— Фель ин ая яз.

— А на нашем?

— Сложно объяснить.

— Тогда расскажи про Долину мира, а точнее то, что с ней стало.

— Маги пришли к остроухим, чтобы заключить воинский союз и пойти войной на союз людей.

— Остроухие отказали?

— Не совсем. Наш народ согласился, но выдвинул такие условия, на которые магом было тяжело согласиться. Начался торг, который перерос в жаркий спор и потасовку. В пылу ссоры один из лидеров остроухих вонзил стрелу в сердце Архимага Зальты. Её обезумевший от горя муж — Архимаг земли Наалис ценой своей жизни применил мощное заклинание и смог отравить большую часть остроухих. Земли он заразил тоже, сделав их непригодными. Заражение и болезни убили большую часть моего рода. Но их тела так и не нашли успокоения. Теперь Долиной правят живые мертвецы, которые из-за своей нескончаемой боли в душе, убивают каждого, кто вступит на из земли.

Оставшиеся в живых остались в сложном положении. Наалис знал, что люди уже были осведомлены насчёт скоро союза магов и остроухих. С выжившими предателями люди обошлись не лучше магов. Сделав вид, что они помогут выжившим, люди согнали всех остроухих и заклеямили, отрезав уши взрослым и детям. Дальнейшая популяция остроухих с Долины мира строго контролировалась. Новорождённые остроухие с первого вздоха были вынуждены почувствовать укус стали на своих ушах.

Эмбер скинула капюшон с головы и тугую повязку. Теперь я увидел. Правой ухо Эмбер было отсечено полостью, а левое изуродовано до безобразия.

— Я до сих пор вынуждена расплачиваться за грехи своих предков.

— Но почему ты просто не уйдёшь? Зачем тебе это?

— Всё это начали маги. Они истинное зло, которое я намерена победить, используя силы другого зла. После победы над магами, командир Отто пообещал мне помочь восстановить статус рода остроухих, как он сделал это со зверолюдьми.

Наш диалог прервал спешный посыльный стражник, который еле отдышавшись спросил у нас последнее местоположение командира Отто. Мы решили побежать вслед за ним и разузнать, что случилось.

— Командир Отто! — кричал стражник, ворвавшись без разрешения в командирскую повозку. — Разведчики прибыли с границы западных мёртвых земель!

— Успокойся, стражник. Докладывай точнее.

— С запада надвигается мертвецкий туман. Он движется медленно, но в направлении

войска. Надо уходить!

— С какой стати мы должны лишать войска отдыха из-за какого-то тумана?! — рассвирепел командир Теве-Хай.

— Туман ядовитый! Он обращает людей в марионеток мертвецов! Один из разведчиков вдохнул его лишь раз и тут же обратился в мертвеца, напав на свой отряд!

Командиры Отто и Теве-Хай переглянулись и отдали приказ о немедленном выдвижении войска к Ущелью Белоликих.

Ближе к ночи войска пришли в движение, не успев встать лагерем и отдохнуть. Тысячи воинов, сотни единиц прислуги и десятки повозок с провизией, гонимые загадочным смертоносным туманом, плавно, стараясь избегать паники, перетекали в узкое жерло Ущелья Белоликих.

Лунный свет угрожающе отражался от белых глянцевых острых краёв скал. Блики и тени, формирующиеся в причудливые формы, будоражили моё сознание. Казалось, что за каждым изломом, камнем или изгибом скалы прятались они — Белоликие.

Узкий проход ущелья не позволял идти в шеренгу более, чем по трое, а широкие повозки с провиантом еле-еле втискивались в неудобную колею. Моя телега с пушкой оказалась более мобильной из-за своих относительно небольших размеров. Периодически оглядываясь назад, я видел, как пыхтят солдаты, приставленные к обозу. Деревянные колёса массивной телеги ни в какую не хотели проезжать дальше, постоянно упираясь в камни или небольшие расщелины белого камня. Солдаты обливались потом, кричали и ругались, проклиная этот поход. Взывания к Святому Ориону увеличились кратно, доносясь почти из каждого последующего строя шеренг.

— Туман приближается! — вдруг выкрикнул один из стражников обоза.

Суетливые стражники и воины в отчаянии предприняли тщетные попытки протащить телеги дальше, но как бы они не старались, некоторые из телег встали мёртвым грузом, убив последние надежды солдат. Под громогласные приказы Пьедро стражники в спешке бросали телеги, спасая свои жизни, сбегая от наступающего тумана.

О ситуации было немедленно доложено командирам Отто и Теве-Хаю, которые приняли тяжёлое решение оставить часть обоза, чтобы предотвратить потери и ускорить продвижение войска. В конце концов, мы оставили восемь телег четыре телеги с провизией, одну телегу с прачкой и ещё одну телегу с вооружением, где размещался дополнительный боезапас стрел и болтов.

Загнав нас в глубь ущелья, туман отступил. К полуночи строй войска выровнялся и следовал с привычной скоростью, стараясь выйти из ущелья за ночь. Все нелепые совпадения казались необычайно странными. Туман, вдруг появившийся из ниоткуда именно ночью, погнав нас в крайне опасное место. Мы оказались в невыгодном положении, без отдыха, ночью.

Вереница из войска Святого Ориона и зверолодей растянулась до самого горизонта. Ущелье оказалось необычно длинным, что оказывало особое давление на состояние. Сверху изредка сыпались небольшие камушки, дребезжащие по гладкой поверхности белых скал.

Строй постоянно разбивался кем-то из гонцов, которые бегали от хвоста к голове строя, передавая информация между подразделениями войска. В этот раз ко мне подбежал Кайл и ещё несколько зверолодей на четырёх лапах.

— Приготовьтесь. Они здесь. Я останусь с тобой и ещё сейчас подоспеет Эмбер с отрядом убийц. Будьте на чеку. — тихо проорычал Кайл.

— С какой стороны они нападут?

— Сразу со всех. Они повсюду.

Остальные зверолоды убежали дальше к хвосту обоза, передавая информацию. Доставать автомат я не стал, в ночи я плохо разгляжу противников. У меня есть

быстрозарядный пистоль, меч, с которым я не умею обращаться вовсе и пистолет.

— Сокол, остерегайся стрел и дротиков. Большое количество яда тебя обездвижит. — сказала появившаяся из ниоткуда Эмбер с двумя спутниками, вооружёнными длинными клинками. — что говорят в голове?

— Отто и Теве-Хай осведомлены о готовящемся нападении, Форс сказал им сразу, как наши почуяли Белоликих. Отто приказал защитить тебя и пушку, чтобы мы не остались ни с чем при штурме Зульштада. — ответил Кайл, пригнувшись к верхам ущелья.

Воздух рассекло несколько стрел, упавших рядом с нами. Несколько стрел ткнулись в доспехи воинов, отскочив от них с протяжным звоном. Кому-то из стражи повезло меньше. Стрелы поразили их в шеи и лопатки, сразив ядом.

— К бою! — кричали солдаты, повторяя команду с головы строя, пока она не докатилась до хвоста.

Воины Святого Ориона сразу же закрыли щитами с двух сторон соратников без щитов, образовав неприступную для стрел стену. После арт-подготовки, Белоликие начали атаковать из тени. Из каждой щели скалы, из под каждого камня ущелья, из каждого разлома, словно общажные тараканы, полезли Белоликие.

Абсолютно без брони. Их кожа и оружие покрыты белой известью, чтобы сливаться со скалами ущелья. Всего за несколько секунд нас окружали сотни Белоликих, стремящихся к нам.

Эмбер начала отстреливаться из арбалета, убив двух уродцев ещё на подходе. Критически мало для отражения атаки без потерь. Белоликие в прыжках вклинивались в наши ряды, перепрыгивая через воинов со щитами. Некоторые из людоедов не смогли преодолеть высокую стену щитов и, врезавшись в тяжёлый металл, падали на землю, где их уже ждала встреча с клинками воинов.

После вклинивания врагов, началась настоящая неразбериха. Хаос и суматоха овладели воинами Святого Ориона. Белоликих было слишком много. На одного солдата приходилось по четверо людоедов. Благо, что их костяные топоры никак не могли пробить прочные латные доспехи. Даже обыкновенная кольчуга с лёгкостью выдерживала удар этого примитивного оружия.

Эмбер и её отряд начали беспощадно кромсать Белоликих, проливая багровую кровь на белоснежную поверхность скал. Я держался позади огромного Кайла, который рубил плоть Белоликих своим беспощадным колуном. Кровь пёстрыми вспышками хлестала с разных сторон, звуки треска костей доносились повсюду. Крики боли, звуки захлёбывающихся людей в собственной крови с перерезанными глотками окружили нас.

Я почувствовал толчок сзади. Одновременно с ним людоедская стрела отскочила от моего левого наплечника, не причинив мне вреда. Развернувшись, я на миг увидел летевшее в меня лезвие топора Белоликого. Удар отразил нагрудник. Белоликий снова и снова бил меня топором, пока я не схватил его тощую руку и не вонзил армейский нож в подмышечную впадину, от чего левая рука людоеда мёртвым грузом прилипла к его туловищу. Не взирая на ранение, он снова пошёл в атаку, но тут же был убит выстрелом из арбалета в голову. Эмбер успевала прикрывать меня, сражаясь одновременно с двумя Белоликими.

По щеке пронеслось что-то острое и невероятно болезненное. Стрела пролетела мимо моей головы, лишь слегка оцарапав. Двое Белоликих набросилась на Кайла сверху, вонзая костяные кинжалы ему в уязвимые области без латного доспеха. Кайл, озверев в пылу битвы,

не замечал боли от ранений. Толстая шкура мокла от крови, свисая багровыми сосульками вниз.

Эмбер уже потеряла одного бойца из отряда, оставшись в невыгодном положении. Не смотря на огромное количество трупов людоедов, по которым уже можно было свободно ходить, Белоликие и не думали отступать. Они хотели взять нас числом, не побоявшись огромной армии, на что рассчитывал Теве-Хай.

Кайл скинул одного людоеда, схватившись когтистой лапой за его подбородок, и выкинул его в сторону, словно тряпичную куклу. Взяв пистоль, я произвёл выстрел во второго уродца.

Гигантская огненная вспышка осветила тёмное ущелье, а дикий грохот, казалось, прервал битву на долю секунды. Гномий пистоль справился со своей задачей. Пуля пробила башку Белоликого, кромсавшего Кайла со спины, от чего его безжизненное тело свалилось вниз, прибавив количество трупов.

Людоеды, отравив часть наших воинов, тащили переставших сопротивляться к верху ущелья, надеясь захватить «провиант». Пока основная масса Белоликих сражалась, их отдельные группы утаскивали жертв прямо у нас из под носа.

Чтобы перезарядить быстрозарядный пистоль потребуется вложить в него заранее заготовленный мешочек с порохом, начинённый пулей. Затравочный порох не требовался. Ткань мешочка с порохом была пропитана специальным взрывоопасным раствором. Оставалось только переломить пистоль и снарядить мешочек в дуло, а затем нажать на спусковой крючок.

Как только я перезарядил свой пистоль, на меня сразу же набросилось двое Белоликих, пытаюсь нащупать слабое место в моей броне. Мы рухнули на землю, точнее на полотно из трупов, от чего я выронил пистоль. Изо всех сил я старался держать их руки, чтобы они не могли ударить меня по голове или шее.

Один из Белоликих сделал то, что я совсем не ожидал. Он вцепился зубами мне в лицо, пытаюсь откусить нос, но немного промахнулся и попал в щеку. Резкая боль пронзила лицо. Людоед выдрал кусок моей плоти, жадно проглотив то, что сумел оттяпать.

Эмбер отбивалась от очередной волны Белоликих, пытаюсь совладать сразу с несколькими, а израненный Кайл срыв плоть когтями с лиц людоедов, посмевающих тронуть его. Оба потеряли меня из виду. Не удивительно, под ногами была полная неразбериха. В темноте и в пылу битвы тяжело отличить ещё живого человека от мертвеца.

Силы покинули меня и я разомкнул пальцы, освободив руки людоедов. Один из них замахнулся топором, стоя на коленях рядом. Я успел нащупать пистоль и выстрелить в него прежде, чем он пробьёт мне череп своим оружием. Пуля пробила шею людоеда, оставив отвратительное отверстие с выплёскивающейся кровью.

Со вторым Белоликим мне повезло меньше. Он вонзил мне в левый бок костяной кинжал, от чего я заорал, как свинья. Похоже, что Эмбер услышала мой крик и, обернувшись, поспешила мне на помощь, ловко перескакивая с трупа на труп. Второй удар людоед уже не смог нанести. Остроухая сначала отрубила ему кисть, а затем часть головы с нижней челюстью поперёк.

Со всех сторон снова налетели Белоликие, не дав мне подняться с земли. Зверским натиском меня пригвоздили к земле, а остроухую заставили отойти подальше от меня. Пистоль не заряжен. До пистолета на бедре не дотянуться. К нам подоспели стражники обоза и перевели внимание на себя. Меня остался держать один Белоликий, который

пытался задушить меня рукоятью своего топорика. Преодолевая боль в боку от колотой раны, я сумел немного отпнуть его ногами и вынуть меч и ножен, но не полностью, так как рукоять меча упёрлась в землю.

Белоликий снова кинулся в атаку и штопором налетел на лезвие меча, вспоров себе живот. Его безумные глаза горели огнём. Челюсти клацали прямо перед моим лицом, извергая отвратительный мерзкий запах изо рта людоеда. Он не обращал внимания на боль, поэтому я отклонился немного в сторону и Белоликий по инерции пролетел дальше, упав на землю. Я повалился на него сверху и стал бить ребром меча, который так и остался на половину в ножнах, по его горлу. Схватив меч двумя руками, за рукоять и часть ножен, я словно пытался вбить горло людоеда в землю. Я бил сквозь алую кровь и вывернутую плоть снова и снова, пока лезвие меча наконец не коснулось земли под шеей Белоликого.

Залитый кровью, я встал, чтобы перезарядить пистоль. Эмбер помогла мне подняться, когда отбилась от нескольких безумных людоедов.

Пока остроухая спасала меня, её последнего бойца из отряда утащили Белоликие, обрекая его на поедание заживо. Во время перезарядки пистоля я почувствовал резкую боль во внутренней стороне правого бедра. Стрела вонзилась почти на половину, оперевшись мне в кость. Яд. Я его почувствовал сразу же. Сильная ни с чем не сравнимая боль окутала мою ногу, заставила меня рухнуть обратно на землю. Ногу будто бы жгли газовой горелкой, одновременно сверля кость дрелью. От боли я стиснул зубы с такой силой, что они должны вот-вот треснуть и расколоться.

Эмбер позвала Кайла, который вынимал позвоночник голыми лапами из очередного тела Белоликого. Поняв, в чём дело, зверолод сразу же начал оттаскивать меня в сторону, ближе к повозке. Эмбер отстреливалась от людоедов, расчищая путь. Кайл запихнул меня под телегу.

— Здесь будет безопаснее. — сказал он, оставив меня.

Боль не утихала. Она только усиливалась с каждой секундой, заставляя меня проклинать тот день, когда я очутился в этом мире. Я видел, как под телегу пытаются пролезть Белоликие, которые хотели утащить меня на кормёжку к себе в укромные места. Скоро остались только руки, которые беспощадно рубил Кайл своим здоровенным колуном.

Мне стало настолько плохо, что мысленно я желал себе смерти. Я хочу, чтобы моё сердце перестало биться, я хочу закрыть глаза и уснуть, чтобы больше никогда не просыпаться в этом мире, лишь бы больше не чувствовать этой безумной поглощающей боли.

Глаза начали закатываться и я постепенно терял сознания, лишь изредка пробуждаясь во время очередного безумного крика, встречающего смерть. Во время помутнения рассудка мне в голову лезли непонятные пугающие образы. Высокий тощий человек с треугольной головой, красный перевёрнутый треугольник, сужающийся постепенно к центру и превращающийся в точку. Сферы возникшие из точки, в которую превратился треугольник. Все они были разными, запоминающимися, завораживающими и одновременно пугающими. Они, словно, разглядывали меня, пытались общаться.

Огненная сфера, Водная сфера, Земляная сфера, Воздушная сфера, Сфера из молний Сфера с кругом, похожий на круг призыва, Белая сфера и Чёрная сфера. Каждая из них подходила ко мне поочередно, покрываясь вибрациями и страшно дрожа. Ни одна из них не смогла остаться со мной.

Затем Земляная сфера, Огненная сфера и Сфера призыва отделили частичку себя.

преобразовавшись в новую неизвестную Сферу, которая состояла из куска плавящегося железа или металла, покрывалась огнём и то появлялась, то пропадала из круга призыва.

Эта Новая сфера приблизилась ко мне, а затем прошла сквозь меня, оставшись внутри. Я почувствовал какую-то бодрящую теплоту, лёгкость и вдохновение. Внутри меня словно что-то преобразилось. Она говорит со мной. Она говорит, что теперь я знаю... Знаю, как...

Я знаю, как сформировать круг призыва. Сфера призыва подсказывает мне, обучает меня. Нашёптывает правильные слова. Она хочет, чтобы у меня получилось. Сфера земли и Сфера огня руководят моими руками, словно хозяева, а я марионетка. Металл плавится, превращаясь в правильную форму, а огонь превращается в ресурс... материал. Сферы берут мои знания себе, а свои знания даруют мне. Они обмениваются опытом со мной. Я обучаю их. Они обучают меня. Они даруют мне силы, чтобы я мог это делать и дальше. Дальше будет проще. Я смогу делать это сам. Один. Без них. Сам распоряжаться знаниями. Сферы прощаются со мной. Им пора идти. Они сказали, что у нас всё получилось. Комбинация знаний и сил разных миров. Они чувствуют... Они чувствуют, что можно создать нечто особенное. Нечто новое и неповторимое. Нечто могущественное...

— Живее! Тащите его ближе к голове! — пробудил меня грубый знакомый голос.

Сквозь мутную болезненную пелену на глазах я увидел всё то же ущелье, только уже рассветало. Меня волочили на куске ткани с телеге прямо по горам трупов, которые затмили землю. Кайл, словно ледокол, мчал вперёд, волоча моё неподвижное тело.

Трупами был усеян каждый сантиметр земли. Белоликие, зверолоды, воины Святого Ориона, стражники Святого Ориона... Бесчисленное количество трупов.

Стрела в моей ноге была обломлена. Рана кровоточит не сильно, значит артерия не задета. Бочина сильно болела, но кровь тоже не хлестала из раны. Дела обстояли лучше, чем я думал.

— Давно всё закончилось? Мы победили?

Кайл обернулся и посмотрел на меня разъярённым взглядом. Его изрезанное лицо сильно кровоточило. Раны на плечах, поясе и груди тоже. Только сейчас я заметил пушечные ядра, валяющиеся по всему ущелью. Трупы, с характерными ранами, словно их сбил поезд или... попало ядро.

— Кто стрелял из пушки?! Эмбер?

— Ты. Ты это делал во сне. Ты спас нас и чуть было не уничтожил. Ты ранил командира Отто.

«Как? Я? Я не мог, я был без сознания!» — хотелось закричать мне.

— Я не мог этого сделать...

— Смог. Ещё как смог...

— Куда ты меня тащишь, Кайл?

— Мне приказано дотащить тебя к голове. Я не сильно понял их разговор, но похоже, что тебя хотят судить. — с небольшой усталостью заявил он, делая очередной шаг лапой, сквозь груды окровавленных трупов.

— Да остановись ты! За что судить? Что я сделал, объясни нормально! — кричал я от непонимания.

Зверолюд рассвирепел, бросил самодельные носилки, и одним яростным рывком приблизился ко мне, оскалив звериную пасть с окровавленными волчьими зубами.

— Объяснить? Ты чуть всех не уничтожил своей магией! Ты её не контролировал! Ты не реагировал на приказы, команды и наши слова! Ты делал это снова и снова, пока сам не рухнул от бессилия на землю!

— Делал что?!

— Призывал свои артефакты! Ты одним движением создавал круг призыва, из которого появлялась уже заряженная пушка. Она выплёскивала чудовищный поток огненной магии с круглым тяжёлым металлическим шаром. Ядром. Те, в кого попадало ядро, разрывались в клочья либо их пробивало насквозь! Свои, чужие, тебе было всё равно! Ты уничтожал всех, кто пытался тебя остановить! Ты был не управляем!

— Я не мог такого сделать! Я не умею пользоваться магией! Ты сам видел, как я действовал до этого!

— Да! И говорил, что ты не маг! Ты всегда убеждал нас в этом, убеждал гномов, а сегодня случилось это...

Мой взгляд упал на близлежащие трупы. Воины и Стражники Святого Ориона, зверолюди, Белоликие. У всех были характерные раны: разорванные тела или обширные отверстия, диаметром пушечного ядра.

Их предсмертные гримасы отражали ничего, кроме яростного непонимания, боли, страдания и отчаянной попытки выжить под огнём собственных союзников.

— Я не мог этого сделать... Я не убивал их...

Кайл недовольно фыркнул и снова принялся меня волочить по волнам моря из трупов.

— Ты не убивал. А твоя магия убила. Теперь Совет будет решать, как поступить с тобой и что-то мне подсказывает, что лучше бы нашёл свою смерть в этом бою.

Как это произошло? Почему я допустил такое? Сука, как такое вообще возможно? Никакой нахрен магией я не обладаю... Я даже не из этого мира. Это всё из-за тех сфер, которые я видел во сне? Я думал, что это просто бред из-за яда, который отправил меня в эту агонию. Я просто не могу быть сраным магом, я случайный человек, который блядь оказался в этой грёбанном мире.

— Я привёл его... — сказал Кайл куда-то в сторону.

— Хорошо. Я соберу остальных. — ответил знакомый уставший голос Пьедро.

Трупы уже начали дурно пахнуть, находясь под беспощадными лучами жаркого солнца. Скопища мух начинали скапливаться в воздухе, направляясь к столу на пиршество смерти. Какие-то птицы очень похожие на наших воронов уже принялись за трапезу, выковыривая почти свежие лакомые кусочки падали из ран мертвецов.

— Сокол. — тихо произнёс моё имя командир Отто.

За его спиной стояли Прист, Кайл, Теве-Хай и Форс.

Его левая рука была перебита по локоть, доспех на ней отсутствовал. Видимо про эту рану говорил Кайл. Обрубок руки уже зажил, значит над командир поработал Прист Люфус, который не в силах восстановить конечность полностью.

— Командир Отто, что происходит?

— Ты мне скажи, железный маг. До сегодняшней ночи ты не показывал нам эти заклинания и убеждал нас в том, что те артефакты, которые имеются при тебе и та созданная гномами пушка, единственное, что ты умеешь сотворять и использовать.

— Командир Отто, я не могу сказать, как так вышло. Меня сразила стрела с ядом и моё тело захватила боль, которую я никогда не испытывал в жизни. Последнее, что я помню — это Кайл и Эмбер запихнули меня под телегу, чтобы до меня не добрались людоеды, а дальше я просто потерял сознание. Очнулся, когда меня уже волочил по земле Кайл.

— Ты же понимаешь, что в это сложно поверить? Ты своей магией уничтожил почти пять десятков воинов и зверолодей. Сильно оглушил Эмбер, ранил меня. И я должен тебе поверить после этого?

— Ко мне во сне приходили сферы! Магические сферы! Они что-то мне показали, управляли мной, передавали мне знания, а взамен требовали, что бы я передал им свои знания. Я думал, что это просто сон, бред от яда Белоликих.

— Расскажи про эти сферы подробнее. — вклинился в наш разговор Прист Люфус Смурд.

— Сначала я увидел темноту. Затем из неё показался странный худощавый человек очень высокого роста. Его голова странной формы, будто бы..

— ...треугольник — продолжил за меня Прист.

— Да! Треугольник. Лица я не разглядел, он стоял далеко, а затем исчез. Затем появился красный перевёрнутый треугольник, наподобие того символа у ваших воинов. Он отдалялся от меня, пока не превратился в точку, из которой и вышли все сферы.

Прист и командир переглянулись, встретившись взглядами, которые затем перевели на меня.

— Продолжай. Опиши сферы. — приказал Прист.

— Сферы из огня, воды, земли, воздуха, молний, сфера с кругом, белая и чёрная сфера.

— Дальше.

— Они подходили ко мне по очереди, но никто из них не остался рядом со мной.

— Но какие-то из них всё равно общались с тобой? — поинтересовался Прист.

— Да. Сфера огня, земли и Сфера призыва.

— Что было дальше?

— Они взяли частицы себя и создали новую сферу. Она состояла из металла, внутри которого горел огонь, от чего металл начинал плавиться. И вся сфера была заключена в круг призыва.

Командир Отто и Прист продолжали таращиться на меня, словно я враг народа. Я каждым сантиметром кожи чувствовал, что командир Отто желает отрубить мне голову за произошедшее, но ждёт отмашку от Люфуса.

— Что скажешь, Прист?

— Похоже, что его пронзила одна из частиц Святого Ориона.

— То есть он теперь действительно стал магом? — переспросил Отто.

— Не думаю. Магами становятся с рождения. В утробе матери плод, находясь в полной

гармонии, наполняется магической энергией. Магом нельзя стать, магом можно только родиться. Становятся Пристами, как я, когда блуждающая частица Святого Ориона находит праведного человека.

Люфус Смурд подошёл ко мне, наклонился и принялся осматривать раны.

— К Пристам тоже являются сферы. Этого нигде не сказано, знают только Присты. — продолжал Люфус, начав процесс исцеления моих ран.

Остатки стрелы противно и болезненно начали продвигаться в обратном направлении. Я чувствовал, как моя собственная плоть выталкивает инородный предмет наружу, а затем начинает затягиваться и заживать. Как и рана в боку от костяного кинжала.

— Только к Пристам всегда являются исключительно Белая и Чёрная сферы, как явления Жизни и Смерти. Остальные сферы — удел магов.

После слов Люфуса моё тело пронзила страшная боль, на подобие той, которую я испытал после яда Белоликих. Прист держал мою ногу, по которой начала распространяться какая-то болезнь. Нога стала гнить заживо, только в ускоренном формате. Ткани отмирали почти мгновенно, оголяя кости, которые тоже начинали сгнивать у меня на глазах.

После кивка командира Отто, Кайл и Форс прижали меня сзади к земле, вдавив в полотно ткани, на которой я лежал, и крепко схватили мои руки, разжав пальцы так, чтобы я не смог их свести в кулак.

— А теперь признавайся, выродок! — орал во всю глотку бешеный старик. — Твой разум захватили маги?!

— Нет! — кричал я сквозь невыносимую боль.

— Ты диверсант магов?! Влился в наши ряды, чтобы уничтожить нас всех?!

— Нет, твою мать, нет! Я уже говорил, откуда я прибыл!

— Ты обманывал нас, чтобы получить свою выгоду?!

— Да-да! Сука! Да! Я притворялся тем, кем вы меня хотели видеть, чтобы выжить! Я хочу выбрать из этого поганого мира! Если для этого надо было притворяться магом, то я буду это делать! Прекрати! Я тебя умолю! Прекрати!

Гниль поразила всю мою ногу, пах, таз, ребра и уже продвигалась выше, к лёгким, от чего мне стало тяжело дышать, я начал захлёбываться какой-то жидкостью.

Прист немного сбавил напор и гниль остановилась. Он применял одновременно гниль и лечение, чтобы я не скончался от полученных ран.

— Я просто хочу выжить и добраться до дома... Если я и натворил тот кошмар, который сейчас вокруг нас, то я делал это не осознанно. Я был без сознания. Если хотите убить меня, то просто перестаньте мучить и отрубите мне нахрен голову.

— И ты, волчара, прости. Я просто хочу попасть домой.

— Что нам делать, Люфус? — отстранёно спросил Отто.

— Не думаю, что из его уст сыпется ложь. Каким-то образом его поразила частица Святого Ориона, но Сферы поступили по другому, с ним не взаимодействовали Белая и Чёрная.

— Почему они так поступили?

— У меня нет ответов.

— Если мы его отпустим, есть ли шанс, что это снова повторится?

— Трудно ответить. Думаю, что он себя не контролировал. Столкновение со Сферами и обмен знаниями прошли в недрах его сознания. Сферы почувляли его, так как он прибыл из другого мира и воспользовались его знаниями, чтобы сотворить что-то новое. Их природная

тяга к созиданию и разрушению восприняла новые знания и умения, как поток воды в беспощадную жару. Я бы освободил его, понаблюдал дальше. Если начнёт терять контроль или Сферы будут пытаться подчинить его, тогда обезглавим.

— А если он взбунтуется снова и мы не успеем до него добраться, что тогда? — спросил огромный Форс.

— Тогда я его сама пристрелю. — ответила Эмбер, снова появившаяся из ниоткуда у нас за спинами.

— Твой вариант, остроухая, на случай неизбежного. Для начала я поставлю ограничитель магии, который позволит использовать лишь часть. Мы их активно применяли, когда пытались выпытать информацию у пленных магов.

— А почему сейчас мы так не поступаем? — поинтересовался Кайл.

— Пленные маги научились умерщвлять себя. Их старшие собраты накладывают заклинания уничтожения, которое активируется самим магом в момент пленения. Много Пристов и Кровных Святого Ориона погибло прежде, чем мы отвергнули эту затею. — с глубокой печалью ответил командир Отто.

— Может сначала восстановишь моё тело? — выдавил я из себя из последних сил.

Сквозь пробивающиеся слёзы я видел, как моё тело начало заживлять раны. Гниль уходила, восстанавливая плоть. Под доспехом снова почувствовались мышцы и кожа. Одежда немного приподнялась, натянувшись в прилегающих местах.

Не успел я подняться, как Прист схватил меня за руку и нацепил металлический браслет, украшенный тёмными камнями и имеющий отверстие посередине.

— Здесь будут скапливаться излишки магии. Они будут формироваться в небольшой шар, который тебе надо будет выбросить, как только он набухнет. Только не зевай. Шар выплёскивает бесконтрольный поток стихий, которые ты использовал. Что будет с тобой и окружающими, если ты не сделаешь этого вовремя, не трудно догадаться.

— погоди, старик, я даже не умею пользоваться этой вашей сраной магией. То, что получилось сделать у меня во сне, не значит, что я смогу повторить этого снова. Я даже не знаю, что надо бормотать, чтобы это сработало.

— Ха, глупец! Заклинания не бормочут! Слова произносят для внутреннего баланса. Можно вообще молчать всю жизнь, а магией пользоваться. Всё идёт из головы. И вообще, пошёл ты к чёрту, думаешь я тебя магии ещё учить должен после всего, что ты сделал?

— Люфус, ради Святого Ориона, достаточно. Продолжай помогать раненым, многих мы ещё можем спасти. — прервал его яростный диалог командир Отто.

Старик кинул напоследок недовольный взгляд в мою сторону, когда привставал с места, весь кряхтя и откашливаясь.

— Теперь будет так, Сокол: ты будешь находиться под постоянным присмотром Эмбер. Она будет держать наготове арбалет, чтобы всадить тебе болт в затылок, если ты снова потеряешь контроль. К тому же, ограничитель, который поставил Люфус, будет сдерживать тебя.

Командир Отто хотел уже было уйти, как остановился и оглянулся через плечо.

— И да, Сокол. Если Люфус смог переубедить меня в том, что ты сделал это не по своей милости, то выживших воинов Святого Ориона и зверолодей, который наблюдали за твоими зверскими атаками на союзников, чьих братьев, сестёр и друзей ты загубил, переубеждай сам. Заступаться и толкать речи перед изнеможённым войском... Я не найду столько воли в себе.

После того, как командир Отто ушёл, Кайл и Форс отпустили меня, убрав свои огромные мохнатые лапы. Я стал разминать плечи и руки, затёкшие от зверолодского хвата, как почувствовал, что в мой затылок упёрлось холодное остриё.

— Эмбер?

— Даже не смей дёрнуться, слышишь ты, магический уродец?

— Тебе не хватило объяснений, которые я дал командиру Отто и Присту Люфусу?

— Засунь их себе в задницу! Понял? Ты хладнокровно убил десятки наших Воинов и Стражников, десятки невинных зверолодей!

— Да! Убил! Не по своей воле! Я себя не контролировал, а если считаешь иначе, то можешь убить меня на месте! Я не собираюсь перед тобой оправдываться!

Справа от меня пролетел арбалетный болт, раскроив мне ухо и оцарапав щёку. Следом упал пистоль, который я подарил Эмбер после встречи с гномами.

— Забери свою магическую *неизвестное слово на остроухом* и спрячь подальше. — выругалась остроухая.

Через пару часов марш продолжился. Потери было подсчитать невероятно трудно, но после подсчётов потери оказались следующими: погибло 343 Воина Святого ориона, 87 Стражников Святого Ориона и 49 зверолодей. Раненных в два раза больше, но ими уже занимается Люфус.

Самое паскудное то, что захоронить, даже в братской могиле, павших не удастся. Каменные, неподдающиеся лопате, земли Ущелья Белоликих запрещают нам это сделать. С глубокой грустью, безмерным состраданием и неопикуемой трагедией, войско пошло дальше, оставив трупы своих близких товарищей. Зверолоды сошлись в грустном вое, который эхом распространился по всему ущелью.

Эмбер усадила меня в уцелевшую телегу. Не ради удобства, а ради безопасности окружающих. Слухи распространились быстро. Уже через полчаса после начала марша войско прознало, что именно я — Железный маг погубил их товарищей. Они жаждали мести. Они желали убить меня, отомстив за собственную утрату. Я их понимаю. Жажда мести, как никому другому, мне очень знакома. Она поглощает. Затуманивает голову. Ты становишься одержим ей, как бешеный пёс.

Время от времени, я замечал сквозь отверстия в полотне телеги хищные взгляды воинов, желавших мне смерти. Они косо смотрели на меня, перешёптывались и переглядывались между собой. Во время малочисленных остановок зверолоды могли запросто помочиться на телегу или на тент, стараясь попасть в отверстия. Эмбер старалась прервать эту мерзость, так как сама находилась внутри телеги с заряженным арбалетом.

— Не убей меня, я хочу кое-что попробовать.

— Если мне покажется, что ты хочешь убить меня или кого-то другого, то арбалетный болт пронзит твою поганую кочерыжку.

Я ощущал, что мой организм изменился. Что-то новое бесновалось внутри, пытаюсь устроиться поудобнее. Прист сказал, что для магии не нужно зачитывать вслух заклинания, всё берётся из головы. Кайл сказал, что я призывал пушки, уже готовые к выстрелу. Много пушек. Значит, мне это давалось относительно легко. Надо только представить это. Только не пушку. Начну с патрона к пистолю.

Пропитанная ткань, в которую завёрнут заряд чёрного пороха и сама пуля. Я чувствую их руками. Чувствую их вес, запах, чувствую их материал, рыхлость пороха, твёрдость пули и

металлическое послевкусие на языке. На моей ладони появилось еле уловимое чувство теплоты. Небольшой скупой свет осветил скромное внутренне убранство телеги. Светящийся жёлтым маленький круг призыва появился ровно на секунду, а после исчез, оставив вместо себя один заряд для выстрела из пистоля.

— Я смог. У меня получилось, Эмбер! — радостно сказал я, встав со скамейки.

— Я рада за тебя, а теперь сядь на место, пока я не прострелила твою башку.

— Твою мать...Теперь я настоящий грёбаный маг.

— А, Железный маг, тебе порция супа будет с добавкой. — сказал солдат-повар и смачно харкнул мне в суп, протянув затем тарелку с неприкрытой мерзкой улыбкой, оголив жёлтые зубы.

— Спасибо, наверное, откажусь. — ответил я, развернувшись.

После того, как я повернулся спиной к импровизированной раздаче в лагере, в мою спину прилетела тарелка с супом, который растекался по задней части доспеха и отвратительно стекал вниз по ногам. Все эти действия сопровождалось хохотом солдат и постоянным издёвками.

Я старался относиться к этому более спокойно, понимая, что я убил друзей и даже родных этих людей. Они желают меня убить, но негласный приказ командира Отто сдерживает их невыносимую трагичную боль от утраты.

Как бы я не терпел их издевательства и потуги меня оскорбить, моё терпение было на исходе. Сам по себе я не совсем сдержанный человек, но учитывая то, что я натворил, хоть и во сне... Я стараюсь изо всех сил.

С каждой такой издёвкой мне становится всё больше и больше плевать на этот мир, на этих людей. Их беды и трагедии, их боль и утраты. Их слёзы и кровь. Я просто хочу выбраться отсюда.

— А вот тебе ещё и добавка, уродец! — крикнул один из воинов и швырнул в меня гнилой помидор.

Я даже не понял, как это произошло, но в ту же секунду у лба наглеца появился призванный заряженный пистоль. В последнюю секунду я отвёл ствол выше. Выстрел прогремел в паре сантиметров от макушки зазнавшегося воина Святого Ориона, от чего он мгновенно покрылся потом. Пороховая вспышка очернила его блистательный серебряный сияющий шлем.

— Ещё одна такая выходка и ты будешь корчить червей в этой поганой забытой земле вместе со своимидохлыми собратьями! Это всех касается! — сказал я, окрикивая окружившую меня толпу.

На выстрел и крики сбежались остальные воины и зверолюди. Холодный острый наконечник арбалетного болта упёрся мне в затылок.

— Эмбер, можешь меня застрелить прямо здесь, но я больше никому не позволю оскорблять себя и проявлять ко мне наглость и неуважение!

Тёплая струйка крови полилась из того места, куда остроухая упёрла свой арбалет, как бы намекая, чтобы я закрыл свой рот.

— Я говорю это открыто и громко, чтобы до вас уродов дошло! Я убью каждого, кто хоть ещё раз посмеет взглянуть на меня косо! Если у кого-то ещё остались ко мне претензии, можете мне высказать их прямо здесь и сейчас! Сойдёмся на дуэли! Я вырву глотку этому наглецу, а затем подохну сам от рук остроухой! Ну! Кто из вас наглых тварей решится поставить свою никчёмную жизнь, чтобы забрать мою?

Я яростно оглядывал каждого воина, стражника и зверолюда, которые до этого нагл огрызались за моей спиной. Все без исключения опускали свои поганые глаза при встрече со мной, не желая встретиться взглядом. Хмурые лица затмили некогда улыбки шакалов. Меня вывели из себя эти средневековые дуболомы. Совсем потеряли страх. У меня осталось чуть

меньше шестидесяти патронов в автомате. Думаю, что пара очередей в толпу этих обезумевших чертей усмирят их пыл.

Хватит быть добрым. Хватит быть услужливым и потакающим. Хватит этого дерьма. Пошли бы они нахуй. Они никто. Просто грязь, которая нужна мне, чтобы вернуться домой.

— Я готов сразиться с тобой, представляя волю всех павших зверолодов, которых ты загубил своей магией. — прорычал Форс грубым медвежьим голосом из глубины толпы.

— Твои условия?

— Сражаемся до предсмертных всхлипов, а дальше бой останавливают и Прист нас вытаскивает. Кто первый прекратит дышать, тот и проиграл. Твоё право на любое оружие и магию.

— Если я выиграю, то что тогда?

— Больше ни один из зверолодов не посмотрит в твою сторону косо и не скажет грубого слова. За людей обещать не могу. Их воля — это их воля.

— Я могу пообещать за людей. — вклинился командир Теве-Хай.

— А если я проиграю?

— Мы тебя казним. — жёстко ответил Форс.

— Я бы добавил, зверолод. Казним с помощью процессии Погибели мучений. Так поступают с предателями рода человеческого. С тебя заживу сдерут кожу, обнажив твою поганую суть, затем тебя посадят на кол и отправят гореть заживо, а чтобы ты не умер в течение процессии, Прист будет поддерживать в тебе жизнь до того момента, пока твоё сердце не превратится в уголь.

Народ начал перешёптываться между собой, обсуждая, как меня будут заживо жечь на костре. Идиоты средневековые. Что может противопоставить медведь, пусть и огромный, против пули? Я думаю, что с десятков выстрелов его повалит. Даже не придётся брать автомат.

— Форс, вождь, останови это безумие! — крикнул вбежавший на четырёх лапах Кайл.

— Сгинь, волк. Ты убедил меня довериться ему, а теперь посмотри, к чему это привело! Сколько наших братьев теперь гниют там, в этом ущелье! Их тела не заберёт теперь земля Серого леса, как требуют наши обычаи! Их души не встретятся с родным племенем, их знания, нравы, умения и стремления останутся там...

— Но так вопрос не решить! Кровь прольётся зря! — не унимался Кайл.

— Нет! Именно так мы его и решим! Если выиграет он, то докажет, что природа на его стороне, а все остальные снова будут ему доверять! Если же проиграет, то сгинет из этого мира, искупив свои поступки кровью и болью. Наши сородичи и людские тоже будут отомщены! А войско сможет продолжить путь, не тратя силы и время на эти бессмысленные перепалки!

— Сокол, одумайся! Он разорвёт тебя на части! Прист тебя не спасёт! — кричал казавшийся мне некогда огромным зверолод Кайл из-за спины Форса.

— Когда начинаем? — спросил я у медведоподобного зверолода.

— Мы решим это здесь и сейчас.

Форс встал на четыре лапы и начал яростно рычать. Броня покрывала только его лицо, голову заднюю часть шеи и спину. Грудь и внутренняя часть шеи оставались открытыми. Надо целиться именно туда.

Толпа начала расступаться, прячась за укрытиями. Свойства пули они уже знали и не хотели получить случайное ранение.

Я призвал один заряженный пистоль и был готов призвать тут же второй. За последние пару дней марша я усердно практиковался в своей новоиспечённой магии. У меня уже хорошо получалось призывать пистолы и пули к ним. Я смог призывать сразу заряженный пистоль в патроне внутри. Также я научился призывать сразу ворох патронов к пистолу, не знаю зачем. Но как бы я ни старался, у меня всё равно не выходило призвать автоматные патроны или сам автомат. Ни в какую. Получалась просто какая-то бесформенная горячая масса расплавленного железа. Полагаю, что это всего лишь дело практики и позже я смогу сотворять и современные патроны, а то кремниевыми пистолями особо не настроляешься.

Форс не был вооружён. Его единственным оружием выступали огромные когти и острые клыки в пасти, а также огромный размер и невероятная масса тела.

Карие глаза медведя неподвижно смотрели на меня, излучая непоколебимую сосредоточенность и непреклонную решимость к действиям.

Мои ноги невольно начали подкашиваться. Как только ярость в моём теле немного схлынула, я начал себя материть за то, что согласился на эту самоубийственную идею. В сумерках глаза медведя излучали какой-то особенный блеск, пугающий блеск. Это зверь, убийца. Он отбросил всё человеческое для этой схватки, чтобы разорвать моё тело, уничтожить меня.

Я решился сделать первый ход, вскинув пистоль и сделав выстрел. Пуля разбилась ворохом искр о лицевую броню Форса, знатно его взбесив. Второй пистоль не заставил себя долго ждать. Как только я выпустил из рук предыдущий, в моей ладони возник новый ствол.

Форс быстро кинулся в моё сторону. Намного быстрее, чем я думал. Снова выстрел. Пуля попала ему в переднюю лапу. Кровь хлестнула скупым мелким всплеском. Это ни на секунду не остановило разъярённого зверолода. Он мчался на меня словно поезд, пока я осыпал его выстрелами. Я вёл огонь из двух пистолей сразу. Часть пуль попадала по броне, часть загонялась в его тело, но не причиняло ему даже боли. Шкура Форса оказалась способна выдержать выстрел из пистоля, предотвратив повреждение внутренних жизненно важных органов.

Я отпрынул в сторону, чтобы Форс не сумел протаранить меня. Мне показалось, что увернулся от атаки, но зверолод оказался намного быстрее и проворнее, чем я ожидал. Я даже не успел развернуться, как почувствовал острую боль в своей левой икре. Форс схватил меня лапой, глубоко вонзив свои длинные медвежьи когти мне в мясо.

Одним быстрым движением он подкинул меня ближе к себе, от чего часть моей ноги была выдрана. Я продолжал стрелять, не взирая на боль и страх. Одна пуля попала ему точно в лицо, разворотив глаз и скулу. Это не остановило медведя. Он крепко вцепился зубами в моё плечо и начал рвать мою плоть какими-то безумными рывками.

Я чувствовал, как мои кости трещат, ломаются и откалываются многочисленными осколками. Мышцы рвались, разливая потоки крови, а кожа сползала лоскутами. Плечевая броня продержалась недолго. Медведь прогрыз её вместе с моим плечом.

От боли я на секунду замешкался, а потом снова принялся стрелять. Я уже не боялся попасть себе в руку, так как от неё уже не было толку. Два выстрела разворотили челюсть медведя, что спасло меня. Он непроизвольно разжал смертоносные челюсти, отпустив моё изувеченное лицо. Его кровь лилась прямо мне в рот и глаза, заливая всё лицо.

Форс откинул меня лапой в сторону, пытаясь выбить мой пистоль. Его раны дали о себе знать и он ослабил натиск. Его шерсть взмокла от нашей крови. Выбитый глаз превратился в отвратительное месиво где-то глубоко в ране, раздробленная челюсть повисла на лоскутах

кожи и шерсти, оголяя теперь уже бесполезные зубы.

Я уже не мог встать. Форс меня изрядно потрепал. Рука не двигается. Снова. Который раз меня ранят в это плечо и руку?

Грудь цела, хоть нагрудник и превратился в изрезанную консервную банку.

Я продолжил стрелять по медведю, пока он с новой силой не бросился на меня. Когти прошлись по моему лицу и в эту же секунду я перестал видеть. Форс лишил меня глаз. Последний выстрел я уже делал в слепую. Видимо, попал куда надо — в шею.

Ослабленный Форс, выискивая способ добить меня, навалился всей массой мне на живот, от чего внутри моего брюха будто бы что-то лопнуло, разорвалось. Я невольно опорожнил кишечник, буквально обгадившись прямо в штаны. Лапа медведя снова полоснула меня по лицу, задев шею. Тёплая кровь уже била бурным потоком из раны на шее, выливаясь с остатками моей жизни. Я призывал пистоль снова и снова, стреляя в слепую в упор по медведю.

Я чувствовал, как брызги его крови и ошмётки шерсти разлетаются в стороны. Часть из них попадали мне на лицо. Жизнь покидает меня. Единственная боеспособная правая рука сдалась и безвольно упала на грудь. Судя по тому, что безумная тяжесть с моего живота пропала, Форс утащил свою тушу с моего тела. Если он продолжить стоять, то выйдет победителем. Я не могу допустить этого. Не могу. Сокол, давай. Ты знаешь, как это сделать.

Захлёбываясь собственной кровью, я сотворил последний круг призыва, который оказался рядом с медведем. Пушечное ядро, выплунутое огромным потоком сгоревшего пороха, пробило заднюю часть Форса, разворотив медведя почти пополам. Надеюсь, что больше никого не прибило этим ядром, потому что на Форсе оно не остановилось.

Верю, что дышать Форс перестанет раньше, чем я. Сколько уже можно умирать в этом грёбанном мире...

— Он живой вообще? Процесс восстановления малость затягивается. — строгим голосом отчитывал кого-то командир Отто. — Чем вы только думали, полудурки?! Вас самих надо каждого на Погибель мучений, кто допустил это. Стоило мне только отойти по нужде подальше, как уже послышался грохот пушек! Я думал, что на нас напали! Теве-Хай, а ты чего молчишь? Как ты дал волю на это безобразие дикарей? Вы хуже Белоликих с их древними отвратительными повадками.

— Отто, зато мы разрешили всю эту неопределённую ситуацию, хвала Святому Ориону. — ответил Теве-Хай.

— Святой Орион покинул бы нас вновь, если бы узрел такое... Вашу мать, он глаза открыл наконец-то! Люфус, пошевеливайся!

— Делаю всё, что в моих силах и власти... — покорно ответил Прист.

— Каков итог этого глупого состязания?

— Похоже, что победил маг. Форсу пришлось очень тяжело и мы не стали дожидаться, когда он перестанет дышать, иначе бы мы его потеряли, но по мнению большинства с такими ранениями умер бы первым именно медведь. — доложил Теве-Хай, явно не обрадовавшись результату, так как он с первого взгляда невзлюбил меня.

— Хорошо. Долечивай его. Мы должны возобновить марш в течение часа и через сутки подойти на три версты к Зульштаду.

Безумная тряска телеги пробудила меня ото сна. Доспехов на мне не было, как и прежней одежды. Кто-то заботливо переделал меня и убрал грязь, кровь и прочие выделения с моего тела. Прист хорошо подлатал меня, от ранений не осталось и следа. Судя по словам командира Отто и других, я всё-таки выиграл Форса. Надеюсь, что ему пришлось не слишком тяжело. Всё-таки я раскурочил ему половину тела.

Сквозь дырявое полотно телеги просвечивало приятное солнце. Видимо, ночью шёл дождь, от чего на потолке тента скопилась вода, которая бултыхалась и периодически выплёскивалась за борт на кочках и выбоинах. Марш проходил среди волнообразных полей. Сейчас мы проезжаем одну из сожжённых деревень, где ранее кипела людская жизнь. Мы въезжаем в окружные владения Зульштада. Маги выкорчевали местное население, завербовав слабых духом в свои ряды, а сопротивляющихся пустили на ритуальные жертвы, чтобы увеличить свою силу. Буквально через каждые пятьсот метров стояли камни для жертвоприношений с запёкшейся кровью на поверхности. Остатки тел были сложены в одни большие уже разложившиеся кучи, которые постепенно оседали из-за стухнувшей плоти. Где-то уже виднелись одни лишь кости, которые жадно обглаживали представители местной фауны.

— Очнулся?

— Твою мать... Остроухая, я чуть в штаны не наложил.

— Снова... — ехидно добавила Эмбер.

— Ты теперь снова надумала со мной общаться?

— Твой поступок был безрассудным и отчаянным. Честно, я не думала, что у тебя хоть что-то получится. Но ты провёл отличный бой. Бой насмерть, без жалости и пощады. Ты не только смог ранить Форса, но и почти убить его. До вчерашнего это удалось сделать только их предыдущему вождю Кирку — отцу Кайла.

— Да... Из последних сил уже смог призвать эту пушку.

— Это было... Необычно. Твоё предыдущее снаряжение оказалось малость потрёпанным. Нагрудник смогли поправить. Почти как новый, а наплечники и нарукавнике я тебе подобрала новые. Пришлось чернить их, когда проезжали мимо кислотной реки.

— Спасибо. И извини, что тогда наговорил при всех. Ещё до схватки с Форсом.

— Нет, не стоит. Ты говорил искренне. Первый раз. Это был истинный ты. Молвила твоя душа. Я понимаю тебя и принимаю твои слова.

— Сокол, Железный маг, разрешите побеспокоить Вас вместе с Эмбер?

Я недоумённо посмотрел на остроухую, пытаюсь понять, почему ко мне так по доброму и услужливо обращаются.

— Результат победы в схватке. — ответила Эмбер, пожав плечами.

— Да, разрешаю... Воин. — глупо ответил я.

В телегу на ходу запрыгнул Воин Святого Ориона, посыльный.

— Железный маг, Эмбер, мы в пяти верстах от Зульштада. Командира дали команду на изготовку и сбор. С востока приближаются непоняты шторм. Предположительно — проделки магов. Возможно, мы скоро с ними столкнёмся. Это может быть патрульный отряд магов. Надо готовиться к схватке.

— Спасибо, Воин. Свободен, предупреди остальных. — сказала Эмбер и кивнула ему в сторону выхода.

— Ну, ты слышал его. Экипируйся. Видимо без боя добраться до Зульштада у нас не выйдет.

Войско остановилось, чтобы Совет определил дальнейшие действия. Небо раскололось на две половины. Слева — чистое, ясное полуденное летнее небо, а справа — штормовые чёрные тучи с то и дело возникающими небольшими смерчами в поле, пронизывающие молнии, раскаляющие воздух и протяжное звучание грома, будоражащие поверхность земли и грудную клетку.

— Теве-Хай, Люфус, Форс, Кайл, Эмбер...Сокол. — начал командир Отто. — С востока приближается нечто опасное.

— ...нам надо сыграть на опережение! Надо отправить штурмовой отряд к приближающимся магам и нанести удар первыми! — кричал возмущённый Теве-Хай, вглядываясь в беспросветную надвигающуюся темноту.

— Тогда мы оставим войско без одного из самых боеспособных отрядов! — отвечал ему командир Отто.

— Сокол, твои предложения. — сказал Отто, подзывая меня рукой.

— Не думаю, что здесь он может высказываться. Магическое отродье должно держаться дальше. — возмутился Теве-Хай, скрестив руки на груди.

— Мы решили этот вопрос. Ко мне больше не должно быть никаких претензий.

— Ради Святого Ориона, за твои деяния, такому ублюдку, как ты, не должно быть прощения! — не унимался Теве-Хай.

— Если ты добровольно не хочешь выполнять условия нашего поединка, то я тебя заставлю это сделать! — вступился за меня Форс.

Только сейчас я обратил внимание на то, что Форс, хоть и был исцелён от огромных увечий после нашей дуэли, всё равно страдал от заживающих ран. Видимо, внутреннее строение зверолодей изменяет процесс заживления, делая его более грубым, некомфортным. Над большей частью ран поработал Люфус Смурд. Не верится, что зверолод может самостоятельно исцелить оторванную часть тела.

— Я не нарушая условия вашего поединка! Гонения на мага прекратились! Как со стороны зверолодей, так и со стороны Воинов Святого Ориона. Я требую только то, что бы этой мрази не было в составе Совета.

— Теве-Хай! Мы не можем обсуждать противостояние магам без того, кто сможет умертвить этих магов! Скольких нам удалось уничтожить за последние прошедшие лета? Не больше десятка. А Сокол истребил почти такое же количество меньше, чем за месяц! Он нам нужен! Мы не сможем взять Зульштад без него!

— Разве вы не видите в нём опасность?! Это маг погубит тебя и всех нас! Я клялся перед Святым Орионом, что отдам жизнь и душу за то, чтобы истребить магов с нашей земли, изгнать из Королевства Святого Ориона... А что сейчас? Ты, предавая наши идеалы и постулаты Святого Ориона, веришь магу!

— Я лишь прошу тебя довериться мне. Я прошу каждого из Вас! Я верю, что он сможет помочь нам достичь цели, ведь в этом есть и его интерес. Если он хочет попасть обратно в свой мир, то ему придётся взять Зульштад, ему придётся одолеть Архимага призыва, чтобы найти способ открыть круг призыва в свой мир.

— Я только поддержку слова командира Отто. — вступилась Эмбер. — Тем более, что на мага надет ограничитель. Он не сможет более бесконтрольно использовать силу. А если и так, то я всегда буду наготове.

— Присоединяюсь к командиру Отто. — тихо сказал Прист.

— Моё слово и слово зверолодов с Отто. — поддержал его Форс.

— Вы глупцы, которые добровольно следуете за врагом в пропасть. Он вас бросит, как только поймёт, что вы ему больше не нужны...

— Пусть так... Пути Святого Ориона незримы в туманности будущего. Главное, чтобы он помог нам в нашей борьбе. — наконец высказался Прист Люфус Смурд — Пятая рука

Святого Ориона.

— Предлагаю отложить наши разногласия и подумать над тем, что сейчас надо сделать. — предложил медведоподобный Форс.

— Я бы оставил основное войско прямо здесь, пока оно скрыто за холмами от взора Зульштада. — начал Теве-Хай. — А к надвигающейся угрозе с севера-востока послал бы штурмовой отряд, чтобы уничтожить мага. Думаю, что это небольшая группа магов во главе с Жрецом или несколькими. Судя по молниям, присутствуют маги молний, а штормовые порывы возникают из-за магов воздуха.

— Если предстоит противостоять магам молний, то сражение будет происходить без доспехов. — добавила Эмбер.

— И без стального орудия. — вклинился Кайл. — Все металлическое придётся оставить.

— И чем же мы будем сражаться? — Спросил Теве-Хай.

— Костяным оружием. — заявила остроухая. — Маги не носят стальную броню. Их хлопковое или кожаное тряпье с лёгкостью пробьёт и костяное лезвие. Я прихватила пару орудий у Белоликих.

— Допустим, что с оружием и экипировкой решили. Кто войдёт в состав отряда? — спросил командир Отто.

— Учитывая, что вождь Форс ещё не до конца восстановился после битвы, от зверолодей пойду я. — отчитался Кайл.

— Я смогу метать костяные кинжалы, тоже буду участвовать. — добавила остроухая.

— Без брони я сильно уязвим, но вам не мешает ещё один здоровяк. — сказал командир Теве-Хай.

— Я постараюсь долго не держат в руках металлическое оружие. Только быстрые призывы.

— Если Теве-Хай отправится в составе штурмового отряда, то я не смогу оставить войска без командования. С Вашего позволения, буду пребывать здесь.

— Это правильно, Отто. Мы возьмём с собой пятёрку Воинов, готовых выступить с нами и отправимся незамедлительно.

— Более не задерживаю. Совет завершён. — подытожил командир Отто.

Штурмовому отряду пришлось снять все доспехи, чтобы не притягивать случайные молнии и не улучшать проводимость направленных атак магов молний. Эмбер рассказала, что такие маги атакуют в основном призывами молний с неба, а в ближнем бою используют электрическое поле. Молния может убить сразу группу Воинов, если вызовет цепную реакцию. Благо, что они очень редки, иначе бы ещё больше битв и сражений заканчивалось не в пользу людей и их союзников. Большая удача, что этот маги или маги не встретили нас раньше, иначе всё могло бы закончиться весьма плачевно.

Теве-Хай, Кайл, Эмбер, я и ещё пятеро Воинов Святого Ориона помчались на лошадей прямо в грозную пучину.

Я всё ещё не мог привыкнуть к езде верхом и в целом к седлу, поэтому держался крайне неуклюже, периодически отставая от отряда на несколько корпусов.

Я не взял с собой никакого огнестрельного оружия, рассчитывая лишь на призывное. Как бы я ни старался, до сих пор не смог призывать хотя бы одну полноценную часть от современного автомата или пистолета. Такое ощущение, что магия не может понять, как воссоздать предмет из другого мира и проявить его из круга призыва в этом мире.

По мере приближения к грозовым тучам и скоплениям молний, которые били столбом во все стороны из маленькой точки в центре, ветеркратно усиливался, выстреливая в нас сногсшибательными порывами. Пыль плотным столбом поднималась с земли, осыпая глаза, ноздри, уши и рот. Нам пришлось быстро сделать маломальские повязки на лицо, чтобы хоть как-то защититься от пылевой бури.

— Я что-то вижу! — крикнул один из Воинов, пытаюсь перекричать очередной шумный порыв ветра. — Там! Возле мельницы!

Он оказался прав. Прямо перед нами стояла разрушенная мельница, её ветряные лопасти, крылья уже давно обломлены, а остатки сгнили. Каменный каркас ещё продолжал беспощадную борьбу со временем, но местами уже пошёл трещинами, подавая первые признаки неминуемого поражения.

По оставшимся многочисленным остовам домов, можно предположить, что раньше здесь была какая-то деревня или небольшое село. Люди уже давно покинули это место. Сами или им помогли маги — непонятно. Если и были следы борьбы, то их давно уже стёрло временем.

От мельницы удалялось несколько фигур. Фигуру в центре явно волочили насильно. Издали было плохо видно, но пленника несли впятером. Странно, но молнии будто бы обходили их стороной, не попадая ни в кого из вражеской группы.

Похоже, что они не приближались к нам, а наоборот отдалялись, направляясь в сторону Зульштада. Приблизившись к ним ещё больше, я разглядел в качестве пленника мелкого пацана, который от бессилия уже не сопротивлялся. По одежаниям похитителей стало понятно, что они из числа магов.

На мальчугане висело сразу несколько поглотителей, как у меня на руке. Только его тело было усеяно ими всеми. На руках, ногах, большой на туловище и один на шее. Было заметно, как поглотители периодически накапливались и создавали ядро, которое маги выбрасывали подальше в сторону. Только за тот промежуток времени, пока мы преследовали их, маги выбросили не меньше пяти сгустков энергии, которые разрывались взрывом из молний где-то в стороне.

— Похоже, что они обнаружили очередного Исполина! — крикнула Эмбер.

— Какой ещё Исполин?

— Это маги с огромной, но не контролируемой силой! — ответил Теве-Хай. — После твоего безумства все подумали, что ты тоже Исполин, но потом ты остановился.

— А Исполины не могут остановиться?

— Нет. Их тело неправильно регулирует внутреннюю магическую энергию. Маги охотятся за такими экземплярами.

— Но зачем? Они же не могут заставить их перестать выделять энергию?

— Никто не знает точно. Но они сейчас делают то, о чём говорили наши разведчики. Всех Исполинов отводят в Зульштад. Маги к чему-то готовятся и им потребуется огромное количество энергии, без Исполинов они не справятся.

— Это какое-то безумие! Пытаться контролировать такое количество магической энергии не сулит ничего хорошего! — возмутился Кайл, который единственный следовал своим ходом, отказавшись от лошади.

— Поэтому мы и решили штурмовать Зульштад! — ответил Теве-Хай. — Надо нанести удар первыми, пока маги не сделали это за нас. Кто знает, какое оружие они уготовили.

Будто бы услышав наши речи, один из магов похитителей Исполина, застыл на месте и

обернулся, пронзив нас своим безумным взглядом из под тканевой маски, обёрнутой вокруг головы.

— Нас заметили! — крикнул впереди идущий Теве-Хай.

Маг описал в воздухе странную фигуру двумя руками и выпалил в нас заклинание магии воздуха. Воздух, выпущенный из его рук, превратился в тонкий сжатый осколок, который пронёсся между нашими рядами, пронизывая землю. Борозда, оставленная позади потока воздуха, намекала на то, что он невероятно острый. Похоже, что маг воздуха сжимал поток и направлял его во врагов.

Тут же к нему присоединился его товарищ, отправив оставшуюся тройку магов вести Исполина дальше. Второй маг тоже применял магические заклинания. Только теперь он сжимал потоки воздуха не в осколки, а в своеобразные мелкие шарики, дробинки. На этот раз, магический выстрел поразил наш отряд, перебив лошадей. На огромной скорости я кувыркнулся с коня, выпав где-то посреди пути. Кому-то из Воинов повезло меньше и его придавило лошадью, переломав кости.

— Помоги мне, маг! Помоги! — кричал он, пытаясь сдвинуть тело лошади самостоятельно.

Его раздробленные кости торчали из ног, пробив тряпичную форму. Лицо рассечено ударами об землю. Выбито несколько зубов. Пытаясь помочь ему, я не заметил, как в нас уже летел сгусток острого воздуха. В последний момент я отскочил в сторону и осколок со свистом пронёсся прямо по телу прижатого Воина, разрубив его тело вдоль вместе с лошадью.

Я пошёл дальше, призвав пистоль. С такого расстояние тяжело попасть, поэтому мои выстрелы были безуспешными. Начавшийся дождь только усугублял ситуацию. Ноги вязли в грязи, заставляя прилагать большие усилия, чтобы сделать несколько шагов, а крупные капли неприятно били по глазам, принуждая прищуриваться время от времени.

Через пару метров я обнаружил раненного Теве-Хая, которое поразило воздушной дробью. Я помог ему встать и мы направились дальше, к каменным валунам, за которыми уже прятались Кайл и два Воина.

— Где Эмбер и ещё двое?

— Дальше, скрылись за небольшим оврагом! — ответил Кайл, махнув головой в их сторону.

Как только я решил выглянуть за валун, в нашу сторону тут же полетели снаряды из сжатого воздуха. Еле успев спрятать морду прежде, чем меня бы усыпало многочисленными осколками.

— Где ещё один Воин? — спросил Теве-Хай.

— Погиб.

— Ты уверен?

— Его разрубило надвое при мне. Уверен.

— Святой Орион...Надо атаковать, иначе они и дальше будут нас зажимать. — Отозвался Теве-Хай, зажимая рану на плече и левой руке.

— Надо подобраться ближе.

— Есть вариант. Я смогу призвать несколько пушек, одну за другой. Им придётся отступить, а в это время вы перебежите ближе к Эмбер, идёт?

— Да, поняли. Скажи, как будешь готов. — прорычал Кайл.

— Сразу после выстрела пушек.

Я сконцентрировался на аккумулировании внутренней магической энергии, словно набирался сил, чтобы начать бежать спринт. Я чувствую, как магия напитывает моё тело, проникает в каждую клетку, как где-то в глубине другого мира из металла, дерева, пороха и ткани формируется пушка. Круг призыва светящимся ореолом возникает на земле, постепенно проявляя орудие.

Выстрел!

Ядро пронеслось над головой Эмбер, врезавшись прямо перед магами. Земля разорвалась грязевым фонтаном. От неожиданности маги кинулись на землю, а я уже призывал новое орудие. Кайл и Теве-Хай бросились вперёд, стараясь добраться до своих.

Выстрел! Ядро из новой пушки полетело чуть дальше и не попало в цель. Мой промах дал время магам для контратаки. Воздушные лезвия начала смертельную пляску прямо возле валуна. Одно из таких лезвий больно оцарапало меня по ноге, оставив неприятную глубокую рану.

Я призвал ещё одно орудие, а следом за ним приготовил ещё одну пушку, которая выстрелит позднее.

Выстрел! Ядро намеренно ушло мимо, оставив магам мнимую надежду. Они перестали прятаться, что стало их ошибкой. Следующий выстрел был направлен прямо в них.

Выстрел! Ядро попало в одного из магов, разворотив его тело на несколько частей.

Оставшийся маг, поглядывая на разорванное тело своего боевого товарища, с ужасом озарился на нас и бросился прочь. Я попытался попасть в него из призванного пистоля, но всё безуспешно. Тогда Эмбер, раскрутившись в воздухе красивым кульбитом, метнула костяной кинжал.

Ножик попал магу прямо в спину.

— Крутой бросок, остроухая! — рявкнул Кайл, прежде чем встать на четыре лапы и броситься к магу.

Волк пронёсся по полю быстрее, чем кто-либо и настиг ползущего и кричащего мага. Враг уже хотел применить заклинание, но Кайл вовремя набросился на его руки, схватив клыками за кисти. Резко мотая головой из стороны в сторону, кисти мага вырвало с неожиданной лёгкостью.

Кайл прижал лапой раненного мага и взглянул на нас, призывая подойти.

— Надо разговорить его, пока он не умертвил сам себя. — сказал командир Теве-Хай на бегу.

— Легко. Я прихватила яд Белоликих. — с ухмылкой заявила Эмбер.

— Хороша, остроухая. Мне бы такую в свою армию. — восхищённо продолжил Теве-Хай, что было немного странным. Ему было не свойственно проявлять положительные эмоции.

Как только мы приблизились к корчащемуся от боли магу, Эмбер вонзила в него ещё один кинжал и стала смотреть прямо в глаза.

— Говори, тварь, зачем вам нужны Исполины!

— Ашур нан! Ихте баяин! — выпалил раненный маг.

— Хер пойми, что несёт, урод. — безмятежно сказал Кайл.

— Давай так, ты всё равно сдохнешь, но вот прежде, чем ты сгинешь, изрядно помучаешься. Я могу облегчить страдания и убить тебя сразу, как скажешь нам всё, что нужно.

— Ашур нан! Ихте баяин!

— Давай на общем, урод! Чуешь, что это? — Эмбер поднесла клинок с каплей яда к носу мага. — Да-а-а-а. Чуешь. Это яд Белоликих. Даже если ты сдохнешь через пять минут сам, то они тебе покажутся вечностью из-за этого яда. А ну говори, тварь!

— Ашур нан! Ихте баяин! — продолжал маг и закрыл глаза от боли.

— А ну не смей закрывать веки, урод!

Остроухая со всей ей присущей жестокостью срезала оба века с глаз мага. Отвратительное зрелище. Она натягивала кожу от века и медленно срезала плоть, словно удаляла кожу с курицы перед готовкой.

— Ашур нан! Ихте баяин!!! — кричал ещё громче маг.

— Кто-нибудь понимает, что он говорит? — спросил один из Воинов.

— Да хрен его разберёт. Лучше записать. Кончай его, остроухая.

— Есть. — ответила Эмбер и занесла кинжал над сердцем мага.

— Для силы! Накапливаем энергию! — вдруг произнёс маг на общем языке.

— О! Заговорил. — удивился Теве-Хай.

— Зачем вам столько энергии? — спросила остроухая, так и не убрав кинжал.

— Для Архимага в Зульштаде. Он хочет призвать.

— Кого призвать?

— Войско.

— Какое ещё нахер войско?! Говори нормально!

— Целое войско из другого мира! Сотни тысяч воинов, которые принесут нам победу.

— Вы не понимаете, что уже проиграли! — не унимался пленный маг. — Уже сейчас Зульштад получает последних Исполинов, чтобы запустить Башню магов! Вы проиграли, а Архимаг призыва Асалт будет первым, кто сможет достичь статуса Оверлорда!

Его глаза уже полностью залило кровью из отрезанных век. Бедняга даже не мог зажмуриться, чтобы кровь не попадала в глаза.

— Что ещё за Оверлорд? — спросил я у Эмбер.

— Да хрен его знает. Похоже, что они хотят и дальше возвышать свой магический титул, вот и придумали очередное наименование. — ответила остроухая, взглядываясь в залитые кровью глаза пленного мага.

— Это не просто звание! Оверлорд — это титул, возвышающий мага перед всеми остальными!

— Хотите найти себе предводителя?! — прорычал Кайл, поддерживая облокотившегося на него Теве-Хая.

— А разве у них его нет?

— Нет, разные группировки магов действуют разрозненно. Ими руководят сразу несколько Архимагов посильнее. — ответила остроухая.

— И они ищут силы, чтобы стать главными среди всех магов?

— Похоже на то. Надо догнать Исполина, чтобы немного замедлить Зульштад. — приказал командир Теве-Хай, тяжело вздыхая на каждом слове.

— Кайл, сможешь унести нас двоих с Эмбер? — спросил я, безуспешно оглядываясь в поисках давно сбежавших лошадей.

— Да, только за уши не тяните и шерсть не рвите. — ответил мохнатый с недовольной мордой.

— Отлично, тогда вы четверо, останьтесь здесь с Теве-Хаем, наложите ему повязки на раны с помощью этого.

Я отдал Воинам Святого Ориона часть своей аптечки с перевязочными комплектами. Похоже, что Теве-Хай начал терять много крови, поэтому его состояние ухудшилось. По каплям багровой крови можно сказать, что артерия не задета, перебиты вены и разодраны мышцы плеча и руки. В таком состоянии он точно не боец.

Я призвал пять не взведённых пистолей и положил их перед Воинами.

— Если будет туго, то взведите пистоль здесь и нажмите на крючок, нацелившись на врага.

— Мы не будем брать твои мерзкие магические хреновины! — выпалили все Воины по очереди.

— Это уже не магия, бараны, а то, что я призвал с помощью магии. Берите, если хотите выжить и помочь командиру.

— Возьмите... Лишним не будет. — приказал Теве-Хай.

— А с этим, что делать? — спросил один из Воинов, поглядывая на умирающего мага.

— Убить. — сухо ответила остроухая, взбираясь на зверолода.

— Я предпочёл не смотреть за казнью беспомощного мага и, не повернув головы, тоже взобрался на Кайла. Сидеть на нём было ещё неудобнее, чем в седле, где хотя бы были сбруи и поводья.

— Ты ещё чуешь их, Кайл?

— Да. Недалеко ушли. Держитесь.

Четыре волчьи лапы бросились вперёд, разрывая грязевой грунт и раскидывая его во все стороны. Когда Кайл начал набирать максимальную скорость, то он, скорее, не бежал, а подлетал на несколько метров вперёд. Я вцепился за шерсть зверолода всеми силами. Ещё больше усилий я прикладывал, чтобы не выдрать клочок из шкуры Кайла. Эмбер обхватила шею волка, прижавшись к нему телом.

— Я вижу их! Они хотят добраться до дозорной вышки! Опереди их! — кричала остроухая.

Я начал на бегу создавать круг призыва, призывая пушку. Грохочущий выстрел раздался справа от нас. Смертоносное ядро устремилось к нашей цели, но не достигло её.

— Стреляй в дозорную вышку! Они хотят подать сигнал тревоги! — прорычал зверолод, заметно ускорившись.

Призванные пушки одна за другой вели огонь, извергая пламенные языки, из которых молниеносно вырывались ядра, желающие уничтожить препятствия на своём пути.

Ядра разрывали каменные выступы, сносили ограждения перед вышкой, проделывали отверстия в заградительных стенах. Я пытался направить выстрелы пушек в командирский выступ на башне, где зажигается сигнальный огонь, но всё было безуспешно. На хожу было очень тяжело задать верное направление для призванной пушки.

Мы приближались к эпицентру штормовой грозы. Ветер гнул близлежащие деревья, а с небо швыряло в нас крупные капли воды. Молнии били в разные стороны, прожигая всё вплоть до земли.

Беглецы уже приблизились к дозорной вышке, как моё ядро попало ровно в лестницу, ведущую наверх к сигнальному костру. Каменные обломки, пыль и грязь вырвались из места попадания.

Кайл ускорился, мы приблизились к дозорной вышке, пытаясь найти в этом облаке пыли наших врагов. Мы с Эмбер спешили с Кайла и немного отошли друг от друга, чтобы нас сразу всех не поразила воздушная дробь, которой воспользовался предыдущий маг — мертвец.

Из плотной занавесы пыли в нашу сторону летело несколько каменных глыб. Магия земли. Мы разбежались в стороны, избегая атаки. Эмбер кинулась вперёд и под её ногами из под земли начали вырываться ледяные сталагмиты, пытаясь пронзить остроухую. С невероятной ловкостью Эмбер уворачивалась от возникающих лезвий, одновременно продвигаясь дальше.

Я разрядил два пистоля в пылевое облако и помчался вперёд вместе с Кайлом, пока наш путь не преградила каменная стена. Против нас выступил маг земли и воды. Третий противник не известен.

Неожиданно, с неба рухнула каменная плита, чуть не раздавив зверолода. Оглушающий грохот вскоре послышался позади меня. Из-за плотного дождя я не мог заметить вовремя приближающуюся угрозу.

— Надо двигаться, иначе нас здесь задавят! — крикнул я зверолоду, смахивая капли воды с лица.

Мы кинулись вперёд, а по нашим следам начали бить каменные плиты, падающие прямо с неба. Безусловно, одна такая плита сможет раздавить меня в фарш. Насчёт Кайла не уверен, но точно знаю, что проверять бы ему это на себе не хотелось.

Оббежав каменную стену, мы увидели своего противника. Маг, облачённый в каменную толстую броню, всем своим видом подавал, что он по статусу как минимум Жрец.

Выстрел из свежепризованного пистоля и последующее прямое попадание никак не сказались на броне мага.

— Сука. Ненавижу каменную броню. — прошипел я, стиснув зубы.

— Значит убей его с помощью той большой штуки! — крикнул в ответ Кайл.

Я оглянулся налево. Эмбер всё же пыталась прорваться через ледяные пики, ловко маневрируя между смертоносной угрозой из льда.

Я призвал сразу две пушки с разных направлений. Первое ядро пролетело мимо и вонзилось в землю перед магом, осыпав того грязевым потоком из грунта. Второе ядро полетело точно в цель, но к моему удивлению, оно не разорвало мага в клочья, а лишь разорвалось об огромный камень, созданный магом за секунду, до попадания.

Контратака не заставила себя долго ждать. Каменные плиты снова посыпались с небес и нам пришлось убегать прочь от надвигающейся смертельной угрозы с неба. Мы хотели подобраться ближе к магу, но он возвёл каменную стену, снова преградив нам путь. Сзади рухнули каменные плиты, отрезав нас от пути к отступлению, а слева уже вырос ледяной нарост из множества острых пик.

Прохода справа не было, нас прижало к скалистому выступу.

— Мы заперты! Ломай стену! — крикнул зверолод.

Выстрел из призванной пушки не смог проломить стену. Я призвал ещё одну, но её придавило каменной плитой, упавшей сверху.

Вскоре места для призыва пушки уже не оставалось, нас зажало между вертикально стоящими каменными плитами. Спасла нас только случайность. Плиты сложились друг на друга так, чтобы образовали над нами что-то наподобие крыши и новые глыбы скатывались с неё, ударяясь с сильным грохотом.

— Если мы не выберемся сейчас, то он нас заживо похоронит! — не унимался зверолод.

Я пытался что-то быстро придумать, стряхивая рукой воду с мокрых волос, пока не заметил ограничитель на своей руке с сияющим ядром внутри.

— Ты когда-нибудь видел вблизи, как это ядро разрывается?

— Нет! Я только знаю, что взрыв высвобождает накопленную энергию стихий, силами которых маги и пользуются. — ответил Кайл.

— Тогда молись предкам, что взрыв нас не размажет по этим каменным стенкам.

Я начал непрерывно призывать пушки снаружи нашего саркофага, надеясь что случайно ядро не прибьёт остроухую. Одновременно с этим я наблюдал за разрастающимся ядром энергии в ограничителе. Каменные глыбы не переставали падать сверху. «Крыша» уже пошла трещинами и она вот-вот сдастся, завалив нас под тоннами камня. Через пару секунд ядро загорелось ярким оранжевым светом и задрожало внутри ограничителя. Я быстро вынул его и через оставшуюся щель в завалах постарался швырнуть его ближе к стене, заградившей нам путь.

— И чем же должно рвануть, если ты используешь силу сразу трёх разных сфер? — задумался зверолод перед взрывом.

— Может и ничего особенного, но я думаю...

Не успел я договорить, как раздался мощный взрыв, оглушивший меня и Кайла. Стены саркофага всё-таки обвалились, но не нам на головы. Их словно сдуло, ударной волной,

отбросив нам за спины. Каменная стена, преградившая нам путь до противника, тоже была разрушена, а вдалеке еле слышался чей-то крик. Оглушённые взрывом, ослеплённые каменной пылью мы, помогая друг другу, выбрались из завалов, чудом уцелев. Шаркая ногами через множество каменных обломков, мы добрались до мага, катающегося по земле. Он широко раскрыл рот и глаза, но кричал так тихо, словно кто-то убавил громкость этого мира на минимум.

Нет. Он не кричал тихо. Это у меня проблемы со слухом. По крайней мере, я так начал думать, когда увидел, от чего он орёт. Расплавленное железо жгло его кожу и кости. Бурлящие железные сгустки покрыли его лицо, грудь, руки и ноги. Слух начал постепенно возвращаться, а крики мага усиливаться. Взрывом его каменную броню сорвало, а раскалённое железо, которое видимо появилось из того самого взрыва, выплеснулось на врага.

— Я добыю его...

— Нет. — остановил меня Кайл. — Пусть помучается, уродец. Видишь его нашивку на рукаве? Жёлтый круг с чёрными перекрещенными пиками?

— Да. — ответил я, еле разглядев нашивку на обожжённом рукаве.

— Значит он из тех, кто доказал верность магам с помощью особой жестокости. Такую нашивку дают только тем, кто в качестве вступительно взноса за право быть в их братве магов принёс головы своих родных, которые не разделяли идеологию магов.

— погоди... То есть... Он убил кого-то из своей семьи за то, что они были не согласны с мировоззрением магов?

— Да. И не просто убил, а убил жестоко, с пытками, чтобы на отрезанной голове отобразились гримасы ужаса жертвы.

— Эта сучья тварь точно не выживет?

— Я уже чую, как смерть протягивает свои руки к нему. В такие моменты всегда пахнет затхлой сыростью.

Под надрывные крики умирающего мага, мы поспешили дальше, к тому месту, где билась Эмбер и маг воды. Это было тяжело назвать битвой, так как никто из оппонентов не мог поразить друг друга.

— Долго вы! — крикнула остроухая из-за укрытия, которое уже было полностью усеяно ледяными шипами.

— Где он?

— Осторожно! Он может скрываться в ледяных стенах!

Я попытался призвать пушку, но сразу же почувствовал сильное обезвоживание, словно меня только что рвало несколько раз подряд. Круг призыва даже не смог толком появиться, прежде чем исчезнуть полностью.

— Что за блядь? Почему не выходит?

Сколько бы я не пытался снова, но призвать пушку мне так и не удалось. Я оказался в таком состоянии, будто бы пробежал марафон. С каждой новой попыткой призыва, я начинал обливаться потом, тяжело дышать и сбиваться с мысли.

— Со мной что-то не так, Кайл...

— Это всё не вовремя, Сокол. Побудь тут, я помогу Эмбер. — ответил зверолод, помогая мне опуститься на землю.

Через отражение в ледяном осколке я видел, как Кайл перемахнул через ледяные пики и был тут же осыпан атакой мага воды. Острые лезвия несколько раз вскользь пронзили тело

зверолюда, от чего он рассвирепел и бросился вперёд одним мощным рывком.

Маг попытался укрыться за ледяным щитом, но Кайл навалился на него своей массой и придавил к земле. Волк рвал когтями те места врага, до которых мог дотянуться, пока его не откинуло ледяной пикой, прорезавшей заднюю лапу Кайла.

Маг дальше зажимал волка, стараясь оттеснить его острыми, выпирающими из щита, ледяными шипами, пока он вдруг не свалился за мертво, упав лицом вниз. Из его затылка торчал костяной кинжал, который метнула Эмбер, стоявшая позади мага.

— Волчара, ты как?

— Раны не глубокие, сами затянутся.

— Где Сокол?

— Ему как-то нездоровится. Силы покинули его на очередном призыве.

— Это плохо. Он потратил много энергии, ему надо восстановиться.

— Да... Остроухая, а где ещё один? Их было трое.

Кайл подхватил меня за руку и мы побрели к завалам от лестницы дозорной вышки. На камнях лежал Исполин без сознания, его ограничители были наполнены энергией, которая вот-вот должна была разорваться в ядрах. Эмбер, с присущей ей природной ловкостью, быстро расшвыряла сгустки в разные стороны, откуда вскоре показались взрывы электрических потоков.

— Я не вижу тело третьего мага. — пробурчал Кайл, разгребая завалы.

— Сверху... — тихо простонал я.

Краем глаза я увидел фигуру, напоминающую человеческую, которая была абсолютно прозрачной. Я бы не заметил её вовсе, если бы не капли дождя, которые скатывались с неё и открывали её контур.

— Что сверху? — спросила остроухая.

— На башне...

— Я никого не вижу там, Кайл ты что-то чувствуешь?

— Нет, никого кроме нас и Исполина.

— Он там. Там. — пытался я сказать громче, но у меня никак не получалось отдышаться и сказать, как следует.

— Он головой ударился? Там никого нет, Сокол!

Я с трудом призвал пистоль. Он получился неказистым. Рукоять из прогнившего дерева, металл ржавый и курки обломаны. Чёрт с ним. Лишь бы порох оказался сухим. Я прицелился в фигуру, которая карабкалась по обломкам лестницы к сигнальному огню и произвёл сомнительный выстрел.

Судя по алом всплеску крови, образовавшемуся возле левой ноги фигуры, я попал прямо цель.

— Я вижу. — тут же отозвалась Эмбер.

— А я чую кровь. — прорычал зверолод, бросившись к прозрачной фигуре.

Время с каждой секундой становилось всё медленнее, превращаясь в тягучую субстанцию, похожую на мёд. Липкость и медлительность движений окутала Эмбер и Кайла. Метательные кинжалы остроухой с трудом пронзали толщу воздуха, а тяжёлые лапы Кайл раскалывали плотный воздух, словно атомный ледокол.

Шаг за шагом, прыжок за прыжком остроухая и зверолод приближались к прозрачной фигуре, которая, казалось, двигалась намного плавнее их, намного быстрее их, намного проворнее и расторопнее. Костяные кинжалы Эмбер как назло пролетели мимо, не

причинив вреда противнику. Кайл совершил один большой затяжной прыжок, чтобы сразу миновать разрушенный лестничный проём. Его вытянутое длинной волчьё тело будто бы копьё стремилось пронзить врага насквозь, одарив победой своего хозяина.

Невидимый маг почты добрался до сигнального костра, который был окружён зеркалами. Ему осталось всего лишь чиркнуть легко воспламеняющейся палочкой о камень, чтобы бросить её в подготовленный чан.

Его невидимая рука уже схватила палочку.

Кинжал Эмбер вонзился в рёбра, но это не заставило его выбросить её.

Кайл со всей звериной мощью уже приземлился на перила дозорной вышки, пытаясь сомкнуть челюсти до прозрачной ноги мага, по которой стекало две аппетитные струйки его крови.

Эмбер вонзила ещё один кинжал прямо в голову мага, но похоже попала куда-то в шею, поэтому маг не свалился с ног.

Кайл схватил острыми клыками за ногу магу, сомкнув челюсти прямо на кости противника. Он с силой начал рвать ногу мага, пытаясь оттащить его от сигнального чана.

Зверолюды всей своей массой потянул мага вниз, отчего его нога почти отделилась от тела и невольно потащила туловище хозяина к земле. От резкого движения сигнальная палочка зажглась, черкнув об камень.

Эмбер в прыжке вытянула руку и раскрыла ладонь, чтобы схватить зажжённую палочку.

Кайл утащил тело уже проявившегося мага вниз, разрывая его плоть и кости когтями, надкусывая его голову длинными прочными клыками. Так они и рухнули вместе прямо вниз, на камни.

Остроухая сумела схватить уже зажжённую палочку и унести её дальше от очага с собой прямо в полёте.

Всё было бы отлично, если бы часть палочки не обломилась бы от удара и не упала вниз.

Пламя быстро охватило костёр и разгорелось до самой верхушки башни, многократно усиливая яркость от закреплённых напротив друг друга зеркал.

Эмбер пыталась потушить костёр, закидав его каменной пылью, а мы с Кайлом с ужасом смотрели на разгорающийся сигнальный огонь.

Через пару секунд загорелся ещё один, уже дальше и выше по тропинке. Следом загорелся другой и так, пока не осветились дозорные башни самого Зульштада.

— Теперь они знают... — сказала остроухая, со страхом глядя в последовательную дорожку огней на сигнальных вышках.

В будущих сражениях надо учитывать, что маги воздуха способны на такой трюк. Невидимость. Очень хорошее умение. Полезное. Смертоносное. А самое главное, что это была не оголтелая невидимость, а скорее почти полное исчезновение. Великолепное зрение и слух остроухой не смогли распознать невидимку, а острый нюх Кайла почуял врага только тогда, когда я пустил ему свежую кровь.

Мальчуган лет тринадцати лежал без сознания прямо на камнях неподалёку от того места, где Кайл сгрыз мага-невидимку. Его ступни оказались перебиты толщей каменных обломков, один из которых, видимо, сильно приложил его по голове, отправив в бессознательное путешествие. Молнии по большей части стихли, вырываясь лишь редкими очагами вспышек, прожигаяющие воздух до самой толщи земли.

Исполин весь усеян ограничителями, но даже это не могло оставить его полностью без сил. Интересно, понимает ли он, что по сути является живым оружием массового поражения? Представляю, что будет, если снять с него всю эту хероту и разлить как следует.

Как только битва схлынула, мне стало лучше. Сознание прояснилось, а силы, хоть и с большим трудом, но всё же начали возвращаться. Я уже мог стоять на ногах, когда Эмбер грузила Исполина на спину Кайла.

— Может быть нам лучше его убить? — спросил Зверлюд, полностью осознавая, какой неистово опасный груз ему предстоит переносить на своём горбу.

— Я бы так и сделала, если бы поступил такой приказ. А пока это будет всего лишь раненный мальчик. Может быть, Люфус сумеет ему чем-нибудь помочь.

Кайл тащил на себе уже троих, знатно сбавив в скорости и манёвренности. Его длинный язык то и дело выпадал из пасти, чтобы остудить волчье тело. Мы быстро вернулись к оставшимся Воинам Святого Ориона и командира Теве-Хая, которому оказали всю необходимую помощь. Выглядеть он стал получше. Воины за время нашего отсутствия смогли выловить несколько сбежавших лошадей, согнав их вместе. Пленный маг к нашему возвращению уже сгинул сам по себе, о чём свидетельствовало его бледное бездыханное тело с широко открытыми глазами, заполненными кровью из век.

— Кого вы ещё сюда притащили?! — грозно рявкнул Теве-Хай, оголив меч.

— Это Исполин. — ответила остроухая.

— Я вижу. Почему вы его не убили на месте?!

— А вам часто приходилось видеть настолько близко Исполина? На моей памяти, последнего взбесившегося Исполина нам пришлось остановить...две зимы назад. Сотня Воинов Святого Ориона, десятки баллист и катапулт, двое одарённых благодатью командира и один!...Один Кровный, Прист, смогли его остановить, погубив себя вместе с ним.

— Избавь меня от своих поганых слов, я был там. — ответил Теве-Хай.

— Тогда вы должны согласиться, что над ним должен поработать Прист. Пока есть такой шанс, то мы должны изучить его осквернённый сосуд. — продолжала Эмбер.

— Если падёт хоть один из Воинов, то я самолично обрушу на него свой гнев и исполню то, что ты была не в силах исполнить.

— Посланное нам время покажет, кто из нас был ближе к истине.

— Времени на ваши глупые споры нет. Зульштад поднят по тревоге. Сигнальные вышки зажглись, оповестив город об опасности. — прорычал уставший Кайл. — Надо собирать войска и выдвигаться. Скрытность покинула нас, теперь путь только один.

***

— Командир Отто, я Вас прошу! Отриньте эту идею! Издревле Исполинов лишь клянут. Они не приносят ничего, кроме бед. Уповаю на Ваше благоразумие! — кричал во весь голос Люфус Смурд, упрашивая командира Отто отказаться от затеи изучения Исполина.

— Чего ты вдруг начал вкушать страх, Люфус? Возможно, ты первый, кто сможет раскрыть секрет Исполина.

— Или буду первым, кто найдёт столь глупую смерть.

Спор членов Совета происходил в головной повозке. Войско выдвинулось. Командир Отто был оповещён о том, что Зульштад поднят по тревоге и первоначальный план не удался. Скрытные передвижения более невозможны, но мы итак достигли многого. Подкрались к почти самому защищённому месту магов незамеченными. Они уже будут принимать бой у своих стен. Первые вороны отправились оповещать остальные силы магов, но помощь прибудет только через три дня. Теперь Совет рассчитывает на меня и мои способности. Войско не будет трогать драгоценное время на создание инженерных осадных вещей, как это обычно принято. Подкоп для сноса стен также никто делать не собирался.

Командир Отто считает, что если войско пойдёт в лобовую атаку прямо на ворота, то это будет самой большой неожиданностью для магов. На быстрый штурм они не рассчитывают и неспешно готовятся к затяжной осаде.

Что ж. Не скажу, что план шикарный, но он намного лучше того варианта, при котором мы будем пробовать осаждать замок несколько недель и отступим с большими потерями, когда к магам прибудут основные силы подкрепления.

Мои пушки способны перебить цепи ворот и опустить их. Центральный вход я смогу открыть, дальше дело за войсками. Точную численность гарнизона Зульштада никто не знает. В течение всего года туда стекались силы магов и наёмников для создания мощного войска. Битва при Форте Ноэль и набеги на сам форт были лишь разведкой боем. Основные силы маги ещё в бой не бросали, в отличие от нас.

— Мы прибудем к первым рубежам Зульштада в течение трёх часов. За это время, Люфус, я попрошу тебя воссиять в твоём свете разума и силы, чтобы явить секрет Исполина. А если мрак будет исходить из Исполина и ничего более, то без единого сомнения в сердце убей его.

Люфус молча покинул повозку, отправившись в следующую, которая шла поодаль ото всех остальных, чтобы исключить шанс поражения магией войска. Если он сможет с помощью магии Белой сферы проникнуть в суть Исполина и понять его сознание, силу и проблемы, то станет первым, кто приоткроет завесу тайны.

Пьедро мне пояснил, почему это так важно. Если изучать цикл книг «Основы мироздания Святого Ориона» дальше, то из них можно узнать о проблематике магического мира и всего, что с ним связано. Как только магия зародилась (после появления Святого Ориона), начали возникать «сотворённые убожества», как он выразился. Даже текст из книги процитировал:

«Милостью Ориона представилось не только силой истиною наделить мир людской, но

и мучеников создать, страждущих силой этой разрушить всего Человека».

Но в древние времена Исполины появлялись крайне редко. Настолько редко, что поимённо всех исполинов записывали в специальную книгу, которая велась вплоть до падения Святого Ориона. С каждым веком Исполины появлялись всё чаще, а их сила становилась всё разрушительней. Эти обречённые никогда не могли себя контролировать, точнее свою силу. Их неуклонно вело саморазрушению. После восстания магов, одной из главных их целей стало раскрытие силы Исполина или подчинение этой силы.

Видимо, маги отчаялись разгадать эту загадку и решили подчинить силу, заточая сотни Исполинов в Башне Магов Зульштада. Слабость магов в том, что они не наделены силой Белой или Чёрной сферы, которая есть только у кровных Святого Ориона — Пристов.

Только управляя силами Белой и Чёрной сферы можно излечить недуг человека, избавить его от болезни физической или душевной, главное знать, какая травма или болезнь у человека.

Проблема же изучения Исполина Пристами состояла в том, что Исполины быстрее вырывались из плена, попутно уничтожая этих Пристов прежде, чем они могли бы узнать их секрет. Копание в голове обычного человека не принесёт ничего хорошего. Бывало много случаев, когда неопытный Прист, пытаясь исправить одну болезнь, обрекал человека мучениями на всю оставшуюся жизнь, проклиная его десятком болезней других.

Люфус Смурд был очень опытным Пристом. Всё-таки Пятая рука. Этот статус обозначал то, насколько он смог приблизиться к силе Святого Ориона. Рук было всего с десяток — по числу рук Святого Ориона. Главный Прист являлся головой, его заместители Глаза, Уши и Рот. Единственная женщина Прист — Шея. Затем идут более низкоранговые Присты — Сердце, Лёгкие и Ноги. По мне, так очень странное обозначение иерархии у этих Пристов, но не моё это дело.

Люфусу представился шанс изучить Исполина, который находился без сознания и практически не представлял угрозы. Иногда Исполины, даже бодрствуя, не представляют угрозы, пока их что-нибудь сильно не огорчит или они чего-либо не испугаются. Чем-то они похожи на людей с аутичными расстройствами, которые выглядят нормально, живут и работают, но общение им даётся крайне тяжело.

Пьедро рассказывал случаи, что Исполин пол жизни мог не догадываться, что он Исполин, пока не испытает какую-то крайне сильную эмоцию. Горе или страх.

До сих пор никто даже не смог выдвинуть гипотезу о том, что происходит с Исполинами и откуда они берут столько магической энергии. Некоторые Архимаги, столь могущественные, что могут сражаться сразу с несколькими сотнями Воинов, могут не обладать таким запасом энергии.

Поэтому борьба за секрет Исполинов со временем переросла в отступление, а затем в глухую оборону. Нарастающим и беспорядочным атакам Исполинам подвергались обе стороны конфликта. Однако только маги опередили нас в приближении к решению этого вопроса.

Пока войска приближались к Зульштаду, Командиры Отто и Теве-Хай на карте ведения полевого сражения и последующего захвата города отмечали расположение отрядов, пригласив к себе главнокомандующих отрядов, которые звались Лбами.

Планирование шло вплоть до самого приезда на штурмовые позиции. До Зульштада мы добрались, когда солнце уже было в зените. Такой контраст после тех беспросветных чёрных туч, которые разили молниями, словно пулемёт.

Зульшгад оказался больше, чем я себе его представлял. Первые наружные стены были усеяны бастионами бойницами, богато сдобренные боевыми галереями.

За второй наружной стеной показывали пики Главная башня с дозорной башней на самом верху, караульня для наёмников и в самом конце Башня магов, которая своей вершиной уходила высоко в облака.

Вход на подъёмный мост с дополнительными воротами располагался между двух невероятно хорошо укрепленных бойниц. На стенах уже расположились наёмники. Отвратительные, арбалетчики — дезертиры из Второй армии, призванные магами существа: големы, насекомоподобные твари и уродцы, походившие на библейских демонов и чертей.

Оглядев стены, которые предстоит штурмовать, с находящимися ордами врагов, звероподобный Форс выдал очередное умозаключение:

— Могло быть и хуже. Мы могли встретить их штурмовой отряд, который они бы отправили за стены, чтобы задержать нас и застреливать со стен.

В эту же секунду ворота отворились, а подъёмный мост с грохотом и лязгом держащих его толстых цепей опустился вниз. Поток наёмников и существ хлынул из внутреннего двора напрямик на поле, лежащее перед наружной стеной. Не меньше тысячи солдат и подручных магов выползли из-за стен Зульшгада. Они кричали и бесновались, били мечами и когтистыми лапами по щитам, пытаясь устроить наше войско, которое ещё не перегруппировалось.

— Ради Святого Ориона, не открывай больше пасть. — прошипела Эмбер.

— Это не из-за меня... сказал Форс, виновато оглядевшись вокруг. — И вообще, пойду я свой отряд зверолюдей группировать.

Кайл остался вместе со мной, решив, что мне потребуется дополнительная защита от нападков магов.

— Они выпустили небольшое войско, зная, что мы их сможем одолеть. Их намного меньше, чем нас. Но зачем? — спросил Пьедро.

— Они хотят задержать нас. Скорее всего, маги наколдуют что-то особенное за это время, что поможет им сдержать нас... — ответил командир Отто.

— Или уничтожить. — добавил командир Теве-Хай. — готов строить войско, Отто?

— Готов. Надо только дождаться Люфуса. Без Приста Воины в бой не идут. Пошлите за Люфусом.

— Есть! — бодро отрапортовал Пьедро, унеся себя вдаль.

На стенах всё больше показывалось магов, которые раскручивали в руках различные эффектные заклинания, показывая своё мастерство. Бойницы и бастионы набились магами, превращаясь в грандиозную смертоносную и эффективную боевую единицу.

«Сейчас бы сюда ядро со шрапнелью...» — мечтательно подумал я про себя, представляя, как это ядро попадая в эту бойницу разбивается внутри сотней осколков, которые рвут магическую плоть в щепки.

Небо сгустилось чёрными тучами снова. Солнце трусливо спряталось за ними, предпочитая оставаться позади. Из повозки с Пристом и Исполином начали вырываться молнии, которые били прямо в небо. Суматоха разбавила напряжённую обстановку. Воины забегали туда-сюда, как тараканы, после включения света на общажной кухне.

Мы сбежали на шум и крики Приста, который на корячках отползал от телеги прочь.

— Я узнал! Я смог! Я был в его голове! Это не человек! Точнее раньше был человеком! — говорил Прист, пытаясь перекричать раскаты грома.

— Люфус! Скажи нормально, что здесь творится? — спросил его командир Отто.

— Исполин — это часть сферы! Они выбрасывают свои частички в наш мир, чтобы изучать его природу, постигать что-то новое! Они очень любопытные! Эта частица сферы застряла в теле этого человека и пытается выбраться, сея энергетический хаос!

— И что в этом есть хорошего, Люфус? Нам надлежит пасть от этой частицы?

— Нет! Этого не произойдёт, я её успокоил и поместил в ограничитель!

— Успокоил? Ты веришь устам своим? — спрашивал командир Отто, глядя на бушующий шар из молний, который уже разорвал в клочья телегу и её навес.

— ДА! Она приобретает новую форму! Это великолепно! Чистая магическая энергия!

Неожиданно для всех буря утихла, молнии сгинули, а погода вернулась в прежнее состояние, обнажив трусливое солнце. Из разодранного навеса, покрытого изломанными досками от повозки, вырвался ограничитель, который нёс внутри себя ядро энергии с переливающимися молниями внутри.

— И кто решится надеть на себя эту пакость? — промолвил про себя Теве-хай, который отступал с каждым шагом прочь от сферы.

— Как бы я не хотел, я дал обед перед всеми Кровными, что никогда не буду стремиться получить возможность орудовать никакой другой магией, кроме энергии Белой и Чёрной сферы.

— Сокол? — задумчиво спросил командир Отто, обернувшись на меня.

— Не-е-е-е, спасибо, я ещё со своими штуками не разобрался.

— А этот ограничитель можно нацепить мне на меч? Гарду? — спросил Отто.

— Я думаю да. Надо попробовать, Отто. Другого шанса, боюсь, не представится.

Командир Отто приблизился к ограничителю с ядром из молний под вздыхающие возгласы Воинов и зверолодей. Он медленно потянулся к ограничителю, стараясь не делать резких движений. Как только его рука оказалась достаточно близко, молнии из ядра потянулись к нему, но не причиняли абсолютно никакого вреда. Командир Отто схватил ограничитель и замкнул его замок на гарде своего командирского полторного меча, который люди меньшего роста называли двуручным.

— Что происходит с тобой, Отто? — осторожно спросил Теве-Хай.

— Странно, но абсолютно ничего. Я не ощущаю никакой магии...

Не успел командир Отто договорить, как из его меча вырвалась огромная молния, устремившаяся высоко в небеса. Грохот сторающего воздуха ещё некоторое время оповещал о случившемся, пока полностью не растворился в округе.

— Отто, тебе не кажется это лишним? Мы истребляем магов, уповая на благодать Святого Ориона! Живём по его заветам! Ты хочешь использовать эту разрушительную магию? — кричал на него Теве-Хай.

— Я её обращаю против наших врагов, выжигая их сердца! Это благая цель!

— Маги, восставшие против Ориона, тоже так твердили!

— Я понимаю, твои опасения, Теве-Хай, но нам нужны эти силы! Как нужен Сокол, как нужны зверолоды! Ты понимаешь? Сами мы не сможем справиться!

— Я тебя знал другим... После битвы, какой исход бы не был предрешён, я подниму вопрос о твоём командовании на Общем совете командиров в Столице.

— Твоя воля! Не забудь упомянуть, для чего я это делаю!

Кажется, что спор двух командиров завершился поглощающей нетерпимостью друг к другу. Похоже, что мы получили ещё одного мага на нашей стороне.

На моих глазах многотысячное войско пришло в движение. Лбы профессионально руководили своими отрядами, выстраивая боевые порядки. Лучники, арбалетчики, конница, копейщики, зверолоды и все остальные строились согласно намеченного плана.

Командиры Отто и Теве-Хай облачились в свою полную боевую броню и водрузились на боевых, усиленных бронёй, коней. Люфус Смурд приготовил в тылу полевой госпиталь, готовясь принимать раненных. Пьедро и все Стражники остались охранять тыловой лагерь и провизию от возможных диверсий магов. Дополнительные ротационные порядки выстроились в тылу, готовы встать на замену павшим собратьям. Несколько баллист и катапульт боевые инженеры успели возвести ещё до начала битвы. Катапультами предполагалось поражать живую силу противника во внутреннем дворе, а баллисты готовились к поражению крупных существ, которые будут обязательно призваны магами.

Мой боевой отряд включал в себя Эмбер и её трёх подготовленных убийц, а также Кайла и ещё пятерых волкоподобных зверолодей. Все они должны защищать меня и мои призванные орудия, чтобы я не прекращал вести огонь из пушек по цепям подвесного моста.

Люфус Смурд взобрался на коня, проезжая перед боевыми порядками, и громко, во всеуслышание начал свою речь:

— Хочу вам, Братья и Сёстры поведать, как сегодня случится новая победоносная битва с погаными магами и их мерзкими прихвостнями! Это битва возвысит весь людской род и род зверолодей, как наших надёжных и верных союзников! Прежде, надлежит поведать Вам о величии и милости Святого Ориона, как он исполнил наши пожелания, как он поможет великим командирам Отто и Теве-Хаю над безверными магами!

Маги осквернили нашу святую землю! Убили множество наших Братьев и Сестёр, многие города и деревни пожгли, обратив в рабство народы нашей земли! Они так помутнены магическим безрассудством, что не постигли истинной воли Святого Ориона!

Сейчас мы стоим перед отрёкшимися от Ориона нашими врагами, смотря на дышащую неутолимой злобой гадюку! Я призываю Вас к твёрдости, чтобы с силами избавить нас от напасти магических вырожденков! Бейтесь за веру в Ориона, бейтесь за нашу святую землю, бейтесь за каждую измученную врагами душу, бейтесь за жизнь рядом стоящего, бейтесь за павшего Брата и Сестру!

После воодушевляющей речи войско буквально вскипело от криков и воплей поддержки, параллельно стуча своим оружием. Безусловно, речь Приста была направлено на повышение решительности воинов, на укрепление их веры, на праведную силу гнева.

После слово взял командир Отто, проезжая на коне перед боевыми порядками:

— Воины! Я же за нашу землю и Святого Ориона готов пострадать даже до смерти! И поверьте, если кто пострадает вместе со мной, то всем Вам сполна воздаст Орион в его безмятежном царстве!

Командир Отто вскинул меч остриём вверх, а через мгновение из него вырвалась белоснежная молния, разящая сами небеса.

Из рядов Воинов послышались одобрительные кличи:

— Мы, командир Отто, готовы сегодня умереть с тобою и головы свои положить за землю нашу, за веру в Святого Ориона и за нашу великую победу!

Единственным, кто не высказался перед боевыми порядками, оказался командир Теве-

Хай, который с пристальным укоризненным взглядом, просачивающимся сквозь забрало шлема, уставился на командира Отто. Теве-Хай оказался настолько верен своим принципам, что даже одобрение самого Приста на использование магии его не убедило. Он оказался крайне идейным.

Возле наружной стены терпеливо выжидала орда противника. Кроме обычных наёмников Отвратительных среди войска магов оказались различные по своей омерзительности существа. От насекомоподобных тварей, одну из которых мы уничтожили во время осады Форта Ноэль, до всяких големов и демоноподобных мерзостей.

Как только наше построенное войско начало свой марш атаки, землю задрожала от поступи нескольких тысяч солдат. Мне было велено довести отряд в общем порядке, а затем остаться на пригорке, из вершины которого простирался хороший вид на подъёмные ворота.

После нашего наступления, маги дали приказ своим стрелкам. Сотни стрел устремились в воздух, пролетая по дугообразной траектории.

— Поднять щиты! — прозвучала команда Отто, которая многократно продублировалась среди всех Лбов. Стрелы били по первым рядам нашего войска, а до середины даже не достали. Похоже, что щиты надёжно спасали от этой атаки и среди наших Воинов не оказалось раненных или убитых.

Тогда маги снова отдали приказ, но в этот раз, вместо стрел в воздух взмыли огненные шары размером с баскетбольный мяч. Вспышки пламени и тысячи искр поразили наши стройные передние ряды. Под тяжестью полыхающих снарядов воины с щитами прогибались, часть не выдерживало натиска опустив щиты и получив порцию огненного взрыва прямо в лицо. Появились первые погибшие и раненные. Кто-то выбежал из рядов, гонимый болью от жара собственной горящей плоти.

Следующий залп поразил ещё больше воинов, привнес суматоху в наступающие ряды. Настолько бы не была тверда вера, заживо горящие люди переламывали стойкость человека.

К этому времени мы добрались до пригорка и остались на нём, отделившись от рядом основного войска, которое словно горная река, огибало наш возвышающийся выступ.

— Сокол, огонь сперва надо расчистить путь нашим войнам. — начала Эмбер. — Огненные шары мечут из центрального бастиона! Возврати же им погибель!

Не медля и секунды, я призвал первую «пристрелочную» пушку, чтобы пристреляться как следует. Чтобы не тратить много магической энергии, мы договорились с Эмбер и Кайлом, что призванные пушки будут использоваться ими и дальше. Я не буду призывать каждый раз новую пушку, а буду призывать лишь необходимый заряд для выстрела.

Пристрелочная пушка с надрывным грохотом вышвырнула ядро, которое полетело гораздо ниже, чем требовалось. Пушечным выстрелом поразились первые враги. Первых разорвало от попадания, а последующих отшвырнуло в своих товарищей, как минимум переломав конечности.

Бойцы Эмбер откатали первую пушку в сторону, заряжая новые снаряды из той кучи, которую я призвал вместе со всем необходимым.

Следующая призванная пушка и выстрел. Ядро полетело выше, но всё равно недостаточно. Дальние ряды врагов, расположенные ближе к наружной стене, оказались разодраны в клочья от попадания снаряда. Зверолюди Кайла убрали и эту пушку, заряжая новый снаряд.

Третья призванная пушка. В этот раз я задрал её почти на максимальный угол. Выстрел. Ядро успешно миновало вражеское войско. Траектория была выбрана крайне удачно и

снаряд угодил прямо в бастион, обвалив немалую часть стены.

— Прямое в харю уродам! — ликовали зверолюди.

И они оказались правы. Обстрелы огненными шарами тут же прекратились, а продвижения нашего войска заметно ускорилось.

— Надо добить их. Направьте стволы орудий на повреждённый бастион. Мы обвалим его полностью.

Бойцы Эмбер и зверолюди старались расположить орудие верным образом, подстраивая угол ствола и его направление точно так же, как и на центральной пушке. Перезарядив все три орудия мы выдали новый залп.

Троекратный грохот, сопровождаемый вспышками яркого пламени и чёрного дыма, ознаменовали новую серию атаки. Ядра полетели точно в бастион, ударяя в него по очереди. Камни разрывались от ударов, стены опустились вниз, устало рухнув прямо на своих воинов подле внешней стены, а крыша бастиона упала на пол, придавив тех счастливицков, которым удалось выжить после всех попаданий.

Мы видели ликование Воинов, идущих в атаку. Павший бастион многократно усилил их мужество и отвагу. Они рвались вперёд. Рвались в бой, проявляя невозмутимое хладнокровие.

— Теперь займёмся цепями подвесного моста!

Пока мы перезаряжали орудия, наше войско схлестнулось с вылазкой штурмового отряда магов. Наши лучники осыпали стрелами дальние вражеские ряды. Их бойницы и бастионы продолжали магические атаки, разрывая наших воинов стихийными заклинаниями. Копейщики в передних рядах разили Отвратительных, насаживая на пики сразу по несколько тел, от чего копья начинали обламываться под натиском тяжести нанизанных врагов при попытке двинуть им в сторону. Лязг бьющегося оружия, рвущие криками глотки раненные с обеих сторон и безмятежный взгляд павших, которыми наполнялась земля.

Я начал пристреливать первое орудие, пытаюсь попасть по цепи подъёмного моста, но все мои три выстрела оказались безрезультативными. Четвёртый выстрел должен был окончательно пристрелять орудие. Я уже приготовился к выстрелу, как меня одёрнул в сторону Кайл одним мощным рывком, схватив меня мохнатой грузной лапой за плечо.

В ту же секунду в пригорок вонзились металлические стержни, чуть не убив нас на месте, пронзив от макушки до самых пяток.

— Откуда атакуют?

— Не могу учуять. Только когда металл приблизился, я почуял сверху его запах. — прорычал Кайл, ошестинившись.

— Из-за звуков битвы я многое не могу слышать! — пожаловалась остроухая.

— В сторону! — снова предупредил нас Кайл.

Сам я не успевал должным образом отреагировать, поэтому каждый раз меня отбрасывал Кайл. Остроухие и зверолюди были намного проворнее меня.

— Эмбер, постарайся определить, откуда нас атакуют!

— Стараюсь, мать твою, это не...

Новая атака по нам. Металлические штыри снова вонзились рядом с нами. Один из зверолюдей оказался ранен. Его лапу пронзило, приковав к земле.

— Кропус! — воскликнул Кайл.

— Нет! Не подходи, уворачивайся дальше! — ответил раненный зверолюд.

То, что он начал делать дальше, повергло меня в шок. Он вытянулся к прижатой лапе и стал его перекусывать сам себе, мастерски орудуя острыми клыками, методично перегрызая мышцу за мышцей, связку за связкой, сухожилие за сухожилием, пока не добрался до сустава и не зажал его челюстью. Одним мощным усилием он перекусил кость и моментально вскочил на оставшиеся три лапы, кинувшись прочь.

— И вы все так умеете делать? — спросил я дрожащими губами.

Кайл ответа не предоставил. Вместо этого он оттолкнул меня в очередной раз и сам бросился вслед.

— Сейчас не до шуток, маг! Остроухая, что смогла увидеть?

— Кажется я поняла! Большой бастион по левую руку от ворот! Стержни мечут именно от туда, но не могу разобрать из какой именно бойницы!

— Тогда я буду палить наугад, ты только отталкивай меня вовремя, волчара.

— Ещё раз меня так назовёшь и самолично стяну кожу с твоего лица.

— Ты всё время только грозишься. — ехидно ответил я, призывая новую пушку, предусмотрительно расположив её чуть дальше от нас, чтобы она не пострадала от атаки.

В это время наше войско успешно оттеснило штурмовой отряд магов к наружной стене, но они всё ещё не могли подобраться ближе и пройти к навесному мосту, пока не перебьют всё отребье магов. Из многочисленной слившейся толпы отчётливо виднелось место битвы командира Отто. Вырывающиеся смертоносные молнии пронзали врагов, оставляя сквозные отверстия с обугленными краями.

Первый выстрел из пушки выпалил ядро прямо по навесной бойнице большого бастиона, превратив её в каменные обломки.

— Получилось?

Меня снова сбило с ног грузное шерстяное тело Кайло, судя по которому я понял, что ни хера не получилось.

Следующая пушка и новый выстрел. Ядро попало в сам бастион, оставив в нём небольшое отверстие. Новая атака металлическими стержнями не заставила себя долго ждать.

— Сука! Нет времени на эту чехарду!

Это промедление с атаками врага на нас сильно меня взбесило, от чего мне пришлось призвать сразу несколько пять пушек, выстроенных друг за другом. Пятикратный выстрел заметно снизил мой внутренний запас магической энергии, но зато я остался доволен результатом попадания. Вертикальное разрушение бастиона, которое обвалило почти все бойницы на нём, свидетельствовало о том, что скорее всего я поразил врага.

— Да, сука, да! — кричал я от радости.

— Сокол, твой ограничитель. — сказала Эмбер, с опаской посмотрев на меня.

Ядро в ограничителе буквально полыхало, поэтому я вынул его и в срочном порядке поместил его вместе с пушечным снарядом в ствол орудия.

— Что ты делаешь?

— Отправляю ахуеть какой приятный подарок нашим врагам.

Пушка нацелена на большое скопление вражеских войск по левому флангу. Как раз в том направлении и расположился подвесной мост. Будет неплохо расчистить место перед проходом на мост.

Выстрел!

Сначала ударило по гуще врагов ядро, пронзив сразу несколько туш. Одно

насекомоподобное чудище располовинило, окатив едкими останками своих союзников. Последующий взрыв превзошёл мои ожидания. Наполненное энергией ядро уничтожило взрывом с десятков врагов. Ещё несколько десятков окатило расплавленным обжигающим железом. Наёмники Отвратительные не обладали должной бронёй. Их одеяния даже не покрывали большую часть тела. Оставляя открытыми шею, плечи, часть торса и большую часть ног. В следствие этого, множество Отвратительных тут же получили ранения не совместимые с жизнью. Хорошее попадание.

— Надо подобраться поближе, от сюда я не попадаю по цепям навесного моста. Я скорее потрачу всю энергию, прежде чем хотя бы одно ядро поразит цель.

— Тогда придётся прорываться с боем. — констатировал Кайл, оглядывая поле бое.

Правый фланг был прорван, пока мы сосредоточили своё внимание на центральном и левом флангах. Вражеские отряды просочились вглубь войска, желая окружить основные силы и бить со спины.

— Прорываться, так прорываться. — ответила остроухая, натягивая свою боевую маску на лицо. Точно так же поступили и ещё подручные убийцы.

Остроухая вооружилась своим фирменным арбалетом, кинжалом и припрятала в кобуре пистоль. Кайл и остальные зверолюди встали на четыре лапы, выпустив когти и обнажив клыки. Нам предстоит пройти метров сто по жаркому полю боя, чтобы выйти на подходящий огневой рубеж.

— Вперёд!

Наш отряд решительно бросился вперёд. По правую руку на нас надвигались Отвратительные, которые со всей яростью мчались нам наперерез. Арбалетные болты умили парочку наёмников, заботливо умертвив почти без страданий, пробив пустой череп.

Я старался отстреливаться на ходу, паля из пистолей по движущимся целям. Мы достаточно успешно продвигались вперёд, одновременно отбиваясь от атак, пока перед нами не возник круг призыва, из которого вырвалось новое ужасающее существо, похожее на гибрид животного и какого-то рачка. Звериная морда и тело, соединённые с клешнями и хелицерами рака. Оно оказалось огромным. Кайл и то был на две головы ниже. Арбалетные болты просто вонзались в толстую шкуру твари, не причиняя особого вреда. Выстрелы из пистоля тоже не принесли должного результата, лишь разозлив тварь, от чего она с диким воплем кинулась на нас.

Зверолюды приняли бой, отбиваясь от атак клешнями. Ответы удары мечами и топорами вызывали лишь новые вспышки гнева у твари. Кровь хлестала в разные стороны, осыпая нас, словно каплями дождя.

— Надо валить его из пушки! — крикнул Кайл, отражая очередную атаку.

— Тогда готовьтесь отскочить в стороны!

Я призывал пушку, пока зверолюди сдерживали натиск чудовища, а остроухие отбивались от атак Отвратительных с тыла.

— В сторону!

Мохнатые мгновенно разбежались, а пушка произвела свой чудовищный залп. Ядро попало прямо в цель, без сомнений. Я уже предвкушал увидеть мёртвую тушу твари, когда дым развеется, но к моему удивлению, тварь оказалась невредимой. Она успела развернуться спиной, на которой оказались бронепластины, панцирь. Ядро лишь вмяло его и оставило несколько трещин, но пробить не смогло.

Чудовище, обезумев от нашей выходки, кинулось рывком прямо на меня, пытаясь ухватить за ногу своими мерзкими клешнями. Толчком чудовище устремилось прямо, начав катиться на брюхе и клацая клешнями. Стараясь спасти свои ноги от участи быть раздробленными и перемолотыми, я подпрыгивал вверх, словно играл на скакалке.

Кайл взобрался на шею твари и пытался когтями нащупать слабое место, но встречал лишь толстую кожу. Тогда он вонзился когтями на левой лапе в голову уродцу, а правой начал рубить топором по шее монстра. Кровавые ошметки, словно щепки под натиском лесоруба, разлетались во все стороны. Но тварь даже не думала сдаваться. Не добравшись до меня, чудовище, решило переключиться на Кайла, но его соплеменники зверолюди набросились на клешни, не давая их разомкнуть. Один раз чудовищу это всё-таки удалось и одного из зверолюдей придавило клешней. Его тело не прорезалось из-за доспехов, но монстр смог раздавить зверолюда, выдавив его внутренности прямо изо рта несчастного.

Обезумев от потери своего соплеменника, Кайл начал ещё более яростно рубить топором шею чудовища, пока оно окончательно не обмякло. Но даже после смерти твари, Кайл не остановился, пока полностью не обезглавил монстра. Затем он взял отсечённую голову убитого монстра, поднял её с трудом вверх и громко зарычал, как это сделал бы волк. Затем голова монстра была отброшена в сторону, а после взгляда на павшего соплеменника поднялся жалобный волчий вой.

— Надо двигаться дальше! — прорычал окровавленный с морды до лап Кайл.

Мы двинулись вперёд, пока остроухие во главе с Эмбер истребляли подбирающихся Отвратительных, прорвавшихся с правого фланга.

Мы прорывались через плотные ряды сражающихся Воинов. Стрелы периодически свистели возле наших голов, заставляю время от времени пригибаться. Буквально из ниоткуда на меня вылетел один урод из Отвратительных, подняв над голов свой топор.

Призванный пистоль выпалил снаряд прямо ему в морду, от чего кожа, мясо и лицевые кости его черепа раскрылись, словно пион. Руки обмякли и выронили топор, лезвие которого перевесило и устремилось вниз, пробив голову своему хозяину. Безвольный труп упал на землю, выплеснув содержимое своей черепной коробки прямо мне на сапоги.

Отряд остроухих зажал сразу с десятков наёмников. Мне пришлось вернуться, чтобы помочь им. Эмбер схватил один Отвратительный сзади, придушив локтем и занеся кинжал над её головой. Второй держал за ногу, пытаясь пронзить её туловище каким-то коротким копьем, но остроухая удачно упёрлась свободной ногой ему кисть, не давая вонзить в себя пику.

Первым выстрелом и я вышиб мозги Отвратительному, державшему Эмбер за ногу. Со вторым она смогла разобраться сама, оттолкнувшись двумя ногами от земли и повалив урода на спину. Скрытыми лезвиями перчатки, которую она приобрела у гномов, вспорола горло наёмнику, а затем, поднимаясь с земли, ударила кинжалом прямо в сердце.

— Спасибо, Сокол. — сказала уставшая остроухая, стряхивая капли крови с лезвия кинжала.

— Твои где?

Остроухая посмотрела в беспорядочную кровавую груду тел, среди которых виднелись и её приспешники. Разрубленные головы и конечности мягко намекали на их смерть.

— Мои воссоединились с праотцами... Надо идти дальше.

Нагнав Кайла и оставшихся зверолодей, мы приняли решение оборудовать позицию прямо здесь, в относительной безопасности от врагов. С тыла нас надёжно прикрывала конница. Магов на наружной стене Зульштада почти не было.

— Эмбер, сколько до цепей подвесного моста?

— Не меньше семи десятков шагов!

Острому зрению Эмбер я доверял без сомнений. Она на ходу просчитывала весьма точно расстояние для различных целей — прыжка, уворота или выстрела из арбалета.

Первая призванная пушка будет пристрелочной. Первый грохочущий выстрел и сразу попадание. Ядро смялось от удара по цепям и превратилось в бесформенную массу. Не похоже, что выстрел из пушки смог её повредить, но надо стараться дальше.

Следующая пушка появилась сразу на месте предыдущей, которую заботливо откатали зверолоды в сторону. Выстрел.

Прямо попадание. Цепь изрядно задрожала, но не оборвалась. Тогда я призвал сразу три пушки и выстрелил из них одновременно. Облако пыли окутало подъёмный мост. Видимо, одно из ядер прошло мимо и ударило в стену, от чего и поднялась пыль. Но мои опасения оказались напрасны. Ядро прошло не мимо. Оно попало точно в цель. Первые два ядра из тройного залпа сумели оборвать цепь.

Маги направили все заклинания на наши головы, увидев успех нашей атаки. Обжигающий огненный шар разразился могучим пожаром в паре метров от нас, лишь каким-то чудом не угодив нам на головы. Несколько наших Воинов были объаты пламенем. Их тела заживо сгорали под шлемами и доспехами. Они яростно кричали и вопили от боли, безуспешно стараясь сбить пламя и спасти себе жизнь. Кому-то из них повезло больше и они уже скончались, глотнув жара и спалив себе лёгкие. Ужасающая смерть.

Как только я приготовил новые орудия, с внешней стены Зульштада спустился густой туман, который густым магическим потоком простирался змейкой по земле. Очутившись возле нас, он собрался в один сгусток и сформировался в человеческую фигуру. Похоже, что этот маг умел трансформировать своё тело в стихию. Появившийся маг призвал меч из сгустка воды, который превратился в лезвие.

Я без промедлений достал пистоль и выстрелил в мага. Перед тем, как пуля пробила его тело, он снова трансформировался в туман и снаряд просто прошёл сквозь него.

— Вот же сука...

Ближайший к нему зверолод кинулся в атаку, яростно нанося удары мечом. Но маг либо ловко уворачивался, либо успевал трансформировать тело в туман, позволяя лезвию меча пройти сквозь тело, не причинив себе вреда. К битве подключился второй зверолод и они вместе попробовали одолеть боевого мага.

— Продолжай стрелять! — злобно прорычал Кайл.

Пушки пришлось выставить заново на позиции, попробовав пристреляться по оставшейся цепи. Первый выстрел вышел неудачным. Ядро пролетело мимо цели, с грохотом ударившись о сам подъёмный мост. Следующим призывом я зарядил сразу три пушки и произвёл одновременный залп. Два ядра точно попали в цель, третье ушло правее, расколов часть угла от наружной стены.

Не успев снова зарядить пушки, нам пришлось отойти в сторону из-за новых огненных снарядов, которые посыпались на наши головы. Эта атака была похожа на фосфорные снаряды, которые мне удалось видеть на войне. Небольшие белые горячие шарики, размером с теннисный мячик падали сверху, прилипая к телу и прожигая плоть и кости. Из-за разрозненности атаки ранениям подверглись как наши Воины, так и войско врага. Несколько наёмников пробежало позади нас, стараясь снять обжигающие снаряды со своих плеч. Насекомоподобное существо не могло справиться с прожигающим шаром, пока он полностью не прожёт ему лицо, войдя в мозг. Один из наших Воинов полз по земле с обугленными ногами. Шары прожгли плоть и кости, уничтожив обе стопы и обуглив культи. Он умолял нас, просил помощи, но не смог её получить. Какое-то призванное существо в виде демона прошлось по раненному Воину, раздавив бедняге грудину копытом. Призванный демон выглядел странно. Он был будто бы не заинтересован в битве, подозрительно озарялся вокруг, пристально поглядывая чёрными глазами без зрачков на участников битвы. Демон был вооружён огромным топором, которым он смог разрубить одного из всадников вместе с конём одним ударом.

Истошный рык, пронизывающий воздух, отвлек меня от демона, а затем я потерял его из виду.

Кричал раненный зверолод, которого пырнул туманный маг. Второй зверолод оказался уже мёртв. Маг медленно шёл, чтобы добить зверолода. Я призвал сразу два пистоля и выстрелил, но не смог даже ранить его. Тогда я начал беспорядочно вести стрельбу по магу, вынуждая его оставаться в туманном состоянии, при котором он не мог «затвердить» своё

оружие и добить раненного отползающего зверолода. Это его сильно разозлило. Он кинулся туманным потоком на меня, лишь на секунду превратившись в твёрдое состояние, чтобы сбить меня с ног. Кайл махнул топором, но он прошёл сквозь мага, который уже занёс водяной кинжал над моей головой. Я могу свободно встать, ведь маг в туманном состоянии, но тогда не смогу вовремя защититься.

Он медленно подносил туманный кинжал к моему лицу, чтобы пронзить меня максимально быстро. В страхе я пытался отмахиваться от него, но не мог ничего противопоставить. Как только он вернулся в своё нормальное состояние, сразу же замер. Как и его водяной кинжал, брызгавший мне водой в лицо. Затем маг замертво рухнул набок, свалившись с меня на землю. Оказалось, что всё это время, Эмбер стояла позади него, вонзив свой кинжал в туманное тело. Как только он вернулся в нормальное состояние, чтобы убить меня — умер сам.

— Спасибо. — сказал я, держась за руку остроухой, чтобы подняться с земли.

Кайл стоял возле раненного зверолода, из грудины и шеи которого нескончаемым потоком шла бурая кровь.

— Кайл, я хочу исполнить волю нашего рода. Позволь мне...

— Закрой пасть, Одмунд, тебя ещё можно доставить к Присту.

— Ты же знаешь, что я не приму помощь от людей, тем более Приста.

— А я тебя и спрашивать не буду!

— Послушай. Если моё тело не справляется с ранами, то скоро моя жизнь оборвётся. Ты же прекрасно это знаешь. Как только тело зверолода начинает плохо саможизвляться, то значит смерть стоит на пороге. Я не хочу подохнуть старым бесполезным сторожевым псом. Дай мне погибнуть, как воину.

— Кайл, не слушай его, он бредит из-за ран и потери крови, его ещё можно доставить к Люфусу.

— Замолчи, маг. У нас другие порядки. Я не могу запретить ему умереть в бою. И он прав. Его тело перестало затягивать раны, сила рода оставляет его.

— Твою мать, ты только послушай себя! Ты даёшь ему умереть!

— Да! Это его воля! Если он не умрёт сейчас, то дальше превратиться лишь в обузу для племени, на него будут смотреть все с презрением и пренебрежением, а это намного хуже смерти.

— Маг, послушай меня. — тихо начал Одмунд. Я не боюсь смерти, но я хочу напоследок быть полезным. Хочу помочь. Я могу добежать до цепи моста и если ты сделаешь ядро, которое взрывается, то я взорвусь вместе с ним.

— Ты слышал его, Сокол? Сможешь сделать такое? — спросил Кайл, развернувшись ко мне.

— Да, только это будет не ядро, а большой мешок с порохом.

— Тогда готовь. И шевелись, иначе обречёшь его на пустую гибель.

Я быстро стянул с мёртвого мага его одеяние, завязал прочные узлы на рукавах и штанинах, а затем начал призывать много пороха. Импровизированный мешок разбухал, наполняясь взрывоопасным веществом. Надеюсь, что сюда не попадёт огненный снаряд магов, иначе нас всех здесь порвёт на части.

Мы обвязали вокруг груди зверолода одеяние мага, набитое порохом. Получилось что-то наподобие рюкзака, который висел на груди, а не на спине. Я призвал несколько пушечных фитилей, которые связал между друг другом и вставил в «рюкзак смертника».

— У тебя с пол минуты, прежде чем раздастся взрыв.

— Мне этого хватит. Сметите этого отребье с лица земли, иначе павшие души не упокоятся до скончания времён.

— Одмунд, что передать твоей дочери?

— Кайл. Передай, что её отец бился за племя до самого конца. Что будет всегда её помнить маленьким щенком.

После прощания Кайла с Одмундом я подошёл к нему с разряженным пистолем, чтобы зажечь фитиль щелчком кремниевого затвора.

— Готов?

— Да.

Пасть Одмунда была вся в крови. Она просачивалась сквозь клыки. Из грудины тоже сочилась кровь. Много крови. Она стекала вниз, намочив шкуру волка до самых подушечек лап. В его глазах отражалось что-то незнакомое мне до этого. Он не был напуган, он не пребывал в ярости, он не валился от усталости, он не страдал и не жалел. Он просто принял смерть и отнёсся к этому со спокойной, скорее, умиротворённой душой.

Одмунд ещё раз проверил все узлы, встал на четыре лапы и взглянул на меня, чтобы я поджёг фитиль. Искры тут же подожгли его, заставляя тлеть на глазах.

И волк побежал. Побежал так быстро, что мне даже не верилось, что он серьёзно ранен. Он миновал все препятствия, вражеских солдат, магические заклинания магов удивительным и непостижимым образом не попадали по нему.

Только стрелы. Вражеские стрелы больно впивались в его спину, плечи и шею. Но он не сбавил скорости. Усеянный стрелами Одмунд взобрался по цепи вверх, крепко схватился за неё лапами, задрал морду кверху и завыл.

Мощный взрыв сотряс землю. Ударная волна сбила с ног бьющихся соперников, которые стояли ближе всего к взрыву. Несколько врагов на стенах слетели вниз от неожиданности, а множество каменных осколков разлетелось по округе. Взрыв оказался гораздо сильнее, чем я предполагал. Вместе с цепью уничтожило и часть подвесного моста, а каменная наружная стена пошла трещинами в несколько метров. Часть прохода обвалилась, но не преградила путь внутрь.

Маги были ошарашены. Им никогда не была противопоставлена такая сила. Столб чёрного дыма заполонил воздух вокруг. Поднявшийся чёрный гриб затмил само солнце.

— Путь в Зульштад свободен! Воины! Разите наших врагов без пощады! Разите без жалости! Вперёд! — кричал Теве-Хай, появившийся за коне, который был полностью покрыт кровью.

С гривы лошади свисали омерзительные ошмётки чьих-то тел. Сам Теве-Хай тоже выглядел так, словно нырнул с головой в кровавое море.

— Сокол, Кайл, Эмбер, хорошая работа. Вы открыли путь в Зульштад. Наши Воины в главе с командиром Отто добивают вылазку врага. Почти все наёмники сбежали после взрыва. Осталось несколько существ. Големы оказались куда прочнее, нежели я предвидел. Сейчас я возьму несколько передовых отрядов и буду зачищать первый внутренний двор, чтобы расчистить дорогу основному войску перед штурмом самого замка и Башни магов.

— Мы с Вами, Теве-Хай. — ответил Кайл, кивнув нам с остроухой, чтобы мы взбирались к нему на спину.

Отряд конницы помчался во внутренний двор во главе с Теве-Хаем. Мы промчались вместе с ними, оставив позади войско, добивающее врага. Из самого сердца этого войска

сверкали молнии, разившие врагов. Кажется, что командир Отто крепко вошёл во вкус, применяя магию.

На стенах и в бастионах ещё находились укрывшиеся противники и маги. Ближайшего к нам всадника окатило песчаной пылью, ослепив, а затем каменные шипы пронзили его вместе с лошадьёю, появившись снизу. Каменные копья пронзили всадника, сняв его с лошади и возвысив среди всех. Следующий шипы пронзали его мёртвое тело друг за другом, пока оно не начало рассыпаться на части. Вскоре, над кровавой землёй стала возвышаться лишь одна голова мёртвого всадника, насаженная на земляной шип.

Возле бастиона стоял один из магов, орудуя магией земли. Кайлу пришлось отскочить в сторону, чтобы не попасться в туже самую ловушку. Мы с Эмбер спрыгнули со зверолюда и начали палить по магу. В ответ он закрылся каменным щитом, периодически отбрасывая каменные снаряды. Не желая больше играть в такие перестрелки с магами, я призвал пушку прямо на стене, ствол которой был направлен в мага. Кажется, что он не видел её и когда открылся для очередной атаки каменными снарядами, пушка произвела выстрел. Ядро раскурочило его тело, разбросав опшметки в стороны, и полетело дальше в бастион, искалечив ещё несколько противников. Эмбер отбивалась от лучников, стреляя в ответ из арбалета.

Кайл бросился вперёд, поднявшись по лестнице на стену, попутно разбросав голыми руками оставшихся наёмников. Особо низкорослых он просто бил головами об стену, проламывая им черепа. После такой встречи со стеной, голова человека превращалась в подобие сгнившего овоща, сморщенного, имеющего мерзкие выделения. Я вёл заградительный огонь из пистолей по бастиону, чтобы от туда никто не высовывал головы.

Часть стены, по которой мы прошли, была зачищена от врага. Внизу наши войска добивали последних существ. Командир Отто буквально стоял на пьедестале из изувеченных трупов. Трупов вражеских. И трупов союзников. Он беспощадно рубил призванный тварей. Без устали. Без жалости. Вражеские конечности с лёгкостью прорубались его огромным мечом, а неподдающихся к разрубанию противников, он поражал молнией.

Зверолюд бросился дальше, вонзив свой колун в живот выбежавшему Отвратительному. Затем подтянул жертву к себе и пастью прикусил ему голову. Хруст костей черепа слышался даже в пылу битвы. Лапой он скинул мертвеца вниз со стены к остальным трупам. Несколько всадников на конях проехали по телам, изуродовав их ещё больше. Теперь они и вовсе не походили на людей, которыми были когда-то.

— Стой, Кайл. Не входи в бастион. Сначала зачистим его.

Я снял с мертвеца — наёмника повязку на голову и связал её в небольшой мешочек. Призвал порошу, с десятков пуль к пистолю, фитиль, поджёг и бросил внутрь. Сразу же послышались крики и топот нескольких людей. Двое из них успели выбежать из бастиона прежде, чем раздался взрыв. Остальным повезло меньше. Кого-то поразило осколками в виде пуль от пистоля, кого-то просто разорвало взрывом или убило разницей в давлении от взрыва в замкнутом пространстве.

Двоих выбежавших схватил Кайл. Он взял одного за шкуру и поднял его над землёй за пределами стены так, чтобы если он упал, то падал со стены.

— Нет! Пожалуйста, не надо! Я прошу вас! — кричал дёргающийся солдат гарнизона Зульштада. Один из предателей людского рода.

Кайл молча отпустил его вниз, дожидаясь, пока человек разобьётся насмерть, а затем повернулся ко второму пленному.

— Хочешь повторить его судьбу?

— Нет! Я прошу вас! — другой солдат гарнизона настолько испугался, что обмочился.

— Тогда рассказывай, как нам ещё можно попасть в сам замок или Башню магов.

— Есть проход! Есть! Скрытые катакомбы под землёй! Их рыли для отступления из города!

— Хорошо, очень хорошо.

Для закрепления материала, Кайл пару раз крепко приложился по туловищу пленника, выбивая из него дух. Делал он это только для того, чтобы подавить моральный дух и физическую возможность к сопротивлению или побегу. Удары зверолода были поистине беспощадными. Треск рёбер слышался даже в паре метров, а выбитые зубы в количестве не меньше пяти штук добавляли колорита в это действие.

— Ты доверяешь ему? — тихо спросила остроухая, взглядываясь, как отряды нашей конницы топчут остатки врага во внутреннем дворе.

— Нет, конечно. Если почую западню, то сию секунду сдеру кожу с его поганого лица.

Мы доложили Теве-Хаю о полученных разведанных. Командир Отто всё ещё не вступил во внутренний двор, с маниакальным усердием выкорчёвывая противников с наружной стены. Теве-Хай одобрил нашу вылазку, но приказ вернуться, как только убедимся в безопасности прохода.

Пленник шёл впереди, подгоняемый Кайлом. Мы спустились с наружной стены и проследовали к одному из уцелевших бастионов. Возле каждого бастиона располагалась небольшая бойница для хранения вооружения и припасов. Затхлый воздух бойницы вперемешку с темнотой создавал атмосферу нечестивого средневековья. Пленник указал на факела, развешенные за оружейной стойкой, а также чан с маслом, тряпьё и огниво.

— Проход здесь, за стойкой с оружием. — сказал доходяга, показывая на стойку рукой.

— Не медли, баран, открывай. — прорычал Кайл.

С избитой мордой и переломанными рёбрами, пленник натужно двигал оружейный ящик, изрядно покраснев в процессе. За стойкой с оружием показался вход в небольшой туннель, ведущий куда-то в неизвестность.

— Иди первым. Если там есть ловушки, то первой жертвой будешь ты. — приказал зверолод.

Пленник обернулся на наши озлобленные рожи и невольно сглотнул слюну. Выбора нет. Он прошёл вглубь прохода почти в полный рост, тогда как Кайлу пришлось вставать на четыре лапы, чтобы хоть как-то протиснуться.

Повезло, что факела не сильно дымили, иначе кислорода бы просто не было. Длинные, петляющие проходы периодически соединялись в места, напоминающие перекрёстки. Мы приказали пленнику вести нас сперва к замку. Путь занял не меньше пятнадцати минут. В конце концов мы оказались возле деревянного люка в полу.

— Что за люком? — спросил Кайл.

— Одно из помещений замка. Тихое, безлюдное, чтобы не создавать толкучку.

— Если в проходе люк расположен в полу, то на той стороне мы вывалимся с потолка? — спросила остроухая.

— Да. — скромно ответил пленник, вытирая проступающую кровь с края разодранной губы.

— Как так вышло?

— Часть помещений замка уходит под землю, а выход в потолке надёжно скрывает его от лишних глаз. Там внизу есть приставные лестницы, которые уничтожаются при отступлении, отрезая преследователей.

— Умно. — заключила Эмбер. — Только ты прыгаешь первым.

— Выбора у меня нет всё равно. — сказал пленник, добавив немало безнадёжности в свои слова.

— Давай ныряй уже. Если переломаешь ноги, то жить будешь всё равно. Как и обещали. — поторапливал зверолод пленника.

Солдат потянул за кольцо на люк и с непосильным трудом и истошным визгом отворил дверцу люка. Присел на краю и вглядывался в темноту.

— Да давай живее! — рявкнул Кайл, скинув пленника лапой.

Почти тут же послышался звук его неаккуратно приземления и стоны.

— Живой?

— Пошли вы, уроды! Чтобы вы там сдохли все! — крикнул пленник, а затем, судя по звукам, спешно куда-то удалялся.

— А ну стой, тварь! — крикнул Кайл и сиганул вниз.

Остроухая нырнула следом за ним, а я застопорился на секунду, пытаюсь рассчитать падения так, чтобы не повредить ноги.

— Сокол, прыгай!

Я сделал шаг и приземлился на какой-то деревянный предмет, а затем скатился с него из-за того, что не удержал равновесие.

— Где пленник?

— Свалил в одну из дверей. — ответил мне Кайл, разжигая факелы на стенах.

Предметом, на который я рухнул, оказался огромный обеденный стол. Таких столов в этом помещении оказалось с десяток. Расставленные по бокам лавочки давали понять, что это своего рода столовая или приёмник пищи без раздачи. Отсутствие окон — главное, что бросилось в глаза. Это одно из последних помещений, предназначенное для нахождения в осаде. Обороняющиеся зарывались в помещения под замком, пытаюсь отбивать атаки, а если претерпевали неудачу, то выходили через проходы в потолке. Удобно.

— Вы слышите? — спросила остроухая, остановившись на месте.

Из-за стен отчётливо доносился гул множества взволнованных грубых голосов, а их топот заставлял дрожать кухонную утварь, оставленную на деревянных столах. Словно удары молотками, вражеская поступь ощущалась через массивные двери. Эти многочисленные отзвуки распространялись по периметру столовой, огибая каждый угол снаружи. Мы оборачивались в разные стороны, пытаюсь понять, откуда будет нападение. А оно будет. Непременно будет. Лязг мечей, вынимаемых из ножен, бьющиеся друг об друга пластины брони и шлемов, крики и возгласы солдат, жаждущих уничтожить вторгнувшегося врага. Всё это ощущалось нутром. Каждым волоском. Каждой частичкой тела.

— Ну пиздец. — успел проронить я прежде, чем одна из массивных двустворчатых дверей раскрылась от яростного пинка солдата.

Призванная пушка тут же произвела выстрел в другую ещё не раскрывшуюся дверь. Щепки и пыль — всё, что осталось от двери после встречи с ядром. Справа и позади меня открылось ещё по двери, из которых мгновенно посыпались солдаты. Они ежесекундно наполняли помещение, заполняя каждый свободный участок. Наконец и из двери, по которой я выстрелил из пушки, тоже начали выходить люди. Уже не такие бодрые, как и товарищи. Кто-то входил уже с ранами на лице. Кто-то контуженный не видел того, куда шёл. Кто-то в шоковом состоянии не взирал на свои раны, оторванные конечности да и просто на окружающую обстановку.

После того, как помещение сало битком набито людьми, все находящиеся внутри

замерли, в ожидании первого шага. Их было не меньше четырёх десятков, не известно сколько ещё ожидало снаружи, чтобы проводить мгновенную ротацию. Эмбер незаметно достала свой фирменный арбалет и оголила рукоять пистоля за пазухой, а кинжал держала так, чтобы левая рука казалось свободной. Кайл растопырил когти во всю длину, показывая свои решительные намерения драться насмерть.

Я же создавал сразу три круга призыва с пушками. Создавал незаметно. Под массивными деревянными столами, чтобы скрыть свечение и характерный треск. Как только пушки появились, они сразу же приподняли столы и все присутствующие вздрогнули от неожиданности. Но это было только начало.

Сразу три пересекающихся выстрела из пушек. Ядра мгновенно вылетели из стволов, разрывая плоть десятка противников. Снаряды закончили свой путь, встретившись со стенами, изрядно покрошив их. Кровь смешалась с пылью, не давая ей разлетаться по всему помещению. Человеческие ошмётки разбросало вокруг участников, кого-то из них даже окатило останками своего боевого товарища.

Менее контуженные и более стойкие тренированные бойцы сразу же ломанулись в бой. Я даже не увидел, как меч справа от меня почти пронзил мою голову. Если бы не кинжал Эмбер, то я бы уже оказался мертвецом. Я призывал сразу по два пистоля, хаотично отстреливаясь от наступающих орд противника. Эмбер тоже убивала на расстоянии, пробивая арбалетными болтами черепа противников, попадая прямо сквозь щели в шлемах. Только Кайл бросился в лобовую атаку, разбросав троих солдат прямо на ходу. Его громадный колун был на порядок длиннее солдатских мечей, поэтому ему удавалось первым поразить противников. От первого же удара слетело сразу две головы, которые теперь пугались под ногами.

Я вёл беспорядочный огонь, стараясь только не зацепить своих, и почувствовал первое ранение. Лезвие меча прошло вскользь по правой руке, разрезав незащищённый участок кожи на предплечье и локте. Ткань сразу намочила, тёплые струйки крови скатывались вниз по руке. Следом ещё ранение куда-то в ногу. На этот раз уже не разрез, а пронзание. Не глубокое, но бедро заболело так сильно, что я потерял равновесие и упал.

В падении получилось сделать пару новых выстрелов. Пули пробили колени рядом стоящих воинов, от чего они рухнули на меня сверху. От одной только тяжести я уже не мог дышать. Глаза будто бы лопались от напряжения. Мои кисти оказались придавленными, я смог выстрелить из призванных пистолей, но и мои противники не могли пронзить меня мечами, так как просто рухнули на них. Лезвие беспомощно тёрлось об мой нагрудный доспех, только и всего.

Надо что-то делать, иначе меня сейчас пронзят остальные солдаты. Что ж. Похоже, что я сейчас лишусь слуха.

Невероятно сильная пронзительная боль ударила прямо в уши. Такое ощущение, что кто-то загнал меня в ушные проходы по несколько острых длинных иголок, пробившиеся прямо до мозга.

Вместо звуков битвы теперь есть только противный неутрачивающий звон и писк. Мне заметно стало легче. Не понимаю от чего. Хотя, кажется, что навалившиеся на меня солдаты ушли прочь. Или не ушли. Вдруг, меня резко что-то подхватило вверх, поставив на ноги. Кайл. Зверолоуд держал меня одной лапой, широко раскрыв вонючую пасть. Он что-то говорил мне, но кроме всепоглощающего гула я не могу ничего разобрать. Он отвлёкся, когда кто-то рубанул его сзади по спине, от чего хлынула бурая кровь. За это наглец

поплатился головой. Зверолоуд одним рывком дотянулся до лица наглеца пастью, сомкнув смертоносные челюсти. Половина черепа треснула мгновенно, оголив содержимое. Я развернулся в другую сторону и увидел, как израненная Эмбер отбивается от нескольких солдат сразу. Она что-то кричит мне, но я не разберу.

Вместо этой игры в «Крокодила» я предпочёл достать стволы. Огненные вихри вырывались у меня из рук, уничтожая солдат противника. У одного из них разорвало череп внутри шлема, от чего по приземлению на пол его мёртвая туша извергнула из себя отвратительное содержимое. Второму повезло больше. Его хотя бы смогут похоронить в открытом гробу. Пуля пробила шею, оставив два аккуратных отверстия, из которых лилась кровь, как из шланга.

Я абсолютно ничего не слышу. Изображение немного плывёт перед глазами, мешая прицеливаться, но на таком близком расстоянии это и не обязательно. Я вёл непрерывный огонь, насколько это возможно, пока не получил очередное ранение в бочину справа. Какой-то хрен дотянулся до меня остриём меча из последних сил. Кайл был рядом и добрался до него одним взмахом могучего колуна. Солдата разрубил почти пополам на уровне плеч. Какие-то связки и сухожилия с оставшимся целым плечевым суставом удерживали его тело от неминуемого располосования.

Противников стало заметно меньше, но вот передвижения затруднились максимально. Кучи трупов, беспорядочно разбросанных по всему полу, мешали нормально ступать по земле. То и дело напорешься на очередное тело. Или наступишь в вязкую субстанцию из внутренностей врагов. Благо, что я не слышал всех этих хлюпаний и стонов умирающих солдат. Один раз мой сапог вошёл во внутренности какого-то солдата. Ещё живого. Никогда не забуду те ощущения, когда мне пришлось вынимать ногу. Словно обувь ушла глубоко в грязь и теперь ты с силой вынужден вытаскивать свою ногу наружу. Кишка намоталась на ногу и с каждым пройденным шагом я раскручивал её всё больше и больше. Она оказалась непомерно длинной. Всё это время солдат был жив, пока Кайл не оступился об очередной труп и не рухнул всей массой на голову бедолаге, переломав ему шею.

Остроухая ликвидировала очередного солдата, вонзив кинжал в его шею не меньше десяти раз. Обычно хватает только одного удара, но переполняющая ярость превращала её в животное. Её лицо было изуродовано гримасой ненависти, безжалостности, беспощадности. Эмбер казнила следующего противника, широко отведя его шею назад и надрезая гортань кинжалом. Она оказалась полностью окровавленной. Ранее мертвецки бледная кожа окрасилась красно-багровыми оттенками, а с рук и ног свисали чьи-то небольшие останки. Я стрелял в отступающих противников, обрывая единственную нить ко спасению. Я беспорядочно наносил выстрелы в сторону раскрытой двери, а когда ступил наружу, то призвал пушку, которая выпалила огненное ядро прямо в проход. Я не стал любоваться результатом своего попадания, а просто молча вернулся в помещение.

Кайл поставил на колени одного из солдат и заживо сдирал кожу с его лица. Когти заходили глубоко в плоть, проникая до самых костей. Скальп получался обрывистым, края рваные и неаккуратные. Он даже не удосужился снимать кожу полностью, оставляя висеть её на верхнем участке лба, словно чёлку.

Хоть я ничего и не слышал, но запахи отчётливо вкушал. Кровь, пот, результаты неконтролируемых и контролируемых испражнений. Содержимое желудков и потрохов. Обстановка напоминала результаты самых страшных кошмаров сумасшедших. Кровью были усеяны почти все поверхности. Раненные лежали вперемешку с трупами. Живые отличались

от мёртвых только дёрганьями и шевелениями, от чего поверхность пола напоминала банку с личинками, которые начинали мерзко копошиться при тряске.

От этой удивительно уродливой и отвратительной картины меня вырвало. Конечно, сказала ещё и контузия, но большее давление на желудок оказали запахи и дикий вид происходящего.

Я с трудом ввалился в помещение, устланное трупами и умирающими. Кайл добивал оставшихся стоять на ногах солдат, вбивая лезвие колуна в их черепа прямо вместе с шлемами, которые вминались вглубь раны. Эмбер вспарывала глотки раненым, уползающим солдатам. Из меня самого хлестала кровь. Я поздно это заметил. Я попытался найти свободное место, чтобы сесть и перевязать раны, но вскоре плюнул и плюхнулся прямо на очередной ещё тёплый труп. Я начал неуклюже перевязывать имеющиеся раны, но из-за контузии и потери крови делал это просто отвратительно. Одним глазом заметив, что труп солдата, на котором я сидел, неожиданно «ожил» и потянулся к рукояти кинжала, я взглянул ему прямо в глаза и отрицательно покачал головой, дав понять, что не стоит этого делать. Вопреки моим ожиданиям, «труп» продолжил и резко схватился за рукоять кинжала, но мой палец оказался быстрее. Заранее призванный пистоль сделал своё дело. Пуля прошла через рёбра прямо в верхнюю челюсть, раздробив лицо, которое приняло после ранение форму сморщенного протухшего овоща. А послушал бы меня, остался бы жив.

Кайл разобрался с остатками солдат и теперь ленно брёл куда-то в сторону. Он не выбирал места, куда мог поставить лапу, а шёл прямо по трупам. Наступая на ещё живых людей, проявлялись их последние трепыхания, когда зверолод своей огромной массой продавливал им грудины или черепа.

Эмбер собирала застрявшие арбалетные болты из трупов, абсолютно неаккуратно вынимая их. Некоторые из болтов застряли настолько крепко, что вместо со снарядом остроухая и приподнимала труп или ещё живого солдата, причиняя неопишемую боль. Тогда она помогала себе ногой, упершись в тело противника. А если и это не помогало, то вход шёл кинжал, который отрезал куски плоти, препятствующие извлечению болта.

Кайл начал тащить огромную приставную лестницу, оставляя изувеченные трупы позади. Раскидав лапами пару мертвецов на полу, зверолод упёр лестницу о потолочный ограничитель в виде двух крюков.

Я опустил голову и начал вглядываться в лицо молодого пацана, у которого было отсечено ухо, а вместе с ним и часть щеки с костью скулы. Он лежит, открыв рот, и старательно вдыхая воздух. Глаза смотрят в одну точку, словно окаменели. Голубые глаза. Они кажутся очень яркими, особенно на фоне багровой крови.

«Надо валить быстрее отсюда, пока не прибежала подмога. Благо, что все основные силы стянуты к обороне» — подумал я про себя.

Окровавленный сапог врезался в лицо раненому солдату. Эмбер приблизилась ко мне и помогла встать. Мы пошли до лестницы и миновали то место, где на меня свалилось двое солдат. Выстрел пушки снёс их с меня, разметав их ошмётки по дальней стене. Ядро прибило какого-то случайного солдата к стене, вмяв его тело вместе с доспехом внутрь.

Мы поднялись по лестнице, оставляя этот багровый ад позади. Напоследок я призвал немного пороха с пустой мешочек, сорванный с трупа и поджёг фитиль. Кайл выбросил бомбу и закрыл люк. Мы ползли к выходу, а под нами задрожал пол.

— Святой Орион! — воскликнул Теве-Хай, описав в воздухе перевёрнутый треугольник. — Где Вас носило?

Всё это я, конечно же, не слышал, а лишь предположил. Глухота никуда не делась, пока мы выходили из злосчастного тоннеля. Полагаю, что Теве-Хай выругался гораздо крепче, когда увидел нас.

В захваченном внутреннем дворе уже собрались основные войска, закончившие зачистку штурмовой группы противника на вылазке. Ряды союзников ужались, потеряв значительную часть. Не трудно представить, что случилось бы, если мы не сумели опустить подъёмный мост и не уничтожили основные бастионы.

К нам по очереди подходили какие-то люди, с ними разговаривали Эмбер и Кайл. Иногда они поглядывали в мою сторону с вопросительным лицом, но остроухая просто качала головой, показывая на уши.

Я пока присел на один из каменных обломков, пытаюсь переварить всё то, что случилось с нами в этом туннеле. Сколько людей мы убили? Тридцать? Сорок? Я видел, как внутренности разлетаются по стенам, а стонущие люди умоляли не убивать их. Кто-то пытался собрать свои кишки обратно, а кто-то пытался заткнуть глубокую рану, которая уже была смертельной. Я уничтожал людей, оставляя от них только кровавые ошметки и потроха, выстрелом из пушки почти в упор. Других хладнокровно расстреливал из пистолей в спины, не оставляя шансы на выживание.

Кровь капала из моих ран на пыльную землю, превращаясь в небольшую лужицу, которая с каждой минутой разрасталась всё больше и больше, пока не превратилась в багровое овальной зеркало. В отражении я увидел зверя. Безумного зверя, готового на любые зверства, лишь бы выжить и достичь своей цели. Зверя, который скинул оковы. Зверя, у которого больше не было никаких запретов, никаких табу, никаких жестов доброй воли. Нет пощады. Нет милосердия. Нет совести и сострадания. А самое страшное в этом звере было то, что он с лёгкостью принимал это. Не было ни осуждений, ни стыда. Желание жить и выбраться в свой родной мир полностью превалировало над человечностью. Да будет так.

Через минут десять кровавое зеркало «лопнуло» под натиском чьей-то стопы. Я устало поднял глаза вверх и увидел фигуру Люфуса Смурда, затмевающую вялое вечернее солнце. Он заботливо положил руку на моё плечо, от чего я почувствовал необычайно приятную заботу и теплоту, словно обнялся с давно погибшими отцом и матерью после долгой разлуки.

Приятное чувство теплоты полностью овладело мной. Усталость куда-то сгинула, скрылась в потоке заботы. Раны перестают болеть, вместо них появилось щекочущее чувство, словно под затянувшейся коростой рану необходимо срочно почесать. Вскоре куда-то испарился и омерзительный визг в ушах, причинявший ноющую острую боль. Сначала уши словно наполнились водой, а затем очистились. Окружающие звуки неожиданно ударили в голову. От такого резкого перехода я даже немного дёрнулся, испугавшись появлению «старого» чувства. Какофонию звуков по началу даже невозможно было разобрать. Человеческая речь была перемолота, словно фарш, пока мозг заново не понял, как распознавать слова в адекватную информацию.

— Слух вернулся? — слышался наконец старческий голос Приста.

— Да. — ответил я, вздрогнув от того, что не сразу признал свой голос.

— Тогда я направлюсь к другим раненым. Если б Святой Орион знал, сколько у меня ещё работы.

Старик удалился прочь, растворив свой силуэт в толпе солдат, бубня что-то себе под нос.

— Ты как, Сокол? — спросила остроухая, смачивая некогда белоснежную тряпку в ведре с алой водой.

— Слух вернулся. Вас подлатали?

— Да. Кайл умудрился не получить серьёзных ранений. Зверолюдская сила сама справится.

Эмбер стирала с себя кровь и ошмётки врагов. Какая-то частица человеческая тела припеклась к рукавице остроухой. При детальном разглядывании я понял, что это оторванная мочка уха.

— Обернись, тут ещё кое-что у тебя.

Эмбер обернулась, показав свои длинные ноги в обтягивающих кожаных штанах. И ещё кое-что. Прямо за застёжку её правого сапога крепко вцепился кусок человеческой плоти, болтающийся при каждом движении Эмбер. Я потянул его и с силой одёрнул. Шматок мяса оказался с волосами. Человеческий скальп. Приличный такой кусок.

— О, это случается настолько часто, что я подумываю сменить сапоги. — спокойно сказала Эмбер, отпнув скальп подальше от нас.

— Докладывайте. — приказал командир Отто, появившийся из толпы озирающихся солдат.

— Командир, мы взяли в плен одного предателя из числа гарнизона Зульштада. Он выдал нам тайные подземные проходы. Плутая по развилкам, мы добрались до одного из нижних помещений Зульштада, а затем оказались в ловушке. Нас окружили солдаты. Не меньше сорока голов. Пришлось вступить в битву. Били ранены. Смогли выбраться во многом благодаря Соколу. При отступлении помещение было предано взрыву и огню. — бодро отрапортовала Эмбер.

— Слава Святому Ориону, что вы выбрались. Чествовать подвиги будем позже. Сейчас нам предстоит пробиться в сам замок Зульштад, а от туда проникнуть в Башню магов. Войска уже проводят ротацию, раненные отправляются в тыл, выбившие подразделения заменяются резервами. Маги занимаются тем же. Концентрируют силы во дворе замка, готовятся дать очередной отпор. Сокол, потребуется твоя сила, чтобы уничтожить ворота, ведущие к замку. Остались ещё силы?

— Думаю да. Лучше подорвём их. Надо найти несколько крупных мешков из под припасов или длинные плотные одеяния.

— Я отдам приказ и мешки будут у тебя, готовься.

Командир Отто покинул нас, сверкая мечом с ядром молний. После целительного вмешательства Приста я чувствовал себя как новенький, даже магическая энергия пополнилась. Кстати, надо не забыть сбросить скоро ядро из ограничителя. Оно уже образовалось, хоть и малого размера.

— Вижу, восстановился, маг. — обратился ко мне Кайл, счищая свою шкуру от засохшей крови.

— Да...Вроде того.

— Слышал, что ворота будешь взрывать.

— Ага. После того, как мне мешки принесут. Набъём их порохом и БУМ! — ответил я, театрально разводя руками.

— Да-да. Бум. А ты не можешь сделать так, чтобы эти мешки с порохом призвать сразу за стенами замка? Ставлю свои клыки на то, что маги уже призывали новые полчища уродцев. Да и не все наёмники сбежали, сам видел там внизу, сколько их было. Неизвестно в какой битве окажемся и сможем ли выбраться из неё целыми.

— Предложение интересное, но я не смогу создать круг призыва настолько далеко. Была бы ещё мортира, которая бы стреляла бы, как миномёт....Пушка так не сможет, поэтому мешок с порохом не окажется за стеной.

— А что такое...мортира? Или миномёт?

— А-а-а-. Это....Короче, та же пушка, только стреляет навесом, по дуге, как...

— ...как катапульты. — закончил за меня Кайл.

— Сука...Точно. Как катапульты, которая, блядь, есть у нас! Быстро, найти командира Отто или Теве-Хая. Скажи, что катапульту надо притараканить сюда.

— Тараканить?

— Доставить. Давай, волчара, не тупи.

— Нарываешься....

— Да-да, пожалуйста, найди их уже.

Диалог с Кайлом направил меня в нужное русло. Зачем нам вступать в схватку с уродами по их правилам, если можно разбомбить из войска к херам собачим, ещё даже не проникнув в замок? Главное, чтобы катапульты уцелела.

— Сокол? — окликнул меня незнакомый Воин войска Святого Ориона.

— Чего хотел?

— Кайл просил передать, что нашёл и командира Отто и Теве-Хая. Они одобрили твою идею. Катапульты ещё за наружной стеной, сейчас её тащат сюда.

— Отлично.

— Вот ещё. Вам передали плотные тканевые мешки.

— Спасибо, солдат.

Я принялся наполнять мешки порохом. В некоторые из них добавлял ещё пули от пистолей или каменную крошку, валявшуюся здесь вокруг. Через пол часа было готово уже десять мешков с порохом, но я сильно выбился из сил, переоценив свои возможности, мне требовался отдых. Я как раз смогу его получить. Катапульты уже проходила в проём подъёмного моста.

— Эмбер, у тебя отличное зрение, может послужишь моим наводчиком?

— Это как? — удивилась остроухая.

— Видишь тот высокий бастион?

— Да.

— Если ты залезешь на его вершину, то сможешь заглянуть за внутреннюю стену. Ты будешь видеть, куда падают мои снаряды и корректировать огонь.

— Как?

— После выстрела будешь наблюдать падение снаряда. После взрыва будешь показывать рукой в ту сторону, в которую требуется корректировка.

— В целом поняла, можешь рассчитывать на меня.

— Спасибо.

Остроухая умчала к бастиону. Ей потребуется время, чтобы проникнуть внутрь и

взобратся на самый верх.

— Сокол, у тебя всё готово? — спросил Кайл.

— Почти.

— Хорошо. Командир Отто и командир Теве-Хай совместно возглавят штурм внутреннего двора замка после того, как ворота будут взорваны.

— Для этого я подготовил мешки с порохом. Эти два без поражающих элементов предназначены для воротом. Фитиль надо поджечь по моей команде.

— Тогда отнесу мешки и передам твои слова.

***

— Готовы?! — кричал я расчёту катапульты.

— Да! — ответили несколько мужчин хором.

— Огонь!

Мертвец из числа предателей, бывший член гарнизона Зульштада, быстро взмыл воздух, размахивая переломанными конечностями. Точнее взмыло то, что от него осталось. Не больше четверти от всего тела. Мы решили сначала проверить, сможет ли катапульта перекинуть вес мешка с порохом через высокие внутренние стены замка.

Как только труп скрылся за границей стены, я сразу же взглянул на мелкую точку, которая на самом деле была Эмбер. Она вглядывалась с вершины бастиона за пределы внутренней стены.

— Рука вправо! Рука вперёд! — кричал кто-то из толпы Воинов.

Расчёт катапульты выставлял орудие в соответствии с новыми командами. В этот раз полетит боевой снаряд. Мешок с порохом погрузили на ложе катапульты и подожгли фитиль.

— Огонь!

Оставляя шлейф из чёрного дыма, мешок с порохом перемахнул через стену по скорректированному курсу. За внутренней стеной раздался мощный взрыв, от чего стена, словно, пошатнулась и даже немного осыпалась. За толстыми стенами были еле слышны крики вражеских солдат. Похоже, что попали куда и следовало.

— Рука прямо! Рука прямо!

Так-с, значит надо бросить мешок ещё дальше.

Мужики двинули катапульта чуть вперёд и снова сложили мешок с порохом.

— Огонь!

Новый снаряд резво перемахнул через стену и исчез, породив мощный взрыв.

— Рука влево!

Катапульта выбрасывала снаряд за снарядом, а Эмбер оказалась прекрасным корректировщиком и наводчиком. Девять взрывов раздалось за стеной. Надеюсь, что все результативные.

— Дайте команду Воинам у ворот, чтобы поджигали фитили!

— Зажечь фитили!

— Зажечь фитили!

— Зажечь фитили!

Команда передалась по цепочке. В идеале штурм начинался сразу после завершающего взрыва во внутреннем дворе.

Я отдал приказ на выстрел последним мешком с порохом. Эмбер уже спускалась с

бастиона, чтобы присоединиться в штурму. В таком удовольствии она не могла себе отказать.

— Какого хуя? — выругался один из заряжающих катапульты, взглянув на верх стены.

У самого края стены стоял неизвестный. Из его рук уже вырвался огненный шар, стремительно летящий в нашу сторону.

— В сторону! — успел крикнуть я прежде, чем раздался огненный хлопок.

Взрыв оказался не сильным и не большим, но наших людей всё-таки опалило. Двое заряжающих катапульты загорелись и катались по земле в безуспешных попытках потушить сами себя.

Мой рукав пожирало небольшое пламя, но я вовремя сбил его. Как только я потушил горящее одеяние, то увидел, что фитиль на мешке предательски поглощён огнём.

Взрыв раздался неожиданно. Меня сильным ударом отбросило куда-то в сторону и больно обожгло лицо. Ещё больнее было ногам. Мои голени пронзила дикая боль. Острая пульсация распространялась от колен до кончиков пальцев на стопах. Что-то тяжёлое рухнуло на меня, добавив порцию боли в ногах к уже присутствующей.

Я понял, что не могу встать. Не чувствую ног ниже колена. Точнее чувствую, но исключительно непримиримую боль. Крики Воинов слышались отовсюду. Кто-то тихо стонал, не в силах орать в полный голос, а кто-то кричал с надрывом, рвя связки в глотке.

— Сокол! Сокол! — кричал знакомый волчий голос.

— Вот же, суки! Сокол, я тебя достану.

— Кайл, это ты?

— Да! Мешок с порохом взорвался прямо на катапульте! Тебя завалило деревянными палками!

Сразу после его слов стало легче. Одна из массивных деревянных частей катапульты отпрянула в сторону с помощью лап зверолода.

— Что б меня... — нахмурился Кайл.

— Что там?

— Не шевелись. Всё будет хорошо.

— Ворота взорваны?

— Да. Войска пошли на штурм. Ворота лопнули, как черепа врагов, когда я встаю на них.

— Уместное сравнение.

Пыль развеялась и я увидел свои ноги. Точнее то, что от них осталось. Осколки от взрыва переломали голень так, что они стали похожи на мешок. Кожа выполняла сдерживающую функцию. Внутри всё было перемолото почти в крошку. Ноги стали похожи на конечности набитой крупой мягкой игрушки.

— Потерпи. — сказал зверолод и взвалил меня на плечо.

Сильная боль снова пронзила мои ноги. С каждым шагом зверолода она распространялась на всё моё тело. Болтающиеся переломанные конечности бились об доспехи Кайла, безвольно стуча по ним.

— Какого хуя тут произошло?

— Остроухая! Прикрой меня. Надо найти убежище для Сокола.

— Фу! Что с его ногами? Они похожи на казнённого, которого распяли на дыбе, а затем растоптали лошади.

— Да! Я также подумал. — откликнулся зверолод.

— Эй! Я ещё в сознании вообще-то!

— Вот и прекрасно! Надо найти Приста. — ответил Кайл.

Мы пробежали рядом с наступающими союзными войсками, которые протискивались через уничтоженные взрывом ворота. Я успел рассмотреть пространство внутреннего двора. Оно полностью усеяно трупами. Трупами солдат гарнизона Зульштада, наёмников, призванных существ и самих магов. Тела разодраны в клочья. Конечности отсоединены не без помощи осколков. Чьи-то тела опознать было просто невозможно. Кожа вместе с мышцами полностью уничтожалась, словно её сдёрнули с костей.

Я наблюдал результат своих стараний, своей магии. Разрушительная сила взрывов уничтожала тела без шансов на выживание. Эти люди...существа, даже не успевали понять, что сейчас умрут. Может оно и к лучшему. Не думаю, что смерть от меча или пики будет более гуманной. Твою мать, да что со мной. Почему я начал рассуждать, как гуманнее умереть человеку? Пусть даже и из другого мира? Почему? Когда я успел так очерстветь, что стал относиться к смерти десятков людей исключительно без жалости?

— Кайл! Осторожней!

В нас летело множество магических заклинаний. Начиная огненными шарами и заканчивая молниями, испепеляющими сам воздух. Кайл с остроухой нырнул куда-то за камни. От такого резкого рывка мои ноги с раскачки снова врезались в его доспех. Боль скрутила меня, выжимала словно мокрую тряпку. Слезы проступали невольно из глаз, а сполли лились ручьём из носа. Я не мог сфокусироваться на чём-либо, боль уничтожала любое сосредоточение. Я бы хотел потерять сознание и ничего не чувствовать, но мозг отказывался. Наоборот. Адреналиновая вспышка захватила меня полностью. Я перестал чувствовать страх. Нет...Я стал чувствовать его гораздо сильнее. Поджилки тряслись, челюсть стучала, а глаза бегали в разные стороны.

Кайл с Эмбер поднялись на ноги и принялись покидать укрытие, как я заметил со спины его. Маг стоял позади нас, колдуя очередное заклинание. Я кричал во всю глотку, но очередной магический взрыв, прогремевший в паре метров от нас, полностью заглушил мои вопли.

Стальные прутья летели в нашу сторону, намереваясь вонзиться в плоть, пробивая кожу, мышцы и кости. Проникая во внутренние органы. Они уже так рядом. Прямо перед глазами. Сейчас мы превратимся в решето. Обычное дырявое решето, из которого будет бить кровь фонтаном. У меня почти получилось. Почти.

Снова этот страшный оглушающий звон, словно я очутился внутри бьющегося колокола. Сильные удары по телу, от которых дрожь пробирает прямо до нутра. Кайл и Эмбер сбиты с ног невыносимым по своей силе ударом. Больно. Очень больно. Переломанные голени очутились под тушей зверолода. На них создавалось такое давление, словно сейчас должны лопнуть, как пакет набитый водой, если его сильно прижать.

Но почему нас сбilo с ног, а не пронзило насквозь этой неожиданной атакой?

— Твою мать...Какого хрена произошло? — спросил Кайл, поднимаясь обратно на лапы.

— Нас атакoвали сзади. Какой-то маг. Уродец уже скрылся. — ответила Эмбер, всматриваясь в оставленный позади пыльный проход, на котором валялись погнутые металлические штыри.

— Это ты сделал? — рявкнул зверолод.

— Что сделал?

— Не знаю. Вроде бы похоже на щит.

Кайл развернул меня в нужную сторону и я увидел кусок железа, лежавший на земле. Он похож за застывшую каплю в виде полусферы. Неаккуратная, необработанная. Расплавленный кусок железа, которому придали наспех форму. Похоже, что я призвал его, когда нам потребовалась защита. Или призвал не я? Я не совсем помню, чтобы формировал круг призыва.

— В любом случае — спасибо. Ты снова спас наши жизни. — промолвила остроухая.

— Тебе надо видеть всю обстановку. Я положу тебя сюда.

Кайл принёс меня к какой-то раздолбанной телеге, которая предназначалась для уборки трупов. Усадив меня прямо и оперев о спинку, стало действительно лучше. Хотя бы поломанные ноги не болтались в воздухе.

— Остроухая, я тащу телегу, а ты смотри за тылом, чтобы в нас больше нихера не прилетело нового.

— Идёт. За вами тогда фронт.

Кайл с лёгкостью взялся за ручки и двинул телегу. Я всматривался вперёд, куда ушли наши войска. Мы пересекли разрушенные ворота стены. Взрыв буквально разнёс их в щепки, содрав с частью каменной стены. Сразу за стеной вся земля оказалась усеяна трупами. Множеством трупов. В эпицентре взрывов были вырваны клочки земли, образуя воронки. Рядом с эпицентром всего находились самые обезображенные тела. Точнее то, что от них осталось. Обугленные ошметки. Разодранные до неузнаваемости части тела. Чем дальше от эпицентра взрыва, тем лучше сохранялись тела мертвецов. По кому-то и не скажешь, что он мёртв. Кажется, что только спит, закрыв глаза не надолго. Окружающие стены усеяны осколками. Некогда целые, теперь они стоялы омрачённые повреждениями, сколами, отверстиями, копотью и запёкшимися внутренностями врагов.

Прист ушёл дальше, оставив полевой лагерь, чтобы бить ближе к Командирам, в случае их ранения. Мне бы найти его поскорее, чтобы восстановить ноги, иначе на мою последующую боеспособность можно не рассчитывать.

Звуки битвы уже слышались в нескольких десятках метров от нас. Похоже, что войска нахрапом взяли почти весь внутренний двор замка, подступившись к его стенам вплотную.

Тем временем, трупы не заканчивались, создавая реку мертвецов. Видны следы последующего волочения трупов. Конница и пешие войска шли напролом, не стараясь огибать трупы. Да и глупо было это, заботиться о состоянии мёртвых тел противника.

Некоторые боевые башни обвалились от разорвавшихся рядом снарядов, обрушив тяжёлые каменные куски прямо на головы союзников. Люди, раздавленные камнями, стали походить больше на слизней. Основная часть тел была придавлена камнем, а все жидкости выплеснулись в стороны от своего почившего хозяина. Взрывы наносили колоссальные повреждения. Как живой силе противника, так и строениям. Во внутреннем дворе замка Зульштада не осталось ни одного целого здания, будь то крепкие стены или же обычные хозяйственные постройки, которые просто напросто уничтожало ударными волнами. Я мог бы сделать мешок с порохом ещё больше, но боюсь, что он не успеет сгореть полностью и мощного взрыва не выйдет. Такой снаряд, скорее всего, разорвёт на отдельные части, которые не взорвутся одновременно или вообще не взорвутся.

— Нас обошли сзади! — крикнула остроухая, выпалив сразу же из пистоля.

Я постарался развернуться в телеге, чтобы причинять себе как можно меньше боли. Вражеский отряд из восьми наёмников шёл напролом. Видимо переждали атаку в одном из бастионов или галереи. Эмбер убила одного сразу же, прямым попаданием в лоб. Я призывал по пистолю в каждую руку и старался призвать ещё один прямо в руку остроухой.

Получалось даже лучше, чем я рассчитывал, поэтому мы могли вести непрерывный огонь на уже отступающему отряду.

Иной раз пули пробивали врага на вылет, врезаясь в плоть следующего противника. Заградительный огонь полностью уничтожил отряд. Они не смогли подобраться к нас ближе, чем на пять метров. В реке мертвецов пополнение. Облако сторевшего пороха устремилось вдаль, обволакивая новые трупы.

Мы почти приблизились к нашим войскам. Рёв солдатской толпы и звуки битвы уже очень близки к нас. Да. Показались первые спины наших Воинов. И первые потери во внутреннем дворе замка. Несколько Воинов и коней были поражены различными магическими заклинаниями. Судя по количеству разлитой в округе воды, здесь орудовал Маг воды.

— Что здесь произошло? — окликнул рыком ближайших Воинов Кайл.

— Жрец воды. Положил десятерых наших и троих зверолодов, пока Ваш вожак не утомил его. Раненных ещё больше.

В подтверждение его словам, в обратную сторону шла вереница раненых. Кого-то несли на самодельных носилках. Ранения были в основном проникающие, резаные раны, отсечённые конечности и пласты кожи.

— Форс его сгрыз?

— Да. Медведь просто попёр на пролом, а затем отгрыз башку Магу.

— Войска дальше продвинулись?

— Да. Мы заканчиваем с эвакуацией раненных и должны присоединиться к штурму ворот замка. Маги и наёмники отошли внутрь, иногда отстреливаясь через окна.

— Спасибо. Будьте аккуратнее. Там, в тылу на нас напал один из магов и отряд наёмников. Маг сбежал, а отряд мы уничтожили. — проговорила остроухая.

— Приняли. Кстати. — сказал уже развернувшийся солдат. — Они начали призывать каких-то новых существ. Они не такие, как остальные призванные твари. Более разумные, что ли...

— А ещё у них есть рога и копыта с хвостами. Любят жрать кого-нибудь. Не обязательно нас. Своих тоже жрут. — вклинился другой Воин.

— Последний вопрос, мужики и не держу Вас. Видели Приста?

— Да, он занимается ранением командира Отто. В него влетел арбалетный болт, но ничего серьёзного. Идите прямо, а затем направо. В таком полузакрытом закутке под навесом будет Прист.

— Благодарим Вас, удачи! — попрощалась остроухая.

— Ага! И Вам!

Мы пошли сквозь толпу наших войск напрямую к Присту по добытому маршруту. Пробиваясь через сотни стоящих людей, мы наконец нашли нужное место. Командир Отто сидел на полу, оголив правое плечо. Арбалетного болта уже не было, как и соответствующей раны. Прист трудился над другим раненым, но похоже, что не успел вовремя и Воин скончался, так и не придя в сознание. Выпотрошенные внутренности сверкали на тусклом свете уходящего солнца. Вечереет.

— Святой Орион, где Вас носит? — спросил уставший Отто.

— Катапульта разорвало. Последний снаряд загорелся до запуска от атаки мага. Соколу перебило ноги.

— Вижу... Несу его к Люфусу.

Кайл поднял меня и отнёс на стол к Присту. Снова.

— Сколько мне тебя ещё придётся штопать? — с подоплёкой спросил Прист.

— Сам уже устал. Прошу, избавь сначала от боли.

От тёплого прикосновения Люфуса, боль из моих ног моментально пропала. Я чувствовал только лишь движения внутри ног. Похоже, что осколки костей заново собирались по частям, выстраиваясь в прежнюю форму. Раны затянулись, не прошло и двух минут.

— Спасибо, Люфус.

— Отняв сотни жизней врага, ты спас тысячи жизней наших Воинов. — неожиданно сказал командир Отто.

— Да, наверное. Я надеюсь на это.

— Не смей сомневаться. На войне нет места жалости. Ты поступил правильно. Твои снаряды расчистили нам путь по внутреннему двору замка. Мы избежали лишних потерь. Жаль, что катапульта разрушена, иначе бы мы повторили тоже самое с замком, закинув мешки через окна. Внутри набилось много врагов. Никто не ожидал, что их гарнизон окажется настолько многочисленным. Мы рассчитывали встретить сопротивление тысячи солдат и десятка магов, а оказалось, что их тут минимум в три раза больше.

— Это единственный проход к Башне магов? Только через замок?

— Нет, ещё можно пройти через Донжон. — ответил потрескавшимися губами командир Отто.

— А Донжон — это...?

— Вон та главная башня. — сказал Отто, указывая не глядя рукой в сторону огромной квадратной башни.

— Может один из отрядов пройдёт через Донжон и зайдёт в замок с тыла, чтобы атаковать с двух сторон?

— Сокол, идея-то хорошая. Подстать мудрому военачальнику. Но Донжон — это главная охранная башня всего города. Представляешь, сколько там солдат противника?

Коридоры достаточно узкие, количеством мы там не возьмём. Взрывать не получится, иначе ты погребёшь себя там заживо.

— Хм... Узкое пространство это одновременно и минус и плюс. А если спереди пойдут крепкие зверолюди со щитами, а сзади стрелки, то пространство будет играть только нам на руку.

— Где играть? — недоумённо спросил Отто.

— Выражение такое словесное. Как Вам предложение.

Командир Отто заметно нахмурился. Он понимал, что при лобовом штурме замка, даже с помощью взрывов, падёт много Воинов и зверолодей. Заход второй группы с тыла заметно облегчит задачу, только вот зачистка Донжона — это форменное самоубийство.

— Я не могу отдать такой приказ. Он заведомо почти не выполним. Я могу только попросить. Сколько Воинов потребуется?

— Думаю, что три крепких зверолода пойдут спереди, четыре Воина с копьями позади них, а замыкать будут стрелки. Я, Эмбер и ещё один меткий, возможно, остроухий.

— Кайл, обойди своих, спроси, кто согласится. Эмбер, с тебя ещё стрелок или двое. Я найду для тебя опытных копейщиков. Тогда основное войско на ночь осадит замок, приготовится к штурму. Вы понимаете, что вам придётся идти на штурм Донжона без отдыха, чтобы в случае успеха подойти к замку с первыми лучами?

Мы переглянулись между собой и разом кивнули.

— Хорошо. Да убережёт Вас Святой Орион.

Пока Кайл и Эмбер отправились на поиски отчаянных, которые могли бы присоединиться к нашему ночному штурму Донжона, я впал в глубокие раздумья. Нам предстоит без отдыха, почти в полной темноте атаковать с нахрапа несколько, возможно, сотен солдат противника. В Донжоне навскидку где-то десять этажей. Почти на каждом этаже расположены казармы с десятками солдат. Каждую казарму надо зачистить. Взрывать нельзя, максимум пушка. Придётся действовать методично и аккуратно. Надеюсь, что выбранные зверолоды окажутся чрезвычайно стойкими, чтобы принимать сотни ударов и выстрелов.

Надо бы отдохнуть, хотя бы десять минут, чтобы восполнить внутреннюю магическую энергию. Истратил я её знатно, нужны запасы на штурм. Я закрыл глаза буквально на секунду и тут же провалился в сон. Сладкий сон. Впервые за несколько суток. Моя сфера, состоящая из расплавленного куска железа, объятая огнём с кругом призыва позади, снова приблизилась ко мне. Она ласково обернула моё лицо своими лучами, будто бы сопереживая мне. Она жалеет меня, сочувствует мне. Хочет помочь. Но помочь мне могут только новые силы. Призыв пистолей, пушек и пороха — необычайно сильная магия, но её не хватает. Я хочу выжить и выбраться из этого мира. Сфера рассказывает, что помочь сумеет, если я дам ей новые знания. Она питается ими. Питается новой информацией. Она проситесь проникнуть в мой разум, чтобы самой найти нужное. Так ей проще. Она хочет творить, но ей нужно знать, как именно. Чертежи, научные знания, расчёты, формулы. А может быть, так и надо поступить? Сфера проникает всё глубже в мою голову и начинает самостоятельно копаться в моих мыслях, воспоминаниях, знаниях и умениях. Моя память полностью открыта перед ней. Она изучает целый ворох информации разом, перекапывая всё доступное, поглощая в немыслимых объёмах всё, что я узнавал за всю свою жизнь. Она жадно вкушает всё новое, неизведанное. Она не хочет покидать мой разум, вцепившись в мою память, словно голодный клещ.

— Сокол! — неожиданно пробудил меня рык зверолода.

— А? Что?

— Какого хуя здесь происходит?

— Ты о чём вообще? — отвечал я, наблюдая, как Кайл вместе с Форсом выставили когти передо мной. Эмбер и ещё пара стрелков с арбалетами, тоже направили на меня оружие.

Только не на меня, а позади меня.

Я обернулся и увидел странное существо. Внешне оно походило на меня, но было сделано будто бы из железа. Местами существо просвечивалось насквозь через сотни разных механизмов, внутри его тела.

— Кто это нахуй такой?! — вопила Эмбер.

— Да я сам не знаю! Я только проснулся!

— Сука, тебе лучше не спать, а то после каждой твоей дрёмы из круга призыва появляться очередная *неизвестное слово на остроухом*!

— Соглашусь с остроухой. — поднекивал зверолод.

— Надо башку ему отрезать и дело с концами! — продолжала вопить остроухая.

— Стой-стой-стой! Дай я поговорю с ним!

— С кем? С этим уродцем?

Я ничего не ответил остроухой и молча повернулся к существу. Оно не выглядело напуганным, скорее заинтересованным.

— Кто ты?

— Я — это твои знания и умения. — промолвил ломанный металлический голос.

— Кто тебя призвал?

— Ты. Ты просил силы у сферы. Она просила знания у тебя. Я — результат. — продолжало существо, не проявляя абсолютно никаких эмоций.

— Зачем ты появился?

— Ответ аналогичный предыдущему. Ты просил силы. Сфера просила знания. Я — результат вашего взаимодействия.

— Ты действуешь по своему усмотрению или подчиняешься мне?

— Подчиняюсь тебе, но могу проявить инициативу, если разрешишь.

— Почему ты разумный? Я не умею призывать существа, только неодушевлённые предметы.

— Тело всего лишь оболочка. То, что ты называешь разумом — часть твоей головы, со всеми накопленными знаниями и опытом. Сфера распорядилась создать меня по твоему подобию.

— Ты смертен?

— Да. Если уничтожить ядро.

Существу раскрыло свою грудь, оголив множество устройств и механизмов. Посредине груди расположилось ядро, представляющее собой уменьшенную копию сферы из моих снов.

— Но не бойся, я себя в обиду не дам.

— Ты умеешь обращаться с оружием?

— Да. С тем оружием, с которым умеешь обращаться ты. Ведь я — это...

— Да-да, я понял. Ты — это часть меня. Что ты ещё умеешь делать, кроме того, что воевать?

— Основная задача — создавать, изобретать.

— Но я не знаю, как создавать и изобретать. Я не инженер или техник.

— Верно, но у тебя есть знания и опыт. Чертежи, понимая определённых устройств. Этого хватает.

— Хватает для чего?

Существо начало искать взглядом что-то на земле вокруг себя. Затем взялось бродить по округе, собирая различные обломки. Одна рука нагревала эти обломки, а вторая формировала их в определённые вещи. За несколько минут существо собрало что-то, отдалённо напоминающее составные части оружия.

— Мне нужен один целый пистоль. Можно без снаряда. — обратилось существо металлическим голосом ко мне.

Я призвал один не заряженный пистоль и протянул существу, приготовившись к внезапному нападению.

Существо медленно забрало пистоль и начало методично разбирать его. Используя некоторые из своих пальцев, в качестве различных инструментов: отвёртки, ключи, резак, горелки и прочее. Через пару минут существо сотворило то, во что мне было трудно поверить.

— Вот. Полагаю, что только ты знаешь, что это такое.

Существо протянуло мне револьвер. Настоящий револьвер. Немного неказистый, местами странноватый, но револьвер. Я нажал на спусковой крючок, чтобы проверить работу механизма барабана. Всё работало идеально. Шестизарядный револьвер.

— Это невероятно! А патроны? Я использую достаточно примитивные. Мне нужны гильзовые.

— Не проблема. Нужен материал.

Я тут же призвал неаккуратный сплав металла, затем сталь и порох, и передал их существу. Пока оно возилось с созданием патронов, я пробовал призвать револьвер. Прошло призыва три, прежде чем у меня вышел работоспособный экземпляр.

— Получилось! — сказали мы разом с существом.

Я вставил новый патрон в барабан призванного револьвера и выстрелил в воздух. Всё работало как часы. Через пару минут у меня получилось призывать патроны, а ещё через несколько минут справился и с одновременным призывом сразу заряженного револьвера.

Невероятно! Теперь, практически полуавтоматическое оружие открывало новые просторы! В битвах я буду намного сильнее! Такими темпами скоро я смогу призывать автоматы наподобие моего калаша, чтобы уничтожать абсолютно любых врагов, а в этом мне поможет...

— Как я могу к тебе обращаться?

Существо немного застопорилось. Оно привыкло отвечать на вопросы, заранее зная ответ, но не в этом случае. С проявлением фантазии у него было туговато.

— Зовите меня, Инвентор.

— Все готовы? — спросил я дрожащим голосом у всех присутствующих.

— Отступать нам некуда, Маг. — Ответил впереди стоящий Форс.

Наш сформированный штурмовой отряд стоял возле запасного выхода из Донжона, который должен открыть путь на крутую винтовую лестницу, ведущую на основные этажи. Форс, Кайл и ещё один крупный зверолод Борг, напомилавший огромного тигра, шли впереди. Я попросил Инвентора сделать им крупные, крепкие, но в то же время не сильно тяжёлые щиты. Инвентор изготовил какой-то сплав металлов и выдал им по щиту, которые, действительно, оказались легче по весу, чем аналогичный общевойсковые варианты.

Второй шеренгой шло четверо копейщиков. Закалённые в боях, опытные мужики, за плечами которых не один десяток сражений на службе под командованием Командира Отто. Последней шеренгой шли я, Эмбер, остроухий Акулаат, а замыкал нас Инвентор.

Каждому остроухому было выдано по револьверу. Если Эмбер была привычна к огнестрельному оружию, то Акулаат очень долго отнекивался и не хотел брать в руки безумные магические *неизвестное слово на остроухом*. Эмбер долго его уговаривала хотя бы попробовать выстрелить из оружия. После Акулаат очень втянулся в стрельбу. Даже просил дополнительные патроны, чтобы попрактиковаться в стрельбе. Единственным неудобством в использовании револьвера была перезарядка. Вставить шесть патронов в пылу битвы было несколько проблематично, поэтому мы с Инвентором разработали быстрозарядник, представляющий собой круглую панельку с отверстиями под патроны. Заранее вставив патроны в быстрозарядник, модно было с помощью всего нескольких движений вставить сразу все шесть патронов в барабан. У каждого стрелка было по пять быстрозарядников, чтобы вести почти непрерывный огонь. Всё-таки нам требовался быстрый штурм, иначе Донжон взять было невозможно.

— А можно забрать энергетическое ядро? — чуть ли не облизываясь, спросил у меня Инвентор.

— Оно взрывоопасное. Хочешь, чтобы тебя потом собирали по частям?

— Конечно не хочу. Кто этого захочет? Учитывая уровень развития интеллекта местного населения, собрать меня не смогут до ишачей пасхи.

— Если я отдам тебе ядро, сможешь снизить уровень иронии?

— Конечно. Тебя огорчила шутка про уровень развития интеллекта.

— Типа того.

— Ты не относишься к местному населению. Эта шутка не должна тебя была огорчить.

— Просто. Убавь. Уровень. Иронии.

— Уже. Давай ядро.

Я вынул из ограничителя полыхающее ядро и откинул его в сторону Инвентора, словно гранту без чеки. Инвентор спокойно взял ядро и поместил его внутрь себя в районе груди, ближе к своему ядру. Его механизмы заработали быстрее, а некоторые из них стали излучать оранжевый свет.

— Точно не рванёшь?

— Шанс на возникновение случайного взрыва меньше трёх процентов.

— Утешил. — ответил я с Сарказмом Инвентору.

— Спасибо.

— Сокол, начинаем? — спросил Форс, стоя возле двери.

Я ещё раз осмотрел всех присутствующих, пытаюсь понять их настрой.

— Да.

Одним сильным ударом гигнатский Форс вынес дверь, которая держалась на толстой металлической защёлке с другой стороны. Внутри помещения была кромешная тьма. На улице стояла ночь, обняв наши войска в Зульштаде, а лунный свет почти не проникал внутрь Донжона. В каждой шеренге зажглось по факелу. Инвентор по пути следования тоже расставлял факелы, развешивая их на стенах, чтобы освещать пройденный путь. Винтовая лестница оказалось очень тесной, поэтому пришлось выстроиться в колонны, а не шеренги, чтобы подняться по ней.

— Дверь в первое помещение. — шептал Форс, нарушая давящую тишину.

— Копейщики готовы? — обернувшись спросил Кайл.

Четверо крепко сложенных парней разом утвердительно кивнули.

— Стрелки?

— Да. — подтвердила Эмбер.

Форс за два удара вынес дверь, которая рухнула на пол, вырванная с петель. Удар тяжёлым деревянным полотном по полу поднял столб пыли в пустующем помещении. Зайду внутрь, мы сразу же вернулись в боевое построение шеренгами.

— Похоже пусто. — Прорычал Борг, осматривая тёмную комнату кошачьим зрением.

— Подтверждаю. Людских запахов нет. Только запасы еды и каких-то специй.

Мы очутились в хозяйственном помещении. Окна уже присутствовали, но лунный свет был не то, чтобы совсем скромным, но его категорически не хватало. Пустующее помещение была заставлено различными ящиками, накрытыми плотной тканью. В углах ютилась какая-то местная хозяйственная утварь, а на полках разбросаны предметы личной гигиены.

— Идём дальше. — скомандовал Форс

Подходя ближе к двери, уши зверолода Кайла наострились торчком. Он одёрнул своих соплеменников, чтобы они остановились прямо сейчас.

— Кто-то идёт, прячьтесь. — сказал Кайл, развернувшись ко всей группе.

И только сейчас я смог услышать, как в замочную скважину со скрипом проникал ключ. Кто-то начал открывать дверь снаружи, застучав замочным механизмом. Дверь с судорожным скрипом отварила, ударившись о заднюю стенку так, что с неё слетели клочки пыли и паутина.

Вся группа успела спрятаться за ящиками с провизией, скрывшись в темноте. Факелы затушены, но дым от них успел распространиться по всему помещению.

Внутрь вошёл хиленький старичок из числа прислуги. Одной рукой он держал над головой фонарь со свечой внутри, а во второй огромную связку ключей. Что-то бубня себе под нос, он прошёл дальше, сделав несколько шаркающих шагов.

— Сходи проверь, да сходи проверь, долбаные вояки...

Старичок прошёл мимо первых рядов с ящиками, даже не удосужившись лениво осмотреть помещение. Это сыграло нам на руку. Старичок никого не заметил и прошёл ещё дальше.

— Нет тут нихера! В голове у них брякает! Черти, загоняли старика. Кто, твою мать, полезет в Донжон в разгар битвы, уроды ленивые.

Старичок всмотрелся вглубь комнаты. Его внимание что-то привлекло и он, не озираясь по сторонам, прошёл дальше к дальней стене помещения. Натолкнувшись в темноте на

поваленную дверь, он взглянул вниз, посветив фонарём себе под ноги.

— Какого чёрта? — старик удивлённо задал вопрос в воздух, осматривая поваленную дверь.

Он уже развернулся и хотел было закричать во всё горло, как застыл на месте, смотря в одну точку перед собой. Акулаат Вонзил кинжал старику в сердце и одним быстрым рывком прокрутил лезвие, от чего тело старика мгновенно обмякло, а ноги, покосившись, перестали держать дряхлое тело.

— Зачем ты убил его, психопат?! — злость вырывалась из меня, когда я обращался к остроухому убийце.

— А ты сам не понял, маг? Он бы поднял тревогу.

— Ты мог его вырубить или придушить! Зачем ты убил его! Это простой старик!

— Никогда не знаешь, кем окажется твой враг. Надо быть предусмотрительней. Мы на войне.

Акулаат прошёл мимо меня, ударив плечом. Я молча стоял возле свежего трупа, всматриваясь в отражение от лужи натёкшей крови. Глаза старика широко раскрылись, запомнив последние секунды своей жизни, наполненной ужасом и болью. Он не должен был погибнуть. Это обычная прислуга, неповинный старик, который не мог сбежать из оккупированного Зульштада из-за своих преклонных лет.

— Пойдём, Сокол. Ты не сможешь воротить время. Мне жаль старика, но надо идти дальше. — пытался успокоить меня Кайл.

— Разве за этой вы воюете? Чтобы убивать невинных?

— На войне всякое случается.

— Чем вы тогда лучше тех же магов?

— Не сравнивай.

— Тогда нахрена он убил его?! — кричал я на волкоподобного зверолода, пытаюсь достучаться.

Он ничего не смог мне ответить, лишь наострив уши взамен.

— Эй, Старик? Ты куда пропал? Тебя послали проверить хозяйственный блок, а не дронить в углу... Что за бля...

В дверях показался удивлённый стражник гарнизона Зульштада, который увидел нас и труп старика под светом больше факела. Борг кинулся к Стражнику, чтобы раскромсать, но тут успел закричать, прежде чем клыки Борга сомкнулись на его шее.

Из глубины Донжона слышались удары в колокол и крики «Тревога!». Мы не смогли пройти даже первый этаж, не подняв шума.

— Построиться всем! Живо! — командовал Форс, выставляя перед собой щит.

Меня, словно, одёрнуло током. Я вернулся в строй и достал револьвер. Мы вышли на широкий коридор с несколькими дверьми и лестницей, ведущей вверх. Из всех дверей начали выскакивать стражники, вынимая мечи из ножен. Только на первом этаже их оказалось порядка двадцати.

— Нарушители на нижнем этаже! Нарушители в хозяйственном блоке! — передавали они команды на верх.

— Убить их!

Стражники с криками всей толпой кинулись на первую шеренгу нашей штурмовой группы. Щиты в полный рост полностью закрывали их от атак. Копейщики со второй шеренги разили копьями Стражников через между зверолодами. Первые Стражники

рухнули на пол, корчась от боли. Раны были не смертельные, но проникающие ранения оказались глубоки. При повреждении внутренних органов раненного охватывала дикая боль из-за которой он уже был не способен держать оружие и сражаться. Первые залпы револьверов послышались, когда несколько Стражников попытались обойти нашу группу по флангам. Убойной силы револьвера хватало, чтобы пробить толстый доспех и человеческое тело насквозь. Вспышки крови окрасили стены по бокам. Несколько противников сразу же дезертировало, когда узнали, что будут противостоять магу.

Группа зашагала вперёд, отразив первые нападки Стражников. Из-за невозможности маневрирования, чтобы не выходить за пределы щитов, шли прямо по трупам и раненым Стражникам. Акулаат безжалостно добивал раненных, вонзая длинный кинжал в пространство между нижней челюстью и черепом.

— Так меньше шанс обломить кончить лезвия. — говорил он с ухмылкой. Пока было время, мы перезарядили револьверы. Затем стали осматривать каждое помещение, чтобы никто не пустил стрелу в спину. Поднимаясь по лестнице, сверху нас атаковали арбалетчики. Кайла и Борга ранило в спины и группа отступила.

— Раны серьёзные?

— Нет. — прорычал Борг. — Шкуру пробило, вытащим позже.

— Надо как-то прорваться через них. — сказала Эмбер, обдумывая варианты.

— Инвентор, сможешь сделать слабую гранату, чтобы не обвалить стены?

— Конечно, нужен только порох и поражающие элементы. — ответил в своей отстранённой манере.

Я призвал немного пороха и отдал Инвентору. В это время он сотворил нечто на подобие корпуса для гранаты, наполнил её порохом и осколками от кольчуги павших Стражников, закупорил и вставил фитиль.

— Готово.

— Отлично. Форс, прикрой меня щитом, я закину им гранату.

— Понял, идём.

Форс поднял щит, а я спрятался за ним, пригнувшись в три погибели. Он шёл спиной вперёд, выставляя щит чуть выше, чтобы арбалетные болты не поразили нас сверху. В щит врезалось с десятков болтов, как только он показался в полный рост. Я поджёг фитиль и кинул гранату не глядя, а затем похлопал Форса по плечу, чтобы тот отходил прочь. Взрыв раздался этажом выше. Послышались крики, а затем и ноющие стоны. Дым и пыль заволокли верхний этаж. Группа снова построилась в первичный боевой порядок и уже спокойной пошли вверх по лестнице, не встретив препятствий.

Пыль развеивалась с каждым нашим шагом. Вокруг валялись раненные Стражники. Кто-то из них оказался просто оглушён и валялся на полу в полной дезориентации, а кто-то зажимал раны, полученные от проникновения осколков. Справа раздался револьверный выстрел. Акулаат добивал раненных, не выходя из строя.

— Твою мать, ты долбанный маньяк.

— Кто? — спросил он с тупой ухмылкой на лице.

— Не думаю, что они окажут сопротивление, зачем ты их добиваешь?

— Не хочу, чтобы мне всадили меч в спину, уж извините, долбанный маг.

— Акулаат! Не смей добавить их больше! Если что, то Инвентор нас прикроет. — вступилась Эмбер.

— Как прикажите. — стиснув зубы, ответил Акулаат.

— Хватит там болтать, у нас свежие противники на горизонте! — крикнул Форс во весь голос.

Эти Стражники уже были экипированы полностью, успев подняться по тревоге. Те, на первом этаже, не успели надеть даже шлема. Стражники перед нами тоже приняли подобие строя. Передняя шеренга имела щиты, а средняя была вооружена пиками. Позади брели арбалетчики.

— В атаку! — прокричал один из Стражников и весь их строй яростно бросился на нас.

Передняя шеренга зверолодов стойко приняла на себя весь удар, остановив яростный натиск вражеского боевого клина. Копейщики с обеих сторон безуспешно пытались пробиться через защиту передних шеренг. Арбалетчики пытались хоть как-то зацепить нас, ведя беспорядочный огонь. Мы отвечали тем же. Пули, к моему удивлению, пробивали щиты вражеской передней шеренги и уже через пару секунд их строй посыпался. Копейщики добились переднюю шеренгу врага, которая больше была не способна держать тяжёлый щит.

Мы добивали арбалетчиков, которые решили отступить к лестнице. Убойная сила револьвера превышала силу пистоля. Пули рвали плоть врага при попадании, а достаточно крупный калибр обеспечивал, достаточно часто, даже отрыв конечности. Как случилось с убегающим арбалетчиком, которому я попал в колено, от чего его вывернуло наружу. Часть разметало ошмётками по полу. Оставшаяся часть ниже колена осталась висеть бесполезным грузом на каких-то связках или сухожилиях. Раненный судорожно орал от боли, пытаясь держаться за ногу, пока следующая пуля не угодила ему прямо в лицо, превратив его в бесформенное месиво.

Из двух десятков врагов погибло больше половины. Четверо лежало раненные, истекая кровью. Мы прошли мимо них, оставляя шанс на выживание. Мы снова проверили комнаты на этаже. В одной из них оказался спрятавшийся Стражник, не успевший экипироваться. Он выбежал на нас размахивая мечом с голым торсом. Кайл ударил его щитом, от чего тот буквально отскочил в стену. Его череп размяк, как протухший фрукт на жаре, а глаза неестественным образом повылазили из орбит, вспучившись и покраснев. Самое страшно, что он ещё был жив и находился в сознании. Пытался ровно дышать и сплёвывать кровь с раздробленной челюстью. Отхаркивая сгустки плоти и крови вперемешку с зубами, он издох через пол минуты.

Подойдя к лестнице отряд сразу же остановился, чтобы вновь не попасть под арбалетный обстрел. Я призвал новую мини-гранату и по старой отработанной схеме метнул её на верхний этаж. В этот раз Стражники оказались умнее и уже не стояли возле лестничного проёма, а отошли вглубь коридора. У дальней стены нас ждала очередная «коробочка» Стражников, которые встали на изготовку. Мы провели пару выстрелов по щитам передней шеренги, но в этом раз они не опустили щиты. Возможно, взяли сразу два. Кто-то из предыдущей группы успел добежать до своих и предупредить.

Наш отряд пошёл в атаку, встретился стена к стене с врагом, а затем произошло то, что рано или поздно должно было случиться. Из всех дверей полезли Стражники, окружив нас со всех сторон. Пути к отступлению не было, поэтому никто и не раздумывал. Первым удар нанесла Эмбер, выстрелив прямо в лицо одному из наглецов, сумевших подобраться к ней настолько близко. Инвентор стоял, как вкопанный, даже не пытаясь отбиваться от врагов. По нему били мечами и щитами, стреляли из арбалета, но он никак не реагировал.

Все шесть выстрелов, которые я сделал, попали по врагам. Я начал перезаряжать револьвер и в меня угодил арбалетный болт, пробив левую руку чуть ниже плеча. Боль

оказалась очень сильной, но похоже, что кость не задета, шевелить могу. Нас зажали со всех сторон, порезав мечами и пиками. Борг, Кайл и Форс получали серьёзные ранения, издавая протяжный яростный рык при каждом. Один из наших копейщиков погиб. Я увидел, как он упал на пол и ему пронзили затылок мечом, а затем наступили на голову. Эмбер и Акулаат тоже получили несколько ран, попав под перекрёстные тычки мечами. У остроухой из правого бока сильно лилась кровь, просачиваясь даже через все одеяния.

Если ничего не сделать, то нас просто убьют.

— Всем лечь на пол! — крикнул я во всю глотку в надежде, что меня услышали.

Отряд, видимо привыкнув к моим выходкам, Кайл и Эмбер точно, прислушались к моей команде, а остальные по инерции последовали за ними. Пушечный выстрел раздался в коридоре. Полыхающее ядро пролетело над нашими головами и вылетело, пробив наружную стену Донжона. Меня и ещё нескольких человек из нашего отряда окатило потоком крови и человеческих останков. Выжившие Стражники были настолько поражены случившимся, что встали возле стены, как вкопанные, смотря на нас — врагов и убийц, с чьих тел стекали кровавые куски плоти их сослуживцев.

Мечи выпадали из рук наших противников. Устрашающая картина, когда с твоих врагов стекают останки боевых товарищей, стоявших рядом с тобой плечом к плечу несколькими секундами ранее, деморализует очень крепко.

— Вы! — обращался я к Стражникам Донжона, тыча в них ещё дымящимся стволом револьвера, — побросали оружие и на выход из Донжона! Вас проводят наши раненные товарищи.

Зверолоуди помогли встать нескольким нашим копейщикам, кому досталось больше всего. Одному было уже не помочь. У двух других были ранение, которые требовали вмешательства Приста.

— Эмбер, ты как?

— Жить буду. — остроухая прижала рану чистой и, надеюсь, стерильной тряпкой, крепко стиснув зубы. Кровь мгновенно окрасила белоснежную повязку.

— Акулаат?

— Пара царапин, повезло. — кажется, что даже этого беспощадного остроухого поразила та картина, которая образовалась после нашего побоища в коридоре. Ядро никого не пощадило.

— Сокол, — Кайл подошёл ко мне сзади, положив тяжёлую лапу на плечо, — этих двоих надо точно отправлять обратно. Пусть ведут пленный конвой к нашим, а там могут и выделить кого-то ещё к нам на подмогу.

— Согласен. — я развернулся к раненым копейщикам, призвал по заряженному револьверу и всучил им. — Ведите пленников на выход. Пусть возьмут тело нашего павшего товарища. Что-то не понравится вам в их действиях, сразу стреляйте, нажимайте вот сюда, — на револьвере я пальцем показал характерные для выстрела движения.

Двое раненных копейщиков с недоверием переглянулись между собой, но не побрезговали взять магические артефакты, понимая, что с одним револьвером управиться проще, чем с копьём, особенно в их состоянии.

Мы приказали пленникам тащить труп нашего Воина. Всего получилась вереница из восьми пленных и двух наших раненных.

— Будем идти дальше? — Форс стряхнул вспотевшую медвежью шкуру. В замкнутом помещении довольно быстро становилось душно.

— Да, только впредь будем аккуратнее. Инвентор?

— Слушаю? — моя механическая копия была изрядно побита, виднелись сколы, срезы и вмятины на корпусе.

— Будешь идти впереди отряда и закидывать врагов гранатами.

— Слушаюсь. Прошу заметить, что это может оказаться небезопасно, если повредится моё внутреннее ядро, то произойдёт большой взрыв.

— Насколько большой?

— Примерно, как взрыв из энергетического ядра ограничителя, если его увеличить в одиннадцать с половиной раз.

— Тогда бери в одну руку щит и прикрывайся им. Борг, ты сильно ранен, отдай свой щит.

Зверолоуд вопросительно посмотрел на своего лидера. Форс утвердительно махнул

мордой и Борг отдал щит бездушной машине.

Инвентор создал некое подобие боевого пояса, который мы сразу же увесили самодельными гранатами. Мы сменили тактику, на более безопасную. Инвентор шёл впереди, уже на лестнице его атаковало несколько арбалетчиков, но он умело закрылся щитом и сразу же откинул гранату к ним на этаж.

— Кидай следом вторую!

После того, как раздался второй взрыв, Инвентор пошёл дальше. На полу валялось несколько мёртвых и раненых Стражников. Инвентор подходил к каждой двери по очереди, выбивал её тяжёлым щитом и закидывал гранату. Из некоторых комнат выбегали Стражники, которых мы расстреливали из револьверов. Мы больше не шли на пролом, а методично зачищали этаж за этажом, пока не осталось два последних этажа с оружейной и дозорной.

— Инвентор, по старой схеме.

— Слушаюсь. — его щит уже весь усеян арбалетными болтами и стрелами, а я призвал больше тридцати гранат, от чего стал чувствовать себя заметно хуже, поэтому прекратил их производство на некоторое время.

У Инвентора в запасе осталось пять штук. На один этаж должно хватить. Первая граната не дала никого результата. Ни криков, ни стонов. Мы с удивлением заглянули наверх и не увидели ничего, кроме пустующих стен оружейной. Каждая дверь была открыта. Внутри никого. Только оставленное вооружение в виде холодного оружия, арбалетов и болтов к ним. Несколько пьедесталов с латной бронёй, представляющих различную эпоху рыцарства, такие местные музейные экспонаты.

— Полагаю, что остальные сбежали? — задумался Инвентор, глядя в пустующий коридор.

— Может быть. Испугались нашей канонады на предыдущих этажах. — Акулаат осторожно шёл вперёд, настороженно оглядываясь по сторонам.

Протяжный свист раздался прямо между членами нашей штурмовой группы. Что-то быстро пронеслось между нами, рассекая воздух. Инвентор вместе со щитом, оказался пригвождён к стене длинными металлическими штырями. Борга тоже ранило. Штырь пробил его правое плечо и намертво застыл в стене. Форс и Кайл быстро вскинули щиты. В дальнем конце коридора стоял тот самый маг, который скрылся после атаки на нас на подходах к Замку.

Мы начали вести огонь из револьверов, но маг укрылся из брони, покрывающей его тело. Броня создавалась в виде доспеха, усиливаясь в тех местах, куда попадали пули. Видимо, так он остался незамеченным нами при входе. Замаскировался под один из экспонатов оружейной.

Ответная атака не заставила долго ждать. Металлические штыри вонзились в щиты зверолодей, пробив их почти насквозь. Кайл и Форс получили ранения. Щиты пришлось отбросить, так как более держать их не представлялось возможным. Мы не переставали стрелять, но так и не могли пробить броню мага. От последующей его атаки мне пришлось чуть ли не просочиться сквозь пол. Ещё бы пару сантиметров и мою голову уже нанизывал бы снаряд.

Я призвал одну гранату и швырнул прямо в урода. Взрыв немного пошатнул его, но даже не ранил. Настоящий боевой маг. Интересно, на сколько у него хватит магической энергии, чтобы противостоять нам в этом облики.

— Борг! Борг, держись! — Форс кричал, широко раскрыв пасть. Он не мог смотреть на мучения своего соплеменника, приколоченного к стене самым варварским способом.

Маг провёл новую атаку. Снова штыри пронеслись рядом со мной, но не задали. Меньше повезло копейщику, которого штырь поразил вскользь, оттяпав приличный кусок мяса с внутренней стороны бедра.

Казалось, что бесконечный поток пуль должен ослабить натиск мага или хотя бы подумерить его пыл, но этого не произошло.

— Надо идти вперёд! — Акулаат решительно бросился в атаку.

Остроухий, со всей присущей природной ловкостью и скоростью, с трудом миновал быстролетящие металлические штыри мага. Несколько раз он даже отталкивался от стен, чтобы придать своему телу импульс в новом направлении. Мы с Эмбер старились подавить мага огнём, чтобы он не смог сосредоточиться на Акулаате. Остроухому удалось подойти близко, Форс поспешил к Акулаату, чтобы попытаться вдвоём сразить мага. В ближнем бою маг с трудом направлял металлические стержни из-за их длины.

Остроухий начал атаковать мага длинным кинжалом, но не мог пробиться сквозь его прочную броню. Кинжал беспомощно высекал искры в безумном танце, не оставляя существенных повреждений. Форс тоже попытался пробиться своими когтями, но потерпел аналогичную неудачу. Маг отогнал здоровяка одним из штырей, который пролетел прямо возле головы медведя.

Казалось, что маг был неуязвим, пока Акулаат не нанёс один меткий удар меж бронированными пластинами на рёбрах. Маг пошатнулся назад. Несколько капель багровой крови упали на пол, разогнав чуть пыли под собой. Остроухий бросился добивать врага вместе с Форсом. Она накинулись на него, нанося удары за ударом, пока из мага не вырвалось целое полчище металлических штырей. Они вырвались из его тела во все стороны, пронзил и Акулаата и Форса. Остроухого пригвоздили к стене, оставив страшные раны. Три штыря пронзали его ногу, брюхо и шею. Он беспомощно истекал кровью, которая окрасила стену позади него, превращаясь в лужу на полу. Форсу повезло больше. Правая передняя лапа сомкнулась в груди, пронзённая штырём. Он будто бы обнял себя. Пока маг «отнял» у себя часть брони для атаки, я несколько раз выстрелил из револьвера. Вспыхнувший алый бутон возле плеча означал, что я ранил упыря. Я продолжил стрельбу, но маг уже «забрал» свою броню обратно.

Инвентор всё это время бесполезно провисел на стене, пытаясь чем-то вроде горелки прожечь толстый металлический штырь, сковавший его.

— Что будем делать? — Кайл наострил волчьи уши, приготовившись к очередной смертоносной атаке мага.

— Мы скинем эту тварь с Донжона. Выстрелим в него из пушки.

— Ага. Осталось выстрелить и попасть. — остроухая пыталась отщучиваться, глядя на то, как её соплеменник умирает от потери крови.

Акулаат широко раскрыл глаза перед смертью. Казалось, что он никак не мог поверить в случившиеся.

— Пока он ослаблен, надо действовать сейчас!

Я призвал пушку прямо позади меня, дождался момента выстрела и за мгновение ушёл в сторону. Ядро попало точно в цель. Треск металла и громкий звон прокатились по коридору. Маг стоял возле стены, впечатавшись в неё спиной. Ядро был остановлено в районе живота мага. Он согнал большую часть металла со своей брони, чтобы остановить эту безумную

атаку. Как его тело выдержало такую нагрузку — я не в силах понять.

Маг разжал броню на животе и ядро с грохотом свалилось на пол. Маг пригрозил нам указательным пальцем, будто бы отчитывая маленьких озорных детей за очередную шалость. Одни штырём он добил Акулаата, который ещё трепыхался в агонии. Второй штырь полетел в Форса, пробив его заднюю лапу. Форс громко зарычал от боли. Теперь в нём осталось меньше человеческого. Звериная пасть открылась широко, показывая медвежьи клыки.

Борг висел на стене и начал делать то, от чего кровь стынет в жилах. Он отгрызает себе замурованную лапу, периодически выплёвывая куски шкуры, плоти и прочих кровавых ошмётков.

Кайл бросился вперёд, метнув в мага свой гигантский колун, который к моему удивлению, даже вонзился в металлическую броню. Кайл схватился за руки мага, чтобы тот не мог выстрелить в нас металлическими штырями. Он в последний момент отвёл руку мага от головы Форса. Штырь пролетел мимо, а Кайл спас жизнь своему вождю.

— Стреляй из пушки, Сокол! Стреляй! — Кайл всей массой навалился на мага, отводя его руки в сторону, одновременно с этим пытаясь пробить броню своей пастью.

Я призвал пушку, израсходовав последнюю магическую энергию. Кайл отпрыгнул в сторону в последний момент, когда ядро уже несло во всю прыть. Стена Донжона оказалась пробита. Сияющее отверстие, с пейзажем облитого красками рассвета города, виднелось позади мага.

— Я промахнулся... — бессилие захватило меня, заставив потерять равновесие. Я упал на пол и уже не мог встать. Мне пришлось беспомощно таращиться на то, как маг вонзал очередной металлический штырь в Кайла. Последний он намеревался вонзить в его голову. Эмбер выстреливала последние патроны из револьвера, но пули лишь отскакивали или разбивались об металлическую броню.

Штырь уже показался из руки мага. Вот-вот он пробьёт голову Кайла и всё будет кончено. Форс сильно ранен, Инвентор обездвижен, Эмбер не способно сражаться с такой раной, а у меня наступило магическое истощение. Кайла спас однолапый Борг, который успешно отгрыз себе конечность. Полосатым вихрем он пронёсся к магу, и вцепился в его шею клыками. Он протащил мага прямо до разлома в стене. Взглянул напоследок в нашу сторону и одним сильным и точным рывком отправился в последний полёт, не отпуская мага ни на секунду.

— Нет! Борг! — Форс бросился к отверстию в стене. Из его ран растекалась кровь намочив шкуру.

Эмбер помогла мне доковылять до пробоины в стене. На земле виднелось две нешевелиющихся точки, из которых в стороны расходились алые ручейки.

Эмбер обернулась на мёртвого Акулаата. Его голова опустилась вниз. Выжить бы он никак не смог. Столько крови. Ранения серьёзные.

— Инвентор! Давай скорее!

Механический клон наконец-то смог высвободиться из плена. Он подбежал к нам, огибая воткнутые в стены штыри.

— Помоги Форсу. Надо извлечь штыри.

— Будет больно, нужна помощь. — Инвентор схватился с за металлический прут, ожидая, что кто-нибудь поможет ему.

Кайл подоспел тут же и они вдвоём одним сильным рывком вытянули поганый штырь. Форс завопил звериным рыком. В его лапе осталось сквозное отверстие, которое хорошо

просматривалось, а в груди осталась глубокая рана. Я достал медицинский степлер, обеззараживающее средство, хоть и не уверен, что зверолодям надо что-то обеззараживать. Их организм вполне справляется сам.

— Эмбер, удали шерсть вокруг раны, срочно.

— Хорошо. — вялая Эмбер, сама потерявшая приличное количество крови, сбрила шерсть с ран Форса своим острым кинжалом.

— Только не дёргайся, здоровяк. — я полил перекисью раны медведя, от чего он свёл свои челюсти.

Степлером я сшил рану на груди, наложил повязку. С рукой всё сложнее. Сквозное отверстие. Наложил давящую повязку.

— Идти сможешь?

— Да. Теперь намного лучше, спасибо.

— Теперь осмотрим тебя. — я хотел прикоснуться к одежде остроухой, но она быстро одёрнула меня.

— Нет. Идём, остался последний этаж, дозорная. Уже светает.

Мы собрались с силами и решили пойти дальше. Наша штурмовая группа лишилась Акулаата, Борга и последнего копейщика. Мир праху. Инвентор зачистил этаж оставшимися грантами. Дальнейшее обследование показало, что там уже никого не было. Мы прошерстили лестницу, ведущую к Замку и там тоже не встретили врагов. Лишь несколько следов крови. Убегали раненные.

Форса и Эмбер мы отправили на доклад к командирам. Донжон взят. Надо приступать к штурму Замку с двух сторон. С дозорной части Донжона можно вести обстрел Замка или Башни магов. Кайл и сложили трупы наших товарищей в одной месте, чтобы их можно было потом спустить вниз для погребения. Трупы врагов Кайл с яростью вышвыривал с верхнего этажа прямо ко входу в Замок. Они разбивались при падении, превращаясь в мокрые пятна. У кого-то разбивались черепа, а вытекшая каша окропляла стены Замка. После всей уборки трупов набралось приличное количество. Я восстановил часть магических сил и уже не чувствовал себя сильно истощённым.

Я даже призвал несколько пушек и боеприпасы к ним, чтобы организовать артиллерийскую точку для обстрела Замка или Башни магов. Десять пушек расположились на смотровом этаже, в котором удобно были сделаны панорамные проёмы.

Вскоре на этажах послышался шум. Поступь латных доспехов, не иначе. Волноваться не стоит, шум раздавался с той стороны, откуда мы проникли в Донжон.

— Отличная работа, Сокол, слава Святому Ориону, что вы живы! — воскликнул командир Отто, войдя в дозорную.

— Не все выжили, Отто. — Кайл отвернулся в сторону и грустно заскулил при виде сложенных трупов товарищей. — Борг выкинулся вместе с магом, разбившись. Он спас нас.

— Он знал, на что идёт.

— Тем не менее...

— Я посмотрю вы уже и огневую точку соорудили? Похвально! — командир Отто осматривал возведённые орудия, стволы которых были направлены на Замок. — Сколько ты ещё сможешь создать орудий? Допустим, расположим их на этажах ниже.

— Тяжело сказать так сходу... Всё зависит от запаса магической энергии.

— Я думаю, что тридцати орудий нам хватит. — продолжал Отто, словно не слушая меня.

— Хватит для чего? — Кайл недоумённо посмотрел на меня.

— Хватит для того, чтобы разнести Замок. Я не желаю больше терять людей в масштабных штурмах. Вы выкурим их, а затем зайдём внутрь, добивая раненных и спокойно пройдем к Башне магов, да поможет нам Святой Орион.

— Здесь десять пушек, ещё двадцать смогу сделать только к концу дня, силы на исходе. Самая главная проблема в ядрах и порохе. Их тоже надо призывать.

— Когда мне ожидать всё это?

— Только к вечеру. Скорее к ночи.

— Тогда ждём. Ждём и ночью приступаем к обстрелу.

— А это ещё что такое? — Кайл уставился на Башню магов, из шпиля которой разил жёлтый энергетический луч, пробивающий небеса.

Похоже, что маги начали осуществлять свою гнусную задумку. То, для чего они собирали столько Исполинов... Какое-то немыслимое количество энергии. Для чего её можно использовать? Разрушительное заклинание, которое сотрёт половину человечества на континенте? Для увеличения силы всех магов? Пока мы не доберёмся до башни, ответа не найдём, но наш путь преграждает злосчастный Замок, пробиться через который без предварительный арт подготовки будет крайне затруднительно. Да и наши потери составят приличное количество, а основные силы потребуются для атаки на Башню.

— Начнём огонь пока из имеющихся орудий. — командир Отто ходил туда-сюда, не находя себе места. Он понимал, что время не на нашей стороне, но излишняя суета приведёт к большим потерям и неминуемому поражению.

— Сокол, ты нужен мне во время штурма. Думаешь, смогут справиться без тебя наши Воины с орудиями?

— Ничего сложного в этом нет, если запомнить правильную последовательность. — я осмотрел огневую точку и припасённые запасы снарядов и пороха. Справится даже глупец... По меркам моего мира, конечно.

— Тогда я пришлю с два десятка Воинов сюда, обучишь их, а затем спустишься вниз. Там мне потребуются твои силы, чтобы вооружить ещё несколько десятков человек, да поможет нам Святой Орион. — воодушевлённый командир Отто начал покидать дозорное помещение. — И ещё... Тебе надо будет забрать частицу Сферы молний. Магия плохо влияет на мой рассудок, я перестаю видеть всю картину.

Я дождался, пока командир Отто спуститься на несколько пролётов вниз, проводив его усталым взглядом, а затем вернулся в дозорное помещение и громко выругался:

— Забрать частицу Сферы молний из того бедного Исполина себе? Чтобы меня разорвало от магии? Ну нахер!

На мои крики прибежал Инвентор, который «в поте лица» выплавлял пушечные ядра из металлических штырей, которые остались после обессиливающей битвы с магом.

— Что-то плохое случилось? — Инвентор поднял механизмы, похожие на брови, кверху, выражая неподдельное удивление.

— Да. Командир Отто хочет, чтобы я забрал частицу Сферы молний себе.

— Что же в этом плохого?

— В том, что я не знаю, как поведу себя... Мне своей магической херни хватает по горло, а тут ещё частица сферы...

— Тебе она не нужна? — Инвентор переминался с ноги на ногу.

— Нет. Точно нет.

— А могу я забрать её себе? — механизмы внутри Инвентора закрутились и завертелись с какой-то невероятной скоростью.

— Забирай. На кой чёрт она тебе понадобилась?

— Это энергия! Разве ты не понимаешь? Новая энергия — новые возможности! — Инвентор прямо сиял от удовольствия.

— Ладно-ладно, только угомонись. Будет тебе твоя частица. Только для начала давай разберёмся с огневой точкой, чтобы позиция была оборудована всем необходимым.

Весь последующий час мы выставляли орудия, чтобы они прицельно могли бить по всей

площади Замка. По крыше, стенам, окнам и башням. Для каждого орудия приготовили запасы пороха, снарядов, пыжей и средств для заряжания, запасной инвентарь. Всё, что потребуется. Затем к нас пришло двадцать три Воина по поручению командира Отто. Их обучение тоже заняло не меньше часа. Труднее всего было объяснить, как обращаться с порохом, что он взрывоопасен и может их всех погубить, если они станут пренебрежительно относиться к взрывоопасному веществу.

Спустившись вниз, нас уже ожидал командир Отто. Встретив чуть ли не с распростёртыми объятиями, он потребовал несколько десятков револьверов и несколько сотен патронов для застрельных групп. По его задумке, штурмовать в ближнем бою Замок не придётся. После арт подготовки, застрельные группы войдут в Замок с двух сторон и перебьют оставшихся врагов из револьверов. Обороняющиеся не смогут выдержать натиск сразу с двух направлений, а поэтому быстро падут. Это позволит основным войскам пробиться к Башне магов без промедлений. А времени оставалось у нас всё меньше и меньше. Небо уже начало приобретать оттенки жёлтого цвета из-за впитываемой им энергии.

Такое количество револьверов призвать оказалось очень не просто, но из-за того, что мы решили уменьшить количество орудий магической энергии во мне осталось с запасом. В три захода по одновременному призыву 10–12 револьверов, мы снарядили сразу три застрельных группы. С патронами оказалось куда сложнее. Тяжело призывать сразу много мелких предметов, состоящих из других предметов. Больше десятка патронов за раз призывать никак не получалось. Магическая энергия иссякала.

— Сокол, ты скоро? — командир Отто старался держаться, не выдавая своё разочарования и некую злость.

— Магическая энергия на исходе, командир, мне нужен отдых.

— Сколько времени тебе потребуется?

— Час или полтора, не меньше.

— Слишком долго! — командир Отто, крепко сжал кулак в латной рукавице и ударил им об каменную стену. — Мы теряем драгоценное время.

— Можем снять ограничитель. — Инвентор, неожиданно, предложил дельный совет, до которого я сам почему-то не додумался.

— А если ты снова потеряешь рассудок? Цена будет слишком высока.

— Мы можем пойти с ним вдвоём. Туда, в Замок. — Инвентор на полном серьёзе начал нести несусветную чушь. А ведь пару секунд назад говорил дельные вещи.

— Даже если твои орудия перебьют большую часть обороняющихся, то ты рискуешь получить стрелу или арбалетный болт в спину только по тому, что у тебя не будет под боком надёжных братьев и сестёр по оружию. — командир Отто, не отнимая кулак от стены, устало склонил голову вниз.

— Я обеспечу его защитой. — Инвентор всё не унимался.

— Какой ещё защитой?

— Самой надёжной, мой создатель, самой надёжной. Мне нужна частица Сферы молний, я преобразую энергию в новые возможности.

Командир Отто взглянул на рукоять своего меча, в котором находилась переливающаяся сфера, с бьющими в пустоту молниями. Он тремя пальцами извлёк искрящуюся частицу, близко посмотрев на неё, разглядывая внутренние устрашающие пейзажи. А затем вальяжно кинул в сторону Инвентора, даже не убедившись, что он сможет её поймать.

Инвентор одним ловким движением поймал частицу, даже не переставляя ног. Он раскрыл свою грудь, оголив пылающее основное ядро, поместил частицу рядом с ним и тут же засиял новыми красками. Механизмы внутри него забегали с бешеной скоростью, оболочка начала увеличиваться, а сам Инвентор разрастаться до новых невероятных размеров.

Даже командир Отто на пару секунд струхнул, схватившись за рукоять меча.

Затем Инвентор потянулся ко мне, чем меня изрядно напугал. Мне пришлось одёрнуть руку от пугающих движений существа.

— Не бойся. — промолвил грубый голос, который более не походил на голос Инвентора. — Доверься мне.

Его рука потянулась дальше, схватив меня за плечо. Механизмы начали расползаться по моему телу, обволакивая меня полностью. Я начал паниковать, пытался скинуть их руками, но механизмы уже схватили их, заставив застыть на меня. Я с ужасом смотрел, как моё тело начало превращаться в неизвестную железную массу. Я начал походить на вывернутый наизнанку часовой механизм со всеми этими шестерёнками, планками и штырями.

Я видел, как близстоящие люди пытались помочь мне, пробовали рвать одеяние из механизмов рукам, но все попытки оставались тщетными. Тьма поглотила мне, глаза скрыты за работающими и извивающимися механизмами. Так странно. Мн не причиняют боль. Страх из-за неизвестности.

Белый свет ослепительно просочился через новое отверстие, которое образовалось вокруг моего лица. Окружающие люди с опаской глядели на меня и тыкали пальцами в мою сторону. Откуда-то из толпы выбежали Кайл и перебинтованная Эмбер.

— Что ты сделал, Сокол? — остроухая испуганно взглянула на меня издалека, не решившись подходить ближе.

— Я не знаю. Это Инвентор. — единственное, что я смог выдать из себя.

Вдруг из глубины меня раздался голос. Голос не принадлежавший мне:

— Это защитный боевой костюм. Я перестроил своё конструкцию, чтобы окутать создателя защитной оболочкой.

— Твою мать, это полный *неизвестное слово на остроухом*. — Эмбер решила приблизиться ко мне ещё на пару шагов, удивлённо рассматривая моё новое обличье со всех сторон. — А мне можно такое же?

— Остроухая, совсем из ума выжила? — пытался вразумить её зверолоуд, продолжая стоять поодаль.

— А почему нет? Ты сможешь, Инвентор?

— Да, смогу. Ослабив защитные функции основного носителя, перераспределю материал за создание второй оболочки, где основным ядром выступит частица Сферы молний.

— Это просто *неизвестное слово на эльфийском*! Кажется, что я начинаю любить магию! — остроухая была вне себя от радости. Перспектива получить боевой костюм заметно перевешивала над страхом всего магического. Я смотрел на её щенячьи глаза, еле видневшиеся из под маски и капюшона, и недоумевал, как из той пугающейся обычного выстрела девушки смог увидеть перед собой остроухую, желающую влезть в боевой магический костюм?

— Хрен с тобой, я согласен. Инвентор, создай вторую оболочку для Эмбер.

— Слушаюсь. — Инвентор запустил механизмы и часть защитной оболочки начала

раздвигаться, словно, перетекала на тело остроухой. Я почувствовал заметное облегчение, рост поубавился, масса тоже, но всё также был окутан механической вуалью.

На моих глаза Эмбер скрылась за слоем кишащего железа, превратившись в одной большое устройство, которое вскоре проявило фигуру остроухой и открыло её лицо.

— А что может эта *неизвестное слово на остроухом*?

— Ты решила спросить только сейчас?! — выкрикнул Кайл из толпы.

— Пожалуйста, не называйте меня...чучелом. — голос Инвентора, уже намного мягче и выше, донёлся из глубины боевого костюма Эмбер.

— Хорошо-хорошо. Что ты умеешь?

— В оболочке основного носителя представлено основное орудие в виде стационарной пушки в левой руке. — прямо под стать словам Инвентор, я повернул левую руку и увидел, что она оканчивается стволом орудия. — Зарядание происходит путём призыва ядра носителем. Испробуйте.

Внутри руки послушался глухой стук. Я почувствовал, как ядро перекачивается внутри орудия, а затем зажимается порохом и пыжом.

— Сокол, сделай выстрел по замку из пушки. — промолвил голос Инвентора внутри костюма.

Я выставил руку вперёд, от чего толпа зевак в страхе разбежались в разные стороны, и направил орудие на стены Замка. Сжав кулак покрепче, пушка произвела выстрел. Отдачи я почти не почувствовал, видимо, всё погасил костюм. Яро с грохотом врезалось в стену Замка, обвалив часть кладки и подняв столп пыли.

— Впечатляет! — выкрикнул командир Отто, заметно обрадовавшись новым возможностям своего подручного мага. Есть что-то ещё?

— Правая рука свободная. Создана для хвата или для увеличенного револьвера. Он висит у тебя на поясе. Попробуй. — Инвентор разьяснял всё спокойно и монотонно, словно читал инструкцию по сборке кухонного стола.

Я дотронулся до своего пояса и действительно нащупал рукоять оружия. Вынув его из кобуры, я обомлел. Громадный револьвер, на подобие тех, которые я призываю, только намного больше, красовался в моей руке.

— Святой Орион, какой тут калибр?

— Пятидесятый, возможно. Трудно так сходу сказать, здешняя мерная система совсем другая. Ориентировался именно на пятидесятый при создании.

— Тяжеловато будет призывать такой...

— Призывать само оружие да, но вот патроны к нему, куда легче. Особенно, когда мы избавились от этого. — изнутри костюма наружу протиснулся пустой ограничитель. Я мгновенно почувствовал сильное облегчение, прилив сил и бодрости. Господи, сколько же он сжирал моих сил.

— Советую экономить патроны. Призыв одного будет сопоставим с призывом целой пушки. — продолжал Инвентор.

— Так-с, с ним всё понятно. А у меня? — не унималась остроухая.

— Основной источник энергии другой. Костюм направлен не на боевую мощь, а на подвижность. — проговорил Инвентор из глубины костюма Остроухой. Ваш бег, прыжки и в целом все перемещения заметно ускорились. Обе руки свободные. В правую можно взять увеличенный кинжал, который пропускает через себя заряды молний.

Эмбер потянулась за ножами правой рукой. Она вынула из них двуручный меч,

который Инвентор обозвал увеличенным кинжалом. Хотя к боевому костюму он как раз подходил в виде кинжала.

Остроухая немного присела, а затем высоко подпрыгнула в воздух минимум на два с половиной метра. Костюм ликвидировал все болезненные ощущения и возможные последствия при приземлении, амортизировав полностью ноги и ступни остроухой.

— Это полностью меняет дело! — воскликнул радостный командир Отто. — Пушки с дозорного помещения можно направить напрямую в Башню магов, чтобы немного утихомирить их магические обряды.

— Соглашусь с Отто. — командир Теве-Хай показался из толпы Воинов. Видимо, он находился на лечении у Люфуса, а затем занимался ротацией Воинов. Давно его не видел. — Так мы выиграем себе время. Пушки хотя бы не надолго сдержат Башню магов, а Сокол и Эмбер, надеюсь, сумеют зачистить Замок. Войска пойдут сразу же за ними, чтобы выйти следом.

— Если Эмбер согласно, то мы попробуем, но тут же вернёмся, если поймём, что не сможем пробиться через их обороняющиеся силы.

— Само собой. — подытожил командир Отто. На его лице красовалась неопишуемая еле сдерживаемая радость. Планы по взятию Зульштада начали возвращаться в русло быстрого штурма, а не продолжительной осады.

***

Пушки загрохотали десять минут назад. Первые попадания виднелись вдалеке. Башня магов начала покрываться пыльными облаками. Каменная кладка кусками начала опадать вниз, но видимых серьёзных повреждений Башня так и не получила. Мы с Эмбер стояли прямо перед главным входом в Замок Зульштада, экипированные в боевые костюмы. Мне удалось призвать боекомплект для огромного револьвера, ещё с пару десятков обычных револьверов для застрельных групп, несколько пушек на телегах для них же, а ещё пару мешков взрывчатки, которую мы заложили у дверей Замка.

— Готова?

— Как никогда. — остроухая решительно настроилась на битву и даже старые раны не могли испортить её боевой настрой. Она оголила свой кинжал и немного присела, приготовившись к молниеносному рывку внутрь.

Взрыв мгновенно уничтожил толстые двери замка, сорвав остатки с огромных петель. Куча щепы разлетелась вокруг. Дым, пыль и нечастые вспыхнувшие очаги пламени окружили пробоину в дверях Замка Зульштад.

Эмбер мгновенно залетела внутрь. Нас уже встречала толпа Стражников гарнизона Замка, которые совсем не ожидали увидеть двух киборгов на своём пороге. Остроухая, оказавшись в основном большом зале, сходу прорубила троих Стражников. Кинжал даже не посчитал их тела за препятствие, поэтому разрубил ровно пополам. На неё накинута сразу пятеро, но тут же пожалели об этом. Ударом ноги первого Стражника отбросило в сторону, превратив его телу в бесформенную массу. Ещё одного она раздавила левой рукой сверху вниз, вмяв его голову прямо до живота. Насадив одного врага на кинжал, она рубила им остальных двоих. Закончив с ними, нанизанный Стражник ещё трепыхался, как муха на палке. Окровавленный, с перебитыми конечностями, измазанный внутренностями своих товарищей он всем своим видом молил о пощаде. Но остроухая не знала жалости. Она стряхнула ещё живого Стражника со своего кинжала, от чего он окончательно перерубался

поперёк туловища и улетел прочь, разбрасывая свои внутренние органы по всему залу.

Оставшаяся Стража с ужасом наблюдала за мучительной смертью своих братьев по оружию и тут же принялась бежать сломя голову. Толпа Стражников столпилась возле запертой двери, которую, по всей видимости, заперли их товарищи с другой стороны, чтобы хоть как-то замедлить нас. Остроухая стряхнула кровавые ошмётки с лезвия своего кинжала и медленно шла вперёд.

Толпа Стражников с ужасом оглядывались на неё, долбясь в дверь и умоляя впустить их. Они разбивали кулаки в кровь, оставляли ногти в поверхности деревянной двери, но не могли предотвратить неминуемое. Моя левая рука уже вытянулась в их сторону. Ядро со звоном побренчало внутри орудия. Порох приготовлен. Пушка нацелена. Выстрел. Ядро пробило дверь вместе с ошмётками Стражников, тщетно умолявших впустить их внутрь. Из окровавленного отверстия глядело несколько пар глаз, которые ещё не знали, что уже нашли свою смерть.

Эмбер в каком-то безумном танце смерти уничтожала полчища беспомощных Стражников. Они безуспешно пытались прострелить её броню арбалетами. Болты со звоном отскакивали от боевого костюма остроухой, пока она сама орудовала своим кинжалом, разрубая человеческую плоть. Я отставал от неё на десяток метров, поддерживал огневой мощью. Пушечные залпы проламывали укрепленные двери, ломали тонкую кладку межкомнатных стен Замка. На зачистку всего этажа уходило не больше пятнадцати минут. Большинство Стражников просто дезертировало, желая сохранить свои жизни вместо того, чтобы сложить головы за интересы магов.

Мы с Эмбер превратились в безумные смертоносные машины, безусловно искореняющие живую силу противника. Мы не останавливались ни перед чем. В нас нет ни жалости, ни пощады, ни милосердия. Обрывая одновременно множество жизней, мы приближались к статусу Бога...или же Смерти. На такое точно способен кто-то из них, но только не человек. В момент истребления противника мы более не являемся людьми, всё человеческое отодвигается на задний план. Наружу всплывают животные инстинкты, которые беспорядочно движут нами, затмевая рассудок, вырывая наружу наши самые ужасные пороки, самые отвратительные качества. Власть над людскими жизнями, особенно в таком количестве и с такой забвенной лёгкостью, превращает тебя в демона. В омерзительного демона.

— Этот Замок бесконечный! — Эмбер вонзила клинок в последнего сопротивляющегося Стражника, распоров его туловище от подбородка до паха.

— Нам надо продвигаться быстрее. — мой револьвер в правой руке выпустил очередной столп дыма, опустошив обойму.

Пуля пробила дверь в следующее помещение, разбив замок в дребезги и оттяпав приличный кусок дверного полотна.

— Да куда уж быстрее... — остроухая вынула лезвие из ещё не остывшего трупа и смахнула кровавые остатки с кинжала, оросив кровью некогда белоснежную колонну из мрамора.

Мы вышибли остатки двери и оказались в новом странном помещении, которое представляло собой длинный и широкий коридор с кучей многотонный люстр, украшавших его. Повсюду развешаны картины, расставлены статуи и другие предметы искусства.

В конце помещения оканчивалось большим полукругом, в котором поместился не менее большой стол из красного дерева, почти полностью заставленного рукописями и различными книгами. Позади стола, словно влитая, красовалась гигантская библиотека. Несколько сотен книг, если не тысяч. На чёрном кресле, украшенном золотыми вставками, расположился неизвестный человек. Он сидел, сложив руки у подбородка, косо поглядывая на нас. В его глазах не читалось страха, одно любопытство.

Он был чуть старше меня, но уже частично полысел. Миловидное лицо странно сочеталось с густыми чёрными бровями, сложенными в угрюмый вид. Встав с кресла, он проявил свой высокий рост и достаточно худощавые конечности. Незнакомец медленно вышел из-за стола и немного приблизился к нам. Он делал это с чрезвычайной спокойностью и сосредоточенностью, абсолютно не чуя в нас опасности.

— Назови себя! — Эмбер выставила клинок, направив остриё в сторону незнакомца.

— Я — Архимаг Валиус, являюсь наместником Замка Зульштад, некогда принадлежавшего людям. А кто вы? — Валиус сложил кисти друг на друга, обращаясь к нам, скорее, как к добрым путникам, а не врагам, уничтожившим почти весь гарнизон Замка.

— Мы те, кто пришли освободить Зульштад от магической тирании! — Эмбер встала в боевую позу, приготовившись к рывку.

— Тирании? — Валиус усмехнулся, чуть приоткрыв рот. — Вы уверены, что именно маги несут тиранию? Кажется, что это именно вы вторглись в Зульштад.

— Ранее он принадлежал нам! — остроухая не унималась, уже перейдя на откровенный крик.

— Вам на континенте принадлежит лишь ваши испражнения. Всё остальное является собственностью предков народов Святого Ориона, а остроухие ими не являются. Мне казалось, что вас всех истребили? — Валиус поднял одну бровь от удивления.

«Как он узнал, что она остроухая? Ушей, точнее то, что от них осталось, совершенно не видно». — я старался незаметно перезарядить пушку, приготовив ядро к выстрелу.

— Почти. Маги почти нас уничтожили, а люди почти добились, но мой народ ещё живёт.

— Я живу почти три сотни лет и не припомню, что бы в наших планах было уничтожение остроухих. Безусловно, нападавших мы ликвидируем всех без исключения — людей, гномов, остроухих, призванных... Всех.

— Ты наглый лжец! Мой отец рассказывал, как маги пришли в Долину мира, пытались склонить мой народ в борьбу против людей, а затем вероломно уничтожили наши земли и практически весь наш народ!

— Наалис... Славный был Архимаг, очень много знал и ещё больше хотел знать... Как ты сказала? Маги пришли в Долину мира, чтобы склонить остроухих к борьбе против людей?

— Именно так! — Эмбер взревела от ярости.

— А я помню всё совсем наоборот. Остроухие сами пригласили нас и предложили свои силы в обмен на захваченные людские земли в будущем. Только вот гордость, затуманившая рассудок ваших лидеров, была слишком непоколебима. Мы отвергли предложение остроухих, понимая, что начнём войну против людей.

— А разве война уже не велась? — вклинился я в разговор.

— Война? Хм. — Валиус снова ухмыльнулся. — Только люди называют это войной. Маги желали лишь свободы от правил Святого Ориона, желали дальше постигать магию, новые знания и развивать умения. Сферы требуют...

— Нового. — продолжил я за Валиуса.

— Именно. Нового. Они ненасытны в своих познаниях, они жаждут новых знаний. Мои предки именно это и просили у Ориона. Они хотели свободы.

— Зачем было тогда его уничтожать?

— Если тебя хотят убить, чем ты будешь отвечать, человек? — слова Валиуса почему-то заставили меня задуматься.

— Разве вы не будете обороняться? Стараться спасти свою жизнь? Мы пришли с мольбами, просьбами отпустить нас, но Орион был не преклонен. Он взбесился от того, что мы посмели своевольничать, распоряжаться магией на его усмотрение! — Валиус перешёл со спокойного тона на крик. — Возвели его в лик Святого? Того, кто до нас создавал другие народы и даже миры, а когда они переставали ему нравиться, то уничтожал их?! Как он поступил со зверолодьми? А вы знали, что до существования зверолодей было множество других проб, которые Орион называл ошибками и подвергал искоренению? Так было бы и с

людьми, пока мы не остановили его!

— О чём ты вообще говоришь, Валиус? — остроухая опустила кинжал. Её руки обмякли, а сама она растеряла боевую прыть.

— Ваш Орион — один из множества могущественных Божеств всей вселенной. Он создаёт миры, народы, целые жизненные системы! Он желал создать идеальный мир, но после наших уговоров взбесился и решил всё уничтожить! Не только нас! Весь этот мир! Он рассматривал его только с точки зрения своего нового творения, обычной игрушки! Моим предкам пришлось его уничтожить! Пришлось! — Валиус опустил голову и глубоко вдохнул. — И как нам за это отплатили? Клеймом предателей? Переписыванием истории в свою пользу? Мы хотели обрести свободу, а нас пожелали уничтожить. Мы остановили того, кто пытался стереть этот мир, а нас ещё больше возжелали уничтожить!

— Я лично пытала одного из ваших прихвостней! После пыток он рассказал нам, что Архимаг Асалм хочет достичь статуса Оверлорда и призвать многотысячное войско! — Эмбер не на шутку взбесилась.

— Асалм действительно хотел сотворить это. Его голова нанизана на пику предателей. — Валиус откашлялся в кулак. — Статуса Оверлорда не существует, а разрозненность магов — лишь пустой вымысел. Асалм хотел захватить власть.

— Тогда зачем всё это? Зачем вы захватываете города, плените целые народы, истребляете деревни и сёла? Я сам видел, как вы приносите в жертву невинных на алтарном камне, чтобы увеличить свою силу!

— Жертвы мы действительно приносим, но невинных ли? Все рассказы про то, что мы убивает даже младенцев чушь и полная чушь!

— А как же Котелки? Деревня возле Фортом Ноэль и Фортом Брауг? Я лично наблюдал за казнью местных жителей. Гора трупов невинных жителей!

— Прodelки Асалма. Когда мы заметили, какую опасную игру он затеял, было слишком поздно. Повышение магической силы через жертвоприношение действительно возвышает твою мощь, но ещё больше разрушает душу. Как я и сказал ранее, Асалм был причислен к предателям и обезглавлен. В наших рядах осталось ещё несколько его последователей в числе рядовых магов, но на всех них стоят невидимые метки, которые активируются для их уничтожения, если они не проследуют за нами в новый мир.

— А Исполины? Что насчёт них?

— А что с Исполинами? В последнее время их появляется всё больше и больше. Они вносят дисбаланс в существование природы магии. Что делают люди с Исполинами? Уничтожают, если могут конечно. — мне сразу же вспомнился случай с Исполином — мальчиком, который умер сразу же после извлечения Частицы молний Люфусом. — Мы их отлавливаем и отводим в наши Башни, чтобы извлечь всю энергию Частиц и высвободить их сосуд.

— Ложь! Вы используете их ради энергии для своих заклинаний! — остроухая не на шутку взбесилась.

— Да, не убивая при этом носителя, как это делают люди!

— Для чего вам понадобилось столько Исполинов?

— Мы хотим открыть порталы в другой мир, чтобы переместиться в него и обрести свободу. Здесь нам этого никто не позволит. — Валиус вернулся на своё кресло и обречённо сложил руки на своей голове. — У нас почти это получилось. Если бы не ваше вторжение, то нас бы уже здесь не было. У вас два варианта исхода событий. Первый, это убить меня, а

затем попытаться счастье в башне с Архимагом Юром. Со мной вы разделаетесь легко. Я — Архимаг, но не боевой. Моя стезя — это знания. Знания, необходимые для постройки нового мира, лучшего мира.

Из дверного проёма рядом со столом выскочила знакомая зверолодка — Кара, сестра Кайла. Вместе с ней ещё показалось несколько зверолодей кошачьих, которые напали на нас возле Серого леса ночью.

— Знакомые запахи! — Кара держала в руках два изогнутых кинжала обратным хватом и одарила нас своим оскалом.

Эмбер сразу же насторожилась, приготовившись к бою.

— Второй, это отступить, убедить своих командиров прекратить обстрел Башни, пока не повреждён чан с Исполинской энергией и дожидаться нашего ухода.

— Сокол, разве ты веришь этому ублюдку? Да он лжёт нам! Они направят эту энергию, чтобы уничтожить нас! — Эмбер подошла ко мне и начала трясти за грудки, насколько это было возможно в костюме.

— Эмбер, он может оказаться прав...

— Послушай его, остроухая. Поразмысли сама, за время противостояния мы не продвинулись дальше Севера, оставив себе те земли, которые нам понадобились для добычи Исполинской энергии, мы не захватили ни один из городов, а в битвы с людьми вступали только лишь потому, что хотели остановить надвигающуюся на нас угрозу. Мы не раз присылали свои предложения мира Кровным Святого Ориона, настаивали на мире, но те частицы, которые поразили их, несут в себе часть самого Ориона, с его желаниями и стремлениями. Они не заботятся об этом мире, они лишь желают уничтожить свою игрушку, которая обрела волю. Ваши командиры подвержены влиянию Кровных, которые ослеплены волей Ориона внутри них. Вас обманывали всю жизнь, заставляя вступить в схватку с врагом, которого нет. Можете сами взглянуть. — Валиус открыл амулет на своей груди, который манящим узором загипнотизировал нас.

Поток информации, словно, вливался к нам в разум. Мы просматриваем события, которые видел Валиус и его предки, мы чувствуем то, что чувствовали они, мы знаем то, что знают они. Всё подтвердилось. Каждое слово Валиуса. Святой Орион намеревался уничтожить мир, не желая более смотреть на ошибки своих созданий. Он хотел подавить людскую волю, создав жёсткое устройство мировоззрения. Перевернутый треугольник. Основы мироздания. Но все попытки оказались тщетными. Маги смогли противостоять ему. Напоследок он выставил всё таким образом, что маги оказались тщеславным ублюдками, жаждущие зачистить грязнокровный народ, не наделённый даром магии. Уничтожили его, но Орион распался на отравляющие частицы, которые превратились в Кровных. Теперь они выражали его волю, желания, стремления и цели. А первой целью — было уничтожение магов — единственного препятствия на пути уничтожения созданного мира. Маги не хотят истреблять свой же народ. Они хотят покинуть этот мир, оставить распри.

Всё перевернулось с ног на голову. Тех, кого мы считали спасителями, оказались погибелью. Тех, кого мы считали врагами, оказались спасителями. Спасителями, которые устали от постоянных гонений и клема предателей. Не в силах избавить людском мир от Кровных, которые поражены частицами Святого Ориона, они решили сбежать и теперь находятся в шаге от исполнения задуманного.

— Что здесь происходит?! — наш сеанс прервал грозный крик командира Отто.

Мы оглянулись назад. В помещении уже находились оба командира, Прист Люфус,

Кайл, Форс и ещё несколько десятков Воинов из застрельных групп.

— Командир Отто, ситуация совсем не такая, как мы думали!

— Я слышал эти бредни сумасшедшего! Маг затуманил ваш разум, а вы поддались на эту грязную уловку! Я в вас глубоко разочарован! — Прист Люфус был вне себя от ярости. Его вены на лице набухли, а глаза налились кровью.

— Я соглашусь с Люфусом. Вы поддались на провокацию мага вместо того, чтобы немедленно лишить его жизни. — командир Отто вышел вперёд, держа в одной руке меч, а в другой револьвер. — Убейте мага и дело с концами.

Я сглотнул слюни и сделал глубокий вдох прежде, чем начну то, что изменит всю ситуацию.

— Нет.

— Убей Архимага или я прикажу убить тебя. — командир Отто направил на меня револьвер.

— Сокол, одумайся! Мы так долго шли к этому! Сколько наших братьев и сестёр сложили голов! — Кайл вышел вперёд, пытаясь убедить меня.

— Не лезь, куда не просят, брат. — Кара выступила сбоку от меня, направив кинжалы в сторону гостей.

— Что ж. Очень грустно слышать это... — командир Отто убрал револьвер и опустил голову вниз. — Я считал тебя нашей надеждой, нашим совершенным оружием, способным принести победу над магами. Эта война унесла столько невинных жизней...

— Просто дайте им уйти и война закончена!

— Отто, может обсудим это? Если войну можно закончить тем, что просто дать магом уйти в другой мир, то это ли не лучший вариант? — командир Теве-Хай разговаривал с Отто, как со старым приятелем, а не другим командиром, положив по дружески руку ему на плечо.

Выстрел прогремел из револьвера Отто. Он направил его прямо в живот Теве-Хаю. Командир упал от полученного ранения и крепко схватился за живот. Его руки покрылись кровью, а из под доспеха вытекали багровые струйки.

Командир Отто резко поднял голову и пощурившись медленно сказал:

— Эмбер, убей его.

— Эмбер, я не хочу с тобой...

Эмбер сжала в руках рукоять кинжала крепче и бросилась вперёд. Рассекая воздух немыслимой скоростью движений, остроухая выставила остриё кинжала перед собой, намереваясь пронзить меня. Молнии прожигали воздух вокруг, аккумулируя энергию удара.

Я еле успел увернуться от точного удара в голову. Лезвие прошло мимо, срезав часть моего шлема. Осколками посекло моё лицо, левое ухо оказалось разодранным. Тёплые струйки крови стекали вниз по шее. Мне пришлось ударить остроухую правой рукой, от чего её тело отбросило на пару метров назад.

— Остановись! Я не буду с тобой сражаться!

— Предатель! — Эмбер быстро поднялась на ноги, стряхнув с себя каменную пыль, и снова бросилась в моём направлении.

Справа посыпался град пуль. Командир Отто и застрельная группа вели по мне огонь. Несколько зверолодей убило на месте. Пули разорвали их головы, от чего они превратились в лопнувшие арбузы. Только шерсть удерживала их от полного распада.

Эмбер кинулась на меня в смертельном вихре, раскручивая лезвие клика возле меня. Я пытался отбиваться, но тяжёлый и неповоротливый костюм не позволял уворачиваться

быстро. Несколькими ударами остроухая повалила меня с ног. Я выстрелил из пушки лёжа, но она грациозно увернулась от снаряда, прыгнув сверху на меня. Ядро угодило в потолок зала, пробив в нём большую дыру и осыпав нас каменной пылью.

Эмбер поразила меня разрядом молний, от чего моё тело скрутило дикой болью. Я не мог пошевелиться, а когда раскрыл глаза, то остроухая заносила над моим лицом остриё кинжала. Я мельком взглянул на Кайла и Форса, которые озирались по сторонам, не зная, что делать. Командир Теве-Хай лежал на спине, заливая пол кровью. Командир Отто и застрельная группа непрерывно вели огонь по мне и зверолюдям, а остроухая вот-вот вонзит кинжал мне в голову. Мне оставалось только закрыть глаза и принять смерть.

Восседающую на мне остроухую сбило, словно, поездом. Серая буря отбросила её в сторону и помогла мне подняться, закрываясь тяжёлым щитом от пуль.

— Кайл, ты...

— Не заставь меня пожалеть об этом решении. — зверолод бросился на Эмбер, пытаясь не нанести ей серьёзных повреждений. Его собственные раны уже успели затянуться, но ещё сильно кровоточили от любых движений. Даже не представляю, с какой болью он претерпевает этот бой.

— Убить их! Убить их всех! — командир Отто был вне себя. Он палил из револьвера, как безумец.

Я перезарядил пушку и направил в их сторону ствол орудия. Я не хочу убивать их. Выстрел направил в потолок. Ядро пробilo крепление тяжёлой люстры, которая с шумом устремилась вниз. Многотонная махина разбилась вдребезги прямо у ног Отто, перекрыв проход.

Кайл одним рывком отбросил остроухую в сторону, впечатав её спиной в колонну.

— Сестра, выведи их! — зверолод бросил взгляд в сторону Кары и кивнул на Валиуса с остальными. — Завершите то, что начали и убирайтесь. Хватит войн.

— Но брат! — Кара подалась вперёд, намереваясь остаться.

— Я сказал иди! — Кайл бросил свой фирменный оскал.

Теперь я понял, про что он говорил. То, что Кара была всего лишь для него маленьким щенком. Её глаза тут же округлились, мордочка сузилась, а уши прижались к затылку. Она схватила под руку Валиуса и потащила его к дверям.

Остроухая поднялась на ноги, оклемавшись. Она сбросила с себя пыль, обрастая всё большим зарядом молний. Справ ав проходе раздался медвежий рык. Форс пробрался через рухнувшую махину, вскарабкиваясь по обломкам. Я перезарядил оружие и направил его в следующую люстру. Ядро всё также с лёгкостью обломило крепление и люстра устремилась к полу. Форс, встав на четыре лапы, успел пробежать через место падения. Столп пыли поднялся за ним, обломки ещё раз перекрыли проход командира Отто и застрельных групп.

— Не глупи, Кайл! Просто разорви в клочья это магического изменника и нагоним Архимага. — Форс встал на две лапы, увеличив свой рост метров до трёх.

— Нет, вождь. Не могу. У нас появился реальный шанс закончить войну!

— Маги налили тебе в уши воды, а ты и рад. Где гарантии того, что они не откроют порталы снова и не нападут на нас?

— А где гарантии того, что мы сможем их всех одолеть?

— Ты не понимаешь о чём говоришь, щенок! — Форс раскрыл пасть в яростном рыке.

— Довольно трёпа! — остроухая кинулась с кинжалом на перевес. Мне пришлось отбиться левой рукой от атаки, чтобы она не пронзила мою голову.

В это время Форс и Кайл набросились друг на друга в смертельной звериной схватке. Они рвали друг друга когтями и клыками. Кровь и шерсть разлетались в разные стороны, а путь их битвы окроплялся несколькими ручейками крови.

Эмбер беспощадно рубила меня. Куски защитного костюма отлетали в разные стороны, всё больше оголяя моё тело. Я пытался атаковать в ответ ударами рук, но они оказались слишком медленными, остроухая с лёгкостью уворачивалась от них. Тогда я начал делать то,

что умею лучше всего. Я начал стрелять.

Пуля из огромного револьвера прошла по касательной левого плеча остроухой, разворотив большую часть защитного костюма. Осколками кожа Эмбер была исполосована вдоль и поперёк. От следующего выстрела она еле увернулась, бросившись в сторону. Третий выстрел прошёл мимо. Остроухая выпустила кинжал из своих рук, который попал по моим пальцам, держащим револьвер. Оружие выпало, мне пришлось потянуться за ним. Эмбер подловила меня на этом моменте и набросилась, как безжалостная фурия. Она наносила удары по лицу и торсу, выбивая из меня дурь. Мне пришлось поднять её вместе с костюмом и ударить рядом стоящую колонну. Добавив с локтя, я быстро отпрянул назад и разрядил в неё пушечное ядро. Тело Эмбер вместе с ядром пробило колонну насквозь, обвалив её. Мне пришлось отпрыгнуть в левую сторону, предварительно зацепив револьвер, чтобы не угодить под обломки.

Кайл лежал неподвижно на земле. Из его пасти текла кровь, а грудь была изуродована страшными кровавыми ранами. Форс кинулся на меня, ударив передней лапой. Тяжёлый удар острыми когтями разворотили остатки шлема от моего боевого костюма. Он не хотел останавливаться. В яростном порыве он продолжает бить меня лапами, повалив на землю. Затем схватил за ногу и начал рвать её клыкам. Выстрел из револьвера вырвал часть его спины, разнеся ошмётки мяса по залу.

Форс взревел от боли и кинулся снова. Последняя пуля отстрелила ему переднюю лапу, но не смогла остановить. Клыки впились мне в плечо, почти пробив защитный костюм. Выронив револьвер я бил его по морде руками. Тяжёлые металлические удары оставляли глубокие рассечения на его морде. Вскоре она была полностью ими усеяна.

Неожиданно, Форс расцепил челюсти и отпрянул назад. Из его затылка торчал меч, который Кайл всадил в него. Форс Прошёл ещё несколько шагов и упал замертво. Кайл недолго посмотрел на труп своего бывшего вождя и получил разряд молний прямо в грудь. Дымящееся тело зверолода упало рядом с телом Форса. Остроухая стояла позади меня с осколком кинжала. Её костюм был практически уничтожен. Сама она еле держалась на ногах, постоянно отхаркивая кровь.

— Остановись, Эмбер. Мы ещё можем всё исправить!

— Для предателей только смерть! — остроухая хромая двинулась вперёд.

Я схватил её за руку и крепко сжал правую кисть. Эмбер истошно закричала, перебивая звук переламывающихся костей в её кисти. Кинжал невольно выпал из руки остроухой и вонзился остатком острия в пол. Его рукоять была уничтожена. Она держалась прямо за лезвие.

Я бросил её прямо так, валяющейся на полу. И отвернулся к ней спиной.

— Я даю тебе шанс выжить. Когда всё закончится, может снова поговорим.

Сильная боль пронзила моё левое плечо. Я узнаю эту боль из тысячи. Огнестрельное ранение. Пуля попала в незащищённый участок плеча. Пули продолжали попадать по мне, но уже в броню. Я развернулся к Эмбер и закрыл лицо правой рукой, чтобы защитить его. Она лёжа держала револьвер и из последних сил пыталась убить меня.

— Прости. — я посмотрел в её красивые большие глаза в последний раз, а затем схватил за шею и насадил лицом на её же осколок кинжала.

Убить собственного друга. Что может быть хуже? Я попросили Инвентора извлечь Частицу сферы молний из остатков костюма Эмбер, а затем помог подняться раненному Кайлу.

— Инвентор, сделай для Кайл костюм. Ядром будет служить Частица.

— Материала для костюма такого объёма будет недостаточно. — ответил сухой голос внутри меня.

— Раздели между ним и мной поровну. Защити повреждённые участки.

— Слушаюсь.

Механизмы вокруг меня бешено завертелись и начали перестраиваться. Кайла окутала железная лавина, создавая нечто на подобие доспеха.

— Как ты, волчара?

— Будто бы меня переехало стадо коней... — Кайл впервые не угрожал мне тем, что сдерёт кожу с моего лица заживо, когда я назвал его волчарой. — Жаль, что так вышло с Эмбер.

— Да... И мне жаль Форса.

— Что дальше, Сокол?

— Не знаю. Отправимся за Валиусом в башню, надо защитить их, пока ритуал не закончен.

— Нет, ты не понял. Что после всего этого? Маги уйдут и как быть дальше?

— Я не думал об этом. Я хотел отправиться домой, если это возможно, но не смогу оставить вас. Боюсь за последующие распри.

— А я бы хотел снова оказаться у Слоновьего ручья. Щенком меня часто там учил и тренировал Отец, а Мать готовила вкуснейшие ужины. Даже после того, как их не стало, мы с Карой находили минутку, чтобы провести время вместе у ручья.

— Наверное, там очень красиво?

— Даже не представляешь как...

Мы добрались до следующей двери. Кайл направлял меня по запаху, оставленному Карой. Мы петляли среди десятков различных помещений и комнат, пока не оказались в чьих-то покоях. За кроватью был потайной вход, который привёл нас в мрачные узкие коридоры, тоннели, похожие на те, которые мы уже видели. Оказавшись ближе к выходу наружу, мы стали слышать сильный шум и грохот. Приоткрыв люк наружу, мы с опаской оглянулись по сторонам и покинули тоннель, оказавшись почти у подножья Башни магов. Её стены были усеяны отверстиями и трещинами. Сама она местами полыхала. С каких-то этажей валил густой чёрный дым, но энергетический луч ещё не погас.

Прямо над нашими головами раздался очередной взрыв. Пушки с дозорной комнаты Донжона продолжали вести огонь. Надо прекращать это, как можно скорее. Я отправил Кайла внутрь по следу Кары, а сам расположил поудобнее оружие и прицелился по Донжону. Первым выстрелом я попал ниже дозорной комнаты, разворотив с метр каменной кладки. Следующим выстрелом я попал чуть выше, но ещё не достаточно. С Донжона послышались выстрелы. Пушечные ядра устремились в мою сторону, разворотив часть стены Башни и близлежащие постройки. Меня зацепило каменными осколками, чуть сбив прицел. Я начал без устали палить из пушки, снова и снова призывая ядра с порохом. Ствол орудия не успевал остыть и уже накалился. Местами пошли сколы и трещины от нагрузки. Ядра хаотично попадали по Донжону, отрывая куски каменной кладки снова и снова, пока в один прекрасный момент не обвалили здание целиком. Оно рухнуло вниз, развалившись на части, и подняло над собой гигантский столб пыли.

Заходя внутрь Башни, я получил сильнейший удар сзади, от чего отлетел на несколько метров вперёд. Кажется, что левую руку и плечо переломало полностью. От удара и

последующего приземление гудело всё тело. Особенно голова. Рядом валялось пушечное ядро. Меня попытались убить моим собственным же оружием. Во второй раз.

В помещение влетело ещё несколько ядер, продырявив стену. Лучи света пробивались в тёмное помещение через вновь проделанные отверстия. Я отползал подальше, стараясь помогать себе здоровой рукой. Меня кто-то подхватил и и силком поволок вглубь комнаты. Кара. Она тащила меня в другой зал за здоровую руку, унося от пушечных разрывов.

— Они здесь. Надо уходить быстрее. — Кара и ещё несколько зверолодей помогали идти раненым. В том числе Кайлу и мне.

Башня буквально трещала по швам. Ещё несколько минут непрерывного обстрела и она полностью разрушится. Мы поднимались вверх на несколько этажей. Оказавшись где-то на середине башни, мы вошли в крупный зал, посреди которого находилось несколько магов и знакомый Валиус. Они столпились вокруг огромного стеклянного чана, внутри которого плавали сотни Исполинов. Вокруг их голов были образованы воздушные пузыри так, что они могли дышать. Из чана вверх бил жёлтый энергетический луч, уходящий далеко в небеса.

— Это и есть ваш план? — громко обратился я к Валиусу, пытаясь перекричать треск энергетического луча.

— Да. Как только наш главный Архимаг Призыва сможет подчинить себе всю энергию, мы призовём порталы в другой мир для каждого из магов. Все желающие смогут проследовать в него в течение ста ударов сердца, после он закроется навсегда.

— А как же они? — показывал я рукой на Исполинов.

— Вода в чане опустеет вместе с энергией. Они постепенно очнутся и найдут выход. Мы всё предусмотрели.

— Сколько вам времени ещё понадобится?

— До полудня должны управиться.

— Тогда мы поможем скрасить ожидания.

Пушечные ядра с грохотом пробивали стены Башни. В некоторых местах каменная кладка и выдерживала и начала с треском разваливаться. До полноценного разрушения было ещё далеко, но сам процесс устрашал не на шутку. Хорошо, что я вовремя поразил Донжон и его огневую точку. Иначе от башни уже бы не осталась камня на камне. Валиус сказал, что им потребуется время до полудня, а это ещё приблизительно два часа.

Я попробовал самостоятельно подняться с места, но моя изувеченная левая рука заставила прекратить эту безумную попытку. Встав на сторону магов, я потерял одно огромное, существенное преимущество — целительную силу Пристов. С такой раной я далеко не самый лучший боец. Пушка располагается именно в левой руке. Просить Инвентора переработать костюм, чтобы расположить пушку в правой будет не совсем правильно. Тогда я потеряю единственную руку с пальцами. Не смогу стрелять из револьвера и отбиваться от ближних атак. Надо всё хорошенько продумать. Что я ещё могу? Я же долбаный маг. Я умею призывать. Что у меня получается призывать лучше всего? Правильно. Чёртовы пушки. Тогда начну с этого. После снятия ограничителя магическая энергия буквально бурлила внутри меня.

— Враг начал стягивать основные силы к Башне! — голос одного из зверолодов пронзил всё помещение караульным криком.

— Братья и Сёстры! Защищайте Башню любой ценой! Не дайте вероломному войску испортить наш замысел! Сдерживайте людскую орду всеми силами! Даже ценой своей жизни, ибо на кону стоит всё наше существование! — Валиус разразился воодушевляющей речью.

Было бы для кого... Зверолодов осталось меньше десятка, не задействованных в помощи Архимагу Яому пересчитать по пальцам. Три, четыре, пять... Пять магов. Израненный я и не менее израненный Кайл в боевых костюмах. А что у наших бывших союзников? Несколько тысяч Воинов, десятки пушек и сотни револьверов. Если подбирали за мной призванные пистолы, до чёрт знает сколько ещё и пистолей. Надеюсь, что я по дороге нигде из милости своей не оставил пару мешков со взрывчаткой. Нет, у них конечно есть кое-какие запасы из числа того, что я призывал для заряжания пушек, но тогда это их разоружит.

Вокруг меня столпилось около двух десятков бойцов. Зверолоды, маги, оставшиеся в живых Стражники гарнизона Зульшгада. Все они смотрели мне в глаза, будто бы ожидали от меня спасительного плана или гениального хода. Его не было. Даже если я призову сотню пушек, то не смогу сдержать многотысячное войско, которое сам же и привёл сюда, привёл погибель на наши головы... Да к чёрту. Просто так я не сдохну. Если хотят видеть мою шкуру, то пусть сначала попробуют пробиться через адскую стену пешечный ядер и револьверных пуль, гребаные уроды.

— Сколько нас всего осталось?

Все начали переглядываться между собой. Кайл оказался выше всех и первым сказал:

— Восемь Стражников, девять зверолодов, пять магов... Шесть вместе с тобой.

— Маги, какие у вас силы?

— Мы ученики Архимага земли Силуана. Все владеем магией земли. — высказался самый тощий и мрачный из пятёрки магов.

— Земля. Отлично. Все вместе сможете создать одно гигантское заклинание?

— Насколько гигантское заклинание потребуется? — второй из пятёрки магов, самый высок, высоко поднял бровь, торчавшую из под капюшона.

— Во всю площадь между Башней и Замком. Нужны огромные зыбучие пески или что-то вроде этого, что позволит сдержать поступь многотысячного войска.

Маги столпились в один тесный круг и о чём-то начали перешёптываться, пока не достигли согласия и снова не вернулись к диалогу со мной.

— В наших силах. Но время будет ограничивать нас. Слишком много магической энергии будет истрачено.

— Всё, что сможете сделать, пойдём нам на пользу. Как только увидите наступление основных сил, сразу же применяйте заклинание.

— Мы вас слышали. Тогда, нам надо накопить магической энергии к этому времени. — пятёрка магов двинулась в сторону лестничного проёма и по очереди стали подниматься вверх.

— Для оставшихся план следующий...

***

Каждый из зверолодов из Стражников был вооружён револьвером и обеспечен не меньше сотней патронов. Я выглядывал через одно из множества отверстий наружу. Войска Отто выстраивались в боевые порядки. Они заполнили почти половину площади. Выстроившись, они напоминали больше тучу, чёрную грозовую тучу. За основными войсками располагались артиллерийские расчёты. Всего я насчитал двадцать орудий. И когда я успел столько напризывать?

— Без моей команды, огонь не открывать.

Каждый боец расположился возле отверстия, сквозь которое можно вести огонь по противнику. Отто не торопился с наступлением. Он хотел как можно больше разрушить Башню, а в идеале обвалить её, чтобы потом зачистить то, что останется. Пройтись по костям.

Главный шаг враг — артиллерия. Без них, Отто будет вынужден пойти в атаку войском. По другому их не сдержать. Я дождался очередного залпа их расчёта по Башне. Ядра проделали новые отверстия, ещё больше обвалив кладку. Теперь пора. Я высунулся из небольшой стрелковой галереи, озираясь на тысячи голов Воинов Святого Ориона. Глубоко вдохнул и приготовился. Магическая энергия внутри меня забурлила, слово кипящая вода она обжигала мой внутренний мир, пыталась выбраться наружу, выплеснуться в бурном потоке. Но я сдерживал её. Надо сначала всё организовать в голове. Всё сделать правильно. Рассчитать верные расстояния между каждым кругом призыва, направления, угол стволов орудий. Люк открыт. Словно лавина, магическая энергия устремила наружу, материализуя задуманное мной. Круги призыва засияли тусклым светом. Первый, второй, десятый, два десятка. Три десятка. Пять десятков. Шесть десятков. Пушки появлялись из кругов, направляя свои стволы в сторону многотысячного войска. От запаленных фитилей поднялось дымовое облако.

В рядах противника показались первые паникующие. Несколько Воинов покинули стройные ряды своих братьев и начали устремляться прочь, как испуганные тараканы. Почти одновременный выстрел из шестидесяти орудий сотряс землю и саму Башню. Получилось мини — землетрясение. Случившееся после поразило меня ещё больше. Хоть орудия и были

направлены на последние ряды войска, чтобы уничтожить артиллерию, несколько первых рядов ядра также смогли поразить. На моих глазах погибло несколько сотен человек. Ядра пролетали сквозь ряды Воинов, убивая по несколько человек. Первый попавшийся под руку человек просто напроосто разрывался в кровавые ошмётки.

Стройные, ровные боевые порядки, сверху походившие на прямоугольники, погрузились в полный хаос и беспорядок. Разрозненные и окровавленные Воины не могли толком сориентироваться. Главная цель достигнута. Задние ряды полностью уничтожены. Артиллерийские орудия повреждены. Некоторые разорвало точными попаданиями. На каждую вражескую пушку на направил три своих, чтобы уничтожить их наверняка.

Часть Войск начали дезертировать. Человеческий поток, оставляя кровавый след, устремился прочь. Командир Отто раскрутил катушку безжалостности на всю. Застрельные группы стояли в глубоком тылу. До них ядра просто не достали. Они начали стрелять в своих же братьев по оружию. Целые пачки Воинов умирали друг на друге, превращаясь в одну стену мертвецов. Отто знал своё дело. Заградотряд остановил дезертирство. С паническим страхом в глазах несколько сотен Воинов вернулись обратно в строй. С поля боя уходили только тяжело раненные. Через минуту всё войско пришло в движение, вышагивая прямо по трупам своих павших товарищей.

При приближении войско казалось ещё больше. Уже можно рассмотреть почти каждого по отдельности. Их страхи. Их искреннее желание жить. Когда войско прошло больше половины площади, я отдал приказ магам, чтобы они начали подготовку к заклинанию.

Первые ряды вражеского Войска находились уже на расстоянии ближе, чем пятьдесят метров.

— Маги! Пески!

Каменная брусчатка под ногами войска пришла в движение. Несколько сотен людей попадали, пытаясь удержать равновесие. Песчаная пыль начала просачиваться чрез землю, буквально заливая всех Воинов по щиколотку. Продвижения войска заметно замедлилось. Каждый шаг давался с невероятным трудом. Ногу засасывало в песок уже почти в половину голени. Тяжёлые сапоги, набивающиеся песком, никак не хотели подниматься наружу. Каждый из Воинов прилагал невероятные усилия, чтобы сделать хотя бы шаг. Вскоре каждый из них понял, что проще стоять на месте, чем пытаться идти. Тем более, что некоторые из них уже потеряли равновесие, упали лицом в песок и уже никогда больше не встанут.

— Огонь!

Со всех сторон послышались звуки выстрелов. Стражники Гарнизона и зверолюды начали палить по увядшим беспомощным Воинам. Умирая, их туловища склонялись вниз к земле, словно плакучие речные ивы. Ответный огонь не заставил себя долго ждать. Застрельные группы, подошедшие чуть ближе, но не вступившие в сам песок, вели огонь уже по нам. Точность их стрельбы оставляла желать лучшего. Попасть с такого расстояния в небольшие отверстия и проёмы на Башне было крайне затруднительно.

Отстрел врагов продолжался не меньше полчаса. За это время мы скосили несколько сотен Воинов Святого Ориона. Больше это походило на тир, а Воины представляли собой почти неподвижные мишени. Мы могли продолжать этот беспощадный отстрел, пока бы не кончились боеприпасы, но песок начал давать слабину.

— Магическое заклинание ослабевает! — где-то из глубины коридора послышался возглас одного из магической пятёрки.

— Разрушайте заклинание и начинайте копить магическую энергию для следующего хода!

Окровавленный песок на площади начал исчезать. Земля поглощала его обратно. Несколько сотен замурованных трупов стали опадать, как осенние листья дерева, сваливаясь всё ниже и ниже. Боевые порядки начали возвращать себе былой строгий и отточенный марш строем. Войско заметно прорядилось, но на нас всё также продолжало наступать целое полчище врагов.

Мы приготовились к следующей фазе боя. Спустившись на этаж ниже, мы забаррикадировали главные двери в Башню. Поступать многотысячного войска чувствовалась даже сквозь толстые каменные стены. Пол задрожал, сама земля дрожала.

— Мы прибыли! — пятёрка магов показала на лестницы с красными от напряжения лицами, залитыми потом.

— Хорошо. По моей команде начинайте следующее заклинание.

Первые ряды Воинов уже подступали ко входу. Их яростные крики заставляли сотрясаться мою грудную клетку. Как бы хорошо я не был вооружен, против нескольких тысяч Воинов мне не выстоять. Никому не выстоять. Началась попытка пробить дверь обычным оружием. Топоры и колуны безуспешно вонзались в толстое деревянное полотно. Воины, как тараканы, облепили стены Башни, пытаясь просочиться через отверстия, оставленные пушечными ядрами. Мы сразу же отстреливали самых целеустремлённых врагов, давая понять, что без крови не отдадим вход.

Через несколько минут прибыл таран. Дверь заходила ходуном. Её прочные металлические засовы страшны изгибались под ударами, но продолжали держаться из последних сил.

— Сейчас!

Пятёрка магов начала создавать несколько оговоренных ранее заклинаний. Против меня и Кайла уже применяли несколько похожих. Они оказались крайне эффективными. Каменные глыбы, падающие с неба. Их тяжело заметить, тем более в пылу битвы. Первыми ударами каменных плит был разрушен таран и несколько Воинов. Каменная пыль вперемешку с человеческими внутренностями разлетались в разные стороны. Совсем скоро плиты заполнили всё пространство перед Башней, раздавив не меньше трёх десятков Воинов. Чтобы сотворить такое, магам потребовалось потратить большую часть магической энергии. Я довёл их почти до полного истощения. Плиты выиграют нам много времени. У них не осталось орудий, чтобы разрушить их. Конечно, осталась возможность просочиться между глыбами по одиночке и попытать счастье в штурме через отверстия в стенах. Так они и поступили. Воины начали лезть, как тараканы из всех щелей. Методичными выстрелами мы пресекали любые попытки на проникновение.

В таком темпе мы продержались чуть больше часа. Копшение за стеной никуда не делось, но враг оставил попытки вторгнуться в башню таким путём. Огромное количество безвозвратных потерь вынудило его взять передышку.

— Что дальше, Сокол? — Кайл стоял возле опрокинутого стола, упершись спиной в угол.

— Ждать.

— Ждать чего? — Кара не теряла даром времени, перезаряжая револьвер, ствол которого уже изрядно закоптился.

— Ждать их следующей атаки. Мы играем от обороны. Больше мне нечего Вам

предло...

Взрыв и последующая взрывная волна огромной силы прервала меня. Боль охватила мою грудную клетку. Меня отбросило куда-то в сторону, где я столкнулся головами с одним из Стражников. Я взревел от боли в раненной руке. Пыль заполонило помещение целиком. Башня начала крениться, словно хотела рухнуть от бессилия. Каменная кладка захрустела. Стены начали страшно трещать, пока в один момент всё не остановилось. С большим трудом открыв глаза и сфокусировав зрение, я увидел большой проём, образовавшийся после взрыва.

Похоже, что у Отто всё-таки осталась взрывчатка. Вокруг валялись трупы наших Стражников и зверолодов. Трех из магов тоже прибило взрывом. Их изувеченные тела распластались на лестнице, откинув руки в стороны. Над ними уже горевали их боевые товарищи. Кайл помогал подняться своей сестре.

Я старался карабкаться по лестнице, отталкиваясь только ногами. В глазах сильно рябило, а голова стала невероятно тяжёлой. В Башню начали сбегаться первые ряды Воинов. Они яростно добивали раненных, вонзая мечи в уползающих контуженных людей и зверолодов.

Мой огромный револьвер направлен на них. Выстрелы отрывают их конечности. Разрывают плоть и переламывают кости. Я призвал две пушки, которые выпалили по ядру прямо в проникающий поток людей. Отступить они не могли из-за напирающих в спину следующих Воинов. Да и не успели бы. Алая вспышка кровавых внутренностей окрасила проём, оставленный взрывом.

Это не помогло. Людской бурный поток продолжил наполнять помещение башни. Призванные пушки уничтожали по десятку людей, но этого не хватало. Кайл и Кара подхватили меня за костюм и поволокли вверх по лестнице. Два оставшихся в живых мага выступили вперёд, обрекая себя на смерть. С их пальцев стекала кровь. Одежания пропитаны кровавым потом. Из последних сил они создали каменные столбы, который подпирали падавшую Башню. Вражеские мечи вонзались в их тела, пока они продолжали создавать каменные столбы. Последним заклинанием они навсегда превратили себя в камень, создав препятствие из своих тел.

Воины, хоть и с трудом, но всё-таки просачивались через каменные статуи. Отступающие Стражники и зверолоды отстреливались от наступающих Воинов, но вскоре патроны иссякли. В ход пошло холодное оружие. Численное преимущество буквально раздавило наших союзников. Воины вероломно прошли по их трупам.

— Идите. Идите и создавайте защитные рубежи возле чана с Исполинами. Маги должны успеть открыть портал. Должны.

— Не носи чепухи, Сокол. Мы тебя не оставим. — Кайл рычал и продолжал волочить меня. Из его пасти текла кровь. Он вновь получил несколько серьёзных ранений.

— Я смогу задержать их. Смогу.

— Ты нам нужен! Мы тебя не оставим. — Кара вцепилась когтистой лапой за край моего искромсанного костюма.

— Я догоню вас, как только закончу здесь! Идите!

Жёлтые глаза Кайла превратились в щенячьи. Я всегда видел в нём хладнокровного убийцу, которому чужды человеческие чувства. Всегда видел в нём больше звериного, чем человеческого. Его пальцы на лапе разжали мой костюм.

— Мы вернёмся с подмогой! — Кайл и Кара бросились по ступеням вверх.

Воины добивали последних зверолодов и Стражников на их пути и уже приближались

ко мне. Я с трудом поднялся на ноги.

— Инвентор. Перестрой боевой костюм на ближний бой. Больше лезвий.

— Слушаюсь.

Механизмы внутри костюма мелькали в разные стороны. Он становился немного легче. Левая рука стала прижатой к телу, чтобы не дёргать лишний раз рану. На её место вырос один большой шип. Правая рука имела одновременно щит и меч. Голову накрыло большим шлемом, обзор из-за которого сузился почти вдвое.

Поднявшиеся Воины встали в ступоре передо мной. Наверное, с виду я представлял из себя бронированного монстра, усеянного шипами и лезвиями. Если это было действительно так, то это именно то, чего я желал.

— Ну давайте, суки! — я бросился вперёд, вонзая длинный шип на левой руке прямо в подбородок ближайшему Воину. Я не боялся сближаться с врагами. Это они должны бояться. Мои лезвие оставляли на открытых участках их кожи страшные раны.

Костюм увеличивал мою силу, поэтому меч прорубал тела Воинов почти беспрепятственно. Я оставлял гору трупов после себя, отходя с каждый шагом всё дальше и дальше. Дождаясь, когда в проходе набьются ещё Воины, я сразу же призывал пушку, которая уничтожала с десятков Воинов.

Я отошёл в один из залов, стараясь отвести врагов от зала с чаном Исполинов. На меня набрасывалось сразу же несколько десятков Воинов, стараясь подавить числом. От части это им удавалось. Меня часто ранили острыми лезвиями. Порезы были не глубокими, но всё же доставляли мне сильную боль. Куски костюма разрывались от многочисленных ударов. Вскоре, на меня уже навалилась целая толпа, которая придавила меня к земле и пыталась расплющить. Нет уж. Думаю, что пяти хватит.

Пять призванных орудий буквально снесли толпу солдат, восседавших на мне. Меня с ног до головы окатило кровавой волной. Чьи-то внутренности омерзительно повисли на руке так, что я даже не мог их стряхнуть. Проход на лестницу завалило грудой камней, не давая пройти остальным Воинам Святого Ориона. Башня накренилась ещё больше, угрожая развалиться сию секунду, похоронив меня заживо. Огромный луч света озарил всё небо над Башней, прокатился по небесам, словно морская вода и вернулся в изначальную точку. Похоже, что маги завершили извлечение энергии.

Неожиданно, резкая боль пронзила мою правую ногу. Я свалился на пол. Отто стоял возле лестницы с револьвером, ствол которого выпускал струйку горячего дыма.

— Думал, что сможешь сбежать, предатель? — Отто медленно направлялся ко мне, держа на прицеле. — А ведь мы почти смогли. Смогли побить эту ересь. Ещё бы чуть и чуть и ты смог бы отправиться домой.

— Где Теве-Хай?

— Ещё один предатель обезглавлен. Его отрезанная башка красуется на одной из пик возле Замка.

— Чего ты хочешь, Отто?

— Я хочу истребить всех магов и спокойной жить. Я хочу, чтобы люди на континенте больше не боялись угрозы, исходящей с их стороны.

— Они уйдут. Угроза исчезнет!

— Я не верю. Никому нельзя верить. Подлость магического безрассудства не знает предела.

— Отто, я прошу тебя! Отпусти их! Можешь потом убить меня, но отпусти магов!

— Магия затуманила твой разум. Тоже самое происходило и со мной. Я попал под влияние Частицы сферы молний, становился неуправляемым, жестоким. Последний шанс, Сокол. Я даю тебе последний шанс. Призови мешки с порохом и мы взорвём эту Башню, ради Святого Ориона.

Отто подошёл ко мне на расстояние вытянутой руки. Он держал ствол револьвера прямо передо мной, угрожая выстрелить в любую секунду. Если я не выполню его требование, то погибну. Погибну, так и не увидев снова родного мира. Из моей ноги продолжала течь кровь. Костюм практически полностью уничтожен. Увернуться или защититься невозможно. Я сидел перед своим будущим убийцей, не в силах что-либо исправить.

Я вытянул правую ладонь и открыл круг призыва. Лёгкое желтоватое свечение озарило наши лица. Круг искрился и сверкал магическими вспышками, одарял меня небольшим теплом. Я чувствую, как Сфера внутри меня начала работу. Начала создание, сотворение. Железо преобразуется, плавится, формируется в определённую основу. Порох. Его запах... Он уже ощущается у меня в носу. Круг призыва закрыт. В моей руке появилось моё творение.

Вместо мешка с порохом Отто увидел револьвер, направленный на него. Он начал стрелять. Я тоже начал стрелять. Вспышки из стволов и дымовые столбы заполнили пространство между нами. Меня несколько раз пронзила сквозная резкая боль. Я чувствовал, как пули пробивали мою кожу, мышцы, дробились об кости. Я упал. Отто тоже упал. В наших руках лежали пустые револьверы. Из меня начала течь кровь. Чувствуется слабость. Сильная слабость. Отто не должен ничего чувствовать. Пулевое отверстие в его лбу отчётливо кричало об этом.

Дышать становится тяжелее. Одна из пуль пробила лёгкое. Три других угодили в рёбра и руки. Буду умирать долго. Пока не захлебнусь в собственной крови. Жаль. Хотелось бы быстро. Никогда не желал мучиться перед смертью.

— Тащите его наверх! — Кайл вместе с Валиусом и несколькими зверолодьями вбежали в зал.

Я даже не мог пошевелить головой, чтобы взглянуть на них. Меня волочили по лестнице, по которой следом тянулись ручейки крови. Оказавшись в зале с Исполинским чаном, я увидел порталы. Много порталов.

— Ты идёшь с нами, дружище. Ты выберешься, обязательно. — Кайл подтаскивал меня всё ближе к одному из порталов.

Большинство из магов уже переместились в новый мир и наблюдали, как справляются остальные, помогая оттащить собранные вещи и грузы. Всех бывших Исполинов тоже переместили в новый мир, не оставив их умирать в разрушающейся Башне.

В зале, буквально из ниоткуда возник Прист. Кровный Люфус Смурд. Его глаза горели чёрным огнём. В нём чувствовалось меньше человеческого, чем когда-либо.

— Нельзя, чтобы Кровный прошёл через порталы! Иначе он разнесёт Частицы Ориона по новому миру! — Валиус кричал остальным, двигаясь к порталу.

Я молча призвал пушку, которая выстрелила прямо в Приста, оторвав ему нижнюю половину тела. Прист тут же начал восстанавливать свои конечности. Они вырастали буквально из ниоткуда. Раньше он не проявлял такую силу. Он не мог отрастить кому-либо целую конечность. Несколько зверолодов подбежали к нему, пронзив мечами, но это не остановило Люфуса. Не вынимая мечи, он схватился за нападавших руками и иссушил в пыль.

Он медленно надвигался на нас, не взирая на все полученные ранения. Выстрелы из

моих пушек останавливали его лишь на несколько секунд. Кайл втолкнул меня в портал. Я оказался внутри другого мира. С иными красками, вкусами, запахами, даже воздухом. Всё было другим.

Маги бросались в Приста магическими заклинаниями, но Люфус уничтожал каждое из них. Сила Чёрной сферы. Сфера уничтожает всё, абсолютно всё.

— Если он окажется здесь, значит мы пропали! — Валиус стоял за спинами боевых магов, которые изо всех сил старались остановить Приста. Ни каменные глыбы, ни металлические штыри, ни ледяные оковы... Ничего не могло его остановить. Он жаждал лишь одного. Добраться до нового мира и распространить по нему частицы Святого Ориона.

— Надеюсь, что когда-нибудь встречу вас у того самого Слоновьего ручья. — я последний раз взглянул на Кайла и Кару.

Круг призыва уже завершил начатое. Я оставил ядро с Инвентором здесь, а затем из последних сил я выпрыгнул в уже сужающийся портал. Прист стоял прямо передо мной.

— Ты не сможешь одолеть меня! — Прист уже не был человеком. В его голосе не осталось ничего от прежнего Люфуса.

— Мне это и не надо.

Сделав пару шагов, я врезался в Приста. Его иссушение уже начало действовать, убивая меня. Но это уже было неважно. Полыхающий фитиль в моём мешке пороха уже все решил за нас. Рядом из кругов призыва появилось ещё с десятков мешков. Чтобы уж наверняка.

— Сокол! — из закрывающегося портала послышались последние слова Кайла прежде, чем я увидел ослепляющую белую вспышку. Без боли. Без страданий.

Мир... Мир стал другим. Цвета, запахи, почва, воздух... Всё стало другим. Я оказался на краю опорника в лесу. Повсюду гремели разрывы от выстрелов, пули пролетали прямо над головой, рассекая воздух. Перед моим лицом вонзился миномётный снаряд. Я зажмурил глаза и... Ничего не произошло. Снаряд не разорвался. Мой бой ещё не окончен.

Больше книг на сайте - Knigoed.net